

16+

ISSN 2949-1371

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей

XV Международной научно-практической конференции

12 октября 2022 г.

г. Астрахань

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2022

УДК 81
ББК 81.02
Я41

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Редакционная коллегия:

Н.А. Емельянова (гл. редактор), О.Б. Багринцева (ведущий редактор),
Н.М. Колоколова (зам. гл. редактора), М.А. Симоненко, Л.Д. Кривых,
Н.И. Кривых, М.В. Волкова, Э.И. Глинчевский

Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XV Международной научно-практической конференции (12 октября 2022 г., г. Астрахань). – Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2022. – 440 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium 1.6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows XP и выше. Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействий и трансформаций. В сборник Международной научно-практической конференции вошли статьи, освещающие вопросы наиболее актуальных проблем современной филологии, языкознания, методики, педагогики, лингвистики, лингводидактики, терминологии, перевода, межкультурных отношений, профессиональной коммуникации, образования и воспитания. Рабочими языками конференции являются: русский, английский, французский. Статьи на иностранных языках выделены в отдельный блок.

Сборник может быть полезен лингвистам, педагогическим и научным сотрудникам, студентам, аспирантам, соискателям, методистам, работникам сферы образования и профильных учреждений.

Редакция не несёт ответственности за содержание, точность любых приводимых цифровых, иллюстративных, цитируемых материалов в публикациях авторов журнала.

© Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева, 2022

© Шугаева Е. Н., составление, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© Стремина А. И., дизайн обложки, 2022

Содержание

Д.Г. Акубекова

*ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ..... 9*

А. Аметова, Х. Мамедов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ..... 14

Yu.B. Angalov, N.M. Kolokolova

*THE STUDY OF THE CHEMICAL LAW AND THE CHEMICAL TABLE
OF D.I. MENDELEEV IN RUSSIA AND EUROPE:
COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENCES
IN PEDAGOGICAL APPROACHES 20*

А. Апушкина, А.В. Шахбазова, А.З. Насиханова

*ТРУДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕКСТОВ В БИОЛОГИИ..... 27*

Ш.С. Ачылов, А.З. Насиханова

*ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ
СРЕДСТВАМИ ТАБЛИЦ И ДИАГРАММ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ 34*

О.Б. Багринцева, Г.В. Файзиева

*ГЕНДЕРНЫЕ ОППОЗИЦИИ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ..... 42*

Ю.В. Блинкова

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЫЖКОВ ЧЕРЕЗ СКАКАЛКУ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА..... 48*

Е.А. Борзых, Е.С. Свиридова

*К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 52*

А.Н. Brykova, М.А. Efremova

GRAMMATICAL DIFFICULTIES OF TRANSLATING A SCIENTIFIC TEXT..... 61

В.М. Войченко

*КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА
РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНЫХ ЧАТОВ..... 66*

<i>Н.Н. Волчкова, Н.В. Таранченко, Г.Р. Шарафутдинова</i> <i>ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ГЛЕНА ДОМАНА</i> <i>ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ</i> <i>(на примере темы: «Овощи и фрукты»)</i>	73
<i>Н.В. Громова</i> <i>СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА</i> <i>ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА</i>	78
<i>А.Е. Davletova, Yu.S. Konovalova, N.M. Kolokolova</i> <i>BIOLOGY AND LINGUISTICS. THEIR POINTS OF CONTACT</i>	85
<i>А.Е. Elesina, А.А. Kasimtsev, N.M. Kolokolova</i> <i>ON THE QUESTION OF THE HISTORY</i> <i>OF FOREIGN ENVIRONMENTAL COMMUNICATION</i>	94
<i>А.Ф. Ермеков</i> <i>ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» В ПЕРЕВОДАХ</i> <i>ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ:</i> <i>СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ</i>	100
<i>А.А. Зайцев</i> <i>КЛИШИРОВАННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА</i> <i>СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА</i>	108
<i>О.А. Зобнина, О.Б. Багринцева</i> <i>ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ</i> <i>В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ</i>	114
<i>Е.В. Иващенко, Е.А. Калиновская</i> <i>МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕКСИКА</i> <i>В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ</i> <i>И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА</i>	120
<i>Л.Н. Кажельдинова</i> <i>ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО</i> <i>ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ</i>	128
<i>Д.М. Кенжибаев</i> <i>ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»</i> <i>В ОБЩУЮ СТРУКТУРУ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:</i> <i>ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</i>	132

<i>В.П. Каткова, И.С. Гук</i> <i>К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ</i> <i>ПЕРЕВОДЧИКА .....</i>	<i>141</i>
<i>А.А. Керимов, В.А. Лобойко, Н.М. Колоколова</i> <i>ОБЩЕЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ</i> <i>КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ .....</i>	<i>150</i>
<i>А.Ю. Кириченко</i> <i>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО</i> <i>ВАРИАНТА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ .....</i>	<i>158</i>
<i>N.M. Kolokolova</i> <i>TALK ABOUT BORROWINGS FROM THE ENGLISH LANGUAGE</i> <i>OF TERMS DENOTING GEOGRAPHICAL CONCEPTS:</i> <i>A COMPARATIVE STUDY .....</i>	<i>165</i>
<i>Л.Д. Кривых, О.Б. Багринцева</i> <i>КАК СТАТЬ R&D МЕНЕДЖЕРОМ В ОБЛАСТИ</i> <i>РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ РЕЧИ. ....</i>	<i>174</i>
<i>З.Х. Кувандыков, А.З. Насиханова</i> <i>МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК .....</i>	<i>181</i>
<i>А. Кужахметова, Е.В. Пшеничная</i> <i>РАЗВИТИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ НАВЫКОВ ПАРТНЕРСКОГО ОБЩЕНИЯ</i> <i>С ПОМОЩЬЮ СОЦИОИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ. ....</i>	<i>187</i>
<i>И.В. Лысикова</i> <i>ТЕРМИНЫ КРОВНОГО И НЕКРОВНОГО РОДСТВА</i> <i>В РУССКОМ ЯЗЫКЕ .....</i>	<i>193</i>
<i>О.А. Maletina, T.I. Melnik</i> <i>PECULIARITIES OF PREPARATION TO THE ALL-RUSSIAN OLYMPIAD .....</i>	<i>199</i>
<i>Ж.Н. Маслова, М.Д. Авдеева</i> <i>ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ</i> <i>ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ МИРА .....</i>	<i>205</i>
<i>Ш.И. Матспаева, Е.В. Неводчикова, А.З. Насиханова</i> <i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАТИВНОГО</i> <i>ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ .....</i>	<i>211</i>
<i>Э.Р. Мерсиков, А.В. Темирбулатова</i> <i>КОМПЕТЕНТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ</i> <i>В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗАХ... ..</i>	<i>217</i>

<i>А.Л. Михайлова</i>	
<i>КУЛЬТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА</i>	222
<i>М.У. Muravina, О.А. Susarina, N.M. Kolokolova</i>	
<i>COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEANING OF THE TERM «LANDSCAPE STUDIES» AND ITS HISTORY OF DEVELOPMENT</i>	233
<i>Т.Э. Мурзагалиев, А.С. Куаньшева</i>	
<i>РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ</i>	242
<i>А.А. Muhanalieva</i>	
<i>ENGLISH TERMINOLOGY IN THE IT-SPHERE</i>	249
<i>И.Д. Нагаева, Д.М. Братилова, А.З. Насиханова</i>	
<i>АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА</i>	254
<i>К.И. Нарожный, Г.В. Файзиева</i>	
<i>ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОМАНДНОЙ РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ</i>	262
<i>А.З. Насиханова, И.А. Рыбаков</i>	
<i>МЕСТО ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА: ДВЕ КОНЦЕПЦИИ</i>	267
<i>О.У. Prostotina, I.A. Skachinskaya</i>	
<i>TESTING METHOD MEANING AT THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES FROM THE BLENDED LEARNING POINT</i>	283
<i>Ш.З. Рахимова, С.Г. Беззубикова, А.З. Насиханова</i>	
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	288
<i>М.И. Rogachev, N.M. Kolokolova</i>	
<i>THE CULTURAL ASPECT IN THE LANGUAGE OF MEDICINE</i>	294
<i>И.В. Романова</i>	
<i>СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ</i>	301
<i>Н.А. Рябенко</i>	
<i>ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ</i>	308

<i>A.B. Ryazanova N.M. Kolokolova</i>	
<i>PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CHEMICAL TEXTS AND TERMS .....</i>	<i>314</i>
<i>I.Yu. Savrasova, N.M. Kolokolova</i>	
<i>COMPARATIVE ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA .....</i>	<i>322</i>
<i>R.E. Samiev, K.V. Vetrov, N.M. Kolokolova</i>	
<i>METHODS OF PROCESSING AND ANALYZING THE RESULTS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH IN THE VARK SYSTEM IN THE LEARNING PROCESS .....</i>	<i>331</i>
<i>A.И. Саттарова, О.А. Хабибуллина</i>	
<i>КАТЕГОРИЯ СОБЫТИЙНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ .....</i>	<i>337</i>
<i>М.Г. Семенищева, А.У. Идрисова</i>	
<i>ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ГРАММОТНОГО ОБЩЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕССЕНДЖЕРОВ) .....</i>	<i>344</i>
<i>М.А. Симоненко</i>	
<i>ПЕРЕВОД СИНЕСТЕТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ СРАВНЕНИЕМ: ЯЗЫКОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ? .....</i>	<i>349</i>
<i>И.В. Тарабрин</i>	
<i>ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ.....</i>	<i>356</i>
<i>А.В. Темирбулатова, В.С. Борзов</i>	
<i>ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА .....</i>	<i>360</i>
<i>A.I. Torokhov, N.A. Muraskaliev, N.M. Kolokolova</i>	
<i>THE IMPACT OF GLOBAL WARMING ON THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF ICEBERGS. INTERNATIONAL BORROWINGS IN GEOGRAPHICAL VOCABULARY .....</i>	<i>365</i>
<i>А.Н. Трофимова</i>	
<i>К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИЗУЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА .....</i>	<i>375</i>
<i>Г.В. Файзиева</i>	
<i>СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА .....</i>	<i>382</i>

<i>Фархан Ясин Хамед Фархан</i>	
<i>ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИРАКЕ</i>	389
<i>С.Б. Фомина</i>	
<i>СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК</i>	394
<i>О.А. Хабибуллина</i>	
<i>АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ (на материале произведений А. Кристи)</i>	402
<i>Д. Чайлакова, Р. Хайтимов, А.З. Насиханова</i>	
<i>ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ</i>	412
<i>Н.Д. Швайбович, Е.С. Халидова</i>	
<i>ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДОШКОЛЬНИКОВ</i>	423
<i>D.A. Shikhamirova, N.M. Kolokolova</i>	
<i>COMPARATIVE ANALYSIS GEOGRAPHICAL TERMS BORROWED FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (on the example of the term geomatics)</i>	430
<i>Е.Н. Шугаева</i>	
<i>КАТЕГОРИИ СУБСТАНДАРТА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</i>	435

УДК 371.38

DOI 10.54398/29491371_2022_9

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Д.Г. Акубекова

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов,

Башкирский государственный университет

madam.akubekova@yandex.ru

Статья рассматривает проблему обучения иностранным языкам посредством дистанционных образовательных технологий. Актуальность статьи обусловлена мотивированной интеграцией электронных образовательных ресурсов в академические методы преподавания, направленных на формирование коммуникативной компетенции. Цель статьи заключается в выявлении особенностей использования цифрового инструментария при дистанционном формате. В статье подчеркивается, что использование цифровых методик преподавания имеет большие перспективы.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, электронные образовательные ресурсы*

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

D.G. Akubekova

Candidate of Philology,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

Bashkir State University

madam.akubekova@yandex.ru

The article considers the problem of foreign language teaching via distant technology. The relevance of the article is due to the motivated integration of electronic educational resources into academic teaching methods aimed at the formation of communicative competence. The aim of the

article is to identify the features of the use of digital tools in the educational process at distance teaching. The article emphasizes that the use of digital teaching methods has great prospects

Keywords: *distance learning, digital learning resources*

Дистанционный формат обучения прочно входит в современный образовательный процесс и может использоваться как отдельно, так и совместно с традиционными формами учебного взаимодействия преподавателя и обучаемого. Проблема дистанционного обучения в педагогике и методике преподавания становится актуальной с конца прошлого века. Одной из первых педагогов и ведущим теоретиком образования с применением информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) признана Линда Харасим – преподаватель канадского университета, разработавшая первые онлайн-курсы на базе проекта Virtual-U, программное обеспечение которого было основой прототипов последующих цифровых обучающих ресурсов и инструментария. Труды Линды Харасим *Образовательные приложения компьютерных сетей* (1986) и *Онлайн-образование: перспективы новой среды* (1990) были одними из первых в этой сфере. Основной постулат канадской ученой заключался в необходимости формирования специальной информационной среды для коллективного доступа обучаемых в учебных целях. Другой американский исследователь – Маркус Джорж – считает, что только комплексное применение инструментария: онлайн-платформы, электронного учебника с интерактивными связями между теоретическими и практическим блоками, видео-ресурсами и интерактивными справочниками, системами обратной связи, цифровыми тестами приведет к высоким результатам обучения [1]. Согласно нашей ученой Е.С. Полат, данная форма обучения нацелена на взаимодействие участников учебного процесса на расстоянии с применением информационных и коммуникационных методов, и мультимедийных технологий. Е.С. Полат считает дистанционное обучение формой обучения и рассматривает его как часть традиционной системы образования. «Дистанционное обучение – это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу

компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [2]. А.Н. Богомолов считает дистанционное обучение самостоятельной системой со своими элементами и является методом свободной педагогической траектории.

В результате возникает новое течение в педагогике – цифровая дидактика – предметом которой является организация учебной деятельности в цифровой образовательной среде. Целью цифровой дидактики является формирование цельной и адаптивной образовательной системы, обеспечивающей максимально полное использование дидактического потенциала электронных образовательных ресурсов и интеграцию традиционных методов в цифровую среду. С целью успешной реализации этой цели экспертами был разработан ряд принципов, в частности, первый принцип провозглашает «...доминирование процесса учения», где главная роль отводится самому обучаемому, его самостоятельности в процессе самообразования. Принцип персонализации подразумевает проектирование индивидуального образовательного маршрута. Принцип целесообразности базируется на традиционном дидактическом принципе целенаправленности, где цели соответствуют содержанию обучения с использованием ИКТ. Следующими принципами цифровой дидактики являются: принцип нарастания сложности (доступности, систематичности и последовательности), принцип гибкости и адаптивности, принцип успешности в обучении (принцип прочности), принцип интерактивности, принцип практикоориентированности (связь обучения с жизнью), принцип полимодальности (мультимедийности), принцип включенного (постоянного) оценивания. Авторы разработанных принципов признают, что «...приведенный перечень дидактических принципов цифрового профессионального образования и обучения является открытым и требует пополнения по мере развития теории и практики цифрового образования» [3].

Процесс перехода на дистанционные (удаленные) формы обучения был ускорен волной ковид-заболеваний в 2020 году, когда весь мир был вынужден

«уйти на удаленку». Весь учебный процесс осуществлялся посредством интернета: онлайн-занятия, дистанционные курсы заменили традиционные формы обучения. Онлайн-занятия проводились большей частью на платформах ZOOM, BigBlueButton, Discord, Google Meet, где предоставляется возможность организовывать онлайн-конференции для проведения занятий. Конференция предполагает предоставление лекционного материала как в традиционной форме от лица преподавателя, так и в цифровом мультимедийном формате; опрос – контроль – как в устной, так и в письменной формах; диспут – обсуждение группами. Дистанционные курсы в нашем университете организованы на образовательной платформе Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), позволяющей эффективно работать в тандеме преподавателям и студентам. Система отличается доступностью и гибкостью и рассчитана на разноуровневые категории обучаемых. Мы разрабатываем собственные электронные курсы с теоретическим и практическим материалом, тестами, учебными роликами, основываясь на утвержденные РПД (рабочие программы дисциплин). Учебный материал может быть представлен в виде лекций в формате word- или pdf-документов, а также и в видео- и аудиофайлах. Кроме того, имеется возможность организовать семинары, отслеживать посещаемость и оценивать обучаемых. Нами составлены упражнения на закрепление пройденного материала, разработаны тесты с критериями оценок, и при контроле система уже без участия преподавателей оценивает тесты. Система позволяет студентам предоставлять ответы в виде документов и презентаций. Кроме того, система Moodle интегрирована с почтовыми сервисами, и работы студентов могут пересылаться по электронной почте. Также Moodle реализует все необходимые механизмы защиты от несанкционированного доступа. Понятно, что на разработку качественного и действенного курса требуются особые навыки, усилия и уйма времени. Но приобретаемый опыт – «сын ошибок трудных» – нивелирует все эти моменты.

Таким образом, дистанционный формат обучения не может рассматриваться отдельно от традиционной системы образования и должен основываться на классических принципах дидактики, где все методы обучения взаимосвязаны

и взаимно дополняют друг друга и направлены на предоставление возможности индивидууму получать образование в приемлемом для него формате. Дистанционное (цифровое) обучение должно включать обязательную коммуникацию и сотрудничество с преподавателем и другими участниками курса. Организатор курса должен мотивировать слушателей к поисковой, исследовательской работе в процессе освоения курса, эффективно и качественно с учетом традиционных методических принципов организовать учебный процесс дистанционно.

Список литературы

1. George M. Information and Communication Technology Utilization Effectiveness in Distance Education Systems // Journal of Educational Technology Systems. – 2020. – Vol. 49, № 8. – P. 1–26.
2. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. : Академия, 2007. – 368 с.
3. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. – М. : Перо, 2019. 72 с.

References

1. George M. Information and Communication Technology Utilization Effectiveness in Distance Education Systems // Journal of Educational Technology Systems, 2020, vol. 49, no. 8, pp. 1–26.
2. Polat E.S. Modern pedagogical and information technologies in the education system. M.: Academy, 2007. 368 p.
3. Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Y., Sergeev I.S. The project of the didactic concept of digital vocational education and training. M.: Pero, 2019. 72 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

А. Аметова

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
azizaametova175@gmail.com*

Х. Мамедов

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Статья посвящена некоторым актуальным проблемам терминоведения, которые показались наиболее важными и малоизученными. Кратко охарактеризованы некоторые из основных проблем. Проанализирована проблема национального и интернационального в терминологии.

Ключевые слова: лингвистика, терминоведение

CURRENT PROBLEMS OF MODERN TERMINAL STUDIES

A. Ametova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
azizaametova175@gmail.com*

H. Mamedov

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The article is devoted to some topical problems of terminology, which seemed to be the most important and little studied. Some of the main problems are briefly characterized. The problem of national and international in terminology is analyzed.

Keywords: linguistics, terminology

Изучение терминоведения в русской лингвистике столь же разнообразно, сколь и многочисленно. Даже сегодня вопрос терминологии не потерял своей актуальности. В последние десятилетия изучение новых аспектов этого пласта лексики изменило границы ранее установленных описаний и значительно расширило область исследований. С ростом качественно новых научных достижений (компьютеры и коммуникационные технологии) наиболее интенсивно развивающиеся термины в лексике любого языка стали подвергаться сильному влиянию экстралингвистических факторов.

Неразрывная связь языка с жизнью и деятельностью общества выражается в том, что все процессы общественного развития и научно-технического прогресса находят отражение в лексике. Развитие же науки и техники требует новых номинаций, что фиксируется такой частью нашего словаря, как терминология. Поэтому бурно растущая и развивающаяся терминология постоянно привлекает к себе внимание исследователей в силу необходимости решения задач совершенствования и упорядочения терминосистем различных областей знания. Одной из насущных и актуальных проблем терминоведения является осмысление особенностей номинаций, происходящих в среде науки и техники. Является ли возникшее понятие новым термином или нет, надо ли ему давать совершенно новое название или можно ли обойтись существующими терминами эти и другие вопросы должны совместно решать лингвисты и специалисты той или иной области техники. Помимо этих проблем на повестке дня стоят и другие собственно лингвистические проблемы. Так, возникает вопрос о возможности сочетаемости данного термина с другими понятиями, вопрос о сфере функционирования термина. Из этой проблемы вытекает другая: синонимические отношения сходных терминов, появление многозначности у терминов, которые по сути своей должны быть однозначными.

В связи с ориентацией лингвистических исследований последнего десятилетия на коммуникативно-функциональный подход к изучению как языка в целом, так и отдельных его единиц, термины тоже должны изучаться по-новому. Это означает, что термины должны рассматриваться не в отрыве от текста, а в самом тексте, как его неотъемлемая составная часть; при этом необходимо

обращать внимание на взаимодействие терминов в тексте, а также на особенности их функционирования. Следует оговориться, что подобным подходом к исследованию терминологии занимается новая научная дисциплина – терминоведение.

Возрастание роли термина в коммуникативных процессах влечет за собой постановку еще одной проблемы - возможности перевода и сопоставления терминов, истолкование их роли и значения в межъязыковом общении.

Чтобы решить уже поставленные вопросы, необходимо сделать проблемы терминологии предметом особого внимания. О повышенном интересе к терминологии свидетельствуют многочисленные работы лингвистов, изучив которые были выделены следующие основные проблемы терминоведения, которые занимают умы ученых в настоящее время: проблема определения терминов; однозначность/многозначность терминов; упорядочение терминологии; проблема перевода терминологии; сопоставительное исследование терминологии; создание типологии терминологии; национальное или интернациональное в термине; проблема вариативности в терминологии и другие. Кратко охарактеризуем некоторые из названных проблем.

Одной из важнейших и актуальных проблем терминоведения является проблема определения термина. Данный вопрос занимает умы лингвистов уже давно, но до сих пор дискутируется в лингвистической литературе. Споры о специфике терминологических номинаций определяются в первую очередь внеязыковыми факторами: разобщенностью сходных сфер науки в силу социальных и локальных причин, с одной стороны, и с другой - о каждом коллективе возникает свое представление о специфике наименования, отличающего наиболее типичные черты явления или реалии.

В лингвистической литературе дается целый обзор толкований понятия термин. Мы поддерживаем точку зрения Н. В. Васильевой и считаем, что «термин - это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [3].

Проблема однозначности/многозначности – одна из ключевых проблем терминоведения, не получивших до сих пор рационального решения [4]. Данная

проблема требует детальной отработки. Термин в рамках одной терминосистемы не может иметь больше одного значения в конкретном употреблении, но когда он входит в другую терминосистему, или начинает употребляться как общезычковое слово, то у него появляются совершенно другие оттенки значения (ср. ключевой термин робот в его специальных и общезычковых значениях).

Очень интересной, на наш взгляд, является проблема национального и интернационального в терминологии [2]. Возрастающие контакты на различных уровнях усиливают интерес ко всему тому, что в различных языках является общим или подобным. А это, прежде всего, общность корней, в первую очередь греко-латинских, в новых терминах – английских, что определяет большое количество межъязычковых лексем в технических научных текстах. Интернациональные термины обладают общими свойствами, но в каждом конкретном языке им присущи системность и свои особенности. В каждом языке интернациональные термины подвергаются влиянию данного языка, что отражается на их фонетике, реже орфографии, на сочетаемости и наличии разных грамматических форм [5]. Здесь уместно вспомнить знаменитые специальные наименования: русское космонавт и английское астронавт – составленные по одной словообразовательной модели из греческих корней, но повторяющихся не полностью. Приведенный пример подтверждает тот факт, что каждый язык осмысляет интернациональный материал по-своему. Нам представляется, что не менее интересной является проблема вариативности терминов, которая не теряет своей актуальности и в современной лингвистике. [1].

Развивающиеся науки вводят в язычковый оборот огромное количество терминов, созданных уже известными способами. Однако, следует отметить, что эти термины создаются различными учеными в различных областях науки, в том числе и в смежных, недостаточно контактирующих между собой областях. В результате возникают ряды наименований одного и того же явления, т.е. варианты термина. Эти наименования могут быть сходными и могут выделять разные стороны одного и того же явления. В научном общении такой разнорядой, конечно, является неизбежным, но отрицательным моментом. Разобраться, является ли

новое понятие вновь образованным термином или это вариант существующего термина, выявить основной инвариант – задача ученого-лингвиста, осуществляемая на основе специальных знаний.

Список литературы

1. Авербух К.Н. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6.
2. Бекишева Е.В. Особенности употребления национальных и интернациональных суффиксов со значением процессуальности в терминологической лексике // Лексика и лексикография. – М. : Наука, 1991.
3. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019.
4. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). – С. 11–119.
5. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А. М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции. – 2020.

References

1. Averbukh K.N. Terminological variability: theoretical and applied aspects. // Questions of linguistics, 1996, no. 6.
2. Bekisheva E.V. Peculiarities of the use of national and international suffixes with the meaning of processuality in terminological vocabulary // Lexicography and Lexicography. M.: Nauka, 1991.

3. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019.

4. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication// Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya, s. 11–119.

5. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication : the collector of works of 11 international scientific and practical conferences. 2020.

УДК 811.111

DOI 10.54398/29491371_2022_20

**THE STUDY OF THE CHEMICAL LAW AND THE CHEMICAL TABLE
OF D.I. MENDELEEV IN RUSSIA AND EUROPE:
COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENCES
IN PEDAGOGICAL APPROACHES**

Yu.B. Angalov

*1st year master's student of the Faculty of Chemistry,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
angalov_yusup@mail.ru*

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The article focuses on the chemical law and the chemical table of D.I. Mendeleev. The key role of Mendeleev's work on the systematization of elements is briefly presented, as well as the irreplaceable efforts of many other chemists. A comparative analysis of various types of periodic tables and the development of ideas concerning the structure of the table or other graphical representations of existing chemical elements over the years in different countries is carried out.

Keywords: *chemical law, D.I. Mendeleev's chemical table, history of discovery; development, electronic structure, prediction of properties*

**ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ЗАКОНА И ХИМИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ
Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

Ю.Б. Ангалов

*Магистрант 1 курса химического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
angalov_yusup@mail.ru*

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В статье акцентировано внимание на химическом законе и химической таблице Д.И. Менделеева. Вкратце представлена ключевая роль работы Менделеева по систематизации элементов, а также незаменимые усилия многих других химиков. Проводится сопоставительный анализ различных типов периодических таблиц и развития идей, касающихся структуры таблицы или других графических представлений о существующих химических элементах на протяжении многих лет в разных странах.

Ключевые слова: *химический закон, химическая таблица Д.И. Менделеева, история открытия; развитие, электронная структура, прогнозирование свойств*

D.I. Mendeleev worked on the Periodic System during his teaching career, and in addition to the task of systematization of chemical elements, which led to the discovery of the Periodic Law, he faced the problem of developing a training course, which later became the basis of the world-famous textbook "Fundamentals of Chemistry".

In the didactics of chemistry, the Periodic Law of D. I. Mendeleev is given a leading role, since it is the theoretical methodological basis for the study of chemistry. Today, the search for methodologists is aimed at finding ways to make the fullest use of the educational, educating, developing possibilities of the topic.

The scientist has been working on the table for more than 20 years. He did not dream of her at all, as the rumors that originated at that time said. Mendeleev himself once said: "I've been thinking about it for maybe twenty years, and you think: I was sitting there and suddenly... it's done."

Due to the importance of the topic "Periodic law and Periodic system of chemical elements", the problem of its development in the light of the electronic theory of the structure of matter, including a new approach to the systematization of the chemical elements known today, acquires a special role [1].

The educational objectives of the topic are to provide an understanding of the significance of the Periodic Law and the Periodic System for the development of science and production, to show by the example of the doctrine of periodicity the explanatory, generalizing and predictive role of scientific theory, the role of practice in the process of cognition.

Due to the importance of the topic "The Periodic Law and the Periodic system of chemical elements", the problem of its development in the light of the electronic theory of the structure of matter, including a new approach to the systematization of the chemical elements known today, acquires a special role. Attempts to classify elements by D. I. Mendeleev's predecessors (I. V. Debereiner's triads, (1829), their placement in a spiral according to the atomic masses of B. de Chancourtois (1862), D. A. R. Newlands' "octaves" (1863–1865), W. Odling's tables (1857) and L. Meyer (1869–1870) were reduced to the convergence and comparison of only chemically similar elements. Between dissimilar elements, they did not look for any internal connections, common patterns. For D. I. Mendeleev, it was especially important to link the individual properties of chemical elements: "to link these individualities with a common idea is the goal of my natural system" [1].

He was convinced that there must be a natural connection between all chemical elements, uniting them into a single whole. Comparing the properties of all 63 elements known at that time and the forms of compounds formed by them, he revealed a certain dependence of changes in these properties on the values of the atomic masses of the elements that are the basis of the Periodic Law:

The properties of simple bodies, as well as the shapes and properties of compounds of elements are in periodic dependence on the magnitude of the atomic masses of the elements.

The main work of D. I. Mendeleev's life, which immortalized his name forever, was the creation of a periodic system of chemical elements. The discovery of the periodic law was the greatest generalization of all empirical material in chemistry. The periodic law has shown that all chemical elements are naturally interconnected. If the elements are arranged in a sequence of increasing their atomic weights, as D. I. Mendeleev did, it turns out that they periodically, at regular intervals, exhibit similar properties. This was the first time it was shown that the whole variety of chemical elements and their compounds in nature forms a coherent system, and the properties of the elements naturally depend on their atomic weight or, as was later established, on their atomic number. He arranged 63 chemical elements known during the works

of D. I. Mendeleev in the form of a table, which was called the Mendeleev table. Today, the table includes twice as many – 118 elements [1].

In 1869, the German Julius Lothar Meyer and the Russian chemistry professor Dmitry Ivanovich Mendeleev almost simultaneously developed the first periodic table, arranging the elements by mass. However, Mendeleev derived several elements from a strict sequence of masses in order to better match the properties of their neighbors in the table. He also corrected errors in the values of several atomic masses and predicted the existence and properties of several new elements in the empty cells of his table.

On this basis, Mendeleev made predictions that confirmed the correctness of his conclusions. In particular, he corrected the values of the atomic masses of 9 elements (beryllium, indium, uranium, etc.). In an article dated November 29, 1870 (December 11, 1870), he predicted the existence, calculated the atomic masses and described the properties of three elements not yet discovered at that time – "ekaluminium" (discovered in 1875 and named gallium), "ekabora" (discovered in 1879 and named scandium) and "ekasilicia" (discovered in 1885 and named germanium), and also corrected the atomic masses of some elements. He predicted the existence of 11 elements (Ga, Ge, Sc, Tc, Re, Po, At, Fr, Ra, Ac, Pa).

D. I. Mendeleev at the same time pointed out that "we do not understand the reasons for the Periodic Law", but was sure that "The future does not threaten the Periodic Law destruction, but only superstructures and development promises"[3].

Under the above mentioned circumstances it is not true to conclude that the Periodic Table was discovered only by the Russian chemist or even together with Lotar Meyer autonomously. Why in this story we are singling out only Mendeleev's name then? He has a genius idea to make 200 printed copies of his table with a title "An experiment on a system of elements based on their atomic weights and chemical similarities" and sent them to various chemists not only in Russia but in the rest of Europe as well. In view of original and logic way D. I. Mendeleev postulated that the chemical elements exist in a periodical order regulated by their atomic weights. As a result of the discovery of the Periodic Law is a natural creation of the Periodic Table. Mendeleev's merits are indisputable, but the one most useful, as a result of his cogitation was that he successfully

predicted the existence of several elements which were not known at that time. One can see no more than four “?” in the first version (1869), left by Mendeleev vacant spaces “gaps” for future newcomers in the table, while nearly eleven “—” appeared in the second proposition from 1871. Indisputable, fact that clearly shows the depth of Mendeleev’s chemical know-how specifically the foreseen chemical elements existence. As a whole, these predictions were accepted by many chemists as an unheard audacity [2].

March 1, 1869 is considered as the date of the discovery of the Periodic Law. That day Dmitry Mendeleev completed his work on «The experience of a system of elements based on their atomic weight and chemical similarity». This event was preceded by a huge body of work by the most outstanding chemists in the world. By the middle of the 19-th century, 63 chemical elements were already discovered, and attempts to find regularities in this set had been made repeatedly. In 1829, Döbereiner published the «Law of Triads»: the atomic mass of many elements is close to the arithmetic mean of two other elements close to the original one in chemical properties (strontium, calcium and barium; chlorine, bromine and iodine, etc.). The first attempt to arrange the elements in order of increasing atomic weights was undertaken by Alexandre-Émile Béguyer de Chancourtois (1862), who placed the elements along the helix and noted the frequent cyclic recurrence of their chemical properties along the vertical axis. Neither of these models attracted the attention of the scientific community. In 1866, chemist and musician John Alexander Reina Newlands suggested his version of the periodic system «Law of Octaves» looked a bit like Mendeleev’s one. However, it was compromised by the author’s persistent attempts to find mystical musical harmony in the table. In the same decade, several more attempts were made to systematize chemical elements. Julius Lothar Meyer was very close to the final version (1864). He published a table containing 28 of the 56 known elements using valency as the basis for periodicity. Dmitry Mendeleev published his first diagram of the periodic table in 1869 in the article «The Correlation of Properties with the Atomic Weight of Elements» (in the Journal of the Russian Chemical Society). A bit earlier he sent a scientific announcement of the discovery to leading chemists of the world. This table included all the 61 known elements and allowed chemical properties/valency to dominate over atomic weight [4].

The most famous predictions to be underlined herein are for Sc, Ge and Ga. In 1875, the French chemist Emile Lecoq de Boisbaudran has succeeded to isolate the new element gallium id est Mendeleev's eka-aluminium (eka- from the Sanskrit a digit 1). It is interesting to note that the inaugural density established by monsieur Boisboudran was no so correct (4.7 g/cm^3), but after Mendeleev's persistence, who noticed that it must be ca. $5.9\text{--}6.0 \text{ g/cm}^3$, the omitted error by the French chemist was corrected to 5.904 g/cm^3 . The other predicted elements eka-silicium and eka-boron are named also to European countries, Ge by Winkler in 1886 and Sc by Nilson in 1879. Over and above C. Winkler has asked Mendeleev, if it is possible to name the discovered element in the mineral argyrodite $\text{Ag}_8 \text{GeS}_6$, germanium: a manifestation of great respect. Clearly, Dmitri Mendeleev predictions were spectacularly fruitful and many of the foreseen chemical and physical characteristics and properties described by him become true so many years later. Thus, because of the discovery of these three elements the Russian chemist has received adequate attention and recognition worldwide among chemists [2].

After analyzing the studied material on this problem, we can draw the following conclusion: Mendeleev's work establishes logos, cosmos into chemical knowledge and natural laws through creation of Periodic Table and the endorsement of Periodic Law. 2019 is the year to remember and commemorate the brilliant work and activities of Dmitri Ivanovich Mendeleev, who thief the "fire" in the development of chemistry like a science. Today, more than 150 years later, we can say without hesitation or any doubts that the Mendeleev's Law is a Constitution of the Chemistry and the Periodic Table is the Magna Charter. The scientific contribution and influence of Mendeleev's activity are still immense among contemporary chemists. Finally, his Renaissance personality and work being an expression of a true academic tradition and spirit that we should appreciate, preserve and impart for future generations, no ifs ands or buts about it. This is the growth path of Mendeleev's life and work which we are all bound to continue with dignity and thought to eternity.

References

1. Volkov A.I., Vklad D.I. Mendeleeva v razvitie mirovoj himicheskoy nauki // Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie, 2019, vol. 3, no. 2, s. 13–20.

2. Atanassova M., Angelov R. The role of Mendeleev' adroitness / 2019 – The international year of the periodic table of chemical elements // Bulgarian Journal of Science Education, 2019, vol. 28, no. 6, pp. 807–812.

3. Zhil'cov S.F., Druzhkova O.N. Ob izuchenii periodicheskogo zakona D. I. Mendeleeva i sovremennoj periodicheskoy sistemy himicheskikh elementov v shkol'nom kurse himii // Nauka i Shkola / Science and School, 2020, no. 3, s. 51–58.

4. History of discovery – Mendeleev and the periodic Table, Science – Society – World – Sustainable Development // International Year of the Periodic Table of Chemical Elements, 2019, pp. 1–16.

Список литературы

1. Волков А. И., Вклад Д. И. Менделеева в развитие мировой химической науки // Высшее техническое образование. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 13–20.

2. Atanassova M., Angelov R. The role of Mendeleev' adroitness / 2019 – The international year of the periodic table of chemical elements // Bulgarian Journal of Science Education. – 2019. – Vol. 28, no. 6. – P. 807–812.

3. Жильцов С.Ф., Дружкова О.Н. Об изучении периодического закона Д. И. Менделеева и современной периодической системы химических элементов в школьном курсе химии // Наука и Школа / Science and School. – 2020. – № 3. – С. 51–58.

4. History of discovery – Mendeleev and the periodic Table, Science – Society – World – Sustainable Development / International Year of the Periodic Table of Chemical Elements. – 2019. – P. 1–16.

УДК 341.29

**ТРУДНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕКСТОВ В БИОЛОГИИ**

М.А. Апушкина

Магистрант 1 года обучения биологического факультета

alanielmari@yandex.ru

А.В. Шахбазова

Магистрант 1 года обучения биологического факультета

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

sahbazovaanastasia20@gmail.com

А.З. Насиханова

кандидат педагогических наук

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

astrusja@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению возможных трудностей и особенностей перевода текстов в области биологии. Акцент сделан на перевод терминологии. Особое внимание уделено последовательности при переводе научных трудов и специальных текстов по биологии.

Ключевые слова: научный стиль, перевод, биологический текст, терминология, семантика, грамматическая структура, алгоритм, последовательность

***DIFFICULTIES AND PECULIARITIES OF TRANSLATION
OF SCIENTIFIC TERMINOLOGY AND TEXTS IN BIOLOGY***

М.А. Apushkina

Master degree course student of the Faculty of Biology,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

alanielmari@yandex.ru

A.V. Shakhbazova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
sahbazovaanastasia20@gmail.com*

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
astrusja@mail.ru*

This article is devoted to possible difficulties and features in the translation of biological texts. The emphasis is on the translation of terminology. Particular attention is paid to consistency in the translation of scientific papers and special texts on biology.

Keywords: *scientific style; translation; biological text; terminology; semantics; grammatical structure; algorithm; sequence*

Научный текст – это разновидность текста общего литературного языка, отличающаяся рядом грамматических, лексических, структурно-семантических и логико-композиционных особенностей. Стиль научной работы определяется ее содержанием и целью научного общения: максимально точно и полно объяснять факты, демонстрировать причинно-следственные связи между явлениями, изучать исторические закономерности развития и многое другое [1].

У научного стиля есть некоторые общие черты, такие как последовательность, точность, строгость, абстракция, общность и информативность. По этим характеристикам научный и другие стили отличаются в зависимости от методов перевода. Как биологический текст, так и другие тексты в научной речи также отличаются. В исследованиях процесса перевода эрратологический анализ в значительной степени основан на выявлении и классификации ошибок перевода, а также на изучении факторов, приводящих к этим ошибкам. Уровень знаний родного языка и степень успешности перевода с иностранного языка тесно взаимосвязаны [2].

Перевод текстов биологической тематики относится к типу технического перевода, который представляет определенную сложность, поскольку эти тексты отличаются очень специфической терминологией, точностью изложения и краткостью. Поскольку биология как наука освещает все аспекты жизни, особенностью научных текстов по биологии является терминологическая насыщенность.

История развития биологии в значительной степени отражает особенности формирования терминологической базы. В частности, во время становления биологии как науки значительное влияние на нее оказали латинский и греческий языки. Исторически сложилось так, что центры развития современных биологических наук располагаются в Великобритании и США. После расшифровки структуры ДНК и определения ее роли появились новые биологические дисциплины. Например, молекулярная биология, геновая инженерия и т. д. Большинство научных трудов биологической направленности издаются на английском языке, так как содержат большое количество терминов, не имеющих эквивалента на русском языке (названия генов, их продуктов и т. д.) [3].

Очень часто терминология на латинском языке не нуждается в переводе. Например, хорошо известное английское слово *cell*. В русском языке существует его эквивалент – «клетка». Слово «клетка» имеет греческое происхождение – *kytos*. Ситуация со специальными терминами, которые произошли от греческих или латинских слов и активно используются как в английском, так и в русском языках обстоит иначе.

Обычно, для переводчика, который не является специалистом в области биологии, особую сложность представляет именно перевод данных терминов. Обычно они транслитерируются с английского языка на русский. Например, английское слово *inhibitor* в специальном тексте не обязательно переводить как «подавляющее вещество», достаточно транслитерировать его как «ингибитор».

Большое количество биологических терминов заимствуются из современного английского языка, без особых изменений приживаясь в другом. Например, термин «каспаза». Каспазы – это особая группа ферментов, специфически расщепляющих белковые молекулы. Термин «каспаза» является исключительно

английской аббревиатурой: *caspase – cysteine-dependent aspartate specific protease* (на русском языке это звучит как «цистеин-зависимая аспарат специфическая протеаза»). Из всей указанной выше английской конструкции переводится всего лишь одно слово – *dependent*, тогда как все остальное остается без изменений [4].

Выделяют ещё одну особенность перевода биологических текстов и терминологии. Научные труды, термины, непосредственно связанные с биологией, необходимо переводить на русский язык максимально близко к тексту оригинала. Представленная выше информация позволяет выявить простую последовательность перевода специфической биологической литературы. Выглядит она следующим образом:

1. Изучить предложение на предмет наличия слов, которые можно не переводить. Раскрыть их смысл, используя специальную литературу, хотя в этом не всегда возникает необходимость. Можно оставить такие слова в исходной форме на том же месте, где они стоят в тексте оригинала.

2. Проанализировать грамматическую структуру предложения: найти подлежащее, сказуемое, определить тип предложения и т.д. Это позволит понять, какую роль в предложении выполняют специальные термины и каким образом они связаны.

3. Перевести термины. Выяснить, возможно ли их транслитерировать.

4. Перевести оставшиеся слова в предложении. При необходимости исправить порядок слов [5].

В качестве примера использования данного алгоритма произведем перевод предложения из научного текста биологической направленности: *Propolis extracts have cytostatic activity in vitro*. В конце данного предложения присутствует термин *in vitro*. Его дословный перевод с латинского языка – «в пробирке». Данный термин используется при описании результатов проведения различных исследований и показывает, что рассматриваемое явление было изучено без использования живых организмов (лабораторных мышей, морских свинок, кроликов, других живых существ), буквально «в пробирке». Данное предложение является простым. Видовременная форма – *Present Indefinite*. Глагол *to have*

употреблен с существительным в форме множественного числа – *extracts*. То есть *extracts* – это подлежащее, которому предшествует прилагательное *propolis*. После сказуемого также употреблено прилагательное – *cytostatic* (имеет характерное окончание), стоящее перед *activity* – словом, обладающим признаками существительного. Таким образом, определив, к какой части речи относятся данные лексические единицы, можно предположить, какую функцию в предложении они выполняют. В итоге получена следующая схема строения данного предложения: прилагательное + существительное (подлежащее) + глагол (сказуемое) + прилагательное + существительное. Следующим этапом необходимо найти и перевести термины в данном предложении. Для этого следует установить их этимологию. Помимо *in vitro*, в предложении присутствуют еще три термина: *extracts*, *cytostatic* и *propolis*. *Extract* – это слово, образованное от латинского *extractum*. То есть, так как это специальный термин, пришедший в английский язык из латинского, то можно его транслитерировать с сохранением присущих ему особенностей. В результате получаем перевод «экстракты». Далее, *cytostatic* – это сложное слово, образованное от *cytos* и *static*. Оба термина имеют греческое происхождение. Следовательно, можно транслитерировать *cytostatic* на русский язык с сохранением присущих данному слову особенностей. Получаем перевод «цитостатический». Слово *propolis* также имеет греческое происхождение. Производим его транслитерацию с сохранением присущих ему особенностей – «прополисовые». Далее осуществляем перевод оставшихся слов и производим изменение их порядка в предложении. *Propolis extracts have cytostatic activity in vitro*. – «Экстракты прополиса обладают цитостатическим действием (цитостатической активностью) *in vitro*» [6].

Вышеприведенный алгоритм позволяет с достаточно высокой точностью осуществлять перевод специальных текстов по биологии. Однако и его использование иногда приводит к транслитерации терминов, которые можно, а порой даже необходимо заменить эквивалентом. Например, *Caffeic acid phenethyl ester (CAPE), an active component in propolis inhibits cytokine production and proliferation of T cells*. *Caffeic acid phenethyl ester* мы переводим как «фенетиловый эфир

кофеиновой кислоты». Слово *acid* происходит от латинского *acidus*, но мы не транслитерируем его, а заменяем русским эквивалентом «кислота», так как понятие кислот рассматривается в химии [7].

Дифференциация терминов является трудной проблемой, но вместе с тем и особенностью перевода биологической терминологии и текстов. В некоторой степени решить данную проблему позволяют терминологические словари, при помощи которых можно установить этимологию переводимых лексических единиц. Немаловажное значение в этом имеет использование определенной последовательности в процессе перевода [8].

Список литературы

1. Аликина Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. – М., 2010. – 192 с.
2. Гублер Е.В., Генкин А.А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. – М., 1973. – С. 21–25.
3. Дакукина Т.А. Лингвистические аспекты понимания оригинальных иноязычных текстов в процессе их перевода // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – Вып. 3 (131). – С. 120–123.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 34.
5. Лакин Г.Ф. Биометрия. – М., 1992. – С. 37–40.
6. Matthew G. Cantil, Trevor G. Pearce Morphology and dynamics of calcium carbonate granules produced by different earthworm species // Pedobiologia 47. – 2003. – P. 511–521.
7. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции. – 2020.

8. Рокицкий П.Ф. Биологическая статистика. – Минск, 1973. – С. 16–24.
9. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестн. Воронежского гос. ун-та. – 2004. – № 2. – С. 36–44.

References

1. Alikina E.V. Introduction to the theory and practice of consecutive interpretation. M., 2010. 192 p.
2. Gubler E.V., Genkin A.A. Application of nonparametric criteria of statistics in biomedical research. M., 1973, pp. 21–25.
3. Dakukina T.A. Linguistic aspects of understanding original foreign language texts in the process of their translation // Vestn. Tomsk State Pedagogical University, 2013, issue 3 (131), pp. 120–123.
4. Kubryakova E.S. Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (Experience of paradigmatic analysis) // Language and science of the late twentieth century. Moscow, 1995, p. 34.
5. Lakin G.F. Biometrics. M., 1992, pp. 37–40.
6. Matthew G. Cantil, Trevor G. Pearce Morphology and dynamics of calcium carbonate granules produced by different earthworm species // Pedobiologia 47, 2003, pp. 511–521.
7. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of 11 international scientific and practical conferences, 2020.
8. Rokitsky P.F. Biological statistics. Minsk, 1973, pp. 16–24.
9. Shevnin A.B. Erratology and interlanguage communication // Vestn. Voronezh State University, 2004, no. 2, pp. 36–44.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ
СРЕДСТВАМИ ТАБЛИЦ И ДИАГРАММ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ**

Ш.С. Ачылов

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

shatlyk9201@mail.ru

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Очень часто все учителя (преподаватели) ищут формулы, активные-актуальные методы и средства обучения для того, чтобы увлечь учеников учебному процессу, связать необходимость новых знаний с жизнью, которые окружают детей по всей жизни. Таблицы и диаграммы, задания с которыми включены в комплексные работы и ВПР по предметам начальной школы, должны стать для детей доступными, понятными и интересными на уроках.

Ключевые слова: *таблицы, диаграммы, знаковые системы, кодирование информации*

**FORMATION OF SKILLS OF WORKING WITH INFORMATION
BY MEANS OF TABLES AND DIAGRAMS
FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN MATH LESSONS**

Sh.S. Achylov

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

shatlyk9201@mail.ru

A.Z. Nasikhanova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
astrusja@mail.ru

Very often, all teachers (teachers) are looking for formulas, active-relevant methods and means of teaching in order to engage students in the learning process, to link the need for new knowledge with life, which surround children throughout their lives. Tables and diagrams, the tasks with which are included in the complex work and the CPR on primary school subjects, should become accessible, understandable and interesting for children in the classroom.

Keywords: *tables, diagrams, sign systems, coding of information*

В ФГОС НОО в разделе «Требования к результатам освоения ООП НОО» включены умения работать с информацией. Возрастает потребность в формировании устойчивых навыков поиска информации, её анализа, обработки, хранения, распространения, предоставления другим людям в максимально рациональной форме, т.е. в воспитании информационной культуры.

Анализ учебников и учебных пособий показал, что авторы, следуя требованиям ФГОС НОО, включили в учебник математики задания с заполнением таблиц, чтением и построением линейных, столбчатых и круговых диаграмм, но количество уроков крайне мало [1]. Для формирования устойчивых навыков у обучающихся, которые сталкиваются с данным видом заданий в комплексных работах, на ВПР и испытывают затруднения при их выполнении, предлагается внеурочная деятельность по теме «Математика вокруг нас», где можно расширить работу по поиску информации в различных источниках и фиксации её разными способами.

Оптимальные условия работы с информацией, заложенной в таблицах и диаграммах – это поэтапное и регулярное использование их на уроках математики и во внеурочной деятельности. В ходе этой работы обучающиеся:

– приобретут навыки сотрудничества с взрослыми и сверстниками;

– приобретут начальный опыт применения математических знаний для решения учебно-познавательных и учебно-практических задач;

– овладеют способами выполнения заданий творческого и поискового характера;

– приобретут важные для практико-ориентированной математической деятельности умения, связанные с представлением, анализом и интерпретацией данных.

Особенности формирования умений вести поиск информации и работы с ней заключаются в поэтапном использовании их в учебном процессе.

1 этап. Накопление первичного опыта работы с таблицами – решетками, знакомство с таблицей.

2 этап. Использование таблиц для записи краткого условия текстовых задач.

3 этап. Использование таблиц для систематизации известной информации.

На 1 этапе «Накопление первичного опыта работы с таблицами – решетками, знакомство с таблицей» использую таблицу – решётку. Она представляет собой разделённый между собой прямоугольник без названия строк и столбцов. Предлагаю обучающимся рассмотреть квадратную решётку из 9 клеток: в первой строке изображены круги, во второй – треугольники, в третьей – квадраты, причём первый столбец содержит синие фигуры, второй – красные, третий – зелёные. Вопросы беседы ориентирую на выделение признаков фигур в каждой строке и в каждом столбце. Таким образом, с первых уроков изучения математики предлагаю задания, которые готовят учеников к анализу и чтению таблиц. Кроме того, организую работу по заполнению отдельных ячеек решёток, в которых правило расположения элементов уже задано.

В учебнике 1 класса «Математика» М.И. Моро используются «домики», которые так же являются таблицами. В качестве заголовка в них указано число, состав которого рассматривают, а в строках таблицы содержатся пары чисел, дающие в сумме записанное число. С такими таблицами составляю задания на чтение, заполнение, исправление ошибок.

Необходимо работать с учениками над содержанием таблицы по горизонтали (что дано в строчках) и по вертикали (в столбиках), с известными и неизвестными данными таблицы [2]. После знакомства с результатами сложения

и вычитания в учебниках предлагаются задания на заполнение таблиц в строках, где записаны компоненты и результаты сложения и вычитания. Задания такого вида (при условии подбора соответствующих данных) позволяют организовать наблюдение за увеличением или уменьшением результата действий при изменении его компонентов. Происходит непосредственное знакомство с таблицами. Цели их использования могут быть разными, но на данном этапе таблицы выступают в качестве одной из форм предъявления информации. На протяжении всего изучения математики использую таблицы в заданиях для устного счёта (включая после изучения в 3 классе компоненты и результаты действий умножения и деления).

На 2 этапе «Использование таблиц для записи краткого условия текстовых задач» надо создавать такие условия для овладения основами алгоритмического и логического мышления, наглядного представления о записи и выполнении алгоритмов, действовать в соответствии с алгоритмами и строить простейшие алгоритмы.

Например, рассмотрим решение одной из задач 1 класса:

Ира, Петр и Юра написали разности: $8-3$ $8-5$ $6-3$.

В разностях, написанных мальчиками, одинаковые вычитаемые. У Иры и Юры одинаковые уменьшаемые. Напишите: разность Иры и её значение; разность Петра и её значение; разность Юры и её значение.

Задание направлено на понимание и применение полученной информации. При нахождении ответа на вопросы, очень удобно и логично учителю совместно с детьми составить таблицу и показать решение вопросов по ней. Учащиеся получают возможность научиться поиску способа решения задачи, с помощью рассуждений и оформления их на доске в виде таблицы.

В данном упражнении создаются условия для формирования умения работать с текстовой информацией, преобразовывать её в таблицу для поиска способа решения ответов.

Когда идёт задание с несколькими вариантами ответа, оформление решения в таблицу способствует значительной экономии времени, наглядного представления решения и перебора всех вариантов. Например, задача про напитки на борту самолёта (3 класс): "Стюардесса предложила пассажиру на выбор три напитка: минеральную воду, сок и лимонад. Он взял два напитка. Какие напитки

мог взять пассажир? Рассмотрим все варианты." Снова предлагаю информацию представить в формате таблицы и в ней указать варианты: какие напитки мог взять пассажир с помощью знаков. Начинаем по порядку: выбираем два напитка и фиксируем значками. В результате мы видим 3 варианта.

В 1 классе задания на поиск информации представлены в основном в форме рисунков. А в дальнейшем можно увидеть в учебниках не просто картинку к тексту, но специально организованные задания по анализу и сравнению. Таблица помогает представить данные, собранные в результате наблюдений и сбора информации.

Информация, необходимая для выполнения заданий бывает представлена в явном или неявном (скрытом, непрямом) виде [3]. Учащимся задаются разные параметры поиска информации – выборка фрагмента, выборка по теме, необходимая и достаточная, выборка для интерпретации, для сравнения, по заданным критериям.

Использование знаковых систем позволяет сделать более лаконичным и емким процесс фиксирования информации. В процессе обучения происходит наращивание способов кодирования информации и как следствие способов декодирования (перевода информации из одной знаковой единицы в другую). На эти операционные действия ориентированы задания, используемые в учебниках «Математика» с первого по четвертые классы. Основными знаковыми единицами выступают: величины, числа: арабские и римские, латинский алфавит, различные знаки "плюс", "минус", словесные "да", "нет" и т.д. Эти знаковые единицы также используются в таблицах для фиксации информации. Необходимо отметить, что получение и фиксация информации всегда требуют ее понимания и преобразования, то есть внутри простых, на первый взгляд, операций, лежат очень сложные механизмы психики: наблюдательность и память, воля, умение производить анализ, синтез и обобщение.

Лучше использовать таблицы в качестве одной из форм краткой записи условия задачи. Это задачи, не только отражающие связь пропорционально зависимых величин, но и описывающие процесс изменения количества каких-либо предметов и величин.

При работе с таблицей надо формировать у младших школьников умение составлять текст по данным, представленным в таблице, обосновывать выбор арифметического действия. Надо отметить, что краткая запись задачи в виде таблицы более системна и информативна. Решение задачи по нахождению неизвестных данных практикую записывать в соответствующие строки и столбцы.

На 3 этапе «Использование таблиц для систематизации известной информации».

Примером является таблица умножения, где заголовками столбцов и строк являются числа от 2 до 9, а в пересечении строк и столбцов записаны результаты умножения чисел. Считаю важным научить использовать таблицу умножения не только для поиска произведения, но и нахождения результата деления, как действия обратного умножению. Но этот взгляд, умение находить частное по таблице умножения важно и для решения бытовых задач (расписание передвижения транспорта, календарь года) и для преемственности освоения математики в основной школе (таблица Менделеева, графики функций и т.д.). Формируются меж предметные связи, создаются условия для повышения умений действовать по предложенному алгоритму, самостоятельно составлять план действий и следовать ему при решении учебных и практических задач, осуществлять поиск нужной информации.

Применения и представления информации в форме таблицы обнаруживает и степень понимания ребенком добытых сведений, и определяет соответствие и адекватность поставленной задаче, а также открывает широкие возможности для коммуникации, получения обратной связи, самоконтроля и внешнего контроля в том числе [4].

Информация, полученная учениками из записи в табличной форме, усваивается только тогда, когда используется для решения учебных задач. Именно многократное осмысление ее в новых условиях, включение в тесные взаимосвязи с имеющимися данными, совершение каких-либо действий с ними позволяет ученикам действительно освоить предлагаемое содержание образования.

Целесообразно предложить учащимся выполнить задания на построение круговых диаграмм по данным в таблицах. Важно обратить внимание младших школьников на возможность взаимозаменяемости различных видов диаграмм.

Используя столбчатую диаграмму, можно построить линейную, и наоборот. Аналогично, из столбчатой или линейной диаграммы можно построить круговую и наоборот.

Такая работа значительно расширяет возможность для развития умения работать в паре или в группе, распределять роли и обязанности, сотрудничать, согласовывать свои действия с действиями одноклассников, оценивать свои действия и действия отдельных учеников (групп, пар).

У обучающихся повысилась мотивация учебной деятельности и личностного смысла учения, появилась заинтересованность в приобретении, расширении знаний и способов действий. Они стали полноправными слушателями на школьных краеведческих конференциях, участниками меж предметных конкурсов и олимпиад, где присутствуют таблицы, круговые и столбчатые (линейные) диаграммы или задания с их применением. Обучающиеся овладели начальными навыками чтения диаграмм и их составлением. С интересом воспринимают информацию, заложенную в графической форме, повышая свои компетенции. Эффективные формы подачи, систематизации и хранения информации средством таблиц и диаграмм позволят ученикам уже в начальной школе развить навык представления и использования такой информации в учебной и повседневной деятельности, что способствует преемственности обучения в основной школе.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Пителина М.В., Тастемирова З.К., Чередниченко Ю.Е., Востриков И.В. Education in the context of global intercultural communication: a socio-philosophical analysis (Образование в условиях глобальной межкультурной коммуникации: социально-философский анализ) // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. – 2020.

2. Колоколова Н.М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – 2018

3. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.

4. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). – С. 11–119.

References

1. Bagrintseva O.B., Pitelina M.V., Tastemirova Z.K., Cherednichenko Yu.E., Vostrikov I.V. Education in the context of global intercultural communication: a socio-philosophical analysis. // Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities, 2020.

2. Kolokolova N.M. Kommunikatinnaya kompetenziya kak sredstvo povysheniya motivazii izucheniya inostrannogo yasyka v neyasykovom vuze // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rosii, 2018.

3. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii. Astrahan', Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019, s. 59.

4. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication // Sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (7 oktyabrya 2020 g., Astrahan'), s. 11–119.

**ГЕНДЕРНЫЕ ОППОЗИЦИИ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

О.Б. Багринцева

*Кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

bagrinsevaob@gmail.com

Г.В. Файзиева

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

fayzievagv@yandex.ru

Статья предлагает общий обзор представлений об изучении вопросов гендера в лингвистических исследованиях, являющихся основой презентации гендерных оппозиций и гендерных стереотипов, представленных в различных областях лингвистики.

Ключевые слова: *гендер, гендерная оппозиция, гендерный стереотип*

GENDER OPPOSITIONS IN LINGUISTIC RESEARCH

O.B. Bagrintseva

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of Head of the Department of the English language
and technical translation,*

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

bagrinsevaob@gmail.com

G.V. Fayzieva
The Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of the English language
and technical translation
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
fayzievagv@yandex.ru

The article offers a general overview of ideas about the study of gender issues in linguistic research, which are the basis for the presentation of gender oppositions and gender stereotypes presented in various fields of linguistics.

Keywords: *gender, gender opposition, gender stereotype*

Ни для кого не секрет, что сравнивать мужское и женское поведение – в любом его проявлении, будь то образ мысли, стиль жизни, социальное поведение, речевые предпочтения – все равно, что сравнивать белое и черное. Тем не менее, антропоцентрическая парадигма, проникшая во все науки без исключения, открыла широкие возможности для исследователей, в том числе и в области лингвистики. Все чаще именно гендерные аспекты становятся объектом многочисленных исследований в области социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии и других сфер лингвистики.

Первые исследования речевого поведения мужчин и женщин начали еще в начале XX века немецкий лингвист и философ Ф. Маутнер, отметивший преобладание «мужского» в женской речи [8], датский профессор О. Есперсен, пришедший к выводу, что словарный запас женщин значительно беднее, чем у мужчин [9]. Ключевым для нашего исследования является утверждение Дж. Коатс, заявившей, что речевое поведение мужчин является желательным и правильным, а языковые особенности женщин расцениваются как отрицательное отклонение от нормы [6, с. 49, 80]. Именно это высказывание является основой гендерного стереотипа в дальнейших лингвистических исследованиях.

Большое внимание вопросу изучения гендера уделялось в лингвистических исследованиях второй половины XX века. Рост интереса к вопросам взаимодействия языка и пола связан со становлением отдельной отрасли языкознания – социолингвистики, изучающей социальные аспекты языка, его социальные функции, механизмы воздействия общества на развитие языка, возможности появления новых слов, языковые заимствования и т.д.

Под категорией «гендер», по А.В. Кирилиной, понимается социальная модель женщины и мужчины, определяющая их социальную роль и положение, нормы поведения, касающиеся лиц мужского и женского пола в конкретно взятом социуме (семье, экономике, политике, культуре и т.д.) [5, с. 20–21].

Социолингвисты изучают язык в его социальном аспекте; отдельного внимания заслуживает изучение отличий в использовании языковых средств у представителей различного пола, возраста, социальных групп в разных и схожих коммуникативных ситуациях.

В это время начали проводиться исследования речи и коммуникации представителей обоих полов, были написаны работы по исследованию формирования и эволюции наименований женщин в разноструктурных языках, семантики обозначения животных в зависимости от их пола, семантической наполненности понятий «мужественность» и «женственность» (В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Шведчикова и др.).

В многочисленных гендерных исследованиях подчеркивается только социальная природа «мужского» и «женского» языка и важность обнаружения языковых отличий, которые могут разъяснить особенности перераспределения в обществе социальной роли. В этой ситуации язык женщин или мужчин принимается в качестве некой функциональной производной основного языка, которая используется при таких условиях, когда речевые коммуниканты стоят на разных уровнях социальной иерархии, а вопросы мужского доминирования в языке привели даже к появлению так называемой «феминистской лингвистики» [1].

Проведенные исследования показали, что в любом языке мира присутствует гендерная асимметрия, которая также имеет и другие названия, такие как

андроцентризм языка, фаллологоцентризм. Под гендерной асимметрией принято понимать неравномерную представленность в языке лиц разного пола, которая отмечена феминистской критикой языка, а также ведущими постмодернистскими теоретиками (Ж. Деррида) [10]. Автор настаивает на том, что система ценностей и взгляд на мир формируется только с позиции «европейских белых мужчин», то есть все сознание современного человека, независимо от его пола, пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетами мужского начала, логики, рациональности и объектности женщины. Идеология феминизма часто рассматривается как одна из составляющих постмодернистской философии (С. Смит). Феминисты выдвинули тезис о господстве в обществе патриархата и о том, что все тексты и дискурсивные практики навязывают индивидам именно патриархальные, то есть мужские ценности [7].

Взаимодействие языка и пола рассматриваются в рамках изучения социальной языковой вариативности, а изучение женского речевого поведения выходит на первое место в связи с развитием феминистического направления в лингвистике [3].

Всесторонне и глубоко исследованы концепты «мужественность» и «женственность», гендер на разных языковых уровнях, гендерная специфика вербального и невербального коммуникативного актов, отражение гендерных стереотипов в социальном языковом сознании, гендер в лексикографии, особенности гендерных проявлений в рекламе, СМИ, интернет-дискурсе, художественном тексте (М.Д. Городнякова, Г.В. Гречушникова, М.В. Бирюкова, Н.Г. Божанова, А.В. Кирилина, И.Г. Ольшанский, В.Н. Телия, М.В. Томская, И.И. Халеева и др.).

Тем не менее, существуют значительные возможности для продолжения исследований в обозначенных сферах, особенно на лукарной почве, каковой, бесспорно, является субстандартная лексика и лексикография.

Список литературы

1. Бирюкова М.В. Влияние феминистского движения на развитие современного английского языка // Из лингвострановедения / под ред. В.Д. Девкина. – М. : Прометей, 2000. – С. 9–20.
2. Багринцева О.Б. Изучение тендерного аспекта в области лингвистики // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии: научно-технический журнал: спецвыпуск. Гуманитарные науки. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – № 8 (21). – С. 280–284.
3. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 5 (109). – С. 71.
4. Гречушникова Т.В. «Женский язык» – бесперспективная утопия или путь к гармонии? // Женщины. История. Общество: сборник научных трудов. – Тверь, 1999. – Вып. 1. – С. 156–175.
5. Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспект). – М., 2001. – 252 с.
6. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык // Гендер и язык. – М., 2005. – 624 с.
7. Смит С. Постмодернизм и социальная история на Западе: проблемы и перспективы // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 154–161.
8. Соболева М.Е. Философия как критика языка в Германии. – СПб., 2005.
9. Jespersen O. Language, its nature development origin. – George Allen &Unwin ltd L, 1923. – P. 253.
10. Lakoff R. Language and women's Place // Language in Society. – 1973. – № 2. – P. 45–79.

References

1. Biryukova M.V. Vliyaniye feministского dvizheniya na razvitiye sovremen-nogo angliyskogo yazyka // Iz lingvostranovedeniya / pod red. V. D. Devkina. M.: Prometey, 2000, s. 9–20.

2. Bagrintseva O.B. Izucheniye tendernogo aspekta v oblasti lingvistiki // Yu-zhno-Rossiyskiy vestnik geologii, geografii i global'noy energii: nauchno-tekhnicheskii zhurnal: spetsvypusk. Gumanitarnyye nauki. Astrakhan': Izdatel'skiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2006, no. 8 (21), s. 280–284.
3. Bozhanova N.G. Gendernyye issledovaniya v lingvistike: istoriya, sovremennost', perspektivy // Vestnik TGU, 2012, vyp. 5 (109), s. 71.
4. Grechushnikova T. V. «Zhenskiy yazyk» – besperspektivnaya utopiya ili put' k garmonii? // Zhenshchiny. Istoriya. Obshchestvo: sbornik nauchnykh trudov. Tver', 1999. Vyp. 1. S. 156–175.
5. Kirilina A. V. Gendernyye issledovaniya v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvistike (filosofskiy i metodologicheskiy aspekt). M., 2001. 252 s.
6. Koats Dzh. Zhenshchiny, muzhchiny i yazyk // Gender i yazyk. M., 2005. 624 s.
7. Smit S. Postmodernizm i sotsial'naya istoriya na Zapade: problemy i perspektivy // Voprosy istorii, 1997, no. 8, s. 154–161.
8. Soboleva M.Ye. Filosofiya kak kritika yazyka v Germanii. SPb., 2005.
9. Jespersen, O. Language, its nature development origin. George Allen&Unwin ltd L, 1923, p. 253.
10. Lakoff R. Language and women's Place // Language in Society, 1973, no. 2, pp. 45–79.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЫЖКОВ ЧЕРЕЗ СКАКАЛКУ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Ю.В. Блинкова

*Инструктор по физической культуре,
МКДОУ ЗАТО Знаменск ЦРР «Родничок»*

В статье рассмотрена актуальная проблема использования прыжков через скакалку как средства развития прыжков у старших дошкольников. Прыжки через скакалку в отличие от других видов прыжков представляют собой циклическое движение, в котором повторяется определенный цикл, состоящий из следующих друг за другом действий ребенка.

Ключевые слова: *ДОО, дошкольник, скакалка, прыжки, здоровье детей*

**THE USE OF JUMPING ROPE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES
WITH PRESCHOOL CHILDREN**

Yu.V. Blinkova

*Physical education instructor,
Municipal state preschool educational institution
"Child Development Center – kindergarten "Rodnichok"
Znamensk*

The article considers the actual problem of using jumping rope as a means of developing jumps in older preschoolers. Jumping rope, unlike other types of jumps, is a cyclical movement in which a certain cycle is repeated, consisting of the following actions of the child.

Keywords: *preschool, preschooler, skipping rope, jumping, children's health*

Проблема использования прыжков через скакалку как средства развития прыжков у старших дошкольников достаточно актуальна и представляет научный и практический интерес. Прыжки через скакалку в отличие от других видов

прыжков представляют собой циклическое движение, в котором повторяется определенный цикл, состоящий из следующих друг за другом действий ребёнка [1]. В период всего обучения прыжкам через скакалку применяются игровые упражнения, подвижные игры с предметами и без, игры-эстафеты и использование различных видов прыжков в самостоятельной двигательной активности. При выполнении прыжков в работу вовлекаются большое число мышечных групп, что стимулирует функционирование всех систем организма и оказывает положительное влияние на физическое развитие ребёнка. Прыжки ускоряют рост костей нижних конечностей, обеспечивают наибольшую их прочность, увеличивают амплитуду движений, что в свою очередь ведёт к совершенствованию формы суставных поверхностей [2].

Упражнения со скакалкой начинаем использовать с детьми младшего и среднего возраста в различных видах прыжков, это игровые упражнения и игры с предметами и без, игры-эстафеты, аттракционы. Скакалка помогает закрепить моторные навыки, подготовить ребенка к прыжкам, помогает разучить понятия «право», «лево», «бокком», «передом», «задом». Кручение скакалки детскими ручками полезно для мелкой моторики.

В старшей группе учимся с детьми подбирать скакалку по росту, узнаем о различных видах скакалок, разучиваем музыкально-ритмические движения со скакалкой, комплексы общеразвивающих упражнений, выполняем основные виды движений, играем в подвижные игры и в игры-эстафеты со скакалкой. Для развития движений используются предметы-заменители – это ленты и верёвки [3]. Процесс обучения прыжкам через скакалку у девочек и мальчиков проходит по-разному. Девочки быстрее усваивают технику прыжка, чем мальчики, поэтому упражнения подбираются по гендерному принципу. В завершении любого вида деятельности со скакалкой, дети учатся складывать и завязывать скакалку, тем самым, развивают мелкую моторику и приучаются к порядку в укладке спортивного инвентаря. В подготовительных группах проходит процесс закрепления полученных навыков. На данном этапе скакалка с нами всегда и везде, как во время образовательной деятельности в спортивном зале, на воздухе на спортивной площадке, так и в свободной двигательной активности на площадках детского

сада. С помощью считалки определяется, в каком порядке дети будут играть [4]. Игрок выполняет задание первого уровня. Если он выполнит его безошибочно, то он переходит на второй уровень. Если ошибся – передает ход другому. После ошибки повторять задания из предыдущих классов не нужно: это слишком утомительно для дошкольников. Побеждает тот, кто первым пройдет все 10 уровней [5].

1-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку, вращая ее вперед.

2-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку на двух ногах одновременно, вращая ее вперед.

3-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку на обеих ногах одновременно, вращая ее назад.

4-й уровень 10 раз перепрыгнуть через скакалку на правой ноге, вращая ее вперед.

5-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку на левой ноге, вращая ее вперед.

6 й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку на правой ноге, вращая ее назад.

7-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку на левой ноге, вращая ее вперед.

8 й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку, вращая ее с перекрестом («восьмерочкой»).

9-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку, скрестив ноги, вращая ее вперед.

10-й уровень. 10 раз перепрыгнуть через скакалку, скрестив ноги, вращая ее назад.

Таким образом, в процессе выполнения прыжков со скакалкой у детей развиваются скорость, сила, ловкость, координационные способности, ориентировка в пространстве, глазомер.

Список литературы

1. Алябьева Е.А. Нескучная гимнастика. Тематическая утренняя зарядка для детей 5–7 лет. В соответствии с ФГОС ДО. – М. : ТЦ «Сфера», 2014.
2. Пензулаева Л.И. Физическая культура в детском саду для занятий с детьми 5–6 лет. Соответствует ФГОС ДО. – М. : Мозаика-Синтез, 2014.
3. Сулим Е.В. Детский фитнес. Физкультурные занятия для детей 5–7 лет. – М. : ТЦ «Сфера», 2014.
4. Сулим Е.В. Занятия по физкультуре в детском саду: игровой стретчинг. – М. : ТЦ «Сфера», 2012.
5. Пахомова Е.Г. Использование прыжков через скакалку в организованной образовательной деятельности, направленных на гармоничное физическое развитие личности дошкольников. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2016/08/27/ispolzovanie-pryzhkov-cherezskakalku-v-organizovannoy> (дата обращения: 02.10.2022).

References

1. Alyab'eva E.A. Neskuchnaya gimnastika. Tematicheskaya utrennyaya zaryadka dlya detej 5–7 let. V sootvetstvii s FGOS DO. M.: TC «Sfera», 2014.
2. Penzulaeva L.I. Fizicheskaya kul'tura v detskom sadu dlya zanyatij s det'mi 5–6 let. Sootvetstvuet FGOS DO. M.: Mozaika-Sintez, 2014.
3. Sulim E.V. Detskij fitnes. Fizkul'turnye zanyatiya dlya detej 5–7 let. M.: TC «Sfera», 2014.
4. Sulim E.V. Zanyatiya po fizkul'ture v detskom sadu: igrovoj stretching. M.: TC «Sfera», 2012.
5. Pahomova E.G. Ispol'zovanie pryzhkov cherez skakalku v organizovannoj obrazovatel'noj deyatel'nosti, napravlennyh na garmonichnoe fizicheskoe razvitie lichnosti doshkol'nikov/. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2016/08/27/ispolzovanie-pryzhkov-cherezskakalku-v-organizovannoy> (data obrashcheniya: 02.10.2022).

**К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Е.А. Борzych

*Старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени В. Даля
elenalborzykh@list.ru*

Е.С. Свиридова

*Преподаватель кафедры
теории и практики перевода и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени В. Даля
sviridova_1111@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности организации развития навыков межкультурной коммуникации для студентов неязыковых специальностей. Проанализировано понятие «межкультурной коммуникации», истоки его возникновения. Анализируется специфика развития навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку профессионального направления средствами современного интернет-пространства. Установлено, что развитие навыков межкультурной коммуникации как составляющей в формировании лингвосоциокультурной компетентности предполагает применение междисциплинарного интегрированного подхода в преподавании иностранного языка профессионального направления.

***Ключевые слова:** развитие навыков, межкультурная коммуникация, студенты неязыковых специальностей*

**TO THE ISSUE OF DEVELOPING INTERCULTURAL
COMMUNICATION SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES
FOR NON-LINGUISTIC STUDENTS**

E.A. Borzykh

*Senior Lecturer of the Department
of Theory and Practice of Translation and General Linguistics,*

Dahl's Lugansk State University
elenalborzykh@list.ru
E.S. Sviridova
Teacher of the Department
of Theory and Practice of Translation and General Linguistics,
Dahl's Lugansk State University
sviridova_1111@mail.ru

The article discusses the features of the organization of the development of intercultural communication skills for students of non-linguistic specialities. The concept of "intercultural communication" and the origins of its occurrence are analyzed. The specificity of the development of intercultural communication skills in the process of teaching a foreign language for professional purposes by means of modern Internet space is analyzed. It is concluded that the development of intercultural communication skills as a component of linguo- and socio-cultural competence involves the use of an interdisciplinary integrated approach in teaching a professional foreign language.

Keywords: *skills development, intercultural communication, students of non-linguistic specialities*

Процессы глобализации и современные достижения технического и информационного прогресса кардинально изменили представление людей о планете в целом и сфере личной и профессиональной коммуникации в частности. Эти изменения отразились на принципах преподавания и требованиях к овладению иностранным языком студентами неязыковых специальностей: от освоения лексико-грамматических структур и правил их применения до особенностей функционирования этих лексических единиц и грамматических конструкций в реальных коммуникативных ситуациях с учетом «культурного кода», традиций, ментальности народа, которые выражаются через язык, хранятся и передаются вербальными и невербальными средствами.

На современном этапе состояние политических, экономических, культурных связей между государствами актуализирует вопрос о культурной самобытности и культурных различиях разных народов. В рамках межгосударственных

и межкультурных отношений с особой остротой ставится вопрос о конструктивном межкультурном взаимодействии или культурном диалоге, растет значение и роль умения определять культурные особенности народов, уважать их и определенным образом находить общий язык.

Понятия «межкультурная коммуникация», «культура межнационального общения», «межэтническая культурная коммуникация» в научной литературе начали употребляться с начала 80-х годов XX века. Так, анализ общих проблем общения и восприятия человеком человека можно найти в работах М. Бахтина, А. Гуревича, И. Поповой, В. Хмелько, В. Ядова и многих других исследователей, определивших различные факторы, влияющие на процесс общения и его результаты. Культура как фактор ценностно-нормативной регуляции общения и поведения исследована в работах В. Бакирова, Ю. Давыдова, О. Здравомыслова, В. Межуева, Н. Победы, Е. Подольской, А. Ручки, В. Тугаринова и других. Различные аспекты межкультурного взаимодействия, диалога культур отражены в исследованиях М. Бахтина, О. Гениевой, Т. Грушевицкой, О. Радугина; культуре общения посвящены труды А. Коваля, Г. Чайки, Т. Чмут. Исследования зарубежных ученых В. Cullen, Р. Schafer [1], R. Wiseman [2] и других посвящены взаимодействию, взаимосвязи и взаимовлиянию языка и культуры; формированию социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку в учебных заведениях разных типов.

Цель статьи – рассмотреть процесс организации развития навыков межкультурной коммуникации для студентов неязыковых специальностей. Поставленная цель предполагает задачу: проанализировать особенности развития навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку профессионального направления средствами современного интернет-пространства.

Термин «межкультурная коммуникация» («cross-cultural communication») впервые упоминается Д. Трагером и Э. Холлом в работе «Культура как коммуникация: модель и анализ» («Culture as Communication: A Model and Analysis»)

1954 г., которые определяли ее как «идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективней адаптироваться к окружающему миру» [3].

Э. Холл в своем труде 1959 года «Молчаливый язык» («The Silent Language») утверждает, что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура [4]. Опираясь на такое утверждение, многие западные ученые символически изображают культуру в виде айсберга, в основе которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, которое оговаривается ими и проявляется, прежде всего, в общении с другими людьми [5]. Развивая идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации Э. Холл утверждал, что «...люди должны учиться выходить за пределы культуры и адаптировать ее к эпохе и своему собственному биологическому организму» [5], то есть любой личности необходим опыт других культур так же, как каждая культура «для того, чтобы выжить, нуждается в взаимодействии с другими культурами» [5]. Он первым предложил признать и сделать межкультурную коммуникацию не только предметом научных исследований, но и дисциплиной.

Эффективность и результативность межкультурного диалога зависит от уровня сформированности межкультурной компетентности собеседников, что не может ограничиваться только знанием языка, а также требует общекультурных (толерантность, принятие и признание другой культуры) и специфических фоновых знаний о жизненных ценностях, традициях, нормах, стандартах поведения, свойственных другой культуре. Самым высоким уровнем в овладении межкультурной коммуникацией считается интеграция – познание и принятие другой культуры и одновременно самоидентификация с собственной культурой, ее сохранение и развитие.

Язык, безусловно, является основным средством достижения взаимопонимания в общении с представителями другого культурного сообщества. Находясь в тесной взаимосвязи с культурой, язык накапливает, сохраняет и воспроизводит культурные достижения народа, его опыт, систему мировоззрения, эстетические, нравственные, духовные ценности, идеалы, представления о прекрасном и безобразном в окружающем мире.

Образцы поведения и реагирования на ту или иную ситуацию передаются языковыми клише; характерные изменения, которые происходили на фоне социально-исторических сдвигов страны, также находят свое отражение в речи, ретранслирующей их через свои специфические лексико-грамматические средства и структуры в устной и письменной речи, научных и художественных произведениях, пословицах, поговорках, фольклоре.

Актуальность развития навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в высшей школе не вызывает сомнений. Подготовка будущих специалистов в сфере экономики, менеджмента, информационных технологий предполагает их дальнейшее трудоустройство не только в отечественных, но и в международных компаниях, что в условиях современного мира становится возможным, даже не покидая родины и не выходя из дома. Таким образом, студент, а затем и выпускник, может оказаться в поликультурной среде и проходить испытания и как специалист, и как человек, который может адаптироваться, взаимодействовать, находить компромиссы и адекватно реагировать в любых ситуациях, что является ценным качеством для тех, кто работает в международной команде.

Развитие навыков межкультурной коммуникации как составляющей в формировании лингвосоциокультурной компетентности, указанной в нормативных документах и действующей программе, предполагает применение междисциплинарного интегрированного подхода в преподавании иностранного языка профессионального направления. Эти подходы реализуются в комплексном использовании как классических, так и современных произведений различных видов искусства, особенно синтетических (театр, киноискусство), а также контента социо- и лингвокультурного характера, примеров реальных ситуаций межкультурных коммуникативных удач/неудач, который можно найти на таких популярных сайтах как YouTube или TED (Technology, Entertainment, Design).

Благодаря использованию художественных средств и образов, все это не только отражает целостную картину мира, но и влияет на мировоззрение, ценностные ориентации, поведение и поступки и выборы будущих специалистов,

дает возможность перенестись в зарубежный мир, формируя целостное представление о ежедневном естественном общении другого, иноязычного коммуникативного сообщества.

Пути гармонизации процесса взаимоотношений коммуникаторов различного культурного происхождения, преодоления культурных препятствий для достижения согласия, которые в определенной степени несут в себе лингво- и социокультурные видео (YouTube) и выступления спикеров (TED), не возникают в готовом виде, а требуют декодирования на основе знаний, эмоций и переживаний реципиента. Используемые художественные образы как интегральное образование аккумулирует в себе энергию происходящей культурно-исторической эпохи и создавшего их творца. Именно художественными средствами происходит влияние на сознание личности, развитие ее эмоционально-волевой сферы, способность к межкультурному взаимопониманию и диалогу. Задачу формирования гармонично развитой, самодостаточной личности можно реализовать, применяя в процессе обучения комплекс искусств (обучающие и художественные фильмы, комедийные передачи, выступления спикеров, посвященные теме коммуникации). Никакой отдельно взятый вид искусства не способен в полной мере создать действительно многогранную личность, способствовать совершенствованию ее эмоций и чувств, нравственных и эстетических ценностей, развитию культуры, обогащению внутреннего мира. В эпоху постмодерна современное искусство оказывает ценностно-адаптационное влияние, то есть обеспечивает ориентированность личности в практическом принятии решений, возможности выражения субъективности, саморазвития и самоидентификации, что, безусловно, предполагает и отбор языковых средств для их выражения.

Современная ситуация влияет на коренное изменение способов функционирования современного искусства в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, СМИ, мобильной и интернет связи. Это значительно расширило возможности предложения, доступа и выбора культурной информации для последующего ее использования на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей в соответствии с их потребностями

и с целью формирования у них лингвосоциокультурной компетентности в рамках развития межкультурной коммуникации.

Для достижения цели развития у студентов неязыковых специальностей устойчивых навыков в сфере межкультурной коммуникации следует определить основные принципы отбора аудиовизуальных материалов, отражающих культурную специфику страны, язык которой изучается, а именно: системность, последовательность, методическая целесообразность, аутентичность, культуросоответствие, принцип стимулирования и контрастивность культур [6, с. 150].

Принцип диалога, используемый в межкультурной коммуникации, означает уважение и признание всех культур. Современные американские исследователи К. Ситарам и Р. Когделл предлагают практические рекомендации, помогающие формированию терпеливого отношения к представителям других культур [7]. Эти рекомендации можно назвать кодексом межкультурного взаимопонимания. То есть, самое главное – человек не должен судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур с точки зрения собственных и исходить из превосходства одной культуры над другой.

Толерантность выступает основным показателем межкультурной коммуникации, диалога культур и предполагает терпимость по отношению к инакомыслию, чужим взглядам, верованиям, поведению, к критике другими своих идей, позиций и действий. Также толерантность рассматривается как «определенная мировоззренческая и морально-психологическая установка личности на то, в какой мере принимать, или не принимать разные, прежде всего, чужие идеи, обычаи, культуры, нормы поведения и т.д.» [8, с. 54].

Использование в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей различных источников как интеграционной учебно-воспитательной модели должно основываться на принципах интегрированного обучения; личностно-ориентированного, проблемно-развивающего направления обучения; системности, последовательности, преемственности и непрерывности обучения и воспитания.

Таким образом, изучение иностранного языка профессионального направления не может ограничиваться вниманием к исключительно языковым средствам. Имея глубокий культуротворческий и учебно-воспитательный потенциал, изучение этой дисциплины позволяет ответить на вызовы современного техногенного, глобализированного общества – развивать навыки межкультурной коммуникации, формировать лингвосоциокультурную компетентность будущих специалистов. Реализация этого потенциала возможна при использовании междисциплинарного, интегрированного подходов в преподавании; личностно-ориентированного, проблемно-развивающего направления обучения; комплекса форм, средств и методов, направленных на эффективное использование различного культурологического контента во взаимодействии с современными иноязычными материалами масс-медиа, реальных примеров межкультурной коммуникации, активно используя возможности интернет пространства. Подобный подход научит студентов неязыковых специальностей взаимодействовать, используя знания иностранного языка и культуры на основе сложившихся этических и нравственных ценностей, позволит этически, толерантно реагировать, адаптироваться и находить выход из любых жизненных ситуаций, вести диалог на иностранном языке с представителями разных культур на частном и профессиональном уровне с учетом личностных установок, культурных ценностей собеседника и с сохранением собственной культурной идентичности.

Список литературы

1. Schafer D.P. The Age of Culture / D.P Schafer. – Rock’s Mills Press, 2014. – 231 p.
2. Wiseman R.L. Intercultural communication competence // Cross-cultural and intercultural communication, 2003. – P. 191–208.
3. Межкультурная коммуникация. – Режим доступа: www.grandars.ru.
4. Hall E.T. The Silent Language. – New York : Doubleday, 1959.
5. Ван Дер Хорст Б. Эдвард Холл – великий дедушка НЛП. – Режим доступа: <http://www.timesaver.ru/articles>.

6. Глущенко О. А. Формирование мотивационной основы социокультурной иноязычной компетенции студентов неязыковых факультетов с использованием средств аудиовизуальной наглядности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 149–151.

7. Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1993. – № 2–4.

8. Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 54–63.

References

1. Schafer D.P. The Age of Culture, Rock's Mills Press, 2014. 231 p.

2. Wiseman R.L. Intercultural communication competence. Cross-cultural and intercultural communication, 2003, pp. 191–208.

3. Mezhekul'turnaya kommunikaciya. URL: www.grandars.ru.

4. Hall E.T. The Silent Language. New York, Doubleday, 1959.

5. Van Der Horst B. Edvard Holl – velikij dedushka NLP. URL: <http://www.timesaver.ru/articles>.

6. Glushchenko O. A. Formirovanie motivacionnoj osnovy sociokul'turnoj inoyazychnoj kompetencii studentov neyazykovyh fakul'tetov s ispol'zovaniem sredstv audiovizual'noj naglyadnosti // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2009, no. 102, pp. 149–151.

7. Sitaram K., Kogdell R. Osnovy mezhekul'turnoj kommunikacii // Chelovek, 1993, no. 2–4.

8. Sokolov V. M. Tolerantnost': sostoyanie i tendencii // Sociologicheskie issledovaniya, 2003, no. 8, pp. 54–63.

GRAMMATICAL DIFFICULTIES OF TRANSLATING A SCIENTIFIC TEXT

A.N. Brykova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
anastasia.brykova@yandex.ru*

M.A. Efremova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
mefremova142@gmail.com*

Modern science is characterized by close interaction of scientists from different countries who publish academic works in foreign scientific publications. Articles are mostly published in English, so an author writing in Russian needs a translation of a scientific article. In this article we will try to analyze the features of a scientific text and the difficulties that a translator may face when working with it, the basic requirements for scientific translation, as well as those translation techniques that can be used to achieve a better result.

Keywords: *translation, scientific text, grammar, terms*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

А.Н. Брыкова

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
anastasia.brykova@yandex.ru*

М.А. Ефремова

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
mefremova142@gmail.com*

Современная наука характеризуется тесным взаимодействием ученых из разных стран, которые размещают академические труды в зарубежных научных изданиях. Статьи в основном выходят на английском языке, поэтому автору, пишущему на русском, необходим перевод научной статьи. В этой статье мы постараемся проанализировать особенности научного текста и те трудности, с которыми может столкнуться переводчик при работе с ним, основные требования, предъявляемые к научному переводу, а также те переводческие методики, которые можно использовать для достижения более качественного результата.

Ключевые слова: перевод, научный текст, грамматика, термины

In the modern world of intercultural communication, the constant and necessary exchange of scientific and technical information strengthens the knowledge of a foreign language as a means of oral and written communication between representatives of different peoples and cultures. The modern era of scientific and technical transformations covers all aspects of the existence of modern society, with the highest level of development of modern technologies, there is a special need for specialist translators with practical skills in translating scientific and technical texts related to various fields of knowledge; therefore, the need for such specialists becomes particularly relevant.

Thanks to modern technologies, especially means of communication, which help scientists from all over the world to instantly exchange information and conduct joint research, modern science has managed to achieve incredible results. In such conditions, the need for high-quality translation of scientific literature has significantly increased. A translator of scientific literature should constantly improve his vocabulary, understand the terms and know their meaning [3].

Translation of scientific and technical texts must meet the following requirements: equivalence, adequacy, informativeness, consistency and clarity of presentation [2].

Since the leading form of scientific thinking is a concept, almost every lexical unit in a scientific text is expressed by special lexical units – terms. A term is a denoting word or phrase characteristic of a given branch of science and technology. Accordingly, terminology is a system of concepts of this science, fixed in the corresponding verbal expression. Therefore, the main mistakes that a translator can make when translating a scientific text are related to unwillingness or inability to use a dictionary and,

no less important, misunderstanding of the subject situation – ignorance of what the term means, even in their native language. On average, the terminological vocabulary reaches up to 20 % of the entire vocabulary of a scientific text [1].

The style of scientific communication has its own grammatical features. For example, to the more frequent use of copula verbs: "to be", "to appear", "to be called", "to be considered", "to become", "to be done", "to seem", "to be concluded", "to compose", "to possess", "to be defined"; verb-nominal combinations, where the main semantic load falls on the noun naming the action, and the verb performs a grammatical role: "to lead – to the emergence, to violation"; "to make – calculations, calculations, observations, analyses"; "to come – to a conclusion, to a conclusion" [4].

Also, scientific stylistics tends to use impersonal and vaguely personal forms of the verb: "distillation is produced - distillation is produced"; "it is possible to deduce a conclusion – a conclusion is deduced", etc. In scientific texts, various types of complex sentences are common, in particular with the use of compound subordinate conjunctions, which is generally characteristic of book speech: due to the fact that; due to the fact that, while, etc.

Introductory words and combinations serve as means of communication of parts of the text: first, and finally, on the other hand, indicating the sequence of presentation. To combine parts of the text, in particular paragraphs that have a close logical connection with each other, words and phrases indicating this connection are used: thus, in conclusion, etc.

Speaking of a scientific text, it should be noted, first of all, that such a text requires a clear logic of presentation. And the verification of this logic throughout the text is one of the main tasks of the translator [4].

The general theory of translation systematizes and substantiates the conclusions obtained from a specific translation experience, summarizes the ideas about the translation process and its results, considers the causes, conditions and factors characteristic of translation activity. Any translation should begin with a philological analysis of the text, its linguistic basis and end with literary creativity or scientific editing [3].

So, summing up, we can conclude that for a successful translation of scientific literature, a translator needs to have a certain lexical stock, including special terms; to know the specific grammatical constructions of the scientific style of a foreign language; to know the lexical, grammatical and stylistic rules of translation; features of the construction of a dictionary and be able to use it; to navigate in a specific area of scientific knowledge, to which the translated text belongs.

When translating, it is necessary to follow a simple formula — "in order to translate, it is necessary to know two languages and the subject of speech." It is important to remember that professionally competent scientific translation involves the use of theoretical knowledge about the basics of translation, as well as methods and techniques for decoding the original text in order to obtain an adequate translation into Russian. The resulting translation text after proofreading, reconciliation and editing, as well as editing, must meet the basic requirements for scientific and technical translation - to be accurate, concise, clear, logical and literary.

References

1. Bagrintseva, O. B., Shininova D. Yu., Rybalkina M. N. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doskolnikov angliyskomu yazyku // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2019, s. 5–10.
2. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Perspectives. Achievements, Innovation. International scientific conference, 21–22 June 2019 г. Astrakhan, 2019. p. 59
3. Nasikhanova A.Z., Davydova L.N. Interdisciplinary educational project as a means of developing foreign-language competence among students // Almamater, 2018, no. 2, pp. 62–66.
4. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication : the collector of works of 11 international scientific and practical conferences. 2020.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
2. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции 21–22 июня 2019 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.
3. Насиханова А.З., Давыдова Л.Н. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Almatater (Вестник высшей школы). – М., 2018. – № 2 – С. 62–66.
4. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А. М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции. – 2020.

УДК 8

DOI 10.54398/29491371_2022_66

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ШКОЛЬНЫХ ЧАТОВ

V.M. Voychenko

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

vikuska@inbox.ru

Статья посвящена лингвокультурной составляющей образовательной среды русско- и англоговорящих сообществ. Проведён компаративный анализ англо- и русскоязычных родительских чатов, выявлены тематические ориентиры, стилистические и этические особенности общения в них, проявляющие специфику лингвокультур России и англоговорящих стран; приведена оценка основных стратегий общения в родительских сообществах России и Великобритании.

Ключевые слова: образовательная среда, коллективный родительский чат, русскоязычный школьный чат, англоязычный школьный чат, лингвокультура, контент, Сетевой этикет

A COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUACULTURAL CONTENT OF RUSSIAN-SPEAKING AND ENGLISH-SPEAKING SCHOOL CHATS

V.M. Voychenko

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of English Language,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov

(branch of) Rostov State University of Economics

vikuska@inbox.ru

The article is devoted to linguacultural content of educational environment of Russian- and English-speaking communities. A comparative analysis of English- and Russian-speaking parents' chats is conducted, the main theme orienting points, their stylistic and ethical peculiarities of communication, reflecting Russia and English-speaking countries' linguacultural specificity, are revealed; the evaluation of basic communication strategies in parents' Russian and British communities is displayed.

Keywords: *educational environment, collective parents' chat, Russian-speaking school chat, English-speaking school chat, linguaculture, content, Net etiquette*

В современном развивающемся мире любой родитель, отдавая своего ребёнка в школу, становится частью образовательной среды, включающей в себя коллектив родителей и школьных учителей. Сегодня общение в подобном «коллективе» невозможно без всеми известных родительских школьных чатов.

Коллективный родительский чат в России уже стал объектом для шуток, мемов, пародий и провокаций, поскольку общение в подобном групповом сообществе несёт много особенностей, характерных для представителей нашей лингвокультуры. Однако стоит отметить, что языковой материал родительских чатов еще не стал объектом пристальных лингвистических и лингвокультурных исканий, что представляет новизну, актуальность и обоснованность предпринятого исследования.

В предложенной статье школьный чат рассматривается нами как одна из составляющих образовательной среды. Е. В. Литягина, изучая данное понятие в широком смысле, определяет его как «среду обитания субъектов различных образовательных процессов – индивидуальных и групповых», понимая под ней учащихся различных форм и уровней системы образования, педагогов, родителей, преподавателей и др. [2].

Целью предложенной статьи является изучение лингвокультурного контента русскоязычных и англоязычных групповых родительских чатов на предмет выбора тем для обсуждения в них, стилей общения по различным критериям с использованием методов анкетирования, сплошной выборки, гугл-форм, интервьюирования и анализа содержания русских и аутентичных английских родительских чатов.

В России родительский чат как реалия появился сравнительно недавно (около 10-ти лет назад). Сегодня многим родителям непонятно, как происходило обучение и осуществлялась связь между родителями и учителем в прошлом. Представители молодого поколения активно ведут беседы в чатах, соблюдая ряд правил и норм общения в них. Сегодня можно и нужно говорить о необходимости воспитания культуры общения в Сети, обусловленной Сетевым этикетом, «сводом правил, регулирующих вербальное и невербальное поведение пользователей Интернета. Это один из способов формирования лингвокультуры языковой личности в электронной среде коммуникации, который сознательно и добровольно вырабатывается и поддерживается самим виртуальным социумом» [3].

В задачи предпринятого исследования входит определить, насколько ярко проявляется лингвокультурная направленность в содержании русскоязычных и англоязычных школьных чатов. В связи с этим был произведён контент-анализ родительских чатов с учителем, позволяющий проанализировать основные тематические ориентиры, стилистические и лингвокультурологические особенности, проявляющиеся в общении в них.

В проведённом годом ранее исследовании [1] была составлена гугл-форма, направленная на выявление речевых и поведенческих стратегий общения в групповых чатах с учётом Сетевого этикета, акцент делался на раскрытие языковой личности современной матери в контексте групповых родительских чатов в российских школах. В нынешнем исследовании нами будет произведён компаративный анализ школьных чатов России и англоговорящих стран.

Материалами для анализа в данной статье послужили выдержки из реальных школьных чатов, взятые из переписок родителей и учителей российских школ, а также одной из школ Лондона (Maylands Primary School) благодаря содействию зарубежных коллег. На рисунке отображена форма обращения учителя британской школы к родителям. Стоит обратить особое внимание на влияние событий в стране на ход взаимодействия в образовательной среде (похороны королевы – весомый аргумент отменить занятия в школах).

Dear Parent/Carer,

Following the announcement that the Queen's state funeral will be held on Monday 19th September.

This email is to confirm that the school will be closed on this date.

All students should return to school on Tuesday 20th September.

Kind regards

Ms Spillane

Principal

Рис. Форма обращения британских учителей к родителям

Для оценки стратегий общения в школьных чатах мы разбили общий контент чатов на определённые тематические рубрики и провели анкетирование среди участников чатов в России (школы Таганрога, Ростова-на-Дону, Москвы) и Великобритании (Maylands Primary School) (более 100 испытуемых), попросив реципиентов оценить общение по определённому критерию по 10-балльной шкале, где 0 – «никогда», 10 – «очень часто». Результаты анкетирования (средний балл) представлены в таблице.

Таблица

Результаты анкетирования «Оценка стратегий общения в русскоязычных и англоязычных школьных чатах»

Критерий	Русскоязычный чат	Англоязычный чат
Обсуждение учителя	7	0
Личные диалоги в общем чате	9	1
Обсуждение материальных вопросов	8	0
Личное общение вне чата	4	9
Официальность общения	3	10
Текстовые сообщения	6	10
Голосовые сообщения	9	2
Споры в чате	10	2
Проявление толерантности к разным культурам	6	10
Обсуждение личных достижений учащихся в общем чате	10	0
Обсуждение организационных вопросов	8	9
Соблюдение норм Сетевого этикета	4	10
Затрагивание тем государственной значимости	3	9

Систематизировав данные особенности, используя собственный опыт участия в российских родительских чатах, а также опыт зарубежных коллег, мы вывели следующие расхождения в ведении образовательной среды России и англоговорящих стран:

- за рубежом (США, Великобритания) групповые родительские чаты не пользуются большой популярностью, учитель отправляет личные сообщения родителям по e-mail;

- в России родителями создаются несколько чатов (с учителем и без него) для обсуждения тем различного содержания. Иногда в отечественных чатах идёт критика учителя или происходит «переход на личности», что является недопустимым для чатов англоязычных школьных сообществ. Если у родителя есть претензии к учителю, они обращаются к нему лично или к директору школы;

- в зарубежных чатах не принято обсуждать денежные вопросы, в российских чатах обычно подобные материальные темы затрагиваются в чатах без учителя;

- в англоязычных чатах не допускаются «диалоги», личные переписки внутри чата, в России, к сожалению, случаются беседы, личные обсуждения, а порой и перебранки внутри чата;

- в англоязычных чатах не принято быть «участником-призраком», – если вы добавлены в чат, принимайте участие в обсуждении, в противном случае участник удаляется;

- в чатах российских школ не затрагиваются и нарочито избегаются темы политического характера, в англоязычных чатах мы видим открытое обсуждение государственных тем и политических проблем страны;

- предпочтение в русскоговорящих странах отдаётся голосовым сообщениям, тогда как педагоги из-за рубежа предпочитают общение в письменной форме;

- коммуникация учитель-родитель в англоговорящих чатах несёт более обезличенный характер, в групповых чатах не обсуждаются успехи отдельно взятых учеников, тогда как в российских чатах всё ещё можно обнаружить порицание двоечников и восхваление отличников (пример и антипример);

- общение в англоязычной образовательной среде сведено к унифицированной формальной официальной форме, тогда как в русскоязычных чатах оно несёт произвольный характер.

Проанализировав основные различия сетевого общения в России и в англоязычных странах, можно отметить, что российские родители пока только учатся Сетевому этикету, нарушая иногда нормы общения в киберпространстве в отличие от западных «коллег», к которым цифровые технологии пришли раньше. Следует отметить также, что в российских чатах общение приближено к реальному, живому общению: русскоязычные чаты изобилуют смайлами, неформальной лексикой, преимущество отдаётся голосовым сообщениям, участники активно коммуницируют как в чате с учителем, так и в чате без него, который также называют «болталки», «между нами», «без свидетелей» – в этих сообществах общение ещё менее формально.

Если британские чаты модерятся, в основном, учителем и в них обсуждаются глобальные вопросы школы, а также вопросы государственной важности, поднимаются темы патриотизма и общение носит обезличенный и очень формальный характер, то в российских родительских сообществах можно увидеть душевные беседы, поздравления с днём рождения, сообщения личного характера.

Во многом в родительских сообществах обеих лингвокультур проявляется национальная самобытность, образ мышления, менталитет, что подтверждает нашу мысль о целесообразности выбора материала межнациональных родительских сообществ для анализа и сопоставления их лингвокультурных и социолингвистических различий.

Список литературы

1. Войченко В. М. Родительский чат как лингвокультурная реалья, отражающая своеобразие языковой личности современной матери // Речь. Речевая деятельность : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Г.Г. Инфантовой. – Ростов-на-Дону : Издательскополиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2022. – С. 51–57.

2. Литягина Е. В. Коммуникация родителей в групповых школьных чатах: особенности и функции // Человек в информационном обществе : сборник материалов научно-практической Международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, Самара, 28–30 апреля 2021 года. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. – С. 228–232. – EDN JKPVTW.

3. Нилов А. А. Сетевой этикет // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : материалы III Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 26 марта 2021 года. – Рязань : Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. – С. 176–189.

4. Режим доступа: <https://letidor.ru/obrazovanie/russkie-sovsem-drugie-kak-otlichayutsya-roditelskie-chaty-v-rossii-i-ssha.htm>.

References

1. Voychenko V.M. Roditelskiy chat kak lingvokulturnaya realiya otrazhayuschaya svoyeobraziye yazyikovoy lichnosti sovremennoy materi // Rech. Rechevaya deyatel'nost: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschyennoy pamyati G.G. Infantovoy. Rostov-on-Don, 2022, s. 51–57.

2. Lityagina E.V. Kommunikatsiya roditeley v gruppovyih schkolnyih chatah: osobennosti i funktsii // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy Mezhdunarodnoy konferentsii. Samara, 2021, s. 228–232.

3. Nilov A.A. Setevoy etiket. Mezhkulturnaya kommunikatsiya v edinom obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy: Materialy III Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Ryazan, 2021, s. 176–189.

4. URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/russkie-sovsem-drugie-kak-otlichayutsya-roditelskie-chaty-v-rossii-i-ssha.htm>.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ГЛЕНА ДОМАНА
ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ: «ОВОЩИ И ФРУКТЫ»)**

Н.Н. Волчкова

воспитатель МБДОУ № 108 «Ивушка», Астрахань

Н.В. Таранченко

воспитатель МБДОУ № 40 «Аленушка», Астрахань

Г.Р. Шарафутдинова

воспитатель МБДОУ № 40 «Аленушка», Астрахань

miss.irinka07s@yandex.ru

В данной статье описывается применение методики, разработанной Г. Доманом, при обучении детей в дошкольных учреждениях. Ранее развитие дошкольников связано с активизацией различных органов чувств в рамках образовательного процесса. В статье приводятся практические разработки, используемые авторами при обучении дошкольников с применением методов, заложенных в основу образовательной методики Г. Домана.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, методика Г. Домана, раннее развитие, нейрофизиология

**G. DOMAN'S TEACHING METHODS APPLICATION AT PRE-SCHOOL
CHILDREN EDUCATION (ON THE TOPIC "FRUIT AND VEGETABLES")**

N.N. Volchkova

Preschool teacher

Municipal budget preschool educational institution № 108 "Ivyshka", Astrakhan

N.V. Taranchenko

Preschool teacher

Municipal budget preschool educational institution № 40 "Alyonushka", Astrakhan

G.R. Sharafutdinova

Preschool teacher

Municipal budget preschool educational institution № 40 “Alyonushka”, Astrakhan

The article refers to the description of the methods elaborated by G. Doman in preschool children application process in preschool educative establishments. Preschool children development is connected with activation of different sensitive organs in educational process. In the article there are practical materials, elaborated and used by the authors at the basis of the investigated methods.

Keywords: *preschool educational establishments, G. Doman’s methods, early development, neurophysiology*

Современные образовательные методики сочетают в себе разнообразные принципы и методы обучения. Среди наиболее часто используемых и получивших широкое распространение методика Глена Домана занимает одну из ведущих позиций [1].

Прежде чем перейти к рассмотрению базовых принципов, на которых строится вся методика «по воспитанию детей, имеющих гениальные способности», необходимо сказать несколько слов о разработчике данного метода.

Глен Доман был американским военным нейрохирургом, трудовая деятельность которого была связана с филадельфийским институтом. Позднее данный институт был переименован в Институт ускоренного развития ребенка. Работая нейрохирургом, Г. Доман занимался лечением детей, получивших травмы головного мозга. Используя различные «внешние раздражители», исследователь стимулировал нервные клетки, которые не были повреждены и являлись «резервными». Вследствие данных действий интенсивность работы мозга ребенка увеличивалась в несколько раз, что и позволяло ребенку активизировать процессы зрительной, образной, эмоциональной и сенсорной памяти [2]. При применении данного подхода запоминание информации происходило быстро и закладывалось непосредственно в долговременную память. Впоследствии данная методика стала применяться при работе со здоровыми детьми. В результате применения данной методики были получены впечатляющие результаты.

Говоря о методике Г. Домана, следует отметить, что некоторые методы, заложенные в основу данного метода обучения, применялись еще в советской педагогике [3].

В работе с дошкольниками в образовательном заведении под внешними раздражителями понимаются не только различные карточки, посвященные одной тематике, а также различные виды деятельности: чтение, рисование, лепка и др. Однако, следует отметить, что данные виды внешних раздражителей применяются как во время урока, так и во внеурочное время [4].

Так, например, при изучении темы «Овощи и фрукты» работа проводится не только на самом занятии по изучению окружающего мира. Перед тем как провести занятие на заявленную тему, необходимо провести ознакомительную работу с воспитанниками, так как все они имеют разный социальный опыт и, как показывает практика, не все из них знают наиболее употребительные названия овощей и фруктов.

В качестве введения в тематику изучения необходимо провести беседу с детьми во внеурочное время о том, что такое овощи и фрукты и зачем они нужны человеку. Также во время занятий прикладными видами творчества дети рисуют различные овощи и фрукты, а также лепят их из пластилина.

Во время самого занятия по изучению темы «Овощи и фрукты» предлагаются следующие виды заданий: загадки, игры: угадай на вкус, твердое / мягкое, вкусное / не вкусное, угадай по форме и т.д.

В данной статье приводить подробное описание занятия приводить не представляется необходимым, так как каждый воспитатель, исходя из своего опыта работы и индивидуальных особенностей группы, может построить его по-разному. В данной статье акцент делается именно на методике представления дополнительного материала, построенной по принципу активизации различных внешних раздражителей, то есть описываются основные принципы работы, которые в последствии могут быть представлены каждым педагогом согласно его собственных представлений о данном процессе.

В ходе внеучебной деятельности, детям предлагается работа с карточками. Во время игровой деятельности детей предлагается использовать карточки с описанием тех или иных фруктов и овощей. В розничной сети представлено большое количество разнообразных карточек. Приведем в качестве примера одни из них:

В течение всего дня, пока дети находятся в дошкольном образовательном учреждении, им несколько раз в день показывается та или иная карточка с названием фрукта или овоща и предлагаются различные виды заданий: назови предмет, изображенный на карточке, какого он цвета, какая у него форма, фрукт это или овощ, вкусный или невкусный, кислый или сладкий, нравится или не нравится и т.д. Одним из важных принципов является кратковременная демонстрация изображения на карточке, что позволяет активизировать образное мышление, а также описание картинки по памяти. Количество карточек может варьироваться в зависимости от этапа обучения, возраста обучаемого, времени предъявляемого материала и т.д. Также необходимо хвалить ребенка за любой ответ и радоваться его успехам. Если ребенок не захотел отвечать на поставленные вопросы, не нужно его заставлять, обучение не должно быть принудительным.

Использование данного материала на практике показало, что дети очень охотно вовлекаются в данный процесс. У них развивается память, логическое

мышление, умение строить простейшие высказывания, а также они запоминают не только название самого предмета, а также его характеристики.

Список литературы

1. Королева А.А., Бекмурзина Ж.М. Использование методики Гленна Домана в раннем развитии дошкольников // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – ООО «Международный центр науки и образования», 2016. – С. 62–69.

2. Малашенко В.Ю. Принципы и правила методики раннего развития ребенка по Гленну Доману // Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики. – ООО «Омега Сайнс» (Уфа), 2018. – С. 152–154.

3. Сиденко А.С., Яшина Г.А. Обзор методик раннего развития детей // Эксперимент и инновации в школе. Эксперимент и инновации в образовании. – 2013. – С. 31–37.

4. Бутина Е.А., Волчкова Н.Н., Ильина Т.В. Виды проектов в дошкольном учреждении: практические аспекты применения // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2022. – С. 51–56.

References

1. Koroleva A.A., Bekmurzina ZH.M. Ispol'zovaniye metodiki Glenna Domana v rannem razvitii doshkol'nikov // Molodezhnyy nauchnyy forum: gumanitarnyye nauki. – ООО «Mezhdunarodnyy tsentr nauki i obrazovaniya», 2016, s. 62–69.

2. Malashenko V.Yu. Printsipy i pravila metodiki rannego razvitiya rebenka po Glennu Domanu // Nauchno-metodologicheskiye i sotsial'nyye aspekty psikhologii i pedagogiki. ООО «Omega Sayns» (Ufa), 2018, s. 152–154.

3. Sidenko A.S., Yashina G.A. Obzor metodik rannego razvitiya detey // Eksperiment i innovatsii v shkole. Eksperiment i innovatsii v obrazovanii, 2013, s. 31–37.

4. Butina Ye.A., Volchkova N.N., Il'ina T.V. Vidy proyektov v doshkol'nom uchrezhdenii: prakticheskiye aspekty primeneniya // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaniiya. Astrakhan', 2022, s. 51–56.

УДК 37.02

DOI 10.54398/29491371_2022_78

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА

Н.В. Громова

Кандидат филологических наук,

заместитель директора филиал

по учебно-воспитательной деятельности,

доцент кафедры педагогики, психологии и гуманитарных дисциплин,

филиал Астраханского государственного университета

имени В. Н. Татищева в г. Знаменск

nv_gromova@mail.ru

В статье рассматривается проблема сохранения национального языка, важность популяризации русского языка в Российской Федерации и за рубежом, престижа грамотности, коммуникативно-речевой компетентности носителей языка. Автор утверждает, что воспитание любви к родному языку является действенным механизмом воспитания патриотизма. В статье приведены мероприятия разного формата, во время которых связь с русским языком использовалась как средство патриотического воспитания школьников.

Ключевые слова: *сохранение русского языка, патриотическое воспитание, культура речевой коммуникации*

PRESERVATION OF THE NATIONAL LANGUAGE AS THE BASIS OF PATRIOTIC EDUCATION OF A CITIZEN

N.V. Gromova

Candidate of Philological Sciences

Deputy Director of teaching and educational activities,

Associate Professor of the Department Pedagogy, Psychology and Humanities,

branch of Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

in Znamensk, Astrakhan region

nv_gromova@mail.ru

The article deals with the problem of preserving of the national language, the importance of popularizing the Russian language in the Russian Federation and abroad, the prestige of literacy, the communicative and speech competence of native speakers. The author argues that the education of affection for the native language is an effective mechanism for the education of patriotism. The article presents events of various formats, during which communication with the Russian language was used as a means of patriotic education of schoolchildren.

Keywords: *preservation of the Russian language, patriotic education, culture of speech communication*

Патриотизму и патриотическому воспитанию уделяли внимание много десятилетий назад, эти понятия остаются актуальными и по сей день. Воспитание патриотизма является приоритетным направлением в Российской Федерации. В Конституции РФ в Статье 67.1 говорится, что «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному ... развитию детей, воспитанию в них патриотизма» [1]. Федеральный государственный стандарт основного общего образования в задачи патриотического воспитания включает следующие: во-первых, осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России; во-вторых, ценностное отношение к достижениям своей Родины – России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа; и уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране [2].

Что же входит в понятие «патриотизм»? Обратившись к статьям фундаментальных толковых словарей и словарей-справочников (по отраслям науки), мы пришли к выводу, что лексическое значение рассматриваемого понятия обширно и глубоко. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова патриотизм толкуется как любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу [3]. «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой

отмечает, что патриотизм подразумевает ответственность перед отечеством, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [4]. «Словарь военных терминов» добавляет, что в понятии патриотизм воплощаются лучшие национальные традиции народа [5]. В «Большой толковый словарь по культурологии» Б. И. Кононенко патриотизм определяется широко как нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, которое вырастает из особенностей образа жизни и культурных традиций того или иного этноса, формируется в процессе овладения подрастающими поколениями языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых [6]. Патриотом называется человек, выражающий и реализующий в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу.

А разве национальный язык, его богатство, величие, мощь, не есть неотъемлемая часть народа, культуры, истории?! Отечественный педагог Константин Дмитриевич Ушинский утверждал, что язык народа является полнейшим отражением Родины в духовной жизни народа. То есть, патриотизм – это и любовь, и преданность родному национальному языку. Язык – главное национальное достояние. Бережное, уважительное отношение к родному языку необходимо прививать с самого раннего детства и сохранять на протяжении всей жизни. Как же этого добиться? Достаточно ли того, что члены твоей семьи разговаривают на русском языке и в школе каждый изучает русский язык на протяжении всех лет обучения? Хочу поделиться собственным опытом тесной дружбы с могучим и великим русским языком.

Учитель русского языка и литературы по базовому образованию, полученному в Ростовском государственном педагогическом университете, «Исследователь. Преподаватель-исследователь» по направлению «Языкознание и литературоведение» по окончании аспирантуры Астраханского государственного университета, я преподаю эти филологические дисциплины в гимназии родного

города и в филиале Астраханского государственного университета в г. Знаменске Астраханской области. Но этим не ограничивается моя преподавательская деятельность. В календаре филолога много поводов для чествования русского языка. В своей работе стараюсь использовать все средства и приемы, чтобы воспитать уважение и любовь к родному языку.

Первое ответственное мероприятие ежегодно проводится 8 сентября. Приурочено оно к Международному дню грамотности. В рамках события педагог обычно знакомит обучающихся с историей создания праздника, форматами проведения его в разных организациях: школах, университетах, библиотеках. Педагог обращает внимание на то, что русский язык не только сложен, но и богат и выразителен. После некоторой теоретической подготовки возможно проведение небольшого тестирования, опроса на знание русского языка. Итогом мероприятия должна стать установка, что быть грамотным в наше время – значит открыть перед собой пути к получению престижной профессии, заслужить уважение и понимание окружающих. Сохранение языка – это обязанность каждого гражданина.

В конце февраля мы отмечаем Международный день родного языка – праздник, который объединяет людей всей Земли одной идеей: сохранить язык и тем самым не потерять свою национальную идентичность. В этот день каждый должен задуматься об отношении к своему родному языку, о том, не засоряем ли мы его ненужными словами. Ведь национальный язык – живой организм, который развивается вместе со своим народом. В знаменском филиале АГУ им. В. Н. Татищева под девизом «Сохраним наш язык!» прошел форум студенческого научного общества. Представители разных национальностей рассказали о своих родных языках, дали гостям почувствовать их красоту, продекламировав стихотворения таджикских, казахских, украинских поэтов. Украшением мероприятия стало исполнение старинной украинской песни. Цель мероприятия – заставить задуматься над проблемой сохранности языков.

Регулярно в течение года организуются мероприятия, посвященные юбилеям отечественных писателей, поэтов. Это могут быть лекции, студенческие

форумы, круглые столы. В 2018 году мною было организовано мероприятие «Открытый просмотр: кинофильм «Две женщины» по пьесе «Месяц в деревне» И.С. Тургенева». Одной из первостепенных целей, которые ставит перед собой образование, в целом, и педагог, в частности, является формирование духовно-развитой личности, обладающей интеллектуальными и творческими способностями, которые так необходимы для успешной социализации и самореализации обучающегося. В филиале АГУ в г. Знаменске прошло мероприятие в необычном формате: просмотр кинофильма с последующим обсуждением, целью которого было приобщение молодого поколения к духовно-нравственным ценностям русской литературы и культуры.

Еще одно мероприятие, которое содействует сохранению родного языка, прививает любовь к культуре речевой коммуникации, – это просветительская акция «Тотальный диктант». Больше пяти лет филиал АГУ в г. Знаменске является площадкой для проведения всероссийской акции в форме добровольного диктанта для всех желающих. Цель акции – показать, что быть грамотным важно для каждого человека; убедить, что заниматься русским языком нелегко, но увлекательно и полезно; объединить всех, кто умеет или хочет писать и говорить по-русски. Проект проводится силами активистов и волонтеров. Обычно это студенты филиала АГУ в г. Знаменске. Незадолго до «Тотального диктанта» мы присоединяемся к курсам подготовки к написанию диктанта «Русский по пятницам», в рамках которых участники пишут небольшие тексты, а затем под руководством эксперта-филолога, разбирают сложные случаи орфографии и пунктуации, знакомятся с этимологией некоторых слов.

География мероприятий не ограничивается Астраханской областью. Сотрудники филиала АГУ им. В.Н. Татищева приняли участие в онлайн-встрече на тему «Абай и Пушкин – гении на все времена». Мероприятие проходило под эгидой городского отдела внутренней политики, культуры и развития языков города Приозёрска карагандинской области Республики Казахстан. Участники были

объединены общей целью: сохранить в век цифровизации непреходящие ценности – творчество дух гениев мировой литературы, казахского поэта Абая и русского писателя и поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Подводя итог, хотим обратиться к словам Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения». Сохранение национального языка, важность популяризации русского языка в РФ и за рубежом, престижа грамотности, коммуникативно-речевой компетентности носителей языка – вот основа воспитания патриота-гражданина. Воспитание любви к родному языку является действенным механизмом воспитания патриотизма.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.09.2022).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx>.
3. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. – Издательство «Терра», 2007.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000.
5. Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. – М. : Воениздат, 1988.
6. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече: АСТ, 2003. – 511 с. – ISBN 5-945383-90-2.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 31.09.2022).
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx>.
3. Ushakov D.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka v 4-h tomah. Izdatel'stvo: Terra, 2007.
4. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Russkij yazyk, 2000.
5. Plekhov A.M., Shapkin S.G. Slovar' voennyh terminov. M.: Voenizdat, 1988.
6. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii / B. I. Kononenko. M.: Veche: AST, 2003. 511 s. ISBN 5-945383-90-2.

BIOLOGY AND LINGUISTICS: THEIR POINTS OF CONTACT

A.E. Davletova

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
alyba_davletova1999@inbox.ru*

Yu.S. Konovalova

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Ulikkk28@yandex.ru*

N.M. Kolokolova

*Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The article is devoted to the juxtaposition of two different fields of science: biology and linguistics, and the analysis of their similarities. Considering language, which is the basis of the mechanism of communication, as a special evolutionary acquisition of man, as an intangible organ increasing the survival of the species, the authors conclude that language, like any other organ of any other animal, can improve, develop or, on the contrary, degrade, wither away, depending on its use. Taking into account the fact that unlike all other structures of an organism, linguistics, rather than biology, deals with the problems of language, the paper concludes that the two sciences have many facets in common.

Keywords: *biological, language, language evolution, p-based analogies*

БИОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА: ТОЧКИ ИХ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

А.Э. Давлетова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
alyba_davletova1999@inbox.ru*

Ю.С. Коновалова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Ulikkk28@yandex.ru

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Статья посвящена соприкосновению двух разных областей наук: биологии и лингвистики, анализу их сходства. Рассматривая язык, составляющий основу механизма коммуникации, как особое эволюционное приобретение человека, как нематериальный орган, повышающий выживаемость вида, авторы приходят к выводу о том, что язык, как и любой другой орган любого другого животного, может совершенствоваться, развиваться или же, наоборот, деградировать, увядать, в зависимости от его использования. Принимая во внимание то, что в отличие от всех остальных структур организма, проблемами языка занимается не биология, а лингвистика, в работе делается вывод о наличии у этих двух наук многих общих граней.

Ключевые слова: биология, язык, эволюция языка, процессуальные аналогии

Biologists and linguists have long begun to see striking similarities between the evolution of life forms in biology and languages in linguistics. Most of the proposed similarities between the two sciences have been rejected. However, some of them have been retained, and some have even found acceptance, inspiring the transfer of different methods and models between biology and linguistics up to the present day [1].

Quite a number of the analogies that have been proposed have been developed by comparing objects of study rather than the processes that shaped their evolution. However, process-based analogies have the advantage of minimizing the risk of overestimating similarity, while at the same time displaying a common strategy for using processes to explain the evolution of complexity in both fields [2].

Biological objects on Earth have been evolving for billions of years. The origin of language evolution dates back to only about 200 000 years ago. The specific aspects

of the evolution of life forms and the evolution of languages are traditionally investigated by the disciplines of evolutionary biology and historical linguistics. The research objects of the two disciplines differ greatly. Biology deals with substantial objects, that is, objects with a concrete physical manifestation. Languages, on the other hand, are ‘products of the human mind’. They are intellectual objects, that is, objects whose manifestation is based on the interaction between humans [14]. They are realized physically, be it when they are spoken or written down, but their realization is dependent on the existence of individuals who speak and understand them, and in this way, language systems are constantly being reconstructed by new speakers who learn them [4].

Similar models have been developed independently in the history of both disciplines. Both biologists and linguists have a long tradition of using trees to model diversification by a genealogy. Trees were independently popularized by August Schleicher (1821–1868) in 1853 and Charles Darwin (1809–1882) in 1859. Both fields also share a more recent tradition of using networks to capture reticulation, although early network models of languages even predate the classical family trees. Some processual similarities are also reflected in the methods independently developed and applied in both disciplines, such as, for example, cladistic approaches and alignment analyses [2]. In linguistics, approaches for subgrouping based on shared innovations (or shared derived characters) date back to the end of the 19th century. In biology they were independently developed in the middle of the 20th century [3]. At about the same time, first approaches to numerical tree reconstruction based on distance data can be found in both disciplines. Although only sporadically applied and never fully automatized, early examples in which linguists aligned corresponding sounds in multiple homologous words can already be found in the early 20th century. In biology, automatic methods for sequence alignment were developed from 1970 onwards soon after the rise of molecular biology. Both biologists and linguists also struggle with common epistemological limitations, since the processes they investigate lie in the past, which is why uniformitarianism, the assumption that the processes observed today do not differ much from the processes which happened in the past, still plays an important role in biology and linguistics [5].

The striking similarities between biological and language evolution opt for a systematic investigation of analogies in the two disciplines. Such an investigation may cumulate in a program whose objectives would be (a) to investigate the isomorphy of processes, methods, and models in the two disciplines, (b) to foster the development of models lacking in either of the disciplines, and (c) to reduce the duplication of effort. Such a program, very close to the one proposed by the Society for General Systems Research in 1954, would further promote the unity of evolutionary science through improving communication among specialists» [7]. A multitude of analogies between biology and linguistics has been proposed in the past 200 years. Languages have been compared with organisms, species, microbes, mutualist symbionts, and populations. Words have been compared with cells, amino-acids, codons and genes. Sounds (phonemes) have been compared with nucleic bases and atoms. Only a small amount of these analogies has received broader attention, many have been rejected quickly after they were first proposed, and only recently, an explicit transfer of methods and models has been initiated [8]. We find two main reasons why the majority of analogies that have been proposed between biology and linguistics have not turned out to be fruitful on the long run. First, most of the proposed analogies are object-based, taking the research objects as their main comparandum. Secondly, given the different media in which the research objects in the two disciplines manifest, it is well likely that the number of discipline-specific phenomena largely exceeds the number of commonalities. As a result, all analogies which are proposed between the two disciplines should be rigorously checked, and methods should never be blindly transferred but always carefully adapted to the specific needs of the target discipline. Object based analogies bear a high risk of overstating similarities in interdisciplinary research and may easily lead to wrong conclusions and inadequate transfer of methods and models. Schleicher, for example, compared languages with organisms and derived from this comparison the hypothesis that languages would also grow old and die. To circumvent this problem we propose to concentrate on analogies between processes [9]. Process-based analogies (PBA) are explicitly agnostic regarding further analogies between the research objects themselves. In taking processes as our starting point, we build on general approaches

to analogy, which usually claim that the core of analogy are similarities of functions [8]. Focusing specifically on processes rather than functions is justified by the evolutionary background of biology and linguistics: processes serve as the major explanans in evolutionary research [13]. Identifying analogies between evolutionary processes in these two fields as different as biology and linguistics may thus contribute to a unifying explanatory framework of evolutionary processes. Even when basing analogies on processes, however, we should not forget that we are dealing with very different disciplines, and any methodological transfer should be accompanied by a careful adaptation of methods to the needs of the target discipline. Future research will need to decide whether the proposed analogies reflect general evolutionary processes or processes specific to the respective disciplines [10].

In 2006, Mario Gimona proposed an analogy between the structure of proteins and the syntax of languages, necessitated by the higher complexity of “protein grammar” compared to “DNA grammar”. This idea has been sporadically followed up in the biological literature, where the generation of new functions via the combination of different protein domains in biology is compared with the new meaning that languages produce by combining different words to new sentences. The syntax of a language is usually understood as the set of rules needed to combine words to phrases and sentences which native speakers accept as well-formed examples which are “grammatically correct”. However, in linguistics, rule systems by which a set of elements are composed to create elements of a higher order are not restricted to syntax alone, but occur at various levels of organization [12]. There are phonotactic rules that handle the composition of sounds to form well-formed morphemes, there are morphological rules by which morphemes can be combined to form words, and there are even specific rules by which sentences can be combined to form texts [6]. If we take grammar as the cover term for any system of rules which transforms a set of symbols into a sequence of a higher order and function, the question for a grammar of proteins is where to draw the analogy with human languages exactly? Here, we think that a PBA between the process of word formation and the assembly of proteins, will be much more fruitful for evolutionary biology than the analogy between syntax and protein structure [9]. While the syntax of human languages

is extremely productive, being capable of creating virtually unlimited numbers of different sentences, the rules underlying word formation are much more restricted. Similar to protein evolution, only a small number of the theoretically possible words is ever realized in a language. Similar to proteins, the words which are realized can also be thought to form a single network of interrelated sequences.

A recent study on word formation in English and German further shows that the distribution of morphemes across words resembles the distribution of domains across proteins. Although many aspects still require further research, major processes of word formation are well understood and have been investigated from multiple perspectives, including evolutionary and cognitive aspects. Especially automatic approaches to the unsupervised detection of morphemes date back to the 1950s, and many different methods have been proposed over the last decade. A closer interdisciplinary exchange between biologists and linguists during which similarities and differences between the processes are identified might inspire new methods and models in both biology and linguistics. In biology, first attempts have been made to employ standard methods for natural language processing to study protein domain promiscuity. As these attempts were based on methods originally designed to analyze syntax in natural languages, shifting the methodological transfer to methods designed to analyze word formation might provide biologist with fresh and unexpected insights.

We have compared important processes in the evolution of linguistics and biology and identified processes that are specific to only one of these two disciplines.

These new analogies support a new methodological shift, extending the range of applications of biological methods to the field of linguistics [10].

Список литературы

1. Popper K. R. Three worlds. Tanner Lect Hum Values. – 1978. – P. 143–167. – Режим доступа: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf.

2. Schleicher A. Die ersten Spaltungen des indogermanischen Urvolkes [The first splits of the Indo-European prehistoric people] // Allg Monatsschr Wiss Lit. – 1853. – Vol. 3. – P. 786–787.
3. Stiernhielm G. De linguarum origine Præfatio [On the origin of languages] // Stiernhielm G., editor. D.N. Jesu Christi S.S. Evangelia Ab Ulfila [The Gospels by Wulfila]. Stockholm: Typis Nicolai Wankif, 1671.
4. Slingerland E., Collard M. Creating Consilience: Integrating the Sciences and the Humanities. Oxford : Oxford University Press, 2012.
5. Popper K.R. Three worlds. Tanner Lect Hum Values. – 1978. – P. 143–167. – Режим доступа: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf.
6. Schottel J.G. Ausführliche Arbeit Von der Teutschen HauptSprache [Exhaustive Examination of the German Main Language]. Braunschweig : Christoff Friederich Zilligern, 1663.
7. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory // Acad. Manag. J. – 1972. – Vol. 15 (4). – P. 407–426.
8. Atkinson Q.D, Gray R.D. Curious parallels and curious connections: Phylogenetic thinking in biology and historical linguistics // Syst Biol. – 2005. – Vol. 54 (4). – P. 513–526.
9. Ragan M. Trees and networks before and after Darwin // Biol. Direct. – 2009. – Vol. 4 (1). – P. 43.
10. Gentner D. Structure-mapping: A theoretical framework for analogy // Cogn. Sci. – 1983. – Vol. 7. – P. 155–70.
11. Абрамов Н. (Переферкович Н.А.) Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов. – 8-е изд., стер. – М. : Русские словари [и др.], 2008. – 667 с.
12. Багринцева О.Б., Балашова Л.И., Кривых Л.Д. Обучение профессионально-ориентированному языку посредством работы над междисциплинарными проектами // Иностранные языки и перевод в высшей школе. – Донецк, 2019.

13. Насиханова А.З. To the question of some aspects of foreign language training at the university // Студентство. Наука. Иноземна мова : збірник наукових праць. – Харків : ХНАДУ, 2021. – No. Частина 2 Iss. Випуск 13. – P. 270–273.

14. Пителина М.В., Колоколова Н.М. Сопоставительный анализ номенклатурных наименований химических веществ в английском, русском и французском языках как часть профессиональной подготовки студентов-химиков // Материалы Национальной научной конференции с международным участием «Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии». Грозный, 23–25 октября 2019 года. – Грозный : Изд-во ЧГПУ, Редакционный совет ЧГПУ, 2019. – Т. 1. – С. 99–105.

References

1. Popper K.R. Three worlds. Tanner Lect Hum Values, 1978, pp. 143–167. URL: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf.

2. Schleicher A. Die ersten Spaltungen des indogermanischen Urvolkes [The first splits of the Indo-European prehistoric people]. Allg Monatsschr Wiss Lit. 1853;3:786–7.

3. Stiernhielm G. De linguarum origine Præfatio [On the origin of languages] // Stiernhielm G., editor. D.N. Jesu Christi SS. Evangelia Ab Ulfila [The Gospels by Wulfila]. Stockholm: Typis Nicolai Wankif, 1671.

4. Slingerland E., Collard M. Creating Consilience: Integrating the Sciences and the Humanities. Oxford: Oxford University Press, 2012.

5. Popper K.R. Three worlds. Tanner Lect Hum Values, 1978, pp. 143–167. URL: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf.

6. Schottel J.G. Ausführliche Arbeit Von der Teutschen HauptSprache [Exhaustive Examination of the German Main Language]. Braunschweig: Christoff Friederich Zilligern, 1663.

7. Von Bertalanffy L. The history and status of general systems theory // Acad. Manag. J., 1972, vol. 15 (4), pp. 407–26.

8. Atkinson Q.D., Gray R.D. Curious parallels and curious connections: Phylogenetic thinking in biology and historical linguistics // *Syst. Biol.*, 2005, vol. 54 (4), pp. 513–526.
9. Ragan M. Trees and networks before and after Darwin // *Biol. Direct.*, 2009, vol. 4 (1), p. 43.
10. Gentner D. Structure-mapping: A theoretical framework for analogy // *Cogn. Sci.*, 1983, vol. 7, pp. 155–70.
11. Abramov N. (Pereferkovich N.A.) Slovar` russkix sinonimov i sxodny`x po smy`slu vy`razhenij: okolo 5000 sinonimicheskix ryadov, bolee 20 000 sinonimov. 8-e izd., ster. M.: Russkie slovari [i dr.], 2008. 667 s.
12. Bagrinceva O.B., Balashova L.I., Krivyh L.D. Obuchenie professional'no-orientirovannomu yazyku posredstvom raboty nad mezhdisciplinarnymi proektami // *Inostrannye yazyki i perevod v vysshej shkole*. Doneck, 2019.
13. Nasihanova A.Z. TO The question of some aspects of foreign language training at the university // *Studentstvo. Nauka. Inozemna mova: Zbirnik naukovih prac'*. Harkiv: HNADU, 2021. No. CHastina 2 Iss. Vipusk 13, pp. 270–273.
14. Pitelina M.V., Kolokolova N.M. Sopostavitel'nyj analiz nomenklaturnyh naimenovaniy himicheskix veshchestv v anglijskom, ruskom i francuzskom yazykah kak chast' professional'noj podgotovki studentov-himikov // *Materialy Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Obshchaya i uchebnaya leksikografija v usloviyah bilingvizma: Teoriya. Metody issledovaniya. Tekhnologii»*. Groznyj, 23–25 oktyabrya 2019 goda. Groznyj: Izd-vo CHGPU, 2019, t. I. 235 s. T. 1. Groznyj: Izd-vo CHGPU, Redakcionnyj sovet CHGPU, 2019, s. 99–105.

УДК 80` 9`91`910`

DOI 10.54398/29491371_2022_94

ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF FOREIGN ENVIRONMENTAL COMMUNICATION

A.E. Elesina

1st year magistrate of the specialty «Ecology and nature management»,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Stasyelesina@mail.ru

A.A. Kasimtsev

1st year magistrate of the specialty «Ecology and nature management»,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

akasimtsiev@gmail.com

N.M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

This article examines the types of environmental communication and their impact on various industries, corporate marketing strategies, various aspects of society and the political sphere. Special attention is paid to the history of the development of this type of international communication. The authors come to the conclusion about the necessity and importance of international cooperation in the environmental sphere.

Keywords: *environmental communication, environmental journalism, environmental research, environmental marketing*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Е. Елесина

Магистрант 1 курса

специальности «Геоэкология и экологическая безопасность»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Stasyelesina@mail.ru

А.А. Касимцев

Магистрант I курса

специальности «Геоэкология и экологическая безопасность»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

akasimtsiev@gmail.com

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В данной статье рассматриваются виды экологической коммуникации и их влияние на различные отрасли промышленности, корпоративные маркетинговые стратегии, различные аспекты жизни общества и политическую сферу. Особое внимание уделяется истории развития этого вида международной коммуникации. Авторы приходят к мнению о необходимости и важности международного сотрудничества в экологической сфере.

Ключевые слова: *экологическая коммуникация, экологическая журналистика, экологические исследования, экологический маркетинг*

Environmental communication is defined as any form of communication that is concerned with environmental affairs and issues. Within this broad definition are many different types of communication, from sustainability marketing, to public relations announcements on environmental risks, to the arguments politicians make regarding issues of global warming, pollution, water shortages, and agricultural practices. Environmental communication is closely linked to science communication, and often uses scientific research to substantiate or refute arguments about environmental issues. The mission of environmental communication is to investigate and publicize issues affecting the natural world, and humans' role in environmental protection and resource management. Environmental communication is a complex and interdisciplinary field of study and practice that engages scholars, industry practitioners, and members of the public [1].

Environmental Communication, breaking off from traditional rhetorical theory, emerged in the United States around the 1980s. Researchers began studying environmental communication as a stand-alone theory because of the way environmental activists used images and wording to persuade their public's. Since then, environmental communication theory has reached multiple milestones including the creation of the journal of environmental communication in 2007 [2].

Mark Meisner notes that environmental communication is communication about environmental issues. This includes all the various forms of interpersonal, group, community, organizational and mediated communication that make up the social debate about environmental issues and concerns, and our relationship with the rest of nature. Mark Meisner It should be noted here that former U.S. Vice-President Al Gore shared the 2007 Nobel Peace Prize with the United Nations Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) for his work in communicating about climate change. That makes him the most distinguished environmental communicator today.

Environmental communication is also an interdisciplinary field of study that examines the role, techniques, and influence of communication in environmental affairs. Basically, it studies the activity and in doing so, it draws its theory and methods primarily from communication, environmental studies, psychology, sociology, and political science. There are university courses and programs in environmental communication, research centres dedicated to its study, scholarly journals focused on the subject, and books on various aspects of the field [3].

The Biophilia Award for Environmental Communication recognizes the work of professionals and organizations in any country that have contributed exceptionally to improving public understanding and awareness of ecological issues, through the dissemination of scientific knowledge and by opening up new perspectives on nature from any disciplinary angle.

The award, which comes with a cash prize of 100,000 euros, recognizes contributions in any aspect of environmental communication, especially in the areas of biodiversity conservation and climate change, characterized by a particularly innovative approach.

These contributions may encompass a wide spectrum of formats, styles, and channels, including articles, monographs, multimedia materials and books; the preparation, editing and presentation of reports and documentaries; the design and curatorship of exhibitions; and projects in any medium (press, radio, television, film, documentary or Internet). They should preferably, though not exclusively, be directed at a global audience, and those with a more limited focus (regional or national) should, in any case, have achieved a broad impact [4].

The International Association for Media and Communication Research (IAMCR) and the International Environmental Communication Association (IECA) are pleased to announce that the 2019 New Directions for Climate Communication Research Fellowship has been awarded to John Cook, Emily Vraga, and Sojung Kim for their proposal *Countering Climate Misinformation with Humor and Active Inoculation*.

Announcing its decision, the Climate Change Communication Award Judging Panel said [3] "John Cook, Emily Vraga, and Sojung Kim's research proposal titled *Countering Climate Misinformation with Humor and Active Inoculation* is a very well designed and organized study with clear justification. It contains an original approach in a much needed area of inquiry – there are not many studies looking into humor and climate communication. Their "self-contained" proposal really fit the award and met all the requirements. It is interesting, important, and focused and the award goes directly to making the research happen".

IAMCR launched its Climate Communication Research Awards in 2014. The New Directions for Climate Communication Research Fellowship is awarded annually as part of IAMCR's policy to green its activities. It received seed funding from a 2014 IAMCR Project Grant. IECA joined the project in 2015. Since 2017 the award has been financed by the Griffith Centre for Social and Cultural Research, Griffith University, Australia [5].

Mistra Environmental Communication, a four-year research programme, seeks to develop communication in the area of environmental sustainability from often being a matter of one-way communication these days to becoming a real dialogue among various parties, even when they have divergent opinions and interests.

Real communication in multiple directions would help citizens, decision-makers and various kinds of stakeholders in society to cooperate and understand one another better [7]. In the next step, this will help to make social development more sustainable. In this perspective, communication is a key tool. It is therefore hoped that all the Mistra programmes will be able to benefit from the results in terms both of approaches to co-creation of knowledge and practice, and to communication in theory and practice [6].

The programme is a collaboration involving six universities (the Swedish University of Agricultural Sciences, SLU; Uppsala University; Lund University; the University of the Sunshine Coast (USC) in Australia; the University of Texas at Austin in the US; and Charles University in the Czech Republic. Also involved are stakeholders from various sectors of society, including the Swedish Environmental Protection Agency, the Swedish Forest Agency, the Federation of Swedish Farmers (LRF), Greenpeace and other government agencies, NGOs and companies.

Список литературы

1. Руководство по экологической коммуникации. – Режим доступа: <https://www.mastersincommunications.com/features/guide-to-environmental-communication> (дата обращения: 28.09.2022).
2. Экологическая коммуникация. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_communication (дата обращения: 28.09.2022).
3. Экологическая коммуникация: что это такое и почему это важно. – Режим доступа: <https://meisner.ca/2015/11/30/environmental-communication-what-it-is-and-why-it-matters/> (дата обращения: 28.09.2022).
4. 4-я премия Биофилии за экологическую коммуникацию. – Режим доступа: <https://www.biophilia-fbbva.es/en/premios/biophilia-award-for-environmental-communication-4th-edition/> (дата обращения: 28.09.2022).
5. Премия в области климатических коммуникаций 2019. – Режим доступа: <https://iamcr.org/awards/csc-2019-awarded> (дата обращения: 28.09.2022).

6. История экологической коммуникации. – Режим доступа: <https://www.mistra.org/en/research/mistra-environmental-communication/> (дата обращения: 28.09.2022).

7. Колоколова Н.М., Москова Д.Б., Метрофанова Н.А. The impact of weather and climate on human health // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей X Международной научно-практической конференции. – 2018.

References

1. Rukovodstvo po ekologicheskoj komunikaciji. URL: <https://www.master-sincommunications.com/features/guide-to-environmental-communication> (accessed 28.09.2022).

2. Ekologicheskaya kommunikaciya. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_communication (accessed 28.09.2022).

3. Ekologicheskaya kommunikaciya: chto eto takoe i pochemu eto vazhno URL: <https://meisner.ca/2015/11/30/environmental-communication-what-it-is-and-why-it-matters/> (accessed 28.09.2022).

4. 4-ya premiya Biofilii za ekologicheskuyu kommunikaciju. URL: <https://www.biophilia-fbbva.es/en/premios/biophilia-award-for-environmental-communication-4th-edition/> (accessed 28.09.2022).

5. Premiya v oblasti klimaticheskikh kommunikacij 2019. URL: <https://iamcr.org/awards/ccc-2019-awarded> (accessed 28.09.2022).

6. Istoriya ekologicheskoj komunikaciji. URL: <https://www.mistra.org/en/research/mistra-environmental> (accessed 28.09.2022).

7. Kolokolova N.M., Moskova D.B., Metrofanova N.A. The impact of weather and climate on human health // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija : sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

УДК 341.29

**ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»
В ПЕРЕВОДАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ**

А.Ф. Ермеков

Магистрант 2 года обучения ФАТиВМ,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Newhome90@mail.ru

В статье рассмотрены особенности языковой личности в переводах художественных произведений. Также исследованы актуальные проблемы языковой личности в теории и на практике перевода, вызывающей повышенный интерес современных ученых-лингвистов.

***Ключевые слова:** языковая личность, перевод художественных произведений, философские и мировоззренческие предпосылки*

**THE CONCEPT OF "LINGUISTIC PERSONALITY"
IN TRANSLATIONS OF WORKS OF FICTION:
CONTENT AND FEATURES**

A.F. Ermekov

Master degree course student of the faculty of agribusiness,

technologies and veterinarian medicine,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Newhome90@mail.ru

The article examines the peculiarities of the linguistic personality in the translations of works of art. The actual problems of linguistic personality in the theory and practice of translation, which arouses the increased interest of modern linguists, are also investigated.

***Keywords:** linguistic personality, translation of works of art, philosophical and ideological prerequisites*

Появление в лингвистике термина «языковая личность» связано с именем ученого В.В. Виноградов, который говорил об образе автора произведения и последовательно проводил идею о том, что «изучение индивидуального стиля автора, его места и функции в литературной системе определенного времени, корреляция с другими стилями делает можно представить автора как языковую личность – человека, выраженного на языке и через язык, который может быть воссоздан на основе используемых им языковых средств» [2].

Как известно, приоритет в разработке и использовании понятия «языковая личность» принадлежит отечественной лингвистике. Исторические предпосылки возникновения основы теории языковой личности заложены в трудах В.Фон Гумбольдта, Бодуэна де Куртане. Дальнейшее развитие теории языковой личности продолжили Г.И. Богин, Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др.

Различные языки отличаются друг от друга способом организации информативных различий (восприятия и концептуализации мира), а не отдельными культурологиями, хотя стоит отметить, что национальная специфика содержания культуры наиболее полно раскрывается только в сравнении с возможными единицами. реализации на другом языке межкультурные и внутрикультурные проявляются именно в асимметрии и лексических пробелах [7].

На основе когнитивно-дискурсивных особенностей языковой личности в литературном дискурсе можно определить ее как поликонцептуальный феномен, имеющий внутреннюю структуру и внешние признаки реализации. Модель языковой личности состоит из следующих уровней:

- а) семантико-стилистический;
- б) лингвопрагматический;
- в) лингвокогнитивный.

Важно подчеркнуть, что в нашей модели, в отличие от многих моделей, представленных в лингвистической литературе, каждый из указанных уровней имеет двусторонний характер, отражающий содержательные характеристики языковой личности (семантико-стилистические, прагматические, когнитивные,

культурные) и вербальные средства общения. их реализация. Другими словами, каждый уровень представлен в соотношении языковых и ментальных структур.

По мнению Е. Иванцовой, обладающий широким научным пониманием концепции лингвиста, «языковая личность – это идея, которая нарушает границы между предметами, включающими все аспекты изучения языка, в которых участвует человек за пределами его или ее языка» [3].

Анализ языковых персонажей может проводиться на разных уровнях: лингвико-когнитивный уровень, который определяет уровень владения языком и определяет их развитие, поведение и цели, которые контролируют их поведение, управляют их текстуальностью и определяют иерархию ценностей и языковую модель мир. Языковой персонаж - это человек, язык (тексты) которого отражен в языке и основные черты которого воссоздаются на основе языковых инструментов. Термин «языковая личность» – это междисциплинарный термин, который представляет собой социально значимый интеграл, определяемый философскими, социологическими и психологическими установками физических и духовных качеств, составляющих качественную ясность человека [6].

Прежде всего, человек, использующий язык, считается «языковым персонажем» с точки зрения его коммуникативных способностей. Человек является субъектом психофизиологических особенностей личности, что позволяет им создавать и принимать персонализированные работы. Набор особенностей речевого поведения удобного человека как средства общения также признается «языковым персонажем» [7].

Лингвистическая личность – это тип полноценного выражения, включающий ментальные, социальные, этические и другие компоненты, которые определяются языком, дискурсом. Человек не может быть изучен всесторонне, а разработчик языка, пользователь не может распознать язык, не обращая внимания на человека или языковые ограничения. Невозможно получить информацию о том, кто они такие, пока вы не услышите от них хоть слово. Также невозможно рассматривать язык вне человека, потому что язык без человека, говорящего на этом языке, представляет собой просто систему символов. Следовательно,

«становление человека как языковой личности осуществляется только языком» [1]. Ссылаясь на художественный текст Адиловой, мы можем разработать модель лингвистического уровня и определить три структурных уровня:

1. Вербально-смысловый уровень (или структурно-системный);
2. Когнитивный уровень (или тезаурус);
3. Прагматический уровень (мотивация) [3].

Признавая свою языковую личность, Ю.Н. Караулов предлагает учитывать индивидуальную интеллектуальную собственность лингвиста и лингвистическую компетенцию, и по первому уровню языковая персона называется «нулевым уровнем», языковые знания говорящего находятся в уме. По теории Иванцов выражаются словесно-семантические, лингвистически-когнитивные и мотивационные или коммуникативно-действия. По мнению исследователя, «языковая личность – это совокупность психологических, этических, социальных компонентов» [3]. Есть и другие концепции языковой личности.

Рассмотрим пример формирования языковой личности на примере языковой личности Остапа Бендера в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» в переводах Дж. Ричардсона и Энн О. Фишер. Языковая личность Остапа Бендера – это форма базового образования, а не набор классических признаков конкретного пользователя. Это также мир познания Остапа Бендера, в основе которого лежит языковое видение мира. Исходя из упомянутых выше факторов, языковая личность представляет собой комбинацию социальных, психологических и этических компонентов, которые проявляются в использовании речи [7].

Речь главного героя можно разобрать по следующим ярусам языковой системы:

- фонетико-фонологический уровень;
- словообразовательный уровень;
- лексический уровень;
- морфолого-синтаксический уровень [1].

Все афоризмы Остапа Бендера можно разделить тематически. Рассмотрим некоторые примеры:

1) *О побуждении к действию*: “I’ll ask you to free up that chair, citizeness” – « Попрошу вас, гражданка, очистить стул» [5]. Здесь переводчик использовал прием перестановки, что не повлияло на точную передачу смысла оригинала.

2) *О жизни*: “Too bad, Kisa, – We’re strangers at this feast of life.” – «Эх, Киса, мы чужие на этом празднике жизни» [6]. Фишер сделала замену в переводческом языке с добавлением: междометие неудовольствия, досады «Эх» на эквивалент со схожей семантикой, переводя «Too bad».

3) *О женщинах*: “Wipe your dear eyes, citizeness. Each of your tears is a molecule in the cosmos.” – «Утрите ваши глазки, гражданка. Каждая Ваша слезинка – это молекула в космосе» [5]. Переводчик использовал дословный перевод.

На основании данных критериев выделим характерные черты языковой личности Остапа Бендера:

1) свободно говорит на родном языке, могут правильно говорить на родном языке (родной язык обусловлен, они могут говорить не только на родном языке, но и на других языках);

2) адаптирован к общественной жизни, имеет личный интерес и опыт обучения;

3) человек, владеющий литературным языком на творческом уровне и способный проявить оригинальное творчество в своем творчестве [5, 6].

Открытием определяется система ценностей Остапа Бендера, которая идентифицирует человека во всем мире, других людей, окружающих его, отношение к себе, то есть материальное и духовное благополучие и идеалы человека, выбор определенных социальных, культурных и моральных ценностей. Вселенной в их познании. А прагматический потенциал познания и цели отражены в его языке [6].

Итак, литературный обзор языковой личности с прагматической точки зрения делает неизбежным введение нового термина – «дискурс». Термин «дискурс» (от французского «дискурс»; от латинского «discursus» – «бег назад-вперед; движение; последовательность; беседа») содержит более десяти различных определений, а иногда даже имеют тенденцию противоречить друг другу.

С одной стороны, дискурс касается прагматической ситуации, которая задействована в определении связности дискурса, его коммуникативной адекватности и в прояснении его импликации и предпосылки, а также его интерпретации, с другой стороны, дискурс касается психические процессы участников общения: этнографические, психологические и социокультурные правила и стратегии обработки дискурса в тех или иных условиях, определяющие необходимую скорость речи, степень ее взаимосвязи, соотношение общего и конкретного, нового и известного, субъективного и условное, явное и имплицитное поддержание дискурса, мера его спонтанности, выбор средств для достижения цели, фиксация точки зрения говорящего и т. д. Мы считаем, что дискурс является культурно обусловленной и социально ориентированной коммуникативной деятельностью, и это текст в динамике. Это целенаправленная социальная деятельность, основанная на взаимодействии языка и познания. Дискурс стал ключевым понятием в современной лингвистике, которая сосредоточена на антропоцентрической стороне языка. Дискурс – это неотъемлемая часть коммуникации (адресат – текст – адресат), которая позволяет изучать человека на языке [7].

Таким образом, предлагаем аналогичную структуру языковой личности в литературном дискурсе и выделяем три ее уровня:

1. Семантико-стилистический уровень, характеризующийся обилием, конвергенцией выразительных средств и стилистических приемов, описывает внутреннее психологическое состояние, чувства и эмоции персонажа, раскрывает его эмоциональную установку.

2. Лингво-прагматический уровень, который предполагает анализ прагматических факторов, описывающих различные характеристики коммуникантов: их возраст, пол, национальность, социальный статус, ролевые отношения, культурный и образовательный уровни.

3. Лингвокогнитивный уровень имеет дело с тезаурусом персонажа, его индивидуальной картиной мира, суждениями и убеждениями, ключевыми понятиями и структурами знаний. Наиболее заметной в этом отношении является

представленная речь; он выражает внутренние мысли персонажа и в то же время раскрывает его языковую личность.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Проблема авторства и теории стиля. – М., 1961. – 290 с.
2. Иванцова Е. Лингвальная персонология: основы теории языковой личности : учебник. Томск : Томск, 2016. 135 с.
3. Адилова А. Репрезентация, семантика, структура интертекстуальности в современных художественных произведениях. – Алматы, 2009. – 140 с.
4. Ильф И., Петров Е. 12 стульев. Золотой теленок. – М. : Алгоритм, 2018. – 640 с.
5. Муханалиева А. А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.
6. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). – С. 11–119.
7. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А.М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education// Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции. – 2020.

References

1. Vinogradov V. S. The problem of authorship and the theory of style. Moscow, 1961. 290 p.
2. Ivantsova E. Lingual personology: fundamentals of the theory of linguistic personality: textbook. Tomsk: Tomsk Publishing House, 2016. 135 p.
3. Adilova A. Representation, semantics, structure of intertextuality in modern works of art. Almaty, 2009. 140 p.

4. Ilf I., Petrov E. 12 chairs. Golden telenok. M.: Algoritm, 2018. 640 p.

5. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019, p. 59.

6. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication // *Sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (7 oktyabrya 2020 g., Astrakhan)*, s. 11–119.

7. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // *The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication : the collector of works of 11 international scientific and practical conferences*, 2020.

**КЛИШИРОВАННЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА**

А.А. Зайцев

*Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный аграрный университет –*

МСХА имени К.А. Тимирязева

a.zaizev@mail.ru

В настоящем исследовании анализируются типичные языковые конструкции французского научного дискурса. Выявление таких конструкций основывается на признаке автоматизма, т.е. на высокой степени обязательности употребления некоторых языковых средств, функционирующих в данном типе дискурса. Результатом данного исследования явился вывод о том, что чем жестче внутрителива норма, тем сильнее автоматизм в употреблении языковых средств. Кроме того, выявленные конструкции могут быть использованы при обучении научных сотрудников написанию работ на иностранных языках.

***Ключевые слова:** языковые средства, дискурс, научный стиль, автоматизм употребления, клише*

**CLICHED LINGUISTIC MEANS OF MODERN
FRENCH SCIENTIFIC DISCOURSE**

A.A. Zaitsev

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy*

named after K. A. Timiryazev

a.zaizev@mail.ru

The present study analyzes typical linguistic structures of the French scientific discourse. Such structure identification is based on the automatism sign, that is, on high compulsory usage degree for some linguistic means functioning in this type of discourse. This study outcome was the conclusion that the tougher the intrinsic standard is, the stronger the automatism is in using language

tools. Besides, the structures identified can be used when teaching researchers to write papers in foreign languages.

Keywords: *linguistic means, discourse, scientific style, usage automatism, cliches*

Современная теория функциональных стилей, берущая начало из Пражской лингвистической школы, доказала свою исключительную перспективность в аспекте совместимости с таким новым лингвистическим направлением, как теория дискурса [1]. Действительно, в настоящее время лингвистами весьма активно применяется анализ коммуникативно-дискурсивных стратегий для выявления и описания дифференциальных стилевых черт различных функционально-стилевых разновидностей. Несмотря на так называемый «дискурсивный бум», охвативший отечественное языкознание, продолжается изучение инвариантных особенностей организации текстов различной стилевой принадлежности.

Цель настоящего исследования – выявить и систематизировать клишированные языковые средства современного французского научного дискурса для дальнейшего их использования в процессе обучения научных работников написанию статей на иностранном языке.

Научный дискурс выделяется среди других типов дискурса современного французского языка высокой степенью определенности своих языковых характеристик. Его положительные и отрицательные показатели лежат и в области собственно структурной, и преимущественно – в области реального распределения языковых средств в речевой деятельности. Исследователи неоднократно называли в качестве особенностей научного дискурса его насыщенность сложными предложениями с союзной связью, герундивными и абсолютными причастными оборотами, отсутствие показателей экспрессивности и эмоциональности, высокую среднюю длину предложения и т.д. [2].

Автоматизированный характер использования этих языковых средств уже давно стал аксиомой научного дискурса. Автоматизм выбора пишущим научное произведение уже готовых, сложившихся, клишированных речевых средств

и приемов, стремление не создавать каждый раз заново речевую форму для выражения сходного содержания создает чрезвычайно благоприятную почву для упрочнения нормативного характера научного дискурса [3].

Вопрос нормы не сводится в данном случае только к терминологии, так активно употребляемой в научных сочинениях, но касается общей совокупности языковых средств. Есть основания говорить о высокой степени обязательности некоторой совокупности книжно-письменных языковых средств в научном дискурсе, при которой создается не просто кодифицированная литературная, специализированная норма. Разумеется, она соответствует характеру научного знания и познания со всеми его трудностями постижения природы, связей и закономерностей самого объекта исследования.

Жесткая внутрителиевая норма, характерная для научного дискурса, обеспечивает высокий автоматизм в употреблении языковых средств. Любому исследователю необходимо сначала овладеть этой облигаторной нормой. Именно она отвечает качеству системности научного дискурса, благодаря которому его языковые и речевые характеристики практически совпадают.

Итак, наши рассуждения позволяют сделать вывод, что стилиевые качества научного дискурса обладают весьма высокой степенью книжно-письменной нормы, являющейся продуктом автоматического возникновения речевого отрезка.

Далее на проанализированном практическом материале покажем выявленные клишированные конструкции, соответствующие основным разделам структуры научного исследования: обоснование актуальности темы, определение объекта и предмета исследования, формулировка цели и задач исследования, значимость полученных результатов и др.

Устойчивые выражения французского научного дискурса

Смысловой компонент научного исследования	Клише французского научного дискурса	Эквивалент русского научного дискурса
<i>Актуальность проблемы</i>	Le problème de demeure actuel; Le problème prend de plus en plus d'importance à mesure que ...; L'un des problèmes urgents ... à l'heure actuelle ...; L'intérêt pour le problème est motivé...; Les problèmes soulevés sont insuffisamment étudiés dans la littérature; L'attention des chercheurs (critiques, etc.) est attirée par des questions (quoi); Jusqu'à ces derniers temps seuls les spécialistes s'intéressaient à ce problème; Les auteurs de plusieurs ouvrages ont passé sous silence la question de...	Проблема <i>чего</i> не потеряла своей актуальности; Проблема <i>чего</i> приобретает всё большее значение по мере того, как...; Одной из актуальных проблем ... в настоящее время ...; Интерес к проблеме обусловлен...; Указанные проблемы недостаточно освещены в литературе; Внимание ученых (критиков и т. д.) привлекают вопросы (<i>чего</i>); До недавнего времени этой проблемой интересовались только специалисты; Авторы многих работ обходили вопрос о чём молчанием
<i>Цель исследования</i>	Le principal objectif de cette thèse doctoral est d'analyser ....; Le but de notre exposé est qch; Le but des recherches consistait à étudier qch; La découverte et l'étude des lois qui régissent les rapports entre les phénomènes et les processus constituent l'objectif principal de toute science;	Главная цель данного исследования ...; Целью нашего сообщения является <i>что</i> ...; Конкретная цель исследования состояла в изучении <i>чего</i> ; Раскрытие и изучение закономерностей связи между явлениями и процессами представляет главную цель всякой отрасли науки;
<i>Метод исследования</i>	Au cours de la recherche on impliquait l'utilisation intégrée de méthodes telles que ...; L'utilisation de méthodes telles que...; La combinaison de	В данной работе используется метод ... Исследование предполагало комплексное использование таких методов, как ...;

	l'observation et des tests a permis ...; les méthodes permettant de mener à bien ce travail comprenaient ...;	Применение таких методов, как ...; Сочетание наблюдения и тестирования позволило ...; В состав методов, обеспечивающих проведение данной работы, входили ... ;
<i>Результаты</i>	Les résultats ont montré ce qui suit ...; Les résultats obtenus montrent que ...; Les principaux résultats de l'étude sont les suivants ...; Les résultats obtenus ... permettent d'affirmer que ...	Результаты показали следующее ... Из полученных результатов видно, что ... Основные результаты исследования заключаются в следующем ... Полученные результаты ... позволяют утверждать, что ...
<i>Выводы</i>	Donc, on peut conclure ...; Les études menées permettent de conclure sur ... ; Les résultats obtenus montrent que ...; En conclusion, nous notons que ...; En résumé, on peut dire ...; Ainsi, on peut conclure que ...; Par conséquent, nous arrivons à la conclusion ...	Итак, можно сделать вывод ...; Проведенные исследования позволяют сделать вывод о ...; Из полученных результатов видно, что ...; В заключение отметим, что ...; Резюмируя, можно сказать ...; Таким образом, можно сделать вывод, что ... Следовательно, мы приходим к выводу ...

В настоящем исследовании нами была предпринята попытка сделать небольшой обзор некоторых языковых средств французского научного дискурса, отличающихся высокой степенью автоматизма своего употребления.

Список литературы

1. Лаптева О.А. Нормативность неcodифицированной литературной речи // Синтаксис и норма. – М. : Наука, 1974. – С. 5–43.
2. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка. – М. : Высш. шк., 1991.– 160 с.

3. Татарникова Н.М. Анализ коммуникативных стратегий как способ изучения стилевой черты // Филология и человек. – 2012. – № 1. – С. 45–56.

References

1. Lapteva O.A. Normativity of uncodified literary speech // Syntax and norm. М.: Nauka, 1974, pp. 5–43.

2. Kuznetsov V.G. Functional styles of the modern French language. М.: Higher School, 1991. 160 p.

3. Tatarnikova N.M. Analysis of communicative strategies as a way of studying a stylistic trait // Philology and man, 2012, no. 1, pp. 45–56.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

О.А. Зобнина

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры
гуманитарных, экономических и управленческих дисциплин,
Астраханский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
zobnina-oa@ranepa.ru*

О.Б. Багринцева

*Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой
английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
bagrintsevaob@gmail.com*

В статье рассматривается проблема практического применения коммуниктивно-деятельностного подхода в обучении иностранным языкам в аспекте его содействия формированию профессиональных компетенций обучающихся. Вовлеченность обучающихся в образовательный процесс напрямую зависит от понимания важности коммуникации на иностранном языке для формирования профессиональных компетенций. В качестве наиболее подходящих методов решения задач мотивации, вовлечения и стимулирования познавательной активности студентов рассматриваются проектный метод, метод кейсов и ролевая игра.

Ключевые слова: *коммуниктивно-деятельностный подход, профессиональные компетенции, коммуникация, мотивация, познавательная активность, проектный метод, метод кейсов, ролевая игра*

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT THE UNIVERSITY

O.A. Zobnina

Candidate of Philology, Associate Professor

*Department of Humanities, Economics and Management Disciplines,
Astrakhan Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

zobnina-oa@ranepa.ru

O.B. Bagrintseva

*Candidate of Philology, Head of English and Technical Translation Department,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

bagrintsevaob@gmail.com

The article deals with the problem of practical application of the communicative-activity approach in teaching foreign languages in the aspect of its assistance to the formation of professional competencies of students. The involvement of students in the educational process directly depends on understanding the importance of communication in a foreign language for the formation of professional competencies. The project method, case method and role-play are considered here as the most suitable methods for solving problems of motivation, involvement and stimulation of cognitive activity of students.

Keywords: *communicative-activity approach, professional competencies, communication, motivation, cognitive activity, project method, case-study, role-play*

Применение коммуникативно-деятельностного подхода в обучении иностранному языку общепризнано считается одним из лучших способов активизации когнитивного потенциала обучающихся и мотивации их к изучению иностранного языка. Реализация программ ФГОС ВО, направленная на формирование у обучающегося соответствующих направлению подготовки профессиональных компетенций, требует постоянного совершенствования методической организации занятий иностранным языком в области его дальнейшего применения

в профессиональной деятельности. Приоритетной задачей педагога на этапе обучения иностранному языку как языку профессионального общения в любой из его форм становится вовлечение обучающегося в процесс профессиональной коммуникации на иностранном языке. Таким образом, поиск оптимальных способов стимулирования познавательной и творческой активности обучающегося, а также практика, все чаще приводят педагогов к выводу, что лучший способ вовлечь студента в процесс изучения иностранного языка – это показать ему важность полученных знаний, умений и навыков в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, формирование профессиональных компетенций становится одной из первоочередных задач преподавателя иностранного языка.

Проектная деятельность обучающихся представляет собой в данном контексте модель, позволяющую педагогу содействовать формированию у обучающихся не только навыков коммуникации на иностранном языке, но и профессиональных знаний и умений.

Возьмем за основу данного описательного исследования следующее определение проектного метода обучения: «Метод проектов – выполнение учеником определенного задания с использованием самостоятельно подобранной литературы, материалов музеев, архивов и т. п. Ученики приобретают таким образом навыки сбора и обработки информации. Обучение «методом проектов», когда ученики выполняют проект, узнают нужные сведения из различных дисциплин, меняет структуру занятий, отводя учителю роль помощника, консультанта. Вместо монолога учителя – беседы с учащимися, преобладает самостоятельная работа детей над темой, игра и трудовая деятельность» [1, с. 137]. Ориентация на трудовую деятельность приобретает особую важность, так как становится ведущей в формировании профессиональных компетенций.

Полный перечень компетенций представлен в Федеральном государственном образовательном стандарте. Следует отметить, что, ставя перед обучаемыми проектную задачу, педагог изначально должен ориентироваться на требования ФГОС, а проектная деятельность в рамках занятия иностранным языком

так или иначе должна пересекаться с другими образовательными задачами, поскольку «...учебный проект является комплексом поисковых, исследовательских, и других видов работы, выполняемых учащимися самостоятельно с целью практического или теоретического решения значимой проблемы» [2, с. 92]. Также возможно формирование сразу нескольких компетенций и их содействие в формировании профессиональных компетенций, которые утверждаются непосредственно вузом.

Студенты направления подготовки 38.03.01 «Экономика», например, могут выполнять в качестве итогового задания блока "*Bookkeeping*" (Бухгалтерский учет) проект "*Balance Sheet*" (Баланс). Овладевая иностранным языком, обучающиеся одновременно осваивают такую профессиональную компетенцию как "способность собирать и знать: источники получения данных для расчета и анализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов" [3], а также ряд других профессиональных компетенций, указанных в приложении к ФГОС соответствующего направления подготовки.

Другой, не менее интересный как для обучающихся, так и для преподавателя метод – это метод кейсов или *case-study* [4]. Возьмем за основу следующее определение: «Кейс-метод (от англ. *case method, case study* – метод кейсов, кейс-стади, метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) – это метод проведения детального анализа одной конкретной ситуации, который используется для достижения определенных целей (обучения, исследования)» [5, с. 5].

Студенты направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент», решая кейсы на английском языке, могут приобрести (в зависимости от специфики кейса) любую из профессиональных компетенций, одновременно оттачивая свои коммуникативные навыки на иностранном языке. Рассматривая проблему конкретного предприятия, они могут научиться принимать управленческие решения, управлять персоналом, получают основы финансового менеджмента и многие другие профессиональные компетенции. Использование метода кейсов позволяет

преподавателю гармонично включать кейсовые задания в структуру занятия, поскольку они в дальнейшем хорошо трансформируются в другие творческие виды деятельности, а именно, ролевые игры, сценки, дискуссии.

Под «ролевой игрой» мы понимаем «распределение обучающихся по ролям и разыгрывание ситуаций общения, такие игры создают условия, максимально приближенные к условиям реального общения» [6]. Ролевые игры, в которых студенты «примеряют» профессиональную роль, способны облегчить процесс усвоения профессиональной лексики, грамматических структур, тем самым содействуя как развитию речевых навыков на иностранном языке, так и приобретению профессиональных компетенций.

Подводя итоги, отметим, что все из выше перечисленных методов подразумевают высокий уровень творческой активности и вовлеченности самого педагога, а также достаточное понимание специфики будущей профессиональной деятельности выпускников конкретного направления подготовки в вузе.

Список литературы

1. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли) : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2009. – 587с.
2. Великанова А.В. Компетентностно-ориентированный подход к образованию. – Самара: Профи, 2007. – Вып. 2. – 92 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1665009169&tld=ru&lang=ru&name=Standart_38.03.01_Economica_2020 (дата обращения: 05.10.2022).
4. Зобнина О.А., Пэк Т.Н. English in Cases : учебно-методическое пособие на английском языке по практике устной и письменной речи для студентов III курса направления подготовки «Менеджмент». – Астрахань : Издатель: Сорокин Р.В., 2015. – 50 с.

5. Стрекалова Н.Д., Беляков В.Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство. СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. – 80 с.

6. Исследование «Роль семьи в образовании ребёнка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой». – Режим доступа: <https://clck.ru/rbdhq> (дата обращения: 05.10.2022).

References

1. Latyshina D. I. Istoriya pedagogiki (Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli) : ucheb. posobiye. M.: Gardariki, 2009. 587 s.

2. Velikanova A. V. Kompetentnostno-orientirovanny podkhod k obrazovaniyu / vypusk 2. Samara: Profi, 2007. 92 s.

3. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 38.03.01 "Ekonomika". URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1665009169&tld=ru&lang=ru&name=Standart_38.03.01_Economica_2020 (data obrashcheniya: 05.10.2022).

4. Zobnina O.A., Pek T.N. English in Cases : uchebno-metodicheskoye posobiye na angliyskom yazyke po praktike ustnoy i pismennoy rechi dlya studentov III kursa napravleniya podgotovki «Menedzhment». Astrakhan: Izdatel: Sorokin R.V., 2015. 50 s.

5. Strekalova N.D., Belyakov V.G. Razrabotka i primeneniye uchebnykh keysov: prakticheskoye rukovodstvo. SPb.: Otdel operativnoy poligrafii NIU VSHE, 2013. 80 s.

6. Issledovaniye «Rol semi v obrazovanii rebenka: konstruirova-niye obrazovatel'nogo prostranstva i kommunikatsiya so shkoloY». URL: <https://clck.ru/rbdhq> (data obrashcheniya: 05.10.2022).

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕКСИКА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА**

Е.В. Иващенко

*Старший преподаватель кафедры теории
и практики перевода и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени В. Даля*

elena.ivashenko70@mail.ru

Е.А. Калиновская

*Старший преподаватель кафедры теории
и практики перевода и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени В. Даля*

klena1503@yandex.ru

Статья посвящена проблеме перевода международных лексических единиц в научно-технической литературе. Международная лексика существует почти во всех языках и с каждым годом ее количество увеличивается. Широкое использование международной лексики является основной чертой стиля научно-технической литературы. В работе рассматриваются наиболее типичные для современного переводоведения способы передачи лексики данного вида. Анализируются такие основные способы перевода международной лексики, как транскрипция, транслитерация и описательный перевод

***Ключевые слова:** интернациональная лексика, международные слова, окказиональные соответствия, транскрипция, транслитерация, описательный перевод*

**INTERNATIONAL LEXIS IN THE SCI-TECH LITERATURE
AND WAYS OF IT TRANSLATION**

E.V. Ivashchenko

*Senior teacher of Theory and Practice of Translation
and General Linguistics Department,
Vladimir Dahl Lugansk State University*

elena.ivashenko70@mail.ru

E.A. Kalinovskaya
Senior Teacher of Theory and Practice of translation
and General Linguistics Department,
Vladimir Dahl Lugansk State University
klena1503@yandex.ru

The article is devoted to the problem of translation of international lexis in the scientific and technical literature. International words can be found in nearly all languages and each year there are more and more of them. Wide usage of international words is the main feature of sci-tech literature style. The work deals with the most typical for the modern translation science ways of international lexis rendering. Such methods of translation as transcription, transliteration, descriptive translation are analyzed in the article.

Keywords: *international lexis, nonce words, transcription, transliteration, descriptive translation*

В современном английском языке существует множество различных пластов лексики. К ним относятся книжная, разговорная и межстилевая лексика. В настоящее время вследствие престижности английского языка и его глобальным статусом в мире наблюдается образование особого пласта интернациональной лексики, которая имеет английское происхождение. Появление новых слов становится неотъемлемой чертой языков при стремительном развитии современных технологий и их широкого применения в экономике, науке и образовании. Научные статьи отличаются большим количеством специализированных слов, аббревиатур и терминов. Интернационализация общественной жизни усиливает общественные потребности в изучении иностранных языков, а также, в переводе научной литературы. Международная лексика существует почти во всех языках и с каждым годом количество подобной лексики увеличивается, что может привести к появлению нового языка. С лексической точки зрения, широкое использование международной лексики является основной чертой стиля научно-технической литературы.

За последнее десятилетие роль интернациональной лексики в процессе международного обмена информацией очень возросла. Состав интернационализмов определяется в результате сравнения нескольких языков. В частности, особенно

отчётливо влияние межъязыковых факторов проявляется в функционировании и развитии интернациональной терминологии.

Огромное влияние на появление большого количества интернациональной лексики оказало развитие научно-технической революции и распространение достижений по всему миру. Большой пласт интернациональной лексики приходит из СМИ: телеканалов, печатных изданий, Интернета и т. д.

Интернациональная лексика существует почти во всех языках и с каждым годом количество подобной лексики увеличивается, что может привести к появлению нового языка. Интернациональный язык облегчил бы коммуникацию в современном мире.

Наличие международных слов в тексте совсем не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Соответствия могут лишь частично совпадать по значению с переводимой единицей, и что нередко при переводе, используются замены в контекстуальном плане даже при наличии регулярных соответствий. Аналогичным образом, при переводе таких единиц переводчик тем или иным способом создает соответствие случайного или окказионального характера. В области перевода международной лексики применяются следующие типы окказиональных соответствий [2]:

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в языке перевода форму иноязычного слова, например:

tribalism – трайбализм, *know-how* – ноу-хау, *impeachment* – импичмент.

Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться в языке и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов.

2. Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в иностранном языке, например:

backbencher – заднескамеечник, *brain drain* – утечка мозгов, *work-to-rule* – работа (строго) по правилам, *people of good will* – люди доброй воли.

И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования, широко распространяются в переводческой практике, а затем начинают использоваться и в непереводных материалах на ПЯ.

3. Соответствия-аналоги, создаваемые путем подбора ближайшей по значению единицы в языке перевода для безэквивалентной единицы исходного языка. Например: *drugstore* – аптека, *afternoon* – вечер.

Аптека – это не вполне то же самое, что *drugstore*; в русских аптеках продаются только лекарства и средства гигиены, а в американских «*драгсторах*» продаются также предметы первой необходимости, газеты, журналы, безалкогольные напитки, кофе, мороженое, закуски и пр.

Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте.

4. Соответствия-лексические замены, создаваемые при передаче значения интернационального слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций. Так, например, в случае невозможности создать соответствие указанными выше способами для перевода интернационального слова используется описание, которое раскрывает значение данного слова при помощи развернутого словосочетания:

landslide – победа на выборах подавляющим большинством голосов;

brinkmanship – искусство проведения политики на грани войны;

coroner – следователь, проводящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти.

Нередко использование транскрипции или кальки для перевода данных слов сопровождается описанием значения этого слова в специальном примечании или сноске. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, которые свойственны транскрибированию и калькированию, с обеспечением полного понимания окказионального соответствия рецептором перевода.

Разъяснив однажды значение переводимой единицы, переводчик может в дальнейшем использовать транскрипцию или кальку уже без объяснений [2].

В практике перевода существует несколько способов перевода международной лексики. В качестве первого способа перевода данной лексики российский лингвист В.Н. Крупнов выделяет транслитерацию, которая характерна заимствованию. Данный прием предполагает прямой перенос графической и фонетической составляющей иностранного слова на переводимый язык. [3]

От транскрипции следует отличать транслитерацию, которая заключается в побуквенной передаче написания с одного алфавита на другой, например, с русского на латинский, или наоборот. Транслитерация имеет широкое применение в написании географических наименований и других собственных имён. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, состоящей в замене одних букв другими, транслитерация зачастую представляет большие трудности. Эти трудности появляются из-за того, что состав алфавита одного языка нередко не совпадает с составом алфавита другого языка.

Когда транслитерация в чистом виде невозможна по указанной причине, или когда желательно передать не написание, а звучание слова или его части, приходится пользоваться частичной или практической транскрипцией. Подразумевается, что транскрипция получается весьма условная, так как она передаёт не оригинальное произношение слова, а только приблизительное, которое осуществляется звуковыми средствами заимствующего языка. Иногда такая транскрипция может быть очень близкой к транскрипции в собственном смысле слова.

Транслитерацией в чистом виде часто не пользуются и тогда, когда она вполне возможна, но отрывает написание от произношения. В противоположность транскрипции, которая предназначается для максимально точной передачи звуков языка, транслитерация, как это показывает сам термин (*лат. litera* – буква), касается письменной формы языка: текст, написанный на том или ином алфавите, передаётся алфавитом другой какой-либо системы. При этом обычно принимается во внимание только соответствие букв двух алфавитов, а звуки,

скрывающиеся за ними, не учитываются. Транслитерация применяется преимущественно по отношению к мёртвым языкам, как *санскрит, древнеперсидский и др.* Кроме того, часто транслитерируют тексты живых языков, пользующихся малоизвестным или трудным алфавитом, как, например, арабский и др.

По мнению Л.К. Латышева, недостатком транслитерации является то, что не всегда удастся точно и полно передать содержание заимствованного слова, однако переводчик может сделать примечания, которые будут компенсировать данное упущение [5].

В результате активного сотрудничества стран, в язык приходит огромное количество экономических, политических и других слов-реалий, которые не имеют аналогичных эквивалентов в другом языке. Таким образом, на сегодняшний день, в русском языке существует достаточно большое количество английских слов, которые были переведены при помощи транслитерации. Она представляет собой передачу звукового состава слова на переводимый язык. Например:

The two 5500 m³ blast furnaces are equipped with two 550 m² sintering machine, four coke oven *batteries* containing 70 super-sized ovens (7.63 m) in each *battery* and two 260 t/hour dry coke quenching *systems*. – Две доменные печи площадью 5500 м³ оборудованы двумя машинами площадью 550 м², четырьмя *батареями* коксовой печи, содержащими 70 гигантских сушильных шкафов (7,63 м) в каждой батарее и две коксовые *системы* подавления (260 т/час).

Передача на письме звучащей речи на языках, которые не являются родными для предполагаемой читательской аудитории, может быть в большей или меньшей степени подчинена задачам простоты или точности. Для простоты ознакомления непрофессионалов с иноязычной речью издавна также использовались знаки их родных алфавитов, что делалось прежде всего в многочисленных разговорниках. Более строгий научно-лингвистический подход к проблеме записи звуков различных языков учитывал различия в артикуляции даже близких в них звуков и привел к выработке Международного фонетического алфавита, точно учитывающего место образования и способ образования каждого звука человеческих языков в системе органов речи.

Транскрипция тем или иным способом записи необходима и для передачи на иностранных языках слов и выражений из тех языков, которые не обладают письменностью или обладают ею в не алфавитной, а идеографической (логографической, иероглифической) форме.

Учеными выделены регулярные соответствия между различными системами алфавитного письма, но перед письменным переводчиком иноязычных текстов часто стоит задача выбора оптимального способа передачи собственных имен (личных имен и географических названий), названий инокультурных реалий на язык перевода.

In *Norcon Power Partners L. P. v. Niagara Mohawk Power Corp., a New York* appellate decision, the court expanded the doctrine of adequate assurance to cover a 25-year supply contract not covered by the UCC. – В *Норконе Пауэре Партнерсе против компании Ниагара Мохавк Пауэр, согласно нью-йоркскому* апелляционному решению, суд расширил доктрину соответствующей гарантии для соблюдения 25-летнего договора на поставку, не покрытого ЕТК.

Если применение транслитерации или транскрипции будет недостаточным способом для передачи того или иного заимствования, то следует воспользоваться экспликативным (описательным) переводом.

Описательный перевод является наиболее универсальным приемом, способным помочь переводчику в самых сложных условиях. Он особенно необходим, если в языке перевода не существует соответствующего понятия по тем или иным причинам социального, географического или национального порядка. Этот прием имеет и недостатки, главный из которых заключается в том, что некоторые описания получаются громоздкими и выглядят не совсем уместно в тексте перевода. Например:

The salamander depth provided is 3 m. – Глубина саламандера (металл, застывший в объеме печи или ковша) составляет 3 м.

Как видим, для более точного понимания того или иного слова необходимо выполнить его перевод с небольшим объяснением. Далее в тексте это слово в объяснении нуждаться не будет.

Поскольку главная цель перевода состоит в достижении адекватности, основной задачей переводчика является умение применить различные преобразования для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала, соблюдая соответствующие нормы переводящего языка. Задачами данного исследования было выявление особенностей и способов перевода международной лексики в научно-технической литературе, а также пути достижения наиболее адекватного перевода. Анализ показал, что адекватный перевод данной лексики осуществляется посредством таких способов перевода как транскрипция, транслитерация и описательный перевод. Рассмотренные выше способы перевода международной лексики являются самыми употребляемыми и распространёнными при переводе данного явления.

Список литературы

1. Дубенец Э.М. Лингвистические изменения в современном английском языке. – М.: Глосса-Пресс, 2003. – 255 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2005. – 279 с.
4. Лаврова Н.А. Англо-русский словарь. Современные тенденции в словообразовании. Контаминанты. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2021. – 206 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода. – М. : Академия, 2005. – 320 с.

References

1. Dubenets E.M. Linguistic changes in modern English. M.: Glossa-Press, 2003. 255 p.
2. Komissarov V.N. Translation theory: textbook for Institutes and Faculties of foreign languages. M.: Vysshaya school, 1990. 253 p.
3. Krupnov V.N. Practice on translation from English into Russian: Study guide for higher education institutions. M.: Vysshaya school, 2005. 279 p.
4. Lavrova N.A. English-Russian dictionary. Current trends in word formation. N.A. Contaminants. The 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2021. 206 p.
5. Latyshev L.K. Translation technology. M.: Academy, 2005. 320 p.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Л.Н. Кажельдинова

Воспитатель,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ЦРР «Родничок»

В статье автор рассматривает важность экологического воспитания дошкольников в дальнейшей социализации личности в социум. Предлагает строить процесс формирования экологической культуры дошкольников на основе проектной деятельности в ДОУ.

***Ключевые слова:** дошкольное детство, экологическое воспитание дошкольников, экологическая культура, проектная деятельность в ДОУ*

PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

L.N. Kazheldinova

Educator,

Municipal state preschool educational institution

"Child Development Center – kindergarten "Rodnichok",

Znamensk

In the article, the author considers the importance of environmental education of preschoolers in the further socialization of the individual in society. He proposes to build the process of forming the ecological culture of preschoolers on the basis of project activities in preschool educational institutions.

***Keywords:** preschool childhood, environmental education of preschoolers, environmental culture, project activities in preschool educational institutions*

Экологическое воспитание на современном этапе развития современного общества приобретает все большее значение. Охрана окружающей среды, поиск своего места в природе – вот основные аспекты экологического воспитания

в старшем дошкольном возрасте. Именно в этот период закладываются и развиваются основы любознательности, познавательности у детей.

В практике дошкольных общеобразовательных учреждений все большее распространение приобретает метод проектов или проектная деятельность. Сам метод проектов появился в США в 1920-х годах и стремительно входит во все сферы жизни. В этой связи Н.С. Голицына отмечает: «Метод проектов в работе с дошкольниками сегодня является оптимальным, инновационным перспективным методом, который носит универсальный характер и начинает занимать достойное место в педагогическом процессе дошкольного образования» [1, с. 35].

Экологический проект – это, по мнению Н.С. Голицыной, «проект, направленный на решение определенных задач с экологической направленностью в процессе исследования. Масштаб задач может быть разным, он определяется сроками проведения проекта, возрастом и, соответственно, возможностями детей, содержанием образовательных программ дошкольной образовательной организации» [1, с. 49].

Работа над экологическими проектами имеет важное значение для развития познавательных интересов дошкольников. Через объединение различных областей знаний «формируется целостное видение картины окружающего мира. Коллективная работа детей дает им возможность проявить себя в различных видах деятельности» [2]. Совместное дело развивает любознательность, коммуникативные, исследовательские и нравственные качества личности дошкольников.

Педагог должен заранее тщательно продумать и предварительно спланировать экологическую проектную деятельность. При непосредственном планировании самого проекта он формулирует его тему и подбирает вспомогательные необходимые материалы, подсказывает детям возможные пути реализации проектной деятельности. Далее дети должны иметь представление, у кого, возможно, попросить помощи, где почерпнуть необходимые знания, как оформить готовый продукт проекта.

При этом педагог должен поощрять исследовательскую деятельность дошкольников, но не предлагая им готовых вариантов исполнения проекта.

При этом дошкольники могут самостоятельно предложить свои проблемы проектов. Например: «Зачем птицам клюв?», «Что такое вулканы?», «Почему комары кусаются?» и многое другое.

Проектная деятельность в экологическом воспитании дошкольников – это «способ организации процесса экологического воспитания, основанный на взаимодействии педагога, воспитанников, родителей с окружающей средой, по достижению поставленной цели экологического характера, имеет определённую структуру» [3, с. 45].

Экологический проект включает в себя:

- создание мотивации к проектной деятельности;
- поэтапное решение поставленной проблемы в процессе реализации;
- получение продукта деятельности и его презентация.

Степень участия дошкольников в экологической проектной деятельности зависит, в первую очередь, от возрастных особенностей самих детей. В старшем дошкольном возрасте они начинают активно принимать участие в теоретической разработке и практической реализации проектов.

Таким образом, актуальность использования проектной деятельности в экологическом воспитании дошкольников обусловлена неблагоприятной экологической ситуацией, которая оправдывает необходимость проведения углубленной работы экологической поисковой направленности в ДОУ.

Список литературы

1. Голицына Н.С., Сеновская И.Б. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения. – М. : Сфера, 2015. – 200 с.

2. Гостева Л.А., Антонова Ю.Д. Особенности использования метода проектов в экологическом образовании старших дошкольников // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. – С. 102–104. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9534/> (дата обращения: 25.06.2021).

3. Николаева С.Н. Воспитание экологической культуры в дошкольном возрасте. – М.: Новая школа, 2015. – 148 с

References

1. Golicyna N.S., Senovskaya I.B. Proektnyj metod v deyatel'nosti doshkol'nogo uchrezhdeniya. M.: Sfera, 2015. 200 s.

2. Gosteva L.A., Antonova Yu.D. Osobennosti ispol'zovaniya metoda proektov v ekologicheskom obrazovanii starshih doshkol'nikov // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.). Krasnodar: Novaciya, 2016, s. 102–104. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9534/> (data obrashcheniya: 25.06.2021).

3. Nikolaeva S.N. Vospitanie ekologicheskoy kul'tury v doshkol'nom vozraste. M.: Novaya shkola, 2015. 148 s.

**ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»
В ОБЩУЮ СТРУКТУРУ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Д.М. Кенжибаев

Магистрант 2 года обучения ФАТuВМ,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

DKenzhibaev@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос пересмотра организации преподавания дисциплины «Иностранный язык» в высшей технической школе с целью более качественной подготовки инженерных кадров, овладевающих иноязычными компетенциями. Основной акцент делается на рассмотрении круга проблем, возникающих в ходе интеграции иностранного языка в структуру и содержание инженерных дисциплин, и поиске путей их решения. Основными проблемами называются: нехватка профессорско-преподавательских кадров, владеющих иностранным языком для специальных целей, недостаточное количество академических часов, отводимых на изучение данного предмета, отсутствие учебно-методических комплексов, разработанных с целью преподавания технических дисциплин на иностранном языке. В качестве основных путей решения предлагается: разработка авторских программ по иноязычной подготовке инженерно-педагогического состава, учитывающих специализацию профессионального образования, которая с определенного момента будет осуществляться на иностранном языке; обоснованное увеличение количества часов, отводимых на изучение предмета «Иностранный язык»; перевод содержания части технических дисциплин на иностранный язык; разработка новых учебно-методических комплексов, целью которых является включение новейших технических разработок и технологий производств непосредственно в изучаемый иноязычный материал (тексты для профессионально-ориентированного чтения, аудирования, аннотирования и реферирования и дальнейшего обсуждения). Для реорганизации обучения иностранному языку в техническом вузе основными подходами, по мнению автора, являются комплексный и дифференцированный подходы, позволяющие, с одной стороны, объединить основные виды речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение) на основе общей специализированной терминологической базы и изучаемой производственной практики, а с другой – разбить все преподавание иностранного языка на отдельные дисциплины: профессионально-ориентированный

перевод, устную практику, грамматику и т.д., что позволит акцентировать внимание на особенностях владения техническим иностранным языком.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, преподавание иностранного языка в высшей школе, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, инженерное образование, особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе

INTEGRATION OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE" INTO THE GENERAL STRUCTURE OF ENGINEERING EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

D.M. Kenzhibaev

*Master degree course student of the faculty of agribusiness,
technologies and veterinarian medicine,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

DKenzhibaev@yandex.ru

The article deals with the issue of revising the organization of teaching the discipline "Foreign language" at the higher technical school in order to better train engineering personnel mastering foreign language competencies. The main emphasis is on considering the range of problems that arise during the integration of a foreign language into the structure and content of engineering disciplines, and finding ways to solve them. The main problems are: the shortage of teaching staff who speak a foreign language for special purposes, the insufficient number of academic hours allocated to the study of this subject, the lack of educational and methodological complexes developed for the purpose of teaching technical disciplines in a foreign language. The main solutions are proposed: development of author's programs for foreign language training of engineering and pedagogical staff, taking into account the specialization of vocational education, which from a certain moment will be carried out in a foreign language; a reasonable increase in the number of hours allocated to the study of the subject "Foreign language"; translation of the content of part of technical disciplines into a foreign language; development of new educational and methodological complexes, the purpose of which is to include the latest technical developments and production technologies directly into the foreign language material being studied (texts for professionally oriented reading, listening, annotation and abstracting and further discussion). For the reorganization of foreign language teaching at a technical university, the main approaches, according to the author, are complex and differentiated

approaches that allow, on the one hand, to combine the main types of speech activity (reading, writing, listening, speaking) on the basis of a common specialized terminology base and the studied industrial practice, and on the other – break down all teaching of a foreign language into separate disciplines: professionally-oriented translation, oral practice, grammar, etc., which will allow you to focus on the peculiarities of proficiency in a technical foreign language.

Keywords: *foreign language competence, teaching a foreign language at a higher school, professionally oriented teaching of a foreign language, engineering education, features of teaching a foreign language at a technical university*

В эпоху глобализации рынка труда и повышающихся требований к компетенциям выпускников вузов насущной становится проблема качественного владения иностранным языком не только в рамках бытового общения, но и в условиях профессиональной и деловой коммуникации. Тем не менее, данный вызов зачастую не может быть принят ни вузами, ни самими выпускниками, поскольку если в отношении вузов данная проблема связана в первую очередь с технической стороной вопроса, то выпускники оказываются неготовыми к интенсивной работе над иностранным языком в силу не сформированных личностных качеств [6] либо отсутствия необходимой базы знаний, позволяющей им осваивать иностранный язык на необходимом уровне.

Наиболее сложной данная проблема становится в рамках преподавания иностранного языка представителям инженерных специальностей, которые в силу специфики выбранной профессии изначально ориентированы на изучение технических дисциплин и объясняют свое нежелание знать иностранный язык «невозможностью применения полученных знаний», «отсутствием способностей к языку», «отсутствием иностранного языка в школе» и т.п. Как следствие, возникает насущная необходимость поиска эффективных путей интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования для преодоления опасной тенденции отказа от изучения иностранного языка или необоснованного сокращения количества часов, отводимых на преподавание данной дисциплины, а также для заполнения пробелов в междисциплинарной кооперации между «Иностранным языком» и техническими предметами.

Основной целью данной статьи стало обозначение круга проблем, препятствующих эффективной интеграции дисциплины «Иностранный язык» в структуру инженерного образования и обуславливающих низкий уровень владения иностранным языком в техническом вузе. В качестве второстепенной была поставлена задача обозначить комплекс наиболее важных путей (направлений) педагогической работы по преодолению рассматриваемых проблем по следующим направлениям: подготовка инженеров-педагогов, разработка новых методов преподавания иностранного языка для инженеров, изменение структуры преподавания иностранного языка и т.п. [4].

В частности, была предложена идея интеграции преподаваемого содержания иностранного языка с содержанием других дисциплин, разработка авторских узкоспециализированных методик по подготовке инженеров педагогов, изменение структуры преподавания иностранного языка за счет дробления дисциплины на дополнительные аспекты и т.д.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к рассматриваемой проблеме, максимально полно учитывающем возможные проблемы интеграции иностранного языка в общую структуру инженерного образования и пути их решения.

Теоретическая составляющая статьи может послужить опорой для разработки новых учебных планов и программ технических специальностей.

Методами исследования послужили теоретический анализ и синтез психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, анализ и обобщение практического опыта работы в техническом вузе.

В основе профессиональной подготовки будущего инженера лежит «приобретение новых или модифицированных профессиональных умений и навыков, которые необходимы для качественного выполнения того или иного вида деятельности» [5]. Следовательно, выпускник, овладевший, к примеру, такой инженерной специальностью как «Технологии и машины обработки давлением» должен знать закономерности пластического деформирования различных материалов с целью создания технологий изготовления заготовок и изделий высокого

качества, а также современных экономичных кузнечных, прессовых, штамповочных и прокатных машин, способных реализовать разработанные технологии [3].

В перечне смежных и родственных дисциплин в паспорте данной специальности указываются «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры», «Организация производства (машиностроение)», «Автоматизация и управление технологическими процессами (машиностроение)» и т.д. Как видно из вышеперечисленного, иностранный язык не входит в тот необходимый круг компетенций и дисциплин, которыми должен овладеть специалист с данной квалификацией. С одной стороны, данное положение дел кажется логичным и последовательным, однако, с другой стороны, возникает отсроченная во времени проблема, так как профессиональное совершенствование предполагает изучение не только отечественного, но и зарубежного опыта практической и теоретической работы, что оказывается невозможным, если данный специалист не владеет иностранным языком [5].

Кроме того, в условиях постоянной модернизации производства предприятие вынужденно сталкивается с тем, что его персонал не готов к общению с иностранными специалистами. Наконец, любая установка иностранного оборудования, как правило, сопровождается лавиной технической документации, которая, несмотря на наличие перевода, может, тем не менее, потребовать знаний иностранного языка для внедрения данного оборудования в производственный процесс и его дальнейшей эксплуатации.

Таким образом, приобретенные студентами профессиональные умения и навыки, оказываются недостаточными для качественного выполнения профессиональных обязанностей. Учитывая это, для технического вуза становится жизненно необходимым пересмотр всей системы преподавания иностранного языка, во-первых, за счет увеличения количества часов, отводимых в учебных планах инженерных специальностей на изучение иностранного языка (в провинции это становится особенно важным вследствие отсутствия практики общения на иностранном языке), а, во-вторых, с помощью перевода преподавания ряда предметов на иностранный язык.

Такая работа, несомненно, требует значительных усилий по подготовке профессорско-преподавательского состава, переводу значительной части методической и учебной литературы на иностранный язык, подбору, закупке и внедрению соответствующих учебно-методических комплексов в работу со студентами и перестройке всего процесса обучения.

Как уже было сказано выше, интеграция дисциплины «Иностранный язык», с одной стороны, крайне необходима в современных условиях рынка труда, а с другой – чрезвычайно осложнена, во-первых, нехваткой инженерных педагогических кадров, способных преподавать свою дисциплину на иностранном языке; во-вторых, недостаточным количеством часов, отводимых на данную дисциплину; в-третьих, отсутствием подготовленной учебно-методической базы для качественного преподавания иностранного языка, в том числе, технического варианта иностранного языка. Согласно перечисленным пробелам в процессе интеграции названной выше дисциплины в общую систему подготовки инженерных кадров был осуществлен поиск возможных путей их восполнения [5].

Итак, подготовка профессорско-преподавательского состава к преподаванию технических дисциплин на иностранном языке осложнена, во-первых, ограничениями по времени (крайне сложно обучить преподавателя техническому английскому языку за чрезвычайно короткий период времени), во-вторых, нехваткой качественных учебно-методических комплексов по читаемой дисциплине на иностранном языке (в распоряжении вузов есть, как правило, только электронные образовательные ресурсы); в-третьих, отсутствием рабочих программ по такой «узко направленной» подготовке специалистов.

Восполнение данного пробела возможно через авторские курсы повышения квалификации, разработанные по конкретной дисциплине. Авторский подход к подготовке специалистов позволяет «затачивать» программу по нужной дисциплине под конкретного педагога, имеющего узкую специализацию в инженерном английском. Таким образом, решается проблема различий в терминологии

и переводческих техниках преподаваемых дисциплин (в строительстве, металлургии, энергетике имеется своя уникальная терминологическая база и сочетаемость лексических пар [2]).

Недостаточное количество часов, отводимых на изучение дисциплины, – это вопрос, требующий технического решения и управленческой воли. В этом случае требуется полный пересмотр распределения часов в учебных планах конкретных дисциплин. В качестве одного из способов сохранения количества часов, отводимых на ту или иную техническую дисциплину, но при этом увеличения часов на иностранный язык можно рассматривать перевод чтения данной дисциплины на иностранный язык. Следующим шагом по решению проблемы интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования могла бы стать разработка учебно-методических комплексов, учитывающих нюансы подготовки специалистов по той или иной специальности.

Разработка такого комплекса также имеет ряд подводных камней: во-первых, это подборка технических текстов для аудирования (требуется не только банк текстов по конкретной специальности, но и носитель языка, который может их озвучить), во-вторых, знание разработчиками технологий, применяемых в производстве, которыми должен владеть выпускник и которые должны обязательно учитываться при подборе технических текстов на чтение и перевод), в-третьих, создание терминологической базы и лексических пар [4].

Решение данной проблемы возможно за счет, с одной стороны, комплексного, а с другой, – дифференцированного подхода [1]. Комплексный подход позволит учесть основные виды деятельности в ходе преподавания той или иной дисциплины (чтение, письмо, аудирование, говорение) в совокупности и на общей специализированной терминологической базе в ходе прохождения производственной практики. Дифференцированный подход позволит разбить общее преподавание иностранного языка на отдельные дисциплины: профессионально-ориентированный перевод, устную практику, грамматику и т.д.

Очерченный круг проблем, возникающих при интеграции дисциплины «Иностранный язык» в общую структуру инженерного образования, связан

с необходимостью педагогической и учебно-методической модернизации преподавания в высшей школе, одним из основных векторов которой должна стать ориентация на качественное владение иностранным языком в рамках изучаемой специальности. Решение этих проблем позволит выпускнику быть конкурентоспособным на глобальном, мировом рынке труда.

В условиях реформы высшего образования реализация данной архисложной задачи возможна через технически продуманный пересмотр учебно-методических комплексов, учебных планов и подготовку специализированных профессорско-преподавательских кадров. Ввиду глобальности стоящих задач поиск решения целесообразно начать с ряда пилотных проектов, которые дадут возможность экспериментальной наработки нужного педагогического опыта, позволяющего минимизировать риски при последующем внедрении разработанных технологий в общую систему инженерного образования.

Список литературы

1. Багринцева О. Б., Шининова Д. Ю., Рыбалкина М. Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // *Язык и межкультурная коммуникация*. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
2. Колоколова Н.М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе // *Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России*. – 2018.
3. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // *Современная наука. Перспективы, достижения, инновации*. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019.
4. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // *Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань)*. – С. 11–119.
5. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А. М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education// *Основные вопросы лингвистики, лингводидактики*

и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 международной научно-практической конференции. – 2020.

6. Суворова Е. В., Андреева О. В., Емец Т. В. Профессионально-личностный потенциал и параметры оценки его развития // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 88–100.

References

1. Bagrintseva, O. B. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku / O. B. Bagrintseva, D. Yu. Shininova, M. N. Rybalkina // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2019, s. 5–10.

2. Kolokolova N.M. Communicative competence as a means of increasing the motivation to study a foreign language in a non-language university // Problems of increasing the effectiveness of scientific work in the military-industrial complex of Russia.

3. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language// *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019.

4. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication // *Sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-praktichesloy konferencii (7 oktyabrya 2020 g., Astrakhan)*, s. 11–119.

5. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // *The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of 11 international scientific and practical conferences, 2020*.

6. Suvorova E.V., Andreeva O.V., Yemets T.V. Professional and personal potential and parameters for assessing its development // *Prospects of science and education, 2019, no. 3 (39), pp. 88–100*.

**К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЯХ ПЕРЕВОДЧИКА**

В.П. Каткова

*Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой теории и практики перевода и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
katkova_lugank@mail.ru*

И.С. Гук

*Старший преподаватель кафедры теории и практики перевода
и общего языкознания,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
guk_is@mail.ru*

Статья посвящена анализу профессиональных компетенций переводчика через призму компетентностного подхода. На основании положений компетентностного подхода анализируется структура профессиональной компетенции переводчика, и выделяются ее основные компоненты. Основное внимание уделено вопросу возможности пересмотра комплекса профессиональных компетенций переводчика и введение понятия практико-ориентированных компетенций, которые, по мнению авторов, наиболее полно отражают специфику профессиональной деятельности представителей указанной профессии. В статье доказывается необходимость структурирования вводимых компетенций на базовые и специальные.

Ключевые слова: *компетентностный подход, профессиональные компетенции переводчика, практико-ориентированные компетенции переводчика*

**TO THE PROBLEM OF TRANSLATOR'S
PROFESSIONAL COMPETENCES**

V.P. Katkova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
The Head of the Chair of Theory and Practice
of Translation and General Linguistics,
Lugansk State University by Vladimir Dahl
katkova_lugank@mail.ru*

I.S. Guk

Senior Teacher of the Chair of Theory and Practice

of Translation and General Linguistics,

Lugansk State University by Vladimir Dahl

guk_is@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the translator's professional competencies through the prism of the competence approach. Based on the main concepts of the competence approach, the structure of the translator's professional competence is analyzed, and its main components are highlighted. The main question formulated in the article is the possibility of revising the set of professional competencies of the translator. The article proves the necessity of introducing the translator's practice-oriented competencies and dividing them into basic and specific ones.

Keywords: *competence-based approach, translator's professional competencies*

Рассматривая особенности подготовки переводчиков, большинство авторов, задаются закономерным вопросом, следует ли обучать переводу, и является ли обучение переводу самостоятельной дисциплиной? Обращаясь к актуальности поднимаемой проблемы, следует констатировать тот факт, что большинство языковых ВУЗов, в которых осуществляется подготовка переводчиков, приоритетным направлением видят введение цикла профессиональных дисциплин, которые связаны с формированием и развитием переводческих навыков.

Данный вопрос освящается в достаточном количестве научных трудов, однако большинство авторов так и не приходят к однозначному выводу о целесообразности выделения специальных компетенций, которые в первую очередь указывают на специфику осуществляемой деятельности. Анализируя программы подготовки студентов по специальности «Перевод и переводоведение», приходим к выводу, что основные виды компетенций, которые подлежат формированию – это общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. Следует обозначить, что в содержании общепрофессиональных и профессиональных компетенций только частично обозначена специфика переводческой деятельности,

при этом переводческие навыки, которыми должен овладеть студент в процессе подготовки не раскрываются и не уточняются.

Полагаем, что формулировки общепрофессиональных и профессиональных компетенций переводчика нуждаются в доработке и дополнении.

Таким образом, цель статьи состоит в обосновании необходимости введения практико-ориентированных компетенций в структуру профессиональной подготовки будущих переводчиков.

Поднимая вопрос о необходимости введения дополнительного разряда компетенций в структуру профессиональной подготовки переводчиков, в первую очередь, следует обратиться к основным положениям компетентностного подхода.

Во-первых, в системном и целостном виде компетенции будущего переводчика отображают результаты профессиональной подготовки, т.е. выпускник специальности «Перевод и переводоведение» должен обладать не только достаточным уровнем языковой подготовки, но и переводческими навыками, которые подразумевают выполнение ретрансляционной функции при передаче иностранного текста на родной язык [3, с. 88].

Во-вторых, основываясь на структуре профессиональной подготовки будущих переводчиков, компетенции являются показателями результатов обучения в ВУЗе. Такого рода компетенции указывают на готовность студентов выполнять профессиональные задачи, т.е. непосредственно осуществлять перевод иностранного текста на родной язык. В данные компетенции вкладывается умение выполнять письменный, последовательный и синхронный перевод. При этом вид перевода определяется спецификой выпускающей кафедры [3, с. 89].

И, в-третьих, структура компетенции будущего переводчика непосредственно связана с его профессиональной деятельностью. Основываясь на научном труде Т.М. Гулой, в структуре компетенции будущего переводчика следует выделять психологическую, языковую, прагматическую часть и лингвокультурную составляющую [2, с. 258].

Рассмотрим подробнее указанные части компетенции будущего переводчика.

Психологическая составляющая компетенции будущего переводчика указывает на достаточный уровень развития таких процессов как память, внимание, творческое мышление, образное мышление. Указанные процессы регулируют мозговую активность при осуществлении перевода с иностранного языка на родной, при этом быстрота такого процесса зависит от объема памяти, который указывает на количество лексических единиц в активном и пассивном словаре переводчика, внимания и реакции на знакомые лексические единицы и грамматические структуры.

Языковая часть подразумевает владение будущим специалистом суммы лингвистических знаний, которые позволяют ему осуществлять переводческую деятельность, не прибегая к дополнительным средствам. К таким средствам следует отнести словари, электронные переводчики и т.п. Следует обозначить, что такое положение правомерно применять для синхронного или последовательного перевода, в процессе которого осуществляется передача иноязычного текста на родной язык [1, с. 165].

Прагматическая часть компетенции переводчика указывает на его умение передавать исходный иноязычный текст с учетом его коммуникативной направленности. Понимая, что прагматика рассматривает текст как коммуникативную единицу, под прагматической частью компетенции будущего переводчика следует понимать его умение учитывать жанровые особенности переводимого текста, а также его целевые качества.

Лингвокультурная часть компетенции будущего переводчика указывает на знание экстралингвистических факторов, которые влияют на процесс перевода иноязычного текста. Под экстралингвистическими факторами понимаем языковые традиции построения иноязычного текста, способ восприятия реальной действительности, ассоциативный ряд, который возникает у переводчика при передаче иноязычного текста, наличие культурных реалий, которые отсутствуют в языке перевода. Такие факторы, прежде всего, влияют на процесс передачи иноязычного текста, поскольку требуют от переводчика не только языковой

подготовки, но и знания лингвокультурной составляющей текста. Так, например, невозможно перевести текст, посвященный кулинарным традициям Англии не ознакомившись с бытовыми реалиями, кулинарными традициями и названиями национальных блюд. При этом задача переводчика состоит, не только в пословном переводе лексического наполнения и грамматических структур на родной язык, но и в передаче лингвокультурной составляющей такого вида текста.

Следует констатировать тот факт, что указанные составляющие помогают реализовать ретрансляционную функцию переводчика, которая является основной при осуществлении профессиональной деятельности.

Далее обозначим, что компетенции переводчика, независимо от их вида, нуждаются в практическом применении. Обоснуем данное положение. Тренировка памяти и внимания на практических занятиях позволяют закрепить лексические единицы и грамматические структуры и перевести их в активный запас, при этом устные задания на перевод позволяют использовать их многократно собственной речевой деятельности [4, с. 64].

При тренировке памяти параллельно идет процесс формирования языковой составляющей компетенции переводчика. Данная составляющая формируется при введении новых лексических единиц и грамматических структур, а также при чтении иноязычной литературы и при ее переводе на родной язык. Лингвокультурная составляющая компетенции формируется в процессе приобретения опыта чтения иноязычных текстов. Однако следует обозначить, что при чтении равнозначных текстов, например, технических, переводчик теряет способность использовать адекватные переводческие стратегии, и при переходе на перевод художественных текстов испытывает затруднения с подбором эквивалентных форм.

Полагаем, что при организации подготовки переводчиков следует обращать внимание на использование разножанровых текстов, которые помогают сформировать переводческую догадку и умение подбирать эквивалентные формы в зависимости от коммуникативной ситуации. Приведем пример, когда тип текста влияет на перевод отдельной лексической единицы.

Так, в современном романе американского автора Миранды Диккенс представлен неологизм *burgernomics*.

'He accompanied me to that one of quick-and-dirty... burgernomics done by McDonald's for crowd to please at every moment of life' [5, p. 145].

В представленном примере данная лексическая единица обладает негативной окраской, поскольку далее по тексту автор сравнивает его с забегаловками, а сама лексическая единица, в контексте данного художественного произведения переводится «*Империя бургеров*».

В экономической сфере, в частности в публицистических статьях, научных статьях по экономике сложное слово *burgernomics* – *burger* + *economic*, переходит в разряд терминов, который обозначает бизнес, непосредственно связанный с продажей бургеров и, кроме того, имеет нейтральную окраску:

Burgernomics was never intended as a precise gauge of currency misalignment, merely a tool to make exchange-rate theory more digestible [6].

Компетенции, связанные с такими навыками, как выбор адекватной переводческой стратегии, выделение сигнальных лексических единиц и жанровых особенностей переводимого текста являются неотъемлемой частью профессионального комплекса компетенций, которые также характеризуются наличием психологической, языковой, лингвокультурной и прагматической составляющей.

Итак, полагаем, что существует необходимость введения в структуру подготовки практико-ориентированных компетенций. При этом в рамках статьи под практико-ориентированными компетенциями переводчика правомерно понимать комплекс интегральных характеристик специалиста в области перевода, которые обеспечивают качественное осуществление переводческой деятельности в устной и письменной форме и способствуют дальнейшему становлению поликультурной и полилингвальной личности будущего переводчика.

Считаем правомерным к практико-ориентированным компетенциям переводчика отнести следующие базовые компетенции:

– языковая компетенция (*linguistic competence*). Данная компетенция в первую очередь указывает на владение студентом комплекса лексических единиц и грамматических структур, которые он использует при построении собственных высказываний, а также в процессе перевода иноязычного текста

на родной язык. Применительно к переводческой деятельности, данная компетенция указывает на умение переводчика выполнять дословный перевод иноязычного текста с минимальным процентом обращения к вспомогательным ресурсам (электронные переводчики, транслитераторы и словари);

– коммуникативно-прагматическая компетенция (*communicative pragmatic competence*). Данную компетенцию расшифруем следующим образом: переводчик осуществляет перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм текста. Кроме того, в процессе перевода внимание уделяется жанровым и темпоральным характеристикам иноязычного текста;

– лингво-прагматическая компетенция (*lingo-pragmatic competence*). Объем понятия данной компетенции включает знания переводчиком лингвокультурного аспекта перевода, по сути, переводчик должен уметь оценивать исходный культурный код, который заложен в иноязычном тексте, и трактовать его с учетом собственного культурного кода. В указанном процессе происходит перенос иноязычных реалий в плоскость восприятия реалии переводчиком, но с учетом его собственного культурного кода;

– переводческая компетенция (*translational proper*). Под данной компетенцией следует понимать комплекс специфических умений переводчика, которые реализуются в ходе его профессиональной деятельности. К таким умениям следует отнести умение выбирать наиболее адекватную стратегию перевода, переводческую догадку, умение выделять сигнальные лексические единицы, которые упрощают перевод текста. Говоря о сигнальных лексических единицах, следует обозначить, что для научно-технического текста – это термины и терминологические сочетания, для художественного текста – это комплекс стилистических приемов, которые создают образность и выразительность, для публицистического текста – клише, цитация, обращение к официальным источникам информации.

Итак, следует обозначить, что в силу сложности и специфичности переводческой деятельности существует необходимость добавления и расширения компетенций, которые формируются в процессе профессиональной подготовки переводчика. Так, помимо указанных базовых практико-ориентированных компетенций,

полагаем, что уместно выделять и ряд специфических, которые связаны с отдельными психологическими показателями, умениями или навыками. Так, например, долгосрочная память и объем памяти указывает на сумму лингвистических и грамматических знаний переводчика. Переводческая креативность и скорость реагирования – на способность к быстрому подбору наиболее точного эквивалента к исходному иноязычному слову, выражению или фразе. Переводческая догадка – на умение использовать контекст в процессе перевода иноязычного текста.

В заключение следует обозначить, что в данной статье предпринята попытка переосмысления сущности и наполнения профессиональных компетенций переводчика, кроме того, предложен новый термин, который требует дальнейшего обоснования. Таким образом, к перспективам исследования данной темы следует отнести анализ основных положений практико-ориентированного подхода при выделении специальных практико-ориентированных компетенций переводчика.

Список литературы

1. Азизов Ш.Ю., Азизов А.А. Компетентностный подход в образовании // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3 (56). – С. 164–168.
2. Гулая Т.М., Романова С.А. Компетентностный подход в образовании как необходимое условие профессиональной подготовки будущих специалистов в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 256–261.
3. Гурвич А.В. Компетенция как базисный критерий оценки качества иноязычного образования студентов-переводчиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2010. – № 12. – С. 86–90.
4. Гурвич А.В. Подготовка студентов в условиях поликультурного образовательного пространства // Вестник УралГУФК. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 63–65.
5. Dickinson M. Fairytale of New York. – London : Harper Collins Publishers, 2009. – 391 p.

6. The Big Mac Index. – Режим доступа: <https://www.economist.com/news/2018/07/11/the-big-mac-index>.

References

1. Azizov Sh. Yu., Azizov A.A. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii // Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki, 2018, no. 3 (56), pp. 164–168.

2. Gulaya T.M., Romanova S.A. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii kak neobhodimoe uslovie professional'noj podgotovki budushchih specialistov v vysshej shkole // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 256–261.

3. Gurvich A.V. Kompetenciya kak bazisnyj kriterij ocenki kachestva inoyazychnogo obrazovaniya studentov-perevodchikov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki, 2010, no. 12, pp. 86–90.

4. Gurvich A.V. Podgotovka studentov v usloviyah polikul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva // Vestnik UralGUFK. Ser. Social'no-gumanitarnye nauki, 2010, no. 1, pp. 63–65.

5. Dickinson M. Fairytale of New York. London: Harper Collins Publishers, 2009. 391 p.

6. The Big Mac Index. URL: <https://www.economist.com/news/2018/07/11/the-big-mac-index>.

УДК 80, 504, 502

DOI 10.54398/29491371_2022_150

ОБЩЕЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

А.А. Керимов

Магистрант I курса специальности “Экология и природопользование”,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

loundew@gmail.com

В.А. Лобойко

Магистрант I курса специальности “Экология и природопользование”,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Работа выполнена в рамках научной школы 10.02.20

(Сравнительно-историческое, типологическое

и сопоставительное языкознание)

АГУ им. В.Н. Татищева

В данной работе обосновывается взаимодействие терминологических подсистем общеэкологической тематики русского и английского языков в среде межкультурной коммуникации научного сообщества. Проводится лексический и функционально-семантический анализ терминов, используемых в профессиональном общении. Раскрываются различия словообразовательного процесса в исследуемых языках. Обсуждаются подходы к поиску эквивалентов неологических единиц требуемой стилистической окраски.

Ключевые слова: *неологизмы, аграрная тематика, экологическая тематика, поиск эквивалента, перевод, образование терминов*

GENERAL ECOLOGICAL TERMS AS AN ELEMENT OF INTERLINGUAL RELATIONS

A.A. Kerimov

1st year master's student of the specialty "Ecology and nature management",

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

loudew@gmail.com

V.A. Loboiko

1st year master's student of the specialty "Ecology and nature management",

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

N.M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

This paper substantiates the interaction of terminological subsystems of general environmental topics in Russian and English in the environment of intercultural communication of the scientific community. A lexical and functional-semantic analysis of the terms used in professional communication is carried out. Differences in the word-formation process in the studied languages are revealed. Approaches to the search for equivalents of neological units of the required stylistic coloring are discussed.

Keywords: *neologisms, agrarian and ecological topics, search for an equivalent in translation, term formation*

The practical application of the scientific language to solve not only the requirements for accuracy and unambiguity of the requirements of scientific concepts, but also the requirements of a socio-economic nature. Scientists agreed to ensure interaction with politicians, officials, so that the results of their research are covered in the branches of the national economy, namely in agriculture, forestry, landscape design, etc., and also begin to focus on environmental observation. . This means that the linguistic means of the scientific community in our time include the mass media, on the one hand, and lexical units of the administrative style, on the other hand.

The relevance of considering terminology as a subject of education [6], in particular, teaching translation [7] and the use of agricultural and environmental terms (agro-ecoterms) [2] is determined by the practical tasks of education at the present stage, namely the tasks of comprehensive training of specialists in these areas [8]. A foreign language in our time is an inseparable part of the profession [16]. At the same time, the functioning of terms in languages with different structures has remained a polemical problem in linguistics over the past few decades, reflected in the works of A.G. Anisimova (2010), A.S. Gerd (1981), V.P. Danilenko (1977), T.A. Emelyanova (2008), A.V. Kosova (1983), D.S. Lotte (1961), V.M. Sergevnina (1978; 1982), V.I. Karaban (2002; 2003), E.I. Golovanova (2008), Ya.V. Zhytina (2009), L. Bowker, J. Pearson (2002), and others.

As the language of the scientific industry, the system of general environmental terms implies the desire for a strict unambiguous systemic correspondence of lexical units to the concepts that make up scientific knowledge.

For example, English. biofuel – renewable fuel (solid, liquid or gas) that is composed of a recently dead biological matter [13] fully complies with Rus. biofuel

Or another word, water drive – separation of water from oil [13]; English scrubber (scraper, hard brush) in the environmental text means "air pollution control devices used to remove some particulates and / or gases from industrial exhaust streams" [13]. But the Russian equivalent term is not figurative, but, on the contrary, is a complex word gas scrubber, consisting of a nominalized combination of two stems: "a verb denoting a process" plus an "object of influence". High frequency and the use of the informal transliteration term scrubber or scrubber (pass through the scrubber). Scabber transcription is uncharacteristic for this industry, but it is used in the designation of devices in aquarium and cosmetology, where it is found in informal communication on Internet forums and in advertising texts.

We can observe rare, but important for the development of the studied terminology, cases when an already existing figurative expression acquires a completely different meaning in this particular terminological system [1]. For example, the expression hot air has the idiomatic meaning "insincere words, leading to nothing shaking

the air" [9]. However, when discussing climate change, this expression has taken on "a reduction in greenhouse gas emissions compared to 1990 levels in the former socialist countries of Eastern Europe" and it is in this sense that it is interpreted as hot air. This concept of the Kyoto Protocol of 2005 was included in the headline and discussed, in the Kommersant newspaper on 09/07/2012:

"Hot air" will not become a commodity. The carbon legacy of the 1990s is not allowed into Kyoto-2 [10],

in the RIA Novosti article dated February 16, 2015:

Quite often, what is meant can be misinterpreted by non-specialists. So, in oral speech and in the press, one can come across a misunderstanding of the oppositions contained in the term. The phrase greenhouse gases, which generalizes the name for water vapor, carbon dioxide, methane and ozone, is a figurative simplification, the likening of global processes to what an ordinary person observes in everyday life, in his backyard (the earth's atmosphere acts like the walls and roof of a greenhouse). Out of context (for example, "the rate of entry of greenhouse gases into the atmosphere" [11]) is perceived as the fact that volatile chemical compounds that are harmful to health are formed in greenhouses and it is dangerous to enter there without ventilation. The combination of greenhouse gas emissions to enhance the effect on the public usually includes an estimated harmful component: harmful greenhouse gas emissions or harmful greenhouse gas emissions.

In texts in Russian, the authors of ecological texts often use clichés of administrative style, for example, such a structure as dibasic compound words [3], the first part of which denotes the subject that is being affected, and the second is a substantiated or adjectivized process. Such words are easily formed as needed: earth-loosening machine (aerator), earth-carrying truck (hauler), land use (land-use), dredger for reclamation work (reclamation dredger), land-saving (land-saving).

The most striking feature of the modern ecoterminology system is the presence in the aggregate of compatible applications fully reveals the same referent – nominal definitions. For example, in 2016, the Multitran online dictionary improved the term air purifier with the following set of English translations: air purifier = air purifier = air

purifier = air purifier = air filter = air filter = air purifier = air scrubber = air purifier = air separator = air filter cleaning [13].

The terminological systems of agriculture and ecology of the compared English and Russian languages include many new designations, and this is due to serious changes in these areas, with the introduction of innovations. Within the framework of intercultural communication, these new, open systems of language units reflect different in quality and set of units of the concept sphere. Confusion, inability to accurately designate the new leads to direct borrowing of the whole phrase. The name of the innovative power-to-gas technology is not translated, but only regularly accompanied by a description (technology for converting excess energy into gas), for example:

He put forward a goal: by 2022, to increase the capacity of installations operating on the Power to Gas principle to 1000 megawatts [12].

The achievements of agriculture and ecology as a science directly concern each individual, which means that when creating a term, one can strive to produce an emotional impact, give an assessment, and create nationally determined associations. In this case, the term can play an advertising role, reveal the practical benefits of the new technology.

A word or phrase begins to exist as a term, as a semantic neologism. In this regard, the combination of commonly used words in such a text receives the status of an agroecological term, since a special meaning is updated in this context. That is why the authors of the analyzed explanatory dictionaries on ecology, dictionaries of sectoral departments, educational glossaries and vocabularies use different approaches to the selection of units. The analysis of official - business documents, reports, articles in the media reveals in many cases a conscious pragmatic task - an incentive to use innovation [17].

English agricultural terms have a clear focus on being understandable to farmers, i.e. the authors tend to choose the shortest and simplest components, for example: strip-till [12]. Russian equivalents differ markedly in style: strip-till planting - strip plowing; strip sowing combined with strip tillage [13].

The studied terminological systems are represented to a large extent by phrases of various structures. In Russian, many ecoterms and their lexical-semantic variants

are not included in dictionaries, despite the presence of a fairly large number of uses of such units in written informal communication on the Internet, in the press, and in advertising. Compilers are more likely to focus on the presence of phrases in GOSTs and laws, orders and reports. Thus, the units of the administrative style are represented in the dictionaries primarily.

Contextual analysis makes it possible to determine the dominant extralinguistic factor in each specific case [15]. Here the text is addressed to the boss responsible for implementing the innovation. The author of a scientific term should not only represent scientific knowledge, but also explicate the position of the researcher.

Список литературы

1. Авдони́на М.Ю., Вале́ева Н.Г., Жабо́ Н.И. Развитие системы терминов экологии: морфологическая и семантическая структура знака. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры // Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) : в 15 т. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – Т. 4. – С. 10—14.
2. Avdonina M.Y., Terekhova S.I., Valeeva N.G., Zhabo N.I. Creating new environmental terms // People. Science. Innovations in the new millennium : сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции. Москва, 23–25 ноября 2015 г. : в 2 ч. – М. : РУДН, 2015. – Ч. 1. – С. 529–534.
3. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка. – М.: АСТ, 2010.
4. Биотопливо из микроводорослей / D.K. Tuli, M.P. Singh, M.K. Upreti // Нефтегазовые технологии. – 2011. – № 8. – С. 68–71.
5. Жабо́ Н.И. Системы экологических терминов русского и французского языков: типология, семантика и функции. – М. : РУДН, 2015. – 124 с.
6. Strevens Peter. Alternatives to daffodils or Scientist thou never wert. In: Science and technology in a second language. C.I.L.T. Report 7. London: Centre for Information on Language Teaching and Research. – 1971. – P. 7–11.
7. García Laborda J., Litzler M.F. Current perspectives in teaching English for specific purposes // Onomazein. – 2015. – Vol. 31. – P. 38–51.

8. Paltridge B., Starfield S. (Eds.). *The Handbook of English for Specific Purposes*. Chichester, UK: John Wiley & Sons. 2013.
9. <http://idioms.thefreedictionary.com/hot+air>.
10. <http://www.kommersant.ru/doc/2017136>.
11. <http://www.pereplet.ru/parnik/>.
12. http://agropraktik.ru/blog/Strip_till/8.html.
13. www.multitran.ru.
14. <https://minfin.com.ua/2013/06/21/774942/>.
15. Колоколова Н.М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2. – 06.
16. Насиханова А.З., Насиханова А.М. Условия развития иноязычной компетенции у студентов // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 52–53.
17. Симоненко М.А., Багринцева О.Б., Новикова Е.Б. Индивидуальные стратегии понимания иноязычного текста в условиях двойного коммуникативного барьера // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (74). – С. 84–93.

References

1. Avdonina M.YU., Valeeva N.G., ZHabo N.I. Razvitie sistemy terminov ekologii: morfologicheskaya i semanticheskaya struktura znaka. Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury // Materialy XIII Kongressa MAPRYAL (g. Granada, Ispaniya, 13–20 sentyabrya 2015 goda): in 15 vol. SPb.: MAPRYAL, 2015, vol. 4, s. 10–14.
2. Avdonina M.Y., Terekhova S.I., Valeeva N.G., Zhabo N.I. Creating new environmental terms // People. Science. Innovations in the new millennium : sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 23–25 noyabrya 2015 g.: v 2 ch. M.: RUDN, 2015, ch. 1, s. 529–534.
3. Efremova T.F. *Sovremennyj slovar' russkogo yazyka*. M.: ACT, 2010.

4. Biotoplivo iz mikrovodoroslej / D.K. Tuli, M.P. Singh, M.K. Upreti // *Nefte-gazovye tekhnologii*, 2011, no. 8, s. 68–71.
5. Zhabo N.I. *Sistemy ekologicheskikh terminov russkogo i francuzskogo yazykov: tipologiya, semantika i funkcii*. M.: RUDN, 2015. 124 s.
6. Strevens Peter. Alternatives to daffodils or Scientist thou never wert. In: *Science and technology in a second language. C.I.L.T. Report 7*. London: Centre for Information on Language Teaching and Research, 1971, pp. 7–11.
7. García Laborda J., Litzler M.F. Current perspectives in teaching English for specific purposes, *Onomazein*, 2015, vol. 31, pp. 38–51.
8. Paltridge B., Starfield S. (Eds.). *The Handbook of English for Specific Purposes*. Chichester, UK: John Wiley & Sons, 2013.
9. <http://idioms.thefreedictionary.com/hot+air>.
10. <http://www.kommersant.ru/doc/2017136>.
11. <http://www.pereplet.ru/parnik/>.
12. http://agropraktik.ru/blog/Strip_till/8.html.
13. www.multitran.ru.
14. <https://minfin.com.ua/2013/06/21/774942/>.
15. Kolokolova N.M. *Angloyazychnye zaimstvovaniya v geograficheskoy terminologii russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz // Gumanitarnye issledovaniya*, 2022, no. 206.
16. Nasihanova A.Z., Nasihanova A.M. *Usloviya razvitiya inoyazychnoj kompetencii u studentov // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2016, s. 52–53.
17. Simonenko M.A., Bagrinceva O.B., Novikova E.B. *Individual'nye strategii ponimaniya inoyazychnogo teksta v usloviyah dvojnogo kommunikativnogo bar'era // Gumanitarnye issledovaniya*, 2020, no. 2 (74), s. 84–93.

УДК 341.29

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВАРИАНТА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

А.Ю. Кириченко

Магистрант 2 года обучения ФАТиВМ,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

kiranatoli123@gmail.com

Данная статья посвящена проблемам преподавания иностранного языка в техническом вузе. Первая проблема заключается в недостаточном количестве академических часов, что отражается на уровне владения иностранным языком студентов технических вузов. Хотя уровень подготовки в школе позволяет овладеть языком для профессиональной коммуникации. Вторая проблема связана с неграмотным использованием электронных средств и интернет-ресурсов в ущерб развитию навыков речи.

Ключевые слова: *академический час, технические средства обучения, технический английский язык, уровень владения языком*

PROBLEMATIC ISSUES IN TEACHING A TECHNICAL VERSION OF A FOREIGN LANGUAGE IN RUSSIA

A.Yu. Kirichenko

Master degree course student of the faculty of agribusiness,

technologies and veterinarian medicine,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

kiranatoli123@gmail.com

This article is devoted to the problems of teaching a foreign language in a technical university. The first problem is the insufficient number of academic hours, which is reflected in the level of foreign language proficiency of students of technical universities. Although the level of training at school allows you to master the language for professional communication. The second problem is related to the illiterate use of electronic means and Internet resources to the detriment of the development of speech skills.

Keywords: *academic hour, technical means of teaching, technical English, language proficiency*

Обучение техническому английскому языку в вузе составляет отдельный аспект рассмотрения в системе преподавания иностранных языков в России. Особого внимания заслуживает рассмотрение двух важных проблемах. Первая проблема – сокращение количества часов преподавания иностранного языка в технических вузах, которое происходит сейчас в многих вузах страны. Сокращение общей образовательной базы противоречит концепции повсеместного приобретения вузами статусов научно-исследовательских центров и университетов. Основная цель – сокращение часов преподавания общеобразовательных предметов. В частности, создают единый гуманитарный блок, объединяющий государственные языки – русский и татарский и иностранный язык с разным количеством часов в вузе.

Нужно отметить, что в настоящий момент нет претензий к языковой подготовке, получаемой в школе. Современные учебники и методы обучения позволяют поступающим в вузе демонстрировать хорошие знания иностранного языка. Однако, что происходит с этой языковой базой за годы обучения в вузе? Английский язык преподается только на первом курсе 1 раз в неделю первый семестр и 2 раза в неделю второй семестр. И это с учетом того, что перед вузом стоит задача дать основные знания по техническому английскому языку. Технический английский язык – это отличная от школы база знаний, которую можно получить только в вузе.

Доминирование на мировом рынке невозможно без развития наукоемких технологий, без развития самой науки. Нельзя отрицать роль иностранного языка как средства приобщения к достижениям мировой науки и как средства обмена научными знаниями. Возможно ли в данных условиях сворачивать преподавание иностранного языка в технических вузах? С.Г. Тер-Минасова справедливо отмечает: «Главный стержень, задача и цель современного языкового образования – подготовка в первую очередь специалистов по международному и межкультурному общению, или коммуникации, а уже затем – преподавателей, переводчиков или просто специалистов в любой области науки и производства, способных общаться, иначе говоря, готовых к коммуникации на иностранном языке или языках» [1]. «В современных условиях ситуация с изучением и преподаванием иностранных

языков существенно изменилась, поскольку на первый план вышла не только возможность, но и необходимость международного и межкультурного общения» [2].

За 4 года обучения на степень бакалавра знания студентами иностранного языка «падают» до нуля, так как иностранный язык преподается только на первом курсе по свернутой программе. Конечно, ряд особо заинтересованных студентов продолжают свое обучение по программе дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной деятельности». Однако данное платное образование (хотя и не слишком дорогое 1 семестр = 13 000 рублей) могут позволить себе не все студенты. Это относится прежде всего к студентам, проживающим за пределами города обучения, так само по себе проживание вдали от родителей обходится недешево. В итоге мы получаем следующую картину: школьная база знаний утрачивается, поддержание уровня знаний доступно не всем. Целесообразно было бы оговорить объем изучения иностранного языка в техническом вузе в рамках образовательного стандарта.

Что мы имеем в магистратуре? Требования написания статей с цитированием в базе Скопус и других международных базах предполагает владение специальным техническим английским языком. Но на 5 курсе утраченные школьные знания уже не позволяют самостоятельно справиться с написанием статей по своей специальности на английском языке. Магистры вынуждены прибегать к помощи переводчиков. Хотя общеизвестно, что владение профессиональным техническим английским дает возможность правильного изложения своих мыслей, а не сквозь «призму» перевода, выполненного переводчиком-гуманитарием. Необходимо учитывать тот факт, что во всем мире знание английского языка рассматривается как доступное для всех и относительно не сложное, поэтому вызывает удивление почему же наши специалисты не говорят на иностранном языке.

Вторая проблема, которая волнует больше всего – это обучение грамотному использованию средств интернета при письменном переводе и других формах самостоятельной работы по иностранному языку. На уровне фонетики транскрипция уже не является гарантом правильного произношения. Надо научить студентов пользоваться электронными средствами озвучивания слов. Они

не знают, что даже в переводчике Google все слова даются со звуковым сопровождением. На уровне грамматики возможности повторения и закрепление материала не ограничены. В интернете существует множество сайтов английской грамматики с грамотными презентациями по основным аспектам грамматики и с тестами онлайн, позволяющими контролировать знания. Лицензионная программа Reward как программа самообучения иностранному языку включает 4 уровня сложности. Каждый уровень включает 30 уроков. В каждом уроке материал одной темы отрабатывается на 4 уровнях – фонетическом, грамматическом, лексическом и письменном. На уровне аудирования необходимо пользоваться тематическими сайтами. Даже на сайте you tube можно найти презентацию на английском языке любой тематики с грамотной речью, позволяющей ознакомиться с материалом по отдельной теме профессиональной направленности с субтитрами на английском и русском языках.

Самое основное, что используют студенты, – это электронные переводчики. За 1 минуту студент в состоянии сфотографировать текст своим мобильным устройством, «прогнать» через переводчик и выдать Вам готовый перевод. Редактирование электронного перевода предполагает знание иностранного и родного языков. В гуманитарных вузах главная проблема в обучении переводчиков – это доведение русского варианта перевода до совершенства. Знание иностранного не вызывает сомнений, а знание русского языка требует больших усилий по грамотному редактированию перевода. В техническом вузе это проблема усложняется. С одной стороны, это поиск эквивалентных терминов на английском языке, с другой стороны, это редактирование перевода не только по стройности изложения на русском языке, но и содержательно как технически грамотного.

Необходимо ввести специальный курс «Использование электронных средств перевода» как основное условие овладения навыками грамотного письменного технического перевода. В рамках курса должны быть отражены все этапы работы с техническим текстом: подбор тематического переводчика, работа с тематическим словарем в поисках эквивалента, просмотр аутентичных текстов аналогичной тематики на английском языке с целью верификации использованных терминов,

при необходимости поиск видео материалов. Именно это уровень владения техническим языком и выполнение этого объема работы предполагается при подготовке к сдаче кандидатского минимума по иностранному языку аспирантами. Необходимо включить отдельно раздел о подготовке презентаций на английском языке по специальной теме с соответствующим докладом-сопровождением, который по международным стандартам не должен быть «озвучиванием» презентации.

Интернет открывает неограниченные возможности для реализации грамотного технического перевода и требует специального обучения в использовании его возможностей. И если студенты «застряли» на уровне «прогона» текста через доступные переводчики онлайн, то задача преподавателей научить их грамотно использовать, хотя бы этот потенциал. Ведь не все знают о возможности подбора синонимов, прослушивании, определения принадлежности к той или иной части речи онлайн переводчиков. В своей книге «Язык и интернет» Д. Кристал выделяет такие разновидности языка как язык электронной почты, язык виртуального мира, язык интернет общения, отдельно освещая проблему языкового будущего интернета. Им вводится отдельный термин для обозначения языка общения в интернете – netspeak [2].

Конечно, сейчас издается достаточно литературы по данному вопросу. Во-первых, применительно к техническому английскому языку эта проблема рассматривается мало. Во-вторых, отсутствие отдельного курса, направленного на изучение данного аспекта, предполагает изучение технических средств перевода только как расширение возможностей профессионального переводчика, а не общедоступного средства для получения грамотного перевода при среднем уровне владения языком.

Процесс обучения надо начинать с преподавателей иностранных языков на курсах повышения квалификации. У нас вузе есть прекрасные курсы по повышению компетенции преподавателей вузов в использовании технических средств обучения. Однако необходимо учитывать специфику преподавателей

иностранных языков, для которых спектр возможностей шире. Ведь часто, у преподавателя, забывшего слово, студент на своем мобильном устройстве как продвинутый пользователь озвучивает искомое слово [3].

Можно негативно относиться к электронным средствам перевода и расценивать их как проявление лени студентов в отказе от работы со словарем и от самостоятельного перевода. Но нельзя их упрекать в желании пользоваться современными средствами – ведь подмена истинных знаний электронными ответами наблюдается по всем предметам. Не успевает преподаватель математики или какого-либо другого предмета дать контрольную работу или какое-либо задание, как студент успевает найти выложенный в интернете готовый решенный вариант, хотя бы с сайта ГДЗ (готовых домашних заданий). В 5-м классе отдельно на уроке математики изучают правила пользования калькулятором после прохождения основ устного счета в рамках начальной школы. Электронные ресурсы – это реальность, к которой должна приспособиться наша система образования. Конечно, нельзя отрицать, что качество переводов от этого значительно выигрывает. А задача преподавателя указать отрицательные моменты в увлечении ими, например, невозможность постановки грамотного произношения (хотя программа Reward оценивает качество озвученного и записанного Вами текста) и развитие навыков синхронного перевода (хотя бы почему не переводить за текстом в интернете). Все зависит от умения использовать.

Список литературы

1. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2019.

2. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). – С. 11–119.

3. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А.М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции. – 2020.

References

1. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // *Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019.

2. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication // *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2020.

3. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // *The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of 11 international scientific and practical conferences*, 2020.

УДК 81`44

DOI 10.54398/29491371_2022_165

**TALK ABOUT BORROWINGS FROM THE ENGLISH LANGUAGE
OF TERMS DENOTING GEOGRAPHICAL CONCEPTS:
A COMPARATIVE STUDY**

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
kolokolovan@rambler.ru*

This article is devoted to a comparative study of the attraction and use of Anglicisms in the geographical terminology of the Russian language. Attention is paid to the reasons for borrowing geographical concepts by the example of the words: smog, scrub, jungle. The author studies the etymology of these words using their interpretation in English and Russian sources. In addition, the necessity of borrowing English geographical terms is justified.

Keywords: *Anglicism, smog, scrub, jungle, borrowing, Russian, English*

**К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
kolokolovan@rambler.ru*

Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию привлечения и использования англицизмов в географической терминологии русского языка. Внимание уделяется причинам заимствования географических понятий на примере слов: смог, скрэб, джунгли. Автор изучает этимологию данных слов, используя их толкование

в английских и российских источниках. Кроме того, обоснована необходимость заимствования английских географических терминов.

Ключевые слова: англицизм, смог, скрэб, джунгли, заимствование, русский язык, английский язык

Статья подготовлена в рамках научной школы АГУ 10.02.20.

(Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание)

Borrowing of foreign words is one of ways of existence of modern language. The intensity of language contact between Russian and English and the rate of borrowings has varied over time. English becoming the preferred source language for foreign borrowings. The main reason for borrowing of foreign words is lack of synonyms in Russian language.

Borrowing of words from foreign languages is one of the most sources of enrichment of vocabulary of Russian language. The process of borrowing of foreign words has been taking place in different periods of development of Russian language [1]. The existence of different communications between nations was a necessary precondition for borrowing foreign words. Every language can develop through communication between peoples, cultures, civilizations.

Nowadays due to a rapid development of science and technology English word appear in Russian language in the same rapid way. Anglicisms are used in various fields of human activity. Foreign borrowings are common and normal for the development of any language [10]. Anglicism is a characteristic feature of English occurring in another language [6].

A loanword is a word permanently adopted from a foreign language with little or no modification [14].

Vocabulary is the most accessible sphere for different external influences. Many changes in the language bring new words and words, which were borrowed from other languages [14].

Development of geographical science in 19th and 20th centuries led to increased borrowings of foreign terms. There are a lot of loanwords in the geographical terminology which were borrowed from German, French and English.

The meaning of new borrowing is usually determined by linguistic factors: the existence of synonym in the recipient language, semantic difference and derivational activity. Linguistic factors, however, can be overridden by social circumstances working in the other direction: changing views, preferences and customs.

Foreign terminology became predominant in the most progressive spheres of science. So there are a lot of foreign loanwords in geographic terminology.

There are some reasons of borrowing of foreign notions.

1. A new notion should be expressed not by a word combination or a sentence but by one word [10].

For example, a term *smog* come into English lexicon in 1952, when the lethal smog covered the city of London, caused by a combination of industrial pollution and high-pressure weather condition [12]. The word *smog* is a word formed by combining two other words into one: it comes from smoke and fog. This combination of smog and fog brought the city a near standstill and resulted in thousands of death.

The Oxford Learners Dictionary [4] defines the word as follows: «a form of air pollution that is or looks like a mixture of *smoke* and *fog*, especially in cities».

If we turn to English Cambridge Dictionary [5] we can learn two definitions of this term: 1) a mixture of smoke, gases, and chemicals, especially in cities, that makes the atmosphere difficult to breathe and harmful for health; 2) air pollution caused by smoke or chemicals mixing with fog.

In the Merriam-Webster Dictionary of America [6] it is given two definitions of the word: 1) a fog made heavier and darker by smoke and chemical; 2) a photochemical haze caused by the action of solar ultraviolet radiation on atmosphere polluted with hydrocarbons and oxides of nitrogen especially from automobile exhaust.

In Oshegov's Dictionary [8] the word *smog* is described like this: «Смог, -а, м. В больших городах удушливый туман, смешанный с выхлопными газами, дымом и копотью».

The definition of the word is described in Efremova's Dictionary [9]: «Смог – м. Густая пелена дыма, копоти, выхлопных газов и т.п., характерная для атмосферы промышленных центров и больших городов».

As we can see the definitions of the word *smog* in Russian and foreign dictionaries are similar. It is the obvious reason for borrowing of the word. There was no earlier the term in Russian geographic terminology, which could determine the ecological problem of air pollution by soot pumps of factory smokestacks, chimney and automobiles. Therefore the word is helpful to describe atmospheric conditions over large cities. In some cases Anglicisms entering the Russian language serve the economy of expression of phrases.

2. The lack of equivalent.

In language contact, is a frequent and natural phenomenon that speaker can not find an equivalent in this language to refer to a new, unfamiliar concept coming from a different culture. So the recipient language fills empty gap in its lexicon. For example the geographic term *scrub*. In English Cambridge Dictionary [5] it means: 1) low trees or shrubs collectively; 2) a large area of land covered with short trees and bushes, growing on dry ground of low quality.

In the Merriam-Webster Dictionary of America [6] it is given more different definitions of the word: 1) a stunted tree or shrub; 2) vegetation consisting chiefly of scrub; 3) a tract covered with scrub; 4) a domestic animal of mixed or unknown parentage and usually inferior conformation; 5) a person of insignificant size or standing.

In Russian language the word *scrub* is not widely used. That's why we couldn't find the description of this term in Russian vocabularies. As it is the special geographic notion we can find its definition in scientific sources.

There is the definition of the term *scrub* in Russian Encyclopedic Dictionary [7], which consider the main idea of this term: «Скрэб – заросли засухоустойчивых кустарников преимущественно семейства бобовых, миртовых».

Obviously the description of this notion in Russian Encyclopedic Dictionary is scientifically more accurate definition then in Cambridge Dictionary. It have been

formulated more precisely and clearly defines the biological structure of scrub. However there is no equivalent of the notion *scrub* in Russian scientific terminology.

3. Exotisms.

Exotisms are characterized by specific national customs or manners of foreign nation and are used to show the atypical for Russian reality notions. The distinctive feature of them is that they have no equivalent or synonyms in Russian [11].

For example, the word *jungle*. The word originates from the Sanskrit word «jungala» meaning rough and arid. After invading India by Great Britain the word has crossed into English. It comes from English language in 18th century. The word was wholly assimilated by the Russian language. Thus, for proper understanding the reader needs minimal explanation of its meaning.

The Oxford English Dictionary [5] gives the following definitions of the word: 1) an area of tropical forest where trees and plants grow very thickly; 2) a confusing, complicated, or messy mixture of things; 3) an unfriendly or dangerous place or situation, especially one where it is very difficult to be successful or to trust anyone.

The Cambridge English Dictionary [4] gives five definitions of this word: 1) a tropical forest in which trees and plants grow very close; 2) an uncontrolled or confusing mass of things; 3) a situation in which it is difficult to succeed because a lot of people are competing against each other; 4) a type of popular dance music with an extremely fast rhythm and a low range of musical notes; 5) a forest in one of the hottest regions of the earth, where trees and plants grow very close together.

We can also analyze the meaning of the word *jungle* represented in Merriam-Webster Dictionary of America [6]. It offers seven following meanings of the word: 1) an impenetrable thicket or tangled mass of tropical vegetation; 2) a tract overgrown with thickets or masses of vegetation; 3) a confused or disordered mass of objects; 4) something that baffles or frustrates by its tangled or complex character; 5) place of ruthless struggle for survival; 6) electronic dance music that combines elements of techno, reggae, and hip-hop and is marked especially by an extremely fast beat; 7) hobo camp.

In Russian Ozhegov's Dictionary [8] the word means: «Джунгли – густые, труднопроходимые лесные заросли в болотистых местностях тропических стран».

The same explanation of the term is given in Efremova's Dictionary [9]: «Джунгли – мн. – густые, труднопроходимые, лесные заросли тропиков и субтропиков».

More scientific explanation of *jungle* is given in Russian Geographic Encyclopediya [7]: «Джунгли – мн. – густые заросли деревьев, кустарников, высоких грубостебельных злаков (бамбук) и непроходимые густые леса и кустарники, перевитые деревянистыми лианами».

As we can see despite different meanings of the notion jungle in English and American sources the main idea of this word is the next one:

- a tropical forest with impenetrable thicket or tangled mass grow very close.

The word was assimilated into Russian language with some changings in the sounds. The English [u] was substituted by its Russian equivalent –y. It was transferred into Russian language taking the plural ending -u [13].

In connect with the scientific and technological progress Anglicisms are appearing in the Russian language [3]. Foreign terms in geography can change, enrich the image of Russian science language. Russian language has a long history of adopting word dictated by the necessity to perceive useful information in the form of loanwords [2]. The process of new words adoption is determined by nation's contacts which generate a necessity of new concepts and ideas nomination. Such words are usually the results of some nation's innovations in any sphere of science or techniques.

Using English words may seem a little more accurate, appealing than using the same words in Russian. In some cases it seems easier to use Anglicisms. Some of them are shorter than Russian equivalents or they can substitute combinations of words. Some of the loanwords have no equivalents or used to show the atypical for Russian reality notions.

Список литературы

1. Колоколова Н.М. Терминологические заимствования в английском языке (шельф) // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей 13 Международной научно практической конференции (17–25 февраля 2021 г., г. Астрахань) / сост. Б.Н. Батербекова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 63–67. ISSN 2075-535X.

2. Кузнецов Н.И, Колоколова Н.М. Сопоставительный анализ терминов, используемых в электронике, в английском, русском и французском языках // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей 14 Международной научно-практической конференции (Астрахань 2021 г.) / составитель Е.Н Шугаева. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 56–63. – DOI 10.21672/2078-9858-2021.10.01-056-063.

3. Колоколова Н.М., Корнев А.Н. Английские заимствования в картографической терминологии спутниковых методов исследования мирового океана // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей 13 Международной научно-практической конференции, 7 октября 2020 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – С. 62–66. – ISSN 2078-9858 (дата обращения: 06.04.2022).

4. Толковый словарь английского языка Cambridge English Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/English/smog> (дата обращения: 05.04.2022).

5. Толковый словарь английского языка Oxford English dictionary. – Режим доступа: <https://www.lexico.com/definition/loanword> (дата обращения: 05.04.2022).

6. Толковый словарь английского языка Merriam-Webster Dictionary – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/definition/Anglicism> (дата обращения: 05.04.2022).

7. Географическая энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.endic.ru/skrjeb-56> (дата обращения: 07.04.2022).

8. Толковый словарь С.И. Ожегова. – Режим доступа: <https://oshegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.04.2022).
9. Толковый словарь Евфремовой. – Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 05.04.2022).
10. Агапова Т.В., Эснер Л.И. The influence of anglicisms on the development of Russian language // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9, № 2А. – С. 357–363.
11. Заимствования в русском языке. – Режим доступа: <https://studfile.net> (дата обращения: 05.04.2022).
12. Великий смог Лондона. – Режим доступа: <https://www.britanica.com> (дата обращения: 07.04.2022).
13. Интеграция английских заимствований в русском языке: обзор последних заимствований. – Режим доступа: <https://researchgate.net> (дата обращения: 05.04.2022).
14. Рокотинская М.М. Английские заимствования в русском языке. – Режим доступа: <https://reaserch-journal.org> (дата обращения: 05.04.2022).
15. История и адаптация англицизмов в русском языке // Научно-методический журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 199–295.

References

1. Kolokolova N.M. Terminologicheskie zaimstvovaniya v anglijskom yazyke (shelf) // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (17–25 fevralya 2021 g., g. Astrahan') / sost. B. N. Batyrbekova. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, s. 63–67. ISSN 2075-535X.
2. Kuznecov N.I., Kolokolova N. M. Sopostavitel'nyj analiz terminov, ispol'zuemyh v elektronike, v anglijskom, russkom i francuzskom yazykah. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, (Astrahan' 2021 g.) / sostavitel' E. N. Shugaeva. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, s. 56–63. DOI 10.21672/2078-9858-2021.10.01-056-063.

3. Kolokolova N.M., Kornev A.N. Anglijskie zaimstvovaniya v kartograficheskoj terminologii sputnikovyh metodov issledovaniya Mirovogo okeana // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 7 oktyabrya 2020 g. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2020, s. 62–66. ISSN 2078-9858 (data obrashcheniya: 06.04.2022).
4. Tolkovyj slovar' anglijskogo yazyka Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/English/smog> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
5. Tolkovyj slovar' anglijskogo yazyka Oxford English dictionary. URL: <https://www.lexico.com/definition/loanword> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
6. Tolkovyj slovar' anglijskogo yazyka Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/definition/Anglicism> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
7. Geograficheskaya enciklopediya. URL: <https://www.endic.ru/skrjeb-56>. (data obrashcheniya: 07.04.2022).
8. Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova. URL: <https://oshegov.slovaronline.com/> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
9. Tolkovyj slovar' Efremovoj. URL: <https://www.efremova.info> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
10. Agapova T.V., Aisner L.Y. The influence of anglicisms on the development of Russian language // Pedagogicheskij zhurnal, 2019, vol. 9, no. 2A, s. 357–363.
11. Borrowings in Russian language. URL: <https://studfile.net> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
12. Great smog of London. URL: <https://www.britanica.com> (data obrashcheniya: 07.04.2022.)
13. The integration of English loanwords in Russian: an overview of recent borrowings. URL: <https://researchgate.net> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
14. Rokotianskaya M.M. English borrowings in Russian language. URL: <https://reaserch-journal.org> (data obrashcheniya: 05.04.2022).
15. Istoriya i adaptaciya anglicizmov v russkom yazyke // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept», 2019, no. 5, s. 199–295.

КАК СТАТЬ R&D МЕНЕДЖЕРОМ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ РЕЧИ

Л.Д. Кривых

Кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

О.Б. Багринцева

Кандидат филологических наук, доцент,

*заведующая кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

lud-krivykh@mail.ru

Статья посвящена проблеме поиска современных профессий, обладающих высоким потенциалом для развития личности и её продвижению по карьерной лестнице, а также необходимости оценки и отбора образовательных технологий с учётом их эффективности и результативности в долгосрочном периоде.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что тренд life-long learning, как учение через всю жизнь, противопоставленное традиционному «учению на всю жизнь», предполагает постоянное развитие личной эффективности сегодняшних студентов, а образовательные технологии, методы и приемы призваны, в целом, подготовить к эффективному реагированию на постоянные изменения.

Отбор современных образовательных инструментов через принцип интерактивности меняет логику образовательного процесса – обучение не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение отвечает требованиям времени и задачам, стоящим перед образовательной системой.

Потенциал интерактивных образовательных инструментов позволит будущим специалистам достичь востребованных в XXI результатов – сформированных «гибких» компетенций, позволяющих быть конкурентоспособными и проактивными в VUCA-мире

Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий

Ключевые слова: *R&D-менеджеры, инновационные образовательные технологии, инновационные модели обучения*

HOW TO BECOME A R&D MANAGER FOR DEVELOPMENT AND INNOVATION

L.D. Krivykh

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of the English Language
and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

O.B. Bagrintseva

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of the English language and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

lud-krivykh@mail.ru

The article is devoted to the problem of finding modern professions with a high potential for personal development and career advancement, as well as the need to evaluate and select educational technologies, taking into account their efficiency and effectiveness in the long term.

The urgency of this problem lies in the fact that the trend of life-long learning, as a lifelong learning, as opposed to the traditional "learning for life", involves the constant development of the personal effectiveness of today's students, and educational technologies, methods and techniques are designed, in general, to prepare to effectively respond to constant change.

Interactive cluster of modern educational technologies changes the stream of the educational way – not from theory to practice, but from new experience to its concept analyzing through using and that matches the demands of time and educational challenges.

By means of using interactive cluster of modern educational technologies future specialists get the results that are in demand in XXI century – soft skills for proactive and competitive being in VUCA-world.

The article is addressed to teachers and lectures of foreign languages who are interested in the methods of teaching foreign languages based on new technologies.

Keywords: *innovative educational technologies, interactive cluster of modern educational technologies, innovative teaching models*

В настоящее время во многих компаниях проводятся крупные научные исследования – это и изучение рынков, и анализ конкурентов, и отслеживание предпочтений целевой аудитории. Вот именно такими делами и занимаются менеджеры в области развития и инноваций. Инновация (лат. In – в, novus – новое) введение нового в сферу деятельности, процесс введения новшества в практику.

Такой специалист должен обладать стратегическим мышлением, иметь навыки управления командой и управления изменениями, а также иметь опыт в исследовательской работе. R&D-менеджеру необходимо собрать команду единомышленников, учёных, разработчиков новых идей, чтобы в дальнейшем выработать и реализовать единственные в своём роде решения и согласовать деятельность всей команды.

R&D-менеджмент называют профессией будущего, так что её востребованность не вызывает сомнений. В чём причина? Меняются технологические уклады, на смену Экономике товаров и услуг пришла Экономика впечатлений, а рынок предложений еще никогда не был таким стремительно меняющимся, компаниям приходится постоянно «держаться по ветру», превосходя все существующие результаты, соответственно R&D-менеджеры являются высокооплачиваемыми специалистами.

В России в зависимости от отрасли, должность R&D менеджера в области развития и инноваций может называться «начальник отдела инноваций и развития», «директор по стратегиям и развитию бизнеса» или «менеджер по маркетингу инноваций» и т.д. и имеют соответствующий статусу доход-в среднем 160 000 рублей и выше. Как этого добиться? В первую очередь получить хорошее техническое или естественно-научное образование. На базе такого образования специалист может в процессе работы по своей специальности овладеть методами разработки стратегий и оценки экономической эффективности, получить необходимые знания по управлению инновационными проектами. Уникальных специалистов каждая компания воспитывают для собственных запросов и интересов компании. Кстати амбициозные специалисты с гуманитарным образованием тоже могут пополнить ряды R&D-менеджеров.

Кроме хорошего образования необходимы определённые навыки и знания для овладения профессией.

- интерес к инновациям в разных отраслях, технической сфере или естественно-научным дисциплинам;

- проактивная позиция, гибкость, адаптивность и высокий IQ;

- лидерские качества, организаторские способности, амбициозность;

- коммуникабельность, умение слышать и слушать разные позиции;

- способность к самостоятельному освоению новых знаний, самоорганизация;

- инициативность, ответственность, организованность;

- креативность и творческий подход при решении проектных задач;

- стрессоустойчивость и готовность принимать решения в неопределённых обстоятельствах;

- широкий кругозор и любознательность;

- умение систематизировать задачи, работать с большим количеством информации и документации;

- готовность постоянно находиться в центре внимания, оперативно реагировать на происходящие события;

- владение современными информационными технологиями;

- знание английского языка на свободном или разговорном уровне

Как получить эти навыки и знания студентам вуза уже в настоящее время?

Через современные образовательные технологии!

В частности, технология организации исследовательской деятельности.

I. Проектирование. Концептуальная стадия: Найди противоречие.

Сформулируй проблему. Определи цель

«Есть остров затонувших кораблей, обгагрённый кровью постоянно соревнующихся на нём диких животных. Есть солнечный остров с зелёными лесами и красивыми цветочными полянами. Где в мирном сотворчестве обитают жители острова, где у каждого находится» место под солнцем»

Это метафора современных рынков и компаний, большинство из которых выбирает путь жестокой конкуренции на существующих бизнес-пространствах, а меньшинство – поиск новых возможностей предоставления продуктов, услуг и, главное, впечатлений на стыке известных отраслей или отраслей Будущего. – придумайте креативную идею на стыке разных сфер, возьмите два объекта из совершенно разных сфер (Например, зал компьютерных игр и фитнес центр), и попробуйте, совместив, предложить нечто новое, скажем – «мини-театр».

II. Моделирование: Предложи гипотезу. Конкретизируй.

Предлагаются варианты описания инновационных идей в рамках любой существующей отрасли и/или гипотетической отрасли Будущего.

III. Конструирование: Определи задачи. Уточни ресурсы/возможности.

- 1) разделить на проектные мини-группы;
- 2) организовать генерирование идей в формате брейнсторминга или ином оптимальном формате по решению проектной мини-группы;
- 3) отобрать по итогам этапа генерирования идей наиболее продуктивные по мнению проектной мини-группы, остановиться на одной идее;
- 4) воспользовавшись компьютером/ноутбуком/планшетом с выходом в сеть Интернет, подобрать дополнительную информацию/материал (экономические показатели роста отраслей и иные экономические и технологические маркеры, маркетинговые данные, интересные данные по предмету презентации, визуальные образы и т.д.), который может понадобиться для презентации итоговой идеи;

IV. Оформление результатов исследования. Презентация.

- 1) создать презентационный продукт (это может быть описание одной изложенной в письменном виде/в текстовых редакторах/на флипчарте инновационной идеи с отражением ее названия, сути, особенностей реализации, целевой аудитории, для которой она предназначена, любой другой актуальной по мнению проектной мини-группы информации);
- 2) выбрать формат презентации (описания) инновационной идеи;
- 3) определить спикера (спикеров) от проектной мини-группы;
- 4) позиционировать свою инновационную идею наставнику/модератору профессиональной пробы, как представителю потенциального Заказчика;

5) роль наставника – не активно-лидирующая, а консалтингово-фасили-тирующая. Наставник мотивирует участников пробы на свободное высказывание собственного мнения вкупе с уважительным отношением к мнениям других. Основной лейтмотив для участников от наставника: «У нас нет неправильных ответов!»

V. Рефлексия. Самооценка. Оценивание.

1. *Критерии успешного выполнения задания:*

– предложенный презентационный продукт вызвал интерес представителя Заказчика и других участников;

– презентационный продукт представлен четко с названием и описанием особенностей, целевой аудитории, понятно, в чем суть «прорывной» инновационной идеи;

– нестандартность, не шаблонность, оригинальность, «глобальный размах» презентационного продукта.

2. *Вопросы для рефлексии учащихся:*

– Насколько вам откликнулось правило «У нас нет неправильных ответов»?

– Что получилось, и что не получилось?

– Какие потребности и какой целевой аудитории вы «закрываете» вашей проектной идеей?

– Какие идеи были отклонены на первом этапе? Как производился выбор Ключевой идеи из отобранных на втором этапе идей? Вы уверены, что не хотите вернуться и пересмотреть идеи, подвергнутые сортировке?

– Какие знания и личностные особенности были полезны для выполнения задачи? Каких знаний и личностных особенностей не хватило, и вам необходимо их развивать?

– Как распределялись роли в вашей проектной мини-группе? Есть ли понимание того, что все эти роли важны, и что успех команды – в успехе индивидуального вклада от каждого? Кто стал тим-лидером в каждой проектной мини-группе?

– Хотели бы вы еще что-то узнать об этой профессии? Что именно?

Работа R&D менеджера в области развития и инноваций – яркий пример того, как основные компетенции XXI века: коммуникация, коллаборация, критическое мышление, креативное мышление могут «сдвигать горы» и рождать новые отрасли.

Список литературы

1. Дмитренко Т.А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования : учебное пособие. – Москва: МПГУ, 2020. – 164 с.
2. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта : монография. – 2-е изд. – М. : Луч, 2018. – 640 с.
3. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС / О.Б. Даутова, Е.В. Иваньшина, О.А. Ивашедкина, Т.Б. Казачкова, О.Н. Крылова, И.В. Муштавинская. – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. – 176 с.
4. https://habr.com/ru/company/Get_experts/blog/572614/.
5. <https://www.eismd.eu/reisearch/>.
6. https://fulledu.ru/articles/1536_menedzher.html.
7. <https://skillbox.ru/media/management/ishchem-pustye-nishi-dlya-biznesa/>.

References

1. Dmitrenko T.A. Modern technologies for teaching a foreign language in the higher education system : textbook. Moscow: MSGU, 2020. 164 p.
2. Klarin M.V. Innovative learning models. Research of world experience: monograph. 2nd ed. M.: Luch, 2018. 640 p.
3. Modern pedagogical technologies of the basic school in the conditions of the Federal State Educational Standard / O.B. Dautova, E.V. Ivanshina, O.A. Ivashedkina, T.B. Kazachkova, O.N. Krylova, I.V. Mushtavinskaya. St. Petersburg: KARO, 2015. 176 p.
4. https://habr.com/ru/company/Get_experts/blog/572614/.
5. <https://www.eismd.eu/reisearch/>.
6. https://fulledu.ru/articles/1536_menedzher.html.
7. <https://skillbox.ru/media/management/ishchem-pustye-nishi-dlya-biznesa/>.

УДК 80

DOI 10.54398/29491371_2022_181

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

З.Х. Кувандыков

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

zk.0707@mail.ru

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

astrusja@mail.ru

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации и роли английского языка в межкультурной коммуникации. Рассмотрены задачи и типы межкультурной коммуникации, особенности взаимодействия культур, определена актуальность английского языка в межкультурной коммуникации.

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, вербальный тип, невербальный тип, паравербальный тип, английский язык, взаимодействие культур*

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND ENGLISH

Z.H. Kuvandykov

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

zk.0707@mail.ru

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

astrusja@mail.ru

The article is devoted to the issues of intercultural communication and the role of the English language in intercultural communication. The tasks and types of intercultural communication, the peculiarities of the interaction of cultures are considered, the relevance of the English language in intercultural communication is determined.

Keywords: *intercultural communication, verbal type, nonverbal type, paraverbal type, English, interaction of cultures*

Сегодня процессы глобализации и интеграции вывели межкультурную коммуникацию на новый уровень. Все большее значение приобретают исследования в области межкультурной коммуникации, приобретение и совершенствование навыков межкультурного общения между представителями разных культур.

Понятие межкультурной коммуникации было введено в 1950-х годах, его ввел американский антрополог Э.Т. Холл.

Э.Т. Холл понимал преподавание межкультурной коммуникации особым образом. Он считал, что обучение межкультурной коммуникации должно проходить с использованием фактов межкультурного общения, которые возникают в результате контакта между представителями разных культур.

В современной лингвистике выделяют три типа межкультурной коммуникации: вербальный, невербальный, паравербальный [1, с. 44].

Когда речь идет о вербальной коммуникации, то подразумевается именно языковое общение. Данный тип общения выражается в обмене идеями, мыслями, информацией, а также эмоциями и переживаниями между собеседниками.

В межкультурной коммуникации именно язык выступает основным средством передачи информации, достижения взаимопонимания между собеседниками.

Невербальная коммуникация отличается от вербальной именно средствами передачи информации. В данном виде коммуникации обмен происходит закодированными сообщениями: с помощью движений тела, выражений лица, звукового оформления высказывания, а также использование всевозможных материальных предметов, окружающих человека в момент общения.

Третий тип коммуникации – паравербальная. Этот тип коммуникации основывается на паралингвистических средствах, используемых в процессе общения: интонация, ритм, тембр.

Изучая проблемы межкультурной коммуникации, традиционно рассматриваются особенности взаимодействия двух культур, при этом повышенный интерес вызывает их несходство, так как знания о различиях культурных систем помогают преодолеть барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию народов.

Как пример следует провести сравнительный анализ русской и американской культуры. Существует ряд параметров, по которым определяются сходства и различия культур.

Первым параметром, по которому рассматриваются культуры – это коллективизм – индивидуализм. Для русской культуры характерен больше коллективизм. В США же больше ценится индивидуализм.

Русская и американская культуры также отличаются тем, куда больше ориентировано внимание человека. В России при управлении в компании ориентируются на человека, на развитие отношений между сотрудниками организации. В США большее внимание уделяется именно самому делу.

Степень дистанции власти – вот еще один параметр для сравнения. В США наблюдается короткая дистанция власти. Для работников в США, иерархия считается лишь необходимостью, которая помогает повысить эффективность управления и работы в целом. В России в каждой организации существует строгая иерархия. Каждый работник имеет жесткие и конкретные трудовые обязанности.

Полиактивность – моноактивность – еще один параметр, по которому можно охарактеризовать культуры. В США люди привыкли делать одно дело в один промежуток времени и не начнут делать другое. Работники в России – полиактивны. Таким образом, можно сделать вывод, что русская и американская культуры во многом отличаются друг от друга. Знание этих отличий, а главное, правильная интерпретация поведения иностранного собеседника, позволит грамотно построить межкультурную коммуникацию, а также избежать конфликтов и недопониманий.

И конечно же, познание языка (в данном случае английского) неразрывно связано со знакомством с культурой изучаемого языка, так как в языке находят

отражения только те понятия, которые представляются значимыми для носителей данной культуры и языка.

Исследователь С.А. Карасёв утверждает, что в 21 веке возможно появление нового лингвистического феномена – международного английского языка, который воплотит в себе черты всех национальных вариантов английского языка, чему способствует растущее употребление английского языка в таких сферах, как СМИ, реклама, киноиндустрия, поп-музыка, туризм, международный бизнес, международная безопасность (создание унифицированных языковых систем Seaspeak, Emergency Speak, Airspeak), образование, международные коммуникации [2, с. 81].

Также особая роль на международных конференциях, симпозиумах или совещаниях принадлежит английскому языку, который является языком международной коммуникации, всеобщим *lingua franca*, языком-посредником для общения представителей разных языковых сообществ.

Один миллиард, то есть 20 % от всего мирового населения, говорит на английском языке. Более 75 % международной переписки (письма, электронная почта) и 90 % информации на сайтах Интернета представлена на английском языке [3]. Английский язык активно используется в рекламе.

Представляется, что причиной этого является синергетический эффект следующих факторов [4, с. 3]: существование большого количества бывших колоний Великобритании, избравших английский язык государственным (Австралия, Канада, США); традиционное изучение английского языка местными элитами в колониях на разных континентах (Гонконг, Индия, Филиппины); использование английского в качестве официального языка влиятельными международными организациями (ООН, ЮНЕСКО и др.); значительная роль англоязычных стран в геополитике; стремительное распространение английского языка через Интернет. В современном деловом мире невозможно обойтись без знаний английского языка. Как показывает практика, английский для делового человека сегодня просто крайне необходим [5, с. 169].

Как утверждает Д. Кристалл (D. Crystal), английский стал языком мирового общения в области бизнес-коммуникации, поскольку этот язык упростил обмен сообщениями между постоянно растущим числом коммуникантов

по всему миру [6, с. 158]. Примечательно то, что в англоязычных странах в компаниях все более популярным становится обучение сотрудников лингвистическим особенностям коммуникации с иностранными партнерами с целью повышения эффективности бизнес-контактов.

Говоря об особой роли, которую играет английский язык в международной бизнес-коммуникации, следует упомянуть, что английский объявлен официальным языком международных и межнациональных корпораций. Около 50 % компаний в Европе общаются между собой на английском языке. В качестве примера, компания Philips является голландской международной компанией, в которой в качестве языка общения был выбран английский язык, а не голландский, потому что в компании работает сравнительно немного голландцев [3]. Подобная ситуация наблюдается в немецкой компании Porsche, где немецкому языку предпочли английский, несмотря на то что в компании работает много немцев и также на то, что немецкий сам по себе является языком мирового общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня английский язык стал действительно мировым языком межкультурной коммуникации, ни одна встреча на международном уровне не проходит без «участия» английского языка, что говорит о его особой роли как языка межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Габуния З.М., Улимбашева Э.Ю. Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка: учеб. пособие по спецкурсу «Межкультурная коммуникация». – Нальчик, 2005. – 176 с.
2. Карасёв С.А. Глобализация английского языка и новые задачи методики его преподавания // Язык и межкультурная коммуникация : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Изд-во ИУБиП, 2005. – С. 80–81.
3. Tormosheva V. Intercultural and International Communication in a Business Context // Международный научно-практический (электронный) журнал InterCultur@l-Net, ВФ НГЛУ, 2009. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/191/>.

4. Багдасарова Н.А. Lingua franca эпохи глобализации // Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации», МГИМО (У) МИД РФ. – МГИМОУниверситет, 2008. – С. 1–8.

5. Сокур Е.А. Знание английского языка – основа успешного развития профессионала в финансовобанковском секторе // Наука и современность. – 2014. – № 31. – С. 165–169.

6. Crystal D. English as a Global Language. – Second edition. – Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

References

1. Gabunia Z.M., Ulimbasheva E.Y. Intercultural communication as a world-creating fact of language: studies the manual for the special course "Intercultural communication". Nalchik, 2005. 176 p.

2. Karasev S.A. Globalization of the English language and new tasks of its teaching methodology // Language and intercultural communication: materials of the interuniversity scientific and practical conference. Rostov-on-Don: Publishing House of IUBiP, 2005, pp. 80–81.

3. Tormosheva V. Intercultural and international communication in a business context // International VF NGLU-practical (electronic) journal InterCultur@l-Net, VF NGLU, 2009. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/191/>.

4. Bagdasarova N.A. The language of the Franc of the era of globalization // Materials of the conference "Ways to increase the competitiveness of the Russian economy in the context of globalization", MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. MGIMOUниверситет, 2008, pp. 1–8.

5. Sokur E.A. Knowledge of the English language is the basis for the successful development of a professional in the financial and banking sector // Science and Modernity, 2014, no. 31, pp. 165–169.

6. Crystal D. English as a global language. Second edition. Cambridge University Press, 2003. 212 p.

**РАЗВИТИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ НАВЫКОВ ПАРТНЕРСКОГО
ОБЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОЦИОИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Д.А. Кужахметова

Воспитатель,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 7 «Аленушка»

Е.В. Пиеничная

Учитель-логопед,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 7 «Аленушка»

Статья знакомит с социоигровой технологией, разработанной педагогом-исследователем Е.Е. Шулешко, с ее применением на практике педагогами МБДОУ. Данная технология – способ развития ребенка в игровом общении со сверстниками, целью ее является формирование у детей навыков партнерского общения.

Ключевые слова: социоигровая технология, партнерское общение

**DEVELOPMENT OF PARTNER COMMUNICATION SKILLS
IN PRESCHOOL CHILDREN
WITH THE HELP OF SOCIO-GAME TECHNOLOGY**

D.A. Kuzhakhmetova

Educator

Municipal state preschool educational institution

Kindergarten No. 7 "Alyonushka"

Znamensk

E.V. Pshenichnaya

Teacher speech therapist

Municipal state preschool educational institution

Kindergarten No. 7 "Alyonushka"

Znamensk

The article introduces the socio-gaming technology developed by the teacher-researcher E.E. Shuleshko, with its practical application by MBDOU teachers. This technology is a way of developing a child in play communication with peers, its purpose is to develop partnership communication skills in children.

Keywords: *socio-gaming technology, partnership communication*

Детский сад – ступень, на которой ребёнок получает первый опыт взаимодействия с другими детьми, пытается найти своё место среди них, учится жить в ладу с самим собой и окружающими, и вместе с ними узнаёт много нового и интересного. Поэтому, педагогу, работающему с дошколятами, важно применять в работе такие технологии, которые позволяют сохранить и развить возможности ребёнка, без ущерба его психическому и физическому здоровью. Одна из таких технологий, которую мы успешно применяем, носит название социоиговой технологии. Впервые термин «социо-игровой» появился в 1988 году. По замыслу авторов, первая часть – социо – означает малый социум, вторая – игровой – подразумевает игровую деятельность: добровольную, увлекательную, протекающую в обществе сверстников. Таки образом, социоиговая технология основана на взаимодействии микрогрупп между собой посредством игры. Основная идея – организация собственной деятельности детей. Собственная деятельность – это та деятельность, которой ребёнок хочет заниматься и в которой он: делает, слушает, смотрит и говорит [1].

Суть социоиговой технологии можно раскрыть в «Золотых правилах» – китах:

– не учить!

Это правило ставит перед педагогом цель создавать ситуации, в которых дети небольшими группами учатся добывать знания, а не получать готовые. Педагог рассматривает ребенка, как партнера по совместной деятельности, снимает с себя судейскую роль и передает ее детям, предлагает свободу и самостоятельность в выборе способов получения знаний, ориентируясь на индивидуальные открытия ребенка.

– 133 зайца!

В народе говорят: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». А вот, если по социоигровому, то дело обстоит иначе: «Если гнаться, так уж сразу за 133-мя зайцами. Тогда, глядишь, с десяток и поймаешь». Другими словами, каждый ребенок на занятии, в игре ловит своего зайчика.

– третье золотое правило – не бояться быть «Иванушкой-дурачком»!

Когда педагог, не кривя душой, признается детям, что про то или иное он не очень-то хорошо и сам знает – это окрыляет детей, разрушает страх допустить ошибку.

В повседневной жизни, в играх дети естественным образом делятся на группы, где происходит не только личностное, но и деловое общение, которое даёт возможность детям развиваться во всех отношениях [2]. Младший дошкольный возраст предполагает объединение в группы по 2 человека, старший – от 3 до 6 человек. Объединение детей в малые группы основывается как на спонтанных объединениях детей, так и на использовании специальных приёмов. Варианты объединения могут быть различные. В своей практике мы используем деление на пары по желанию детей, по разрезному материалу (картинки), по отдельным предметам (игрушкам), объединённым одним названием (признаком).

Игры, которые можно предложить детям на этом этапе: «Собери картинку», «Найди такую же игрушку», «Подбери пару по цвету» и др. Во время выполнения задания «Собери картинку» дети объединяются в микрогруппы, последующие задания выполняют вместе. Так, например, в игре «Эхо», командам предлагается разделиться на команды: одна – судьи, вторая – исполнители. Простучать ритм за ведущим, судьи – оценивают, затем поменяться ролями. Игра способствует тому, что дети учатся работать в группах [3].

Так шаг за шагом мы переходим к следующему этапу работы, который предполагает организацию образовательной деятельности детей как игрового взаимодействия между микрогруппами детей. Например, рассматривать картину в микрогруппе дети начинают с выполнения простых заданий: найти все предметы красного цвета или посчитать их. А наиболее сложным является превращение,

когда детям (группой) предлагается превратиться в определенный фрагмент картины, а всем остальным угадать.

Педагог, начинающий работать в социоигровом стиле, должен помнить, что одним из главных компонентов занятия – является движение. Если же такие отсутствовали, и дети постоянно работали за столами или на стульчиках, то социо-игрового стиля на этом занятии, конечно же, не было. Второй не менее важный компонент – это вариативность. На социоигровом занятии просто обязательно должны быть не менее 2–3 смен в ролях, и в различных видах деятельности и в смене мизансцен. Ну и, наконец, третий компонент такого занятия – работа с детьми в микрогруппах. Если по ходу занятия дети не объединялись в малые группы, или эти группы не вступали в общение, то можно сказать – социо-игровая педагогика здесь явно отсутствует. Перед нами стояла задача научить дошкольников старшего возраста объединяться в микрогруппы, включаться в общее дело, не быть сторонним наблюдателем, научить конфликтных детей договариваться, помочь каждому ребёнку выразить себя. Было решено, как можно чаще, планировать игры на взаимодействие, которые развивали бы умение действовать слаженно, сообща; учили общению, умению сговариваться, на каждом занятии – пытаться использовать приёмы, задания для работы детей в парах, компаниях по несколько человек. С внедрением комплексно-тематического планирования данные приёмы использовали в соответствии с темой недели [3].

Например, можно объединиться в одну группу: у кого есть сестра (брат), по времени года, на которое приходится день рождения, по количеству членов семьи, по названию улиц, где живут дети, по количеству слогов в имени, по наличию домашних питомцев, по цвету волос, глаз и др. Довольно быстро дети научились делиться на пары. Сложнее было работать согласованно. Наблюдая за игрой «Отгадай сказку», обратили внимание на то, что не все дети активно участвуют в обсуждении. Инициативу в выборе движения и его алгоритма, конечно же, берут на себя лидеры. И поэтому компании, при показе героев сказки не всегда действовали уверенно и слаженно. В последующих играх старались объединить в различные компании лидеров и малоактивных детей. В результате обсуждение

стало происходить более оживлённо, дети придумывали довольно сложные и интересные движения. Тех, кто скучал и не принимал участия, было меньше. Формирование навыков сотрудничества – процесс, конечно же, длительный и очень сложный. Необходимо выработать согласованность между всеми его участниками, и приучить к выполнению правил и инструкций [4]. На начальном этапе знакомства с новыми играми мы остановились на игре «Волшебная палочка». Приём «Волшебной палочки» мы стали включать во все проводимые занятия, так как к нему можно подобрать широкий спектр заданий. При планировании занятий постоянно разрабатывали различные задания, направленные на взаимодействие детей в малых группах. Полученный опыт игрового взаимодействия мы использовали и в продуктивной деятельности. В совместной, самостоятельной и организованной образовательной деятельности по конструированию и ручному труду, лепке, рисованию и аппликации мы часто предлагали детям коллективные задания. В конце занятий использовали своеобразное подведение итогов, рефлексию того, что было на занятии и обеспечение условий для плавного перехода из «мира свободы, фантазий и игр» в «мир реальности и обязанностей». Дети обменивались впечатлениями и мнениями.

Завершающим штрихом, подводящим черту под игровым занятием, стал ритуал. Под тихую, спокойную музыку дети берутся за руки и передают друг другу хорошее настроение, улыбку на целый день. Дети заполняли «Карту настроения» после проведённых игр [5]. Этот ритуал играет важную роль в формировании новой позитивной системы отношений «ребёнок – взрослый» – отношения доверия и взаимопонимания. Наблюдая за развитием и поведением наших детей, мы видим первые ростки нашего труда: у многих застенчивых детей значительно расширился круг общения со сверстниками, стали проявляться качества лидера. Работая в мини группах, наши дети стали слушать и понимать друг друга, отстаивать свою точку зрения, считаться с мнением своих товарищей, принимать совместные решения, радоваться достижениям. А мы же и дальше будем пополнять свои педагогические знания и развиваться вместе со своими детьми, используя социоигровую технологию.

Список литературы

1. Букатов В.М., Ершова А.П. Нескучные уроки: пособие по социоигровым технологиям обучения. – Петрозаводск, 2009.
2. Кузина Л.Л. Социоигровой стиль работы с детьми как эффективная педагогическая технология. – Перегребное, 2012.
3. Пастюк О.В. Организационно-педагогические условия становления партнерских взаимоотношений между участниками образовательного процесса. – 2005.
4. Шевченко А.А. Социоигры на познавательных занятиях. – Железногорск, 2011.
5. Шулешко Е.Е., Ершова А.П., Букатов В.М. Социоигровые подходы в педагогике. – Красноярск: Краевой институт усовершенствования учителей, 1990.

References

1. Bukatov V.M., Ershova A.P. Neskuchnye uroki: posobie po socioigrovym tekhnologiyam obucheniya. Petrozavodsk, 2009.
2. Kuzina L.L. Socioigrovoj stil' raboty s det'mi kak effektivnaya pedagogicheskaya tekhnologiya. Peregrebnoe, 2012.
3. Pastyuk O.V. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya stanovleniya partnerskih vzaimootnoshenij mezhdou uchastnikami obrazovatel'nogo processa. – 2005.
4. Shevchenko A.A. Socioigry na poznavatel'nyh zanyatiyah. Zheleznogorsk, 2011.
5. Shuleshko E.E., Ershova A.P., Bukatov V.M. Socioigrovye podhody v pedagogike. Krasnoyarsk: Kraevoy institut usovershenstvovaniya uchitelej, 1990.

УДК 81

DOI 10.54398/29491371_2022_193

ТЕРМИНЫ КРОВНОГО И НЕКРОВНОГО РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Лыскова

Ассистент кафедры английского языка

для экономических специальностей,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

irina_polulyah@mail.ru

Статья посвящена проблеме определения терминов кровного и некровного родства в русском языке. Рассматриваются понятие «родство», виды и степени родства в русской культуре. Актуальность данной темы обусловлена наличием недостаточности изученности терминологии родства в русском языке.

Ключевые слова: *родство, кровное родство, некровное родство*

TERMS OF BLOOD AND NON-BLOOD KINSHIP IN THE RUSSIAN LANGUAGE

I.V. Lysikova

Assistant of the Department of English Language for Economic Specialties,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

irina_polulyah@mail.ru

The article is devoted to the problem of defining the terms of consanguinity and non-consanguinity in the Russian language. The concept of "kinship", types and degrees of kinship in Russian culture are considered. The relevance of this topic is due to the lack of knowledge of the terminology of kinship in the Russian language.

Keywords: *kinship, consanguinity, non-blood kinship*

В последнее время большое внимание лингвисты, антропологи, историки, этнологи и другие ученые уделяют изучению терминов родства в разных языках. Такие исследования помогают осознать культурное своеобразие народа, определить основные модели поведения, ценности, передаваемые от поколения к поколению. Файзиева Г.В. и Громова Н.В. в своей статье «Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков» отмечают, что «семья и родственные отношения являются важными ориентирами поведения людей, вне зависимости от их принадлежности к конкретной культуре. В каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически, генетически и культурно является одной из самых древних» [3].

Антрополог Э. Уоллас пишет, что ««термины родства были для культурного антрополога тем же, чем крысы для психолога-экспериментатора – маленькими теплыми – существами, которыми, с одной стороны, можно было легко манипулировать в исследовательских целях, а с другой – использовать их сходство с более сложными структурами для построения универсальных моделей» [4, с. 233].

Следует отметить, что русская терминология родства изучена недостаточно. Для того чтобы изучить феномен родства, мы обратились к толковым словарям С.И. Ожегова, В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, к «Энциклопедическому словарю» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. На основе анализа данных источников были выделены основные признаки термина «родство» в русском языке:

- а) отношения, создание браком (С.И. Ожегов, В.И. Даль, Д.Н. Ушаков);
- б) отношения между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков (Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, В. И. Даль, С. И. Ожегов, Д. Н. Ушаков);
- в) близость по общности происхождения, по непосредственному сходству (С. И. Ожегов, Д. Н. Ушаков);
- г) родственники, родня (С.И. Ожегов, В.И. Даль, Д.Н. Ушаков);
- д) родственное чувство (Д. Н. Ушаков).

Современные лингвисты (О.Н. Трубачев, Н. М. Бикбулатов, А. В. Бурыкин, И. В. Зыкова, В. Н. Телия, М. В. Никитин, Н. В. Багичева, А.А. Хвостенко

и др.) не дают единого толкования термина родства. Одни ученые рассматривают данный термин, как нуклеарную семью, другие ученые, наоборот, рассматривают термин родства, как всю семейную группу, включая некровные и внебрачные отношения. Таким образом, феномен родства – это сложная система связей, в которой отношения между людьми строятся на двух основах: биологической и социальной, что в свою очередь обуславливает классификацию терминов родства на две большие группы:

- термины кровного родства (прямое родство и родство по боковой линии;
- термины некровного родства, т.е. родство через одного из супругов [2].

Б.Н. Казаченко в своей работе «Русское родство: прошлое и настоящее» изучает термины родства в ходе истории России.

Так, в Древней Руси он выделяет следующие 4 вида родства:

- а) внутриродовое родство, где люди являются носителями родового имени (фамилии, прозвища);
- б) родство за пределами рода отца, когда дочери выходили замуж и брали фамилии своих мужей;
- в) потомственное родство (дед – отец – сын – внук – правнук);
- г) родство по боковой мужской линии (брат, дядя, племянник) [1, с. 15].

В Российской империи родство, согласно автору, также делится на 4 вида:

- а) кровное родство или плотское родство (связь двух или более лиц женского и мужского пола). Здесь к разновидности плотского(кровного) родства относилось свойство (родственная связь, основанная на браке мужчины и женщины из разных двух родов). Отличие свойства от кровного родства заключалось, в том, что в кровном родстве все родственники носили одну и ту же фамилию, в то время как в свойстве, родство определялось как связь, сближающая два рода.

- б) духовное родство – родство людей после Таинства крещения;
- в) родство по усыновлению, которое было закреплено юридически;
- г) незаконное родство – родство людей от внебрачных связей [1, с. 16].

В современной России Б.Н. Казаченко выделяет следующие виды родства:

- а) кровное родство или родовое родство:

– плотское (биологическое) – связь между членами семьи от одного предка;

– однородное родство – связь между членами семьи, где один отец, но разные матери (единокровные, сокровные, внучатые сестра и братья);

– единоутробное родство – связь между членами семьи, где одна мать, но разные отцы (единоутробные братья и сестра);

– разнородное родство – подвид плотского родства – связь между людьми по средством брака. Разнородное родство делилось на двухродное, когда родство возникало в результате брака двух родов, и трехродное, возникающее в результате последовательных браков трех родов (например, жена шурина);

б) некровное родство:

– семейное (свойственно) родство – родство между родителями родственниками жениха и невесты;

– свадебное родство – родство между родственниками, родителями, друзьями будущих супругов (сваха, сватья, дружка) во время подготовки, проведения свадьбы;

– сводное родство – родство между детьми при повторном браке разведенных или вдовствующих родителей (падчерица, пасынок);

– духовное родство:

1) кумовство – родство, основанное на обряде крещения (кум, кума, крестник, крестница, крестная мать, крестный отец;

2) побратство – родство, основанное на оказании помощи, спасением от смерти (названный брат, собрат, братан и др.);

3) посестримство – родство, основанное на сестринских чувствах, между подругами (названная сестра, побратемка, задруга, подруга, посестра и др.);

4) крестное родство – родство, основанное на приобщении ребенка к церкви (крестный брат, крестный сын, крестный дед, крестная мать, крестный отец и т.д.);

5) крестовое родство – родство, основанное на признании христианских ценностей, христианского мировоззрения (брат по кресту, брат крестовый, брат по свече);

в) гражданское родство (социальное):

– потомственное родство – родство по мужской линии, наследование почетных титулов предков;

– привенчанное родство – усыновление, удочерение, признание всех своих добрачных детей;

– незаконное родство – родство между единокровными потомками невенчаных супругов. К терминам незаконного родства некоторые ученые относят родство между зятем и тещей, невесткой и деверем;

– соседское родство;

– молочное родство;

– наставническое родство;

– родство по кораблю [1, с. 43–47].

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что термины родства в русском языке представляют собой достаточно большую группу слов, включающие в себя термины кровного и некровного родства. Каждая из этих групп имеет свои особенности, выявление которых делает тему исследования актуальной.

Список литературы

1. Казаченко Б.Н. Русское родство: прошлое и настоящее. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 304 с.
2. Левин Ю. И. Алгебра родства // Наука и жизнь. – 1982. – № 8. – С. 92–97.
3. Файзиева Г.В., Громова Н.В. Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 4 (32). – С. 163–167.
4. Wallace A.F.C. The Problem of the Psychological Validity of Componential Analyses // American Anthropologist. – 1965. – Vol. 67, № 5. – P. 229–248.
5. <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=208>.

6. <https://slovarozhegova.ru/>.
7. <https://ushakovdictionary.ru/>.
8. <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/>.

References

1. Kazachenko B.N. Russian kinship: past and present. Moscow: Flint: Nauka, 2010. 304 p.
2. Levin Yu. I. Algebra of kinship // Science and life, 1982, no. 8, pp. 92–97.
3. Fayzieva G.V., Gromova N.V. Funkzionalnie osobennosti terminov rodstva v substandartnom leksicheskom fonde angliiskogo, nemetskogo i russkogo aasykov // Gumanitarnye nauki i obrazovanie, 2017, no. 4 (32), pp. 163–167.
4. Wallace A.F.C. The Problem of the Psychological Validity of Componental Analyses // American Anthropologist, 1965, vol. 67, no. 5, pp. 229–248.
4. <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=208>.
5. <https://slovarozhegova.ru/>.
6. <https://ushakovdictionary.ru/>.
7. <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/>.

УДК 372.881.111.1

DOI 10.54398/29491371_2022_199

PECULIARITIES OF PREPARATION TO THE ALL-RUSSIAN OLYMPIAD

O.A. Maletina

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Communication and Linguodidactics,
Volgograd State University*

o.maletina@volsu.ru

T.I. Melnik

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Volgograd State University*

melniki@list.ru

This article is devoted to the experience of Volgograd State University in organizing profile shifts on the basis of the camp in order to prepare for the All-Russian Olympiads in individual subjects. The authors describe the relevance, goals and objectives, as well as the specifics of preparation for the All-Russian Olympiad in a foreign language (English).

Keywords: *gifted schoolchildren, All-Russian Olympiad, profile shift, intellectual competitions, vocational orientation*

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ К ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЕ

О.А. Малетина

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики,
Волгоградский государственный университет*

o.maletina@volsu.ru

Т.И. Мельник

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Волгоградский государственный университет
melnikti@list.ru*

В данной статье рассматривается опыт Волгоградского государственного по организации профильных смен на базе лагеря с целью подготовки к Всероссийским олимпиадам по отдельным предметам. Авторы описывают актуальность, цели и задачи, а также специфику подготовки к Всероссийской олимпиаде по иностранному языку (английскому).

***Ключевые слова:** одаренные школьники, Всероссийская олимпиада, профильная смена, интеллектуальные конкурсы, профессиональная ориентация*

In the modern educational space great attention is devoted to working with gifted children, since they are of great interest on the educational service market, hence any institution of higher professional education is interested in attracting gifted students with already developed motivation to budget vacancies.

Volgograd State University (VolSU) takes an active part in implementation of educational programs for gifted children. Until 2019 VolSU implemented the preparation of gifted schoolchildren for the All-Russian Olympiads in mathematics, physics and biology. Since 2019 VolSU has been preparing for the All-Russian Olympiad in English.

On the basis of the State Budget Children Health Institution of Volgograd Region, Green Wave, specialized genius shifts in various disciplines are held by associate professors of different departments in order to prepare them to the All -Russian Olympiad in certain disciplines. The main objectives of preparation for the All-Russian Olympiad in English are the development of creative abilities, interest in educational and research activities in the field of linguistics and intercultural communication, and the vocational orientation of gifted children in the continuation of education.

The preparation program for the All -Russian Olympiad is intended for winners and prize -winners of municipal tours of subject olympiads included in the draft order of the Ministry of Education of Russia 'On the approval of the list of Olympiads

and other intellectual and (or) creative competitions, events aimed at developing intellectual and creative abilities, interest in scientific (research), engineering, technical, inventive, creative, physical education and sports activities, as well as on the promotion of scientific knowledge, creative and sports achievements, for 2021/22' and the draft order of the Ministry of Education and Science of Russia 'On the approval of the list of Olympiads of schoolchildren and their levels for 2021/22' [1]. It is aimed at preparing schoolchildren to participate in the regional Olympiads, and then in the All-Russian Olympiad.

The program of preparation for the All-Russian Olympiad in English in content is socio-pedagogical; for functional purpose – special; in the form of the organization – group; in terms of implementation – short-term.

The relevance of the program is due to the implementation of the national technological initiative in Russia, as well as a set of programs and measures to identify and support gifted children [2].

The basis of the program is the method of immersion and conducting classes by associate professors of the university with experience in preparing schoolchildren for the Olympiads, as well as developing an expert evaluation of Olympiad tasks.

Thus, the purpose of preparing for the All-Russian Olympiad is to teach self-organization methods when working with Olympiad tasks, the formation of relevant competencies for intellectual competitions [3].

The preparation of schoolchildren for the regional tours of the Olympiads in English and for the All-Russian Olympiad in English is carried out according to the intensive program of camp fees, which provides full-time educational classes, intellectual competitions and lectures.

Students from 15 to 17 years, demonstrating successes in sciences, as well as in project activities in subjects, take part in the educational program. The following features are taken into account to select gifted and motivated students:

- the results of participation in regional, municipal, All-Russian Olympiads and competitions;
- participation in specialized scientific shifts of the Educational Center Sirius;

- the results of other competitive events of the municipal, regional, All-Russian and international levels.

According to the educational program classes are held for seven days and lasts for forty minutes, the first half of the day is focused on holding five lessons devoted to familiarization with the requirements of the All-Russian Olympiad in English, as well as the procedure for conducting competitions and solving olympiad tasks.

Participants in the All-Russian Olympiad in English must be able to perform the following types of tasks: understanding of oral speech (Listening); understanding of written speech (Reading); lexico-grammatical test (Use of English); Writing (Writing); Speaking (Speaking).

Thus, as a result of mastering the program, the student will own the following skills used in Olympiad classes in the subject:

- translate, retell, give a brief presentation in English;
- find specific information in a short audio/video material (dates, numbers, names, facts, geographical places etc.);
- choose communicative strategies taking into account a certain communicative situation;
- write essays, letters and reviews using the learned lexical and grammatical phenomena and thesis;
- perceive monologues and dialogues in the framework of various topics.

The main goal of associate professors of GeniUM educational shift in preparation for the All-Russian Olympiad in English is to teach students to solve vital problems: search for materials for preparing for the subject Olympiad, self-treatment, self-organization and introspection of performed tasks [4, 5].

The form of summing up the development of the program is the implementation of control tasks with the subsequent analysis of errors. Indicators of the successful implementation of the program are the successful implementation of training Olympiad tasks.

Thus, the program of additional education of children 15–17 years old of the regional specialized shift GeniUM ‘Solving Olympiad tasks in English’ contributes to the promotion of humanitarian knowledge among young people; attraction of highly

qualified scientific and pedagogical personnel to work with gifted children; development of the readiness and ability of schoolchildren to carry out intercultural speech communication; the formation of the future intellectual elite of the state.

Список литературы

1. Проект приказа Минпросвещения РФ. – Режим доступа: Проект Приказа Министерства просвещения РФ "Об утверждении перечня олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений, на 2021/22 учебный год" (подготовлен Минпросвещения России 02.08.2021) (garant.ru) (дата обращения 28.09.2022).

2. Путин В.В. Успех России – в раскрытии талантов молодого поколения. – Режим доступа: Путин: Успех России – в раскрытии талантов молодого поколения – Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 27.09.2022).

3. Maletina O.A. Elective courses and Olympiads as a part of profile education under new economic conditions // *Theoretical and Applied Science*. – 2015. – № 3 (23). – P. 37–40.

4. Малетина О.А. Программа дополнительного образования детей 15–17 лет областной специализированной смены «ГениУм» «Решение олимпиадных заданий по английскому языку». – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2022.

5. Малушко Е.Ю., Малетина О.А., Цыбанева В.А. Методические основы развития навыков учебно-исследовательской деятельности школьников // *Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: междисциплинарный подход в гуманитарных науках : материалы VII Международной научно-практической конференции*. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2017. – С. 137–144.

References

1. Proekt prikaza Minprosvshhenija RF. URL: Proekt Prikaza Ministerstva prosvshhenija RF "Ob utverzhdenii perechnja olimpiad i inyh intellektual'nyh i (ili) tvorcheskih konkursov, meroprijatij, napravlennyh na razvitie intellektual'nyh i tvorcheskih sposobnostej, sposobnostej k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom, interesa k nauchnoj (nauchno-issledovatel'skoj), inzhenerno-tehnicheskoi, izobretatel'skoj, tvorcheskoj, fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti, a takzhe na propagandu nauchnyh znanij, tvorcheskih i sportivnyh dostizhenij, na 2021/22 uchebnyj god" (podgotovlen Minprosvshhenija Rossii 02.08.2021) (garant.ru) (data obrashhenija 28.09.2022).
2. Putin V.V. Uspekh Rossii – v raskrytii talantov molodogo pokoleniia. URL: Putin: Uspekh Rossii – v raskrytii talantov molodogo pokoleniia – Rossiiskaia gazeta (rg.ru) (data obrashcheniia 27.09.2022).
3. Maletina O.A. Elective courses and Olympiads as a part of profile education under new economic conditions // Theoretical and applied science, 2015, no. 3 (23), pp. 37–40.
4. Maletina O.A. Programma dopolnitelnogo obrazovaniia detei 15–17 let oblastnoi spetsializirovannoi smeny «GeniUm» «Reshenie olimpiadnykh zadanij po angliiskomu iazyku». Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2022.
5. Malushko E.Iu., Maletina O.A., Tsybaneva V.A. Metodicheskie osnovy razvitiia navykov uchebno-issledovatel'skoj deiatelnosti shkolnikov // Sovremennye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: mezhdistsiplinarnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2017, s. 137–144.

**ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ МИРА**

Ж.Н. Маслова

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры «Русский и иностранные языки»,
Петербургский государственный университет путей сообщения*

Императора Александра I

М.Д. Авдеева

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры,
Высшее военное образовательное учреждение
maslovajeanna@mail.ru, teacher64@list.ru*

Статья посвящена краткому обзору сущностных характеристик языкового сознания и освещению некоторых особенностей восприятия мира, обусловленных различиями в грамматическом строе русского и английского языков. Теоретические положения проиллюстрированы различиями в грамматических системах времен данных языков.

***Ключевые слова:** английский язык, грамматика, когнитивная лингвистика, русский язык, языковая репрезентация, языковое сознание*

**LINGUISTIC CONSCIOUSNESS AND ITS ROLE
IN SHAPING THE PECULIARITIES OF WORLD PERCEPTION**

Zh.N. Maslova

*Doctor of Philology,
Professor of the Department of Russian and Foreign Languages
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University*

Avdeeva M.D.
Ph.D. in Philology,
Senior Lecturer
Higher military educational institution
maslovajeanna@mail.ru,
teacher64@list.ru

The article is devoted to a brief review of the essential characteristics of linguistic consciousness and highlights some of the features of perception of the world, due to differences in the grammatical structure of the Russian and English languages. The theoretical positions are illustrated by the differences in the grammatical systems of the tenses of these languages.

Keywords: *the English language, grammar, cognitive linguistics, the Russian language, representation, language consciousness*

Необходимость изучения языкового сознания вызвана растущей необходимостью межкультурного и межнационального общения, которое является одной из значимых потребностей современного общества.

Многогранность сознания делает его объектом интереса многих наук. Весьма продуктивно сегодня изучение языкового сознания осуществляется в когнитивной лингвистике. Активная роль человека в познавательных процессах, осуществляемых на основе и с помощью языка, проявляется не только в способности по-разному воспринимать объекты мира, но и в формировании разных языковых значений и смыслов, а также в выборе различных языковых форм. Данный факт предполагает существенное влияние языковых единиц и категорий на процессы концептуализации и категоризации. Исследование языка как системы репрезентации знаний непосредственно связано с изучением общих принципов и механизмов соотношения когнитивных и языковых структур, процессов концептуализации и категоризации мира в языке.

Наличие ментальных структур, объединенных понятием человеческое сознание, постулируется во многих современных исследованиях в области гуманитарных и общественных наук. В них специально подчеркивается, что именно

структурированность сознания обеспечивает нормальную адаптацию и жизнедеятельность человека в окружающем мире, эффективность его вербального общения в социально-бытовой, профессиональной и научных сферах [1].

Главным условием при этом является то, что структура сознания должна соответствовать структуре мира, личности человека и видам его деятельности. Вне этой структуры человек не способен адекватно осмысливать окружающие его объекты, ориентироваться на них, совершать рациональные поступки.

Термин «языковое сознание» впервые был введен В. Фон Гумбольдтом. Под ним ученый подразумевал способность сознания к рефлексии при речеобразовании над адекватностью претворения мысли в слово; способность рефлексии языкового коллектива над путями оформления неязыкового материала в языке [2]. Проблемы соотношения языка и сознания трактуются учеными с различных научных и методологических позиций. Анализ основных парадигм решения данной проблемы начат такими известными учеными, как Б. А. Успенский, А. А. Потебня, Л. В. Щерба, Г. Г. Шпет, Л. В. Выготский, А.Н. Леонтьев и другими. В когнитивной парадигме следует упомянуть работы Е. С. Кубряковой, И.А. Стернина. Все это позволяет сделать вывод о сложности понятия «языковое сознание».

Е.А. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых при помощи языковых средств – слов, устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [3]. Способность устанавливать взаимосвязи между объектами и событиями, выявлять закономерности этих взаимосвязей, прогнозировать их развитие является следствием системности человеческого мышления. По замечанию Т.Н. Ушаковой, в термине «языковое сознание» «объединены две различные сущности: сознание – психический феномен нематериальной природы ... и материальный феномен производимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей» [4, с. 17].

Языковое сознание включает языковые модели интерпретации знаний о мире и обществе, которые содержат схемы их грамматического структурирования, вторичной концептуализации и категоризации объектов и событий, оценочные

шкалы и ориентиры, идеалы, стереотипы, метафорические, метонимические, эвфемистические модели передачи содержания, метаязыковые модели самого языка. Интерпретация знаний о мире и обществе осуществляется также с помощью оценочных моделей и классификаций: системы школьных и академических оценок, квалификации напитков, одежды, отелей, поездов, вагонов и пассажирских салонов в самолетах, различных продуктов и промышленных изделий (отлично, пять звезд, премиум), которые навязываются в качестве когнитивных доминант потребителю.

Понятие «языковое сознание» чрезвычайно близко к понятию «образ мира». По А.А. Леонтьеву образ мира «представляет собой отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [5, с. 272]. Образ невозможен без ценностного элемента, где он непременно выделяется и акцентируется, в центре образа всегда находится ценность, которую можно понимать как суть образа. Язык становится одним из фильтров, конфигурирующих знание, его ценностную интерпретацию в индивидуальном сознании человека.

Особенности восприятия реальности, обусловленные языком, проявляются на разных уровнях. В частности, грамматическом. Например, в русском языке информация о результативности действия передается категорией вида глагола: совершенным, несовершенным видом. Например: Я сдавал экзамен. Я сдам экзамен. При этом в настоящем времени существует только форма несовершенного вида глагола: Я сдаю экзамен (что делаю?). Таким образом, понятие о результате в русскоязычном языковом сознании связано либо с прошедшим периодом времени, либо с будущим. Для того чтобы привлечь внимание к результату в настоящем носитель русского языка будет использовать дополнительные языковые средства: *Я только что* сдал экзамен. *Сам не верю*, что я сдал экзамен. Понятие о настоящем периоде времени, грамматически зафиксированное в форме настоящего времени, и понятие о результативности действия, передаваемое глаголами совершенного вида, в русском языке разведены.

В грамматике английского языка ситуация противоположная: форма the Present Perfect Tense используется “for something that happened in the past but is

important in the present” (чтобы выразить действие, случившееся в прошлом, но важное для настоящего момента) [6]. Данная грамматическая форма времени используется для того, чтобы сделать результат частью настоящего момента, при этом результат всегда важнее самого действия. Носителями русского языка, в силу особенностей их родной грамматической системы, такая семантика плохо усваивается и значение the Present Perfect Tense зачастую понимается только как факт совершения действия в прошлом.

В целом, знакомство с системой времен английского языка вызывает трудности у русскоязычных обучающихся, так как при выборе временной формы они привыкли учитывать только отнесенность действия к временному периоду. Понятия *past, present, future* хорошо усваиваются, так как накладываются на понятия *прошлое, настоящее, будущее*. При выборе временной формы английского с бо́льшим трудом учитывается характер действия (*simple, continuous, perfect*), так как в русском языке он менее детализирован (результат / не результат) и репрезентируется категорией вида глагола.

Даже эта небольшая иллюстрация наглядно показывает обусловленность восприятия реальности конкретным языком и необходимость изучения языкового сознания. Межкультурное общение неизбежно связано с различными барьерами и конфликтами, вызываемыми взаимным непониманием с силу национальных и культурных различий. Изучение языкового сознания обеспечивает более эффективное снятие коммуникативных барьеров и будет способствовать развитию новых подходов к решению конфликтов в ходе межкультурного и межнационального общения.

Список литературы

1. Абильдинова Ж.Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен // Неофилология. – Т. 4, № 14. – 2018. – С. 33–43.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.

3. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М. : ИЯ РАН, 2000. – С. 24–32.

4. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира : сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М. : ИЯ РАН, 2000. –С. 13–24.

5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1999. – 287 с.

6. British Council. – Режим работы: <https://learnenglish.britishcouncil.org/grammar/english-grammar-reference/present-perfect> (дата обращения: 12.09.2022).

References

1. Abil'dinova Zh.B. Yazykovoe soznanie kak psikholingvisticheskiy fenomen // Neofilologiya, 2018, vol. 4, no. 14, s. 33–43.

2. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. M.: Progress, 1984. 400 s.

3. Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo // Yazykovoe soznanie i obraz mira: sb. statey / pod red. N. V. Ufimtsevoy. M.: IYa RAN, 2000, s. 24–32.

4. Ushakova T.N. Yazykovoe soznanie i printsipy ego issledovaniya // Yazykovoe soznanie i obraz mira: sb. statey / pod red. N. V. Ufimtsevoy. M.: IYa RAN, 2000, s. 13–24.

5. Leont'ev A.A. Osnovy psikholingvistiki. M.: Smysl, 1999. 287 s.

6. British Council. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/grammar/english-grammar-reference/present-perfect> (data obrashcheniya: 12.09.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ш.И. Матспаева

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

sharifame@mail.ru

Е.В. Неводчикова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

elena_nevodchikova@mail.ru

А.З. Насиханова

Кандидат педагогических наук,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

astrusja@mail.ru

В статье описывается технология коммуникативного обучения иноязычной культуре при её реализации на уроках в средней школе. Рассматривается изменение подхода к обучающемуся и ориентация педагогического взаимодействия на интерактивный стиль взаимодействия на основе сотрудничества и партнёрства.

Ключевые слова: *иноязычная культура, коммуникативное обучение, технология*

USING THE TECHNOLOGY OF COMMUNICATIVE LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE CULTURE

Sh.I. Matspaeva

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

sharifame@mail.ru

E.V. Nevodchikova

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

elena_nevodchikova@mail.ru

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

astrusja@mail.ru

The article describes the technology of communicative teaching of a foreign culture during its implementation in the classroom in high school. A change in the approach to the student and the orientation of pedagogical interaction towards an interactive style of interaction based on cooperation and partnership are considered.

Keywords: *foreign language culture, communicative learning, technology*

Организация современного процесса обучения в школе предполагает реализацию учителем различных педагогических технологий, которые, с одной стороны, учитывают образовательные потребности современного ученика, а другой стороны, позволяют повысить качество образовательного процесса.

Несмотря на то, что большинство обучающихся в средней школе начинает изучать иностранный язык ещё в дошкольном возрасте, у них недостаточно сформированы коммуникативные умения в разговорной речи. При акцентировании внимания на расширении словарного запаса мы наблюдаем недоработки в обучении детей построению предложений и фонетическим основам языка [2].

Технология коммуникативного обучения иноязычной культуре позволяет организовать урок для обучающихся любого уровня подготовленности, вовлечь всех в урок и повысить эффективность урока, так как построение урока происходит на основе общения в интерактивном режиме. На уроках мы используем следующие средства: вербальные программированные, аудиовизуальные, электронные.

Изменение подхода к обучающемуся и ориентация педагогического взаимодействия на интерактивный стиль взаимодействия на основе сотрудничества и партнёрства приводит к улучшению психологического климата на уроке [1].

Целевые ориентации выбранной технологии:

1. Овладение общением на изучаемом языке (умение говорить и понимать речь).

2. Усвоение иноязычной культуры, использование языка как инструмента межкультурного общения.

3. Усовершенствование иноязычного произношения.

4. Овладение наиболее употребительной лексикой, освоение продуктивного лексического минимума.

5. Более глубокое освоение, узнавание и использование основных грамматических явлений изучаемого языка.

6. Понимание в целом высказываний носителей изучаемого языка; понимание и выделение значимой для себя информации в простых звучащих текстах (например, на радио и телевидении).

7. Ведение диалога (диалог-расспрос, диалог-обмен мнениями, суждениями, диалог-побуждение к действию, этикетный диалог), деловой беседы, дискуссии и т.п.

8. Деловые сообщения, рассказы, рассуждения в связи с пройденной тематикой и проблематикой прочитанных текстов, характеристика литературных героев и или исторических личностей и событий.

9. Чтение оригинальных текстов различных жанров (литературных, деловых, технических и т.п.). Необходимо отметить, что иностранный язык является особенным предметом в школе, так как одновременно является средством и целью обучения. Кроме этого, на уроке появляется возможность приобщать детей к культурным ценностям других народов, носителей языка, через общение.

Использование коммуникативного принципа позволяет оптимизировать овладение языком через организацию общения. Главными участниками процесса

обучения являются учитель и ученик. Отношения между ними основаны на сотрудничестве и стремлении к равноправному речевому партнёрству. При построении урока обязательно учитывать и личностный аспект, то есть язык создаёт возможность для ученика реализовать свою личность в иностранной речи; ориентировать ученика не только на партнёра, но и на себя самого.

Рассмотрим принципы построения содержания обучения на уроке с использованием технологии Е.И. Пассова [4].

1. Речевая направленность, обучение иностранным языкам через общение. Это означает практическую ориентацию урока. Научить говорить можно, только говоря, слушать – слушая, читать – читая. Прежде всего, это касается упражнений: чем упражнение больше подобно реальному общению, тем оно эффективнее. В речевых упражнениях происходит плавное, дозированное и вместе с тем стремительное накопление большого объёма лексики и грамматики с немедленной реализацией; не допускается ни одной фразы, которую нельзя было бы использовать в условиях реального общения.

2. Функциональность. Речевая деятельность имеет три стороны: лексическую, грамматическую, фонетическую. Они неразрывно связаны в процессе говорения. Отсюда следует, что слова нельзя усваивать в отрыве от их форм существования (употребления).

3. Ситуативность, ролевая организация учебного процесса при максимальной мотивированности учебных ситуаций. Принципиально важным является отбор и организация материала на основе ситуаций и проблем общения, которые интересуют учащихся каждого возраста. Желание говорить появляется у ученика только в реальной или воссозданной ситуации, затрагивающей говорящих.

4. Новизна. Она проявляется в различных компонентах урока. Это, прежде всего, новизна речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнёра, условий общения и т.д.). Это и новизна используемого материала (его информативность), и новизна организации урока (его

видов, форм), и разнообразие приёмов работы. В этих случаях учащиеся не получают прямых указаний к запоминанию оно становится побочным продуктом речевой деятельности с материалом (непроизвольное запоминание) [2].

5. Личностная ориентация общения, Безликой речи не бывает, речь всегда индивидуальна. Коммуникативное обучение предполагает учёт всех этих личностных характеристик, ибо только таким путём могут быть созданы условия общения: вызвана положительная эмоциональная насыщенность, коммуникативная мотивация, обеспечена целенаправленность говорения, сформированы взаимоотношения и т.д.

6. Коллективное взаимодействие такой способ организации процесса, при котором ученики активно общаются друг с другом, и условием успеха каждого являются успехи остальных; самореализация личности в группе.

7. Моделирование. Объем страноведческих и лингвистических знаний очень велик и не может быть усвоен в рамках школьного курса. Поэтому необходимо отобрать тот объем знаний, который будет необходим, чтобы представить культуру страны и систему языка в концентрированном. модельном виде.

Список литературы

1. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции, 21–22 июня 2019 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59

2. Насиханова А.З., Давыдова Л.Н. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Almatater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 2. – С. 62–66.

3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. – М. : Народное образование, 2005. – Т. 1. – 556 с.

4. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М. : Просвещение, 2000. – 172 с.

References

1. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Perspectives. Achievements, Innovation. International scientific conference, 21–22 June 2019. Astrakhan, 2019, p. 59.
2. Nasikhanova A.Z., Davydova L.N. Interdisciplinary educational project as a means of developing foreign-language competence among students // Almamater, 2018, no. 2, pp. 62–66.
3. Selevko G.K. Encyclopedia of educational technologies: in 2 vols. M.: Public education, 2005, vol. 1. 556 p.
4. Passov E.I. Program-concept of communicative foreign language education. Moscow: Education, 2000. 172 p.

**КОМПЕТЕНТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ
ТУРИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗАХ**

Э.Р. Мерсиков, А.В. Темирбулатова
Магистранты 1 курса специальности
«Страноведение и международный туризм»,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
ildar-1983@mail.ru, GalaJim@mail.ru

В статье речь идет о необходимости изучения и качестве преподавания иностранного языка при подготовке квалифицированных кадров туристского профиля, как, например, менеджеров туризма, инструкторов или гидов-проводников международного класса, которые впоследствии должны стать конкурентоспособными, что предполагает высокий уровень их общего развития, а также владение коммуникативными навыками иностранного языка, в частности английского языка.

***Ключевые слова:** компетентное обучение, навыки профессионально-ориентированного общения, коммуникативные навыки, межкультурная компетенция*

**COMPETENT TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE
IN THE TRAINING OF PERSONNEL
OF TOURIST SPECIALTIES IN UNIVERSITIES**

Mersikov E. R., Temirbulatova A. V.
1st year undergraduates of the specialty
"Country Studies and International Tourism",
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
ildar-1983@mail.ru, GalaJim@mail.ru

The article deals with the need to study and the quality of teaching a foreign language in the preparation of qualified tourism personnel, such as tourism managers, instructors or guides of international class, who should subsequently become competitive, which implies a high level of their overall development, as well as possession of communication skills of a foreign language, in particular English.

Keywords: *competent training, skills of professionally-oriented communication, communication skills, intercultural competence*

Во многих учебных заведениях как средних специальных, так и высших, коммерческих структурах руководители уделяют больше времени изучению языков. Специалисты, вовлеченные в индустрию гостеприимства, имеют непосредственный контакт с представителями разных культур посредством языка, который для обеих сторон может быть иностранным. Чтобы ответить на спрос рынка туристических услуг, специалист в данной области деятельности должен обладать большим количеством информации не только о разных странах и направлениях, но и, в первую очередь, о своей стране и регионе. Кроме того, профессиональная деятельность в рассматриваемой сфере зависит от множества факторов: геополитических, экономических, природных. От сотрудника любого звена сферы туризма требуется умение адаптироваться к динамично изменяющимся условиям, действовать сообразно обстоятельствам в интересах клиента, не ущемляя корпоративную политику. Узкий кругозор и недостаток международного опыта часто является причиной низкого профессионального уровня выпускников. Знание специальной лексики не гарантирует еще успешного решения производственных задач. Успех в трудоустройстве, дальнейший профессиональный рост работника зависит от хорошего знания языка и прочных специальных знаний, навыков и умений в области туристской индустрии. Образовательный процесс должен быть направлен на развитие критически мыслящей личности с широким кругозором, готовой к самостоятельной деятельности в постоянно развивающейся отрасли. Именно профессиональное знание иностранного языка (в дальнейшем английского) для специалиста, работающего в сфере туризма, является признаком его профессиональной компетентности [1].

Речь идет не об английском языке вообще (Social English), который можно изучить на курсах, (благо их сейчас огромное количество), а о подготовке английского языка профессионально-ориентированного общения высококвалифицированных специалистов, работающих в сфере туризма. Имеется в виду тот английский язык (English for special purposes), где, безусловно, есть своя терминология и специфика (как язык физиков, юристов, экономистов и пр.), которые нельзя изучить на вышеупомянутых курсах [2].

Таким образом, получение навыков профессионально-ориентированного общения, обеспечивает коммуникативную компетентность работников, занятых в различных сферах рынка туристских услуг. Нельзя не согласиться с тем, что возможность карьерного роста в области туризма напрямую связана со знанием иностранного языка. При этом, если уровень языковой компетентности, например, обслуживающего персонала гостиницы может сводиться до знания некоторых специальных терминов или клише, то уровень языковой подготовки специалистов, занимающихся туроператорской или турагентской деятельностью, должен соответствовать всем требованиям профессиональной языковой подготовки. Также нельзя не согласиться и с тем, что высококвалифицированный специалист с профессиональным знанием иностранного языка будет иметь на рынке труда очень высокий спрос [3].

Сфера туризма является одной из самых интенсивно развивающихся отраслей народного хозяйства. С увеличившимся потоком туристов как въезжающих, так и выезжающих из страны, возросли требования к предоставляемым услугам и специалистам, обслуживающим отрасль. Английский язык стал языком профессионального общения, документооборота при взаимодействии с представителями многих стран, в том числе и тех, где он не является официальным национальным языком. Практически на всех уровнях данной индустрии требуется владение иностранным языком. В современных условиях профессионал в области туризма должен не только оперировать вербально-семантическим кодом иностранного языка, но и обладать компетенциями, помогающими

распознавать, анализировать и адекватно реагировать на социокультурные особенности партнера для достижения взаимопонимания. Выпускники данного направления подготовки должны быть готовы к следующим видам деятельности: проектная, производственно-технологическая, организационно-управленческая, сервисная, научно-исследовательская.

Компетентностный подход является одним из последних нововведений в методической науке. Он появился и начал разрабатываться в Англии. Появление данного подхода связано с изменениями в социальном заказе, изменившимися на тот момент требованиями, предъявляемыми к специалистам, владеющим иностранными языками. Требования рынка труда перестали соответствовать конечным целям, преследуемым языковым образованием того времени. Уровень подготовки специалиста требовал соответствия потребностям общества. И социальные потребности не ограничивались больше исключительно знанием языковой системы и умением пользоваться полученными знаниями, умениями и навыками общения, а требовали использования всего потенциала личности, ее творческой инициативы, мобильности, способности обеспечения своего экономического, культурного и политического саморазвития. Таким образом, компетентностный подход стал противопоставлением «знаниевому». За время становления компетентностно-ориентированного образования проблему компетенций и компетентности рассматривали многие известные отечественные и зарубежные ученые (Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, А.К. Маркова, В.Н. Куницина, Г.Э. Белицкая, В.И. Байденко, А.В. Хуторской, Н.А. Гришанова и др.) Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин использовали термин «компетенция» для обозначения знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения, а также способности к выполнению этой деятельности [2].

Деятельность профессионала в области туризма и социального сервиса непосредственно связана с общением с представителями разных культур и социумов, то есть межкультурным общением. Поэтому одним из наиболее важных аспектов обучения является развитие профессиональной межкультурной компетенции. Иностранный язык предоставляет огромные возможности для развития как данной компетенции, так и личности в целом.

Суть владения межкультурной компетенцией есть умение строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с нормами и правилами иноязычной культуры для чего необходимо обладать языковыми и речевыми, знаниями, навыками и умениями; умением видеть взаимные сходства и различия соприкасающихся культур, соотносить их, преломлять через призму осознания принадлежности к определенной национальной и социальной группе и преодолевать их, сохраняя позитивное, уважительное и толерантное отношение между участниками общения. Таким образом, межкультурная компетенция включает в себя несколько компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, а именно языковой, речевой, социокультурный и компенсаторный. Кроме этого, в составе межкультурной компетенции можно выделить когнитивный и аффективный компоненты [1].

Список литературы

1. Ариян М.А. Механизмы социального развития студентов средствами иностранного языка // Материалы V всероссийского семинара: 29 ноября 2010 г., Екатеринбург, Россия / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – С. 11.
2. Бакурова Е.Н. Формирование профессиональной языковой компетенции специалистов сферы туризма средствами иностранного языка // Научные известия. – 2016. – № 1 (2).
3. Калиновская Т.С. Теоретические основы формирования профессиональной компетенции специалистов индустрии туризма в учреждении среднего профессионального образования. – Режим доступа: [http://:cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru).

References

1. Ariyan M.A. Mechanisms of social development of students by means of a foreign language // Materials of the V All-Russian Seminar: November 29, 2010, Yekaterinburg, Russia / Ural. gos. ped. un-t. Yekaterinburg, 2011, p. 11.
2. Bakurova E.N. Formation of professional language competence of specialists in the field of tourism by means of a foreign language // Scientific News, 2016, no. 1 (2).
3. Kalinovskaya T.S. Theoretical foundations of the formation of professional competence of specialists of the tourism industry in the institution of secondary vocational education. URL: [http://:cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru).

КУЛЬТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

А.Л. Михайлова

Студентка магистратуры,

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

alinamikhaylova@mail.ru

В данной статье автор рассматривает подходы различных учёных к понятию адаптации в переводе, сосредотачиваясь на её культурно-прагматическом аспекте, а также на возможных действиях переводчика при адаптации текста. Приводятся основные особенности научно-популярного стиля, необходимость сохранения которых в переводе может привести к необходимости применения стратегий адаптации. В качестве материала исследования было выбрано произведение Д. Беллоса «Что за рыбка в вашем ухе?» с целью определения наиболее часто применяемых переводчиками стратегий культурно-прагматической адаптации при переводе научно-популярной литературы с английского на русский.

Ключевые слова: *культурно-прагматическая адаптация, перевод, прагматика, научно-популярный стиль*

CULTURAL AND PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATION OF POPULAR-SCIENCE TEXTS

A.L. Mikhailova

Graduate Student,

Immanuel Kant Baltic Federal University

alinamikhaylova@mail.ru

In this article, the author considers the approaches of various scientists to the concept of adaptation in translation, focusing on its cultural and pragmatic aspects, as well as on the possible actions of a translator when adapting a text. The main features of the popular science style are given, the need to preserve which in translation may lead to the need to apply adaptation strategies. In order to determine

the strategies of cultural and pragmatic adaptation most often used by translators when translating popular science literature, the Russian translation of "Is that a fish in your ear?" by David Bellos is analyzed.

Keywords: *cultural-pragmatic adaptation, translation, pragmatics, popular-science*

В современной лингвистике понятие культурно-прагматической адаптации, характеризующееся своей многозначностью и тесной связью с понятиями интерпретации и локализации, можно назвать одним из ключевых. Оно играет важную роль при понимании перевода как полноценной адаптации дискурса к иной лингвокультурной сфере, которая имеет свою сложную сеть ассоциаций, что значительно затрудняет реконструкцию созданного автором образа в процессе переводческой деятельности [1]. Воссоздание данного образа представляется необходимым не только для максимальной передачи лингвокультурного пространства оригинального текста средствами языка, но и с целью сохранения прагматического потенциала, который несут как сам текст, так и отдельные его единицы, что, согласно О.В. Семенец, считается основной задачей переводчика при такой адаптации дискурса [2].

Существует несколько противоречащих друг другу точек зрения на данное явление. Несмотря на свою очевидную значимость, понятие адаптации подвергалось серьезной критике в области классического переводоведения и до сих пор часто называется «неправомерной формой перевода», которая «потенциально разрушает... идеальный образ» исходного текста [3, 4]. С другой стороны, важность адаптации подчеркивается следующим утверждением: «Если переводчик систематически отказывается от адаптации, это в конечном итоге приведет к потере смысла исходного текста» [5]. Данная точка зрения дает четкое понимание адаптации как естественной части процесса перевода, который имеет своей целью усиление связи не только между исходным и целевым текстами, но и между исходной и целевой аудиториями.

Исследователи Т.А. Волкова и М.А. Зубенина разграничивают процесс адаптации на два важнейших аспекта – прагматический и социокультурный. В зарубежном переводоведении, по мнению Т.А. Волковой и М.А. Зубениной,

прагматическая адаптация понимается как «изменение исходного текста с целью создания такого текста перевода, который соответствует потребностям новой языковой среды», в то время как социокультурную адаптацию рассматривают как сложную систему «адаптационных изменений, направленных на уменьшение культурного и временного расстояния между исходным текстом и текстом перевода» [6, 7]. Из множества определений культурно-прагматической адаптации, предложенных учеными, в рамках данного исследования в качестве основного было решено использовать определение А. Тепляковой, которая понимает культурно-прагматическую адаптацию как «переводческий прием, представляющий собой преобразование исходного текста с учетом передачи его прагматического значения и фонового запаса знаний получателя перевода, принадлежащего к другой ментальности по сравнению с реципиентом текста оригинала, и применяемый для создания соответствий путем замены реалий с целью достижения одинакового воздействия на рецептора перевода» [8].

Среди признаков исходного текста, которые могут потребовать прагматической адаптации, М. Бердвуд-Хеджер выделяет следующие: культурные лакуны и реалии, которые являются культурно-специфическими для конкретного народа; слова, обозначающие способы измерения; имена, которые могут звучать неестественно для конечного читателя (или, наоборот, имена, которые имеют традиционный перевод на языке перевода, которого переводчик должен придерживаться); перевод местоимений, который может стать трудностью при переводе, например, с русского на английский, поскольку разнообразные личные местоимения выражают различную степень официальности и близких отношений между участниками коммуникации; идиомы, понимание которых требует, как правило, определенной культурной осведомленности; игра слов; перевод специфических для данной культуры жестов, описанных в исходном тексте [9].

Выделив данные аспекты, которые могут потребовать от переводчика дополнительных усилий по адаптации текста оригинала, мы не можем не привести классификацию приемов и стратегий такой адаптации. Целесообразно рассмотреть классификацию приемов и стратегий культурно-прагматической адаптации

Т.А. Волковой и М.А. Зубениной. Среди приемов исследователи выделяют транскрипцию/транслитерацию, генерализацию/конкретизацию, перевод более/менее экспрессивным эквивалентом, перевод заимствованием, перевод при помощи перефразирования, опущение/дополнение информации, перевод при помощи иллюстрации, перевод функциональным эквивалентом, а также дословный перевод и описательный перевод. Отдельно отмечаются такие стратегии, как доместикация и форенизация, к которым можно прибегнуть в процессе культурно-прагматической адаптации.

Применение данных стратегий является переводческим решением, принимаемым не только на основании содержания в тексте приведенных нами выше аспектов, требующих культурно-прагматической адаптации, но и с учетом жанрово-стилистической принадлежности самого текста оригинала. Среди черт научно-популярного стиля необходимо отметить следующие:

1. Помимо художественных приёмов (например, олицетворения или сравнения), в текстах содержится много личной информации и оценочных суждений. Согласно Т.П. Рогожниковой, ученому позволено выражать лишь несколько «неравнодушных» состояний: убежденность/неуверенность, интерес, удивление и сожаление [10]. Важно отметить, что оценочные суждения в работах научно-популярного жанра выражаются открыто и экспрессивно. Кроме того, дополнительным способом выражения служат лексические элементы.

2. Подобный текст должен быть понятен не только специалистам научной области, но и читателям, которые не имеют углубленных научных знаний. Простой слог научно-популярных работ дает реципиентам возможность понять основной смысл книги, не углубляясь в профессиональные приемы, которые использует автор в художественном тексте.

3. Научно-популярный стиль – это межжанровое образование. Он включает в себя черты таких стилей как научный, разговорный, публицистический и художественный [Там же].

4. Научно-популярная литература пробуждает воображение, эмоции, она обладает не только богатым информативным материалом, но и живой, простой и свободной формой изложения [11].

Тем не менее, несмотря на наличие схожих стилеобразующих черт у научно-популярных текстов в английском и русском языках, языковая реализация данных черт различна, что обуславливает необходимость подбора правильных приемов перевода для достижения большей его адекватности и эквивалентности, что и приводит к культурно-прагматической адаптации в переводе.

Материалом исследования послужил перевод произведения “Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything” Дэвида Майкла Беллоса, профессора французской литературы и сравнительного литературоведения Принстонского университета США, описывающего в своей книге особенности переводческого дела для аудитории, не специализирующейся на переводе. Наличие в произведении таких признаков научно-популярного подстиля, как использование художественных приемов, терминологии, топонимов, антропонимов и фактонимов, присутствие имплицитной и эксплицитной диалогичности, а также личной информации об авторе и его оценочных суждений, свидетельствует о том, что данное произведение, известное в переводе Н.Г. Шаховой как «Что за рыбка в вашем ухе?», действительно относится к научно-популярному стилю. При анализе данного перевода нами были выявлены случаи культурно-прагматической адаптации, относящиеся практически ко всем аспектам, описанным в классификации М. Бердвуд-Хеджер, за исключением перевода местоимений и специфических для культуры оригинала жестов. С целью сохранения жанрово-стилевой принадлежности произведения, переводчица использовала следующие приемы и стратегии культурно-прагматической адаптации:

- примеры, содержащие культурные лакуны и реалии, наиболее часто переводятся такими приемами, как опущение непонятной реципиенту перевода информации или, наоборот, добавление необходимой для понимания информации. («**The Times of October 22, 1957, famously ran the headline FOG IN CHANNEL, CONTINENT CUT OFF – but that was more pose than reality.**» – «В газете

«Таймс» от 22 октября 1957 года появился знаменитый заголовок: **FOG IN CHANNEL, CONTINENT CUT OFF – «Над проливом туман-континент отрезан.»**) Переводчик также может прибегать к доместикации, форенизации, а также переводу при помощи перефразирования, функционального эквивалента или более экспрессивного эквивалента. («Given a forty-hour workweek for each translator and allowing for sudden peaks in demand when great events happen **in Paris or Peoria**, you couldn't house the enterprise in anything less than the Empire State Building.» – «Из расчета сорокачасовой рабочей недели и возможных пиков в спросе, когда в **Париже или Парк-Сити** происходит что-то важное, уместить такое предприятие можно было бы разве что в Эмпайр-стейт-билдинг.»);

- примеры, содержащие единицы измерения, переводятся, как правило, путем доместикации ввиду использования разных единиц измерения представителями различных культур («**In the course of the nineteenth century, more than five new languages were added every year, bringing the total to 620 by the turn of the twentieth century.**» – «В течение **XIX** века ежегодно добавлялось более пяти новых языков, так что к началу **XX** века их было уже **шестьсот двадцать.**»);

- доместикация также часто используется для перевода имен и названий, уже имеющих традиционный эквивалент в языке перевода («**Thus, where Exodus 3:14–15** in a barely updated version of the King James translation of 1611 is fairly accessible...» – «**В результате, если стихи 14,15 третьей главы Исхода** в слегка обновленной версии перевода короля Якова 1611 года вполне понятны...»); помимо данных стратегий используются также транскрипция и транслитерация;

- при переводе идиом наиболее часто подбирается функциональный эквивалент («The claim that a translation is no substitute for an original is not the only *piece of folk wisdom* that isn't true.» – «Утверждение, что перевод не заменяет оригинала, - не единственный **пример избитых истин**, которые оказываются ложными.»), однако в некоторых случаях допустимо опущение, если смысловая составляющая текста при этом не искажается;

- игра слов – наиболее сложный для переводчиков и наименее часто встречаемый в проанализированном нами произведении случай культурно-прагматической адаптации, перевод которого возможен, в том числе, с использованием метода подбора функционального эквивалента («The joke is that the (abbreviated) word used at the bottom to state that it has been “translated by Reijo Ollinen” is not the one meaning “to turn” (over) but the one meaning “to Finnishize,” suggesting that all you need **to have a fish dream in Finnish is to be turned upside down.**» – «Шутка в том, что (сокращенное) слово в нижней строке, использованное для сообщения, «переведено Рейо Оллиненом», – не то, которое означает «переворачивать», а то, которое означает «сделать финским». **Как будто бы достаточно перевернуть рыбу, и она запоеет по-фински.**»).

Однако помимо примеров, рассмотренных нами в пределах классификации М. Бердвуд-Хеджер, в тексте перевода также были обнаружены примеры культурно-прагматической адаптации, не вызванные и не объясняемые причинами, описанные в данной классификации. Проблемы данного перевода можно продемонстрировать на следующих примерах:

1. **Замены и опущения американских реалий на британские.** Сравнение «Flaws of this magnitude in aerodynamics or the theory of probability would not have allowed the Wright brothers to get off the ground, or **Las Vegas resorts** to turn a profit» в переводе Н.Г. Шаховой выглядит следующим образом: «Пробелы такого масштаба в аэродинамике или в теории вероятности не позволили бы братьям Райт оторваться от земли, а **Британской национальной лотерее** заниматься благотворительностью». Связь между теорией вероятности и казино Лас-Вегаса прослеживается так же хорошо, как и между теорией вероятности и доходами лотереи, вне зависимости от национальности читателя, в связи с чем не до конца понятна причина такой замены.

2. **Замены и опущения упоминаний русской литературы.** Например, в переводе фразы «nor does **Ivan Fyodorovich** say *Это вот как* in any available

translation of *The Brothers Karamazov*» Н.Г. Шахова решает заменить произведение и персонажа, о которых идет речь: «И **Обломов** ни в одном из имеющихся английских переводов **одноименного романа** не говорит: “Что это я в самом деле”». Когда автор в следующем предложении снова упоминает Ивана Федоровича («Gregor Samsa would have said *Oh mon Dieu!* and **Ivan Fyodorovich** would have said *Alors, voilà* in the English translation»), переводчица полностью опускает эту фразу: «можно было бы не сомневаться, что в английском переводе Грегор Замза сказал бы *Oh mon Dieu!*».

3. Опущение упоминания одного из языков. В отрывке, где рассказывается про перевод в рамках учреждений ЕС, автор упоминает четыре языка: «at least one of the EU’s working languages (English, French, German, and **Italian**)», «but may listen in only one of **the four working languages**. Such a meeting would be said to have a “**24:4**” language regime», «that would require up to **eighty** interpreters per session», однако переводчица, опять же, по неясной причине делает все возможное для исключения итальянского языка из контекста: «хотя бы один из рабочих языков ЕС (английский, французский или немецкий)», «слушать лишь на одном из **трех** рабочих языков», «Про такое заседание говорят, что оно проходит в языковом режиме **24:3**», «на каждом заседании понадобилось бы **шестьдесят девять** человек».

4. Опущение русской реалии. На стр. 261 отсутствует перевод целого абзаца: «Russian, on the other hand, retains even in its current constitution a form of words copied directly and somewhat unnaturally from eighteenth-century French: права и свободы человека и гражданина, “rights and freedoms of man and citizen,” with the masculine serving for the general and the word for “human being” being used in place of the more plausible *человечество* “humanity.”»

В результате данного исследования мы выявили особенности, приемы и стратегии культурно-прагматической адаптации при переводе текстов научно-популярного стиля. Анализ культурно-прагматической адаптации в произведении Дэвида Беллоса «Is This a Fish in Your Ear?» позволил нам установить, что наиболее часто в нем встречаются следующие единицы культурно-прагматической адаптации: культурные лакуны и специфические для конкретного народа

реалии, слова, обозначающие единицы измерения, имеющие традиционный перевод имени, а также идиомы. Подсчет использованных Н.Г. Шаховой приемов и стратегий перевода при культурно-прагматической адаптации показал, что наиболее релевантными при переводе данного научно-популярного произведения являются приемы опущения и дополнения информации, перевод функциональным эквивалентом, а также стратегии доместикации и форенизации. Мы также выделили отдельно проблемы, с которыми столкнулась переводчица в процессе культурно-прагматической адаптации. Дальнейшие исследования в области культурно-прагматической адаптации и применения ее приемов и стратегий в переводе помогут будущим переводчикам еще точнее передавать прагматический потенциал оригинального произведения.

Список литературы

1. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины : учебник / Т.А.Казакова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 224 с.
2. Семенец О.В. Переводной художественный текст как объект культурно-прагматической адаптации (на материале повести «Метель» Владимира Сорокина и ее перевода на немецкий язык): магистерская дис.: 45.04.02. – Красноярск, 2017. – 86 с.
3. Raw L. Adaptation, Translation and Transformation. – New York: Continuum, 2012. – 240 p.
4. Gorp H. On Describing Translation. – Philadelphia: John Benjamins, 2004. – 254 p.
5. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation. – Amsterdam: John Benjamin's Publishing Company, 1995. – 385 p.
6. Volkova T.A. Discourse and Translation Modeling. – Yelm: Science Book Publishing House LLC, 2012. – 102 p.

7. Volkova T.A. Translation model, translation analysis, translation strategy: an integrated methodology // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 154. – P. 301–304.

8. Теплякова А. Культурно-прагматическая адаптация при переводе художественных фильмов // *Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 18–19 апреля 2019 г. : в 4 ч. – Минск : МГЛУ, 2019. – Ч. 2. – С. 78–79.*

9. Birdwood-Hedger M. Tension between Domestication and Foreignization in English-language Translations of *Anna Karenina*. – Edinburgh: University of Edinburgh, 2006. – 273 p.

10. Рогожникова Т.П. Научно-популярный стиль на рубеже XIX–XX вв. // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. – 2016. – № 3(25). – С. 83–89.

11. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // *The Times of Science*. – 2015. – № 4. – С. 28–32.

12. Bellos D. *Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything*. – London: Penguin Books Ltd, 2012. 400 p.

13. Беллос Д. Что за рыбка в вашем ухе?: Удивительные приключения перевода / пер. с англ. Н. Шаховой. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. – 416 с.

References

1. Kazakova T.A. *Khudozhestvenny perevod: v poiskah istiny*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publishing House, 2006. 224 p.

2. Semenets O.V. *Perevodnoy khudozhestvenny tekst kak obyekt kulturno-pragmaticheskoy adaptatsii (na materiale povesti “Metel” V. Sorokina i eyo perevoda na nemetsky yazyk*. Krasnoyarsk, 2017. 86 p.

3. Raw L. *Adaptation, Translation and Transformation*, New York, Continuum, 2012. 240 p.

4. Gorp H. *On Describing Translation*, Philadelphia, John Benjamin’s Publishing Company, 2004. 254 p.

5. Vinay J.-P. Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation. Amsterdam: John Benjamin's Publishing Company, 1995. 385 p.
6. Volkova T.A. Discourse and Translation Modeling. Yelm: Science Book Publishing House LLC, 2012. 102 p.
7. Volkova T.A. Translation model, translation analysis, translation strategy: an integrated methodology // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 154, pp. 301–304.
8. Teplyakova A. Kulturno-pragmaticheskaya adaptatsiya pri perevode khudozhestvennykh filmov // *Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii studentov i magistrantov universiteta*, 18–19 aprelya 2019 g.: v 4 ch. Minsk: Minsk State Linguistic University, 2019, vol. 2, pp. 78–79.
9. Birdwood-Hedger M. Tension between Domestication and Foreignization in English-language Translations of Anna Karenina. Edinburgh: University of Edinburgh, 2006. 273 p.
10. Rogozhnikova T.P. Nauchno-populyarny stil na rubezhe XIX–XX v. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, 2016, vol. 25, pp. 83–89.
11. Romanov D.A. Nauchno-populyarnaya literature: vchera, segodnya, zavtra // *The Times of Science*, 2015, vol. 4, pp. 28–32.
12. Bellos D. *Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything*. London: Penguin Books Ltd, 2012. 400 p.
13. Bellos D. *Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything* (N. Shahova's translation). Moscow: CoLibri, Azbuka-Attikus, 2019. 416 p.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEANING OF THE TERM
«LANDSCAPE STUDIES» AND ITS HISTORY OF DEVELOPMENT**

M.V. Muravina

1st year master's student of the specialty

"Geoecology and environmental safety",

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

lisinamariya97@gmail.com

O.A. Susarina

1st year master's student of the specialty

"Geoecology and environmental safety",

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

ksuksu002000@yandex.ru

N.M. Kolokolova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

The article is devoted to the history of the development of landscape studies, the formation of the word "landscape" as a scientific term, and its integration in the field of other sciences. Where the study of terminology is closely related to the interaction of man with nature. It tells about the changes in the meaning of the word in various dictionaries of the world. Based on the method of comparative analysis, the authors come to the conclusion that the change in terminology depends on the time, the context of the topic, the perception of the world and the nature of the one who gives the definition.

Keywords: *landscape studies, landscape ecology, transdisciplinary terms, geography, history, landscape history, land, word origin, related terms*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЕ» И ЕГО ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

М.В. Муравина

Магистрант I курса специальности

«Геоэкология и экологическая безопасность»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

lisinamariya97@gmail.com

О.А. Сусарина

Магистрант I курса специальности

«Геоэкология и экологическая безопасность»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

ksuksu002000@yandex.ru

Н.М. Колоколова

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Статья посвящается истории развития ландшафтоведения, формированию слова "ландшафт", как научного термина, и его интеграция в области других наук. где изучение терминологии тесно связано с взаимодействием человека с природой. Рассказывается об изменениях значения слова в различных словарях мира. На основе метода сравнительного анализа авторы приходят к выводу, что изменение терминологии зависит от времени, контекста темы, мировосприятия и характера того, кто дает определение.

Ключевые слова: *ландшафтоведение, ландшафт, пейзаж, ландшафтная экология, трансдисциплинарные термины, география, история ландшафта, земля, много значений, происхождение слова, заимствованные термины*

Landscape science is the application of environmental and ecological expertise in the assessment, analysis and resolution of practical landscape issues, and in the enhancement of the landscape.

When working in the context of landscape science, Chartered Members of the Landscape Institute focus on research and analysis, planning and strategy in relation to landscape assessment, design of habitats and strategic landscape enhancement. The landscape scientist also provides expert advice on landscape processes, land reclamation and restoration, landscape ecology, habitats and vegetation [1].

Landscape is still seen as a dynamic synthesis between the natural and cultural environment of a region. At the same time it is the expression of the consecutive human attitudes towards the occupied and organised land. Landscapes have a unique history that is part of their identity. The meaning of the word landscape is multiple and so is the research related to the landscape. From local and regional monographs the study of landscape became transdisciplinary and landscape science emerged as an international network of researchers of very different training but sharing the same interest. All are trying to understand the complex interactions between structured landscapes elements and relational processes and their significance for human valuation and attempts to organise and maintain the land in a sustainable fashion [2].

The term "landscape" sounds different in different dictionaries and in different fields of science [8]. This meaning is given in the Cambridge Dictionary:

Landscape – a large area of land, especially in relation to its appearance:

- a rural/barren landscape;
- Demolition firms and builders are busy changing urban landscapes.
- The landscape is dotted with the tents of campers and hikers.
- The cathedral dominates the landscape for miles around [3].

Definition from Macmillan Dictionary:

Landscape – to make a piece of land more attractive by adding plants, paths, or other features [4].

Definition from Oxford Learner's Dictionaries:

Landscape – everything you can see when you look across a large area of land, especially in the country [5].

Definition from Oxford Learner's Dictionaries:

The landscape is everything you can see when you look across an area of land, including hills, rivers, buildings, trees, and plants [5].

It should be noted that English dictionaries do not define landscape as a science. Here is how this definition sounds in the Farlex dictionary:

- Landscape Science – the branch of physical geography that deals with natural territorial complexes (or geographic complexes, geosystems) as structural parts of the earth's geographic mantle. Landscape science was founded in Russia at the beginning of the 20th century by L. S. Berg, G. N. Vysotskii, G. F. Morozov, and other followers of V. V. Dokuchaev. The founder of the science abroad was the German geographer S. Passarge [6].

In most dictionaries that have been reviewed for this article, the term "landscape" refers specifically to the qualitative characteristics of a plot of land.

The origin of the word 'landscape' comes from the Germanic languages. One of the oldest references in the Dutch language dates from the early thirteenth century when 'lantscap' ('lantscep', 'landschap') referred to a land region or environment. It is related to the word 'land', meaning a bordered territory, but its suffix -seep refers to land reclamation and creation, as is also found in the German 'Landschaft' – 'schaffen – to make. Its meaning as 'scenery' is younger and comes with Dutch painting from the seventeenth century, international renown of which introduced the word into English but with an emphasis on 'scenery' instead of territory. When 'land' refers to soil and territory, 'landscape' as 'organized land' is also characteristic of the people who made [7].

Consequently, in common language, the word 'landscape' has multiple meanings and, according to the focus one makes, different perspectives of research and actions are possible. Also, different linguistic interpretations and translations resulted in a lot of confusion. Researching the exact meaning of the word and its scientific definition dominated the early start of landscape research (Zonneveld 1995; Olwig 1996; Claval 2004; Antrop 2005). To clarify brief history of landscape research the meaning one is using, adjectives were added to the word 'landscape', such as natural or cultural landscape, rural or urban landscape or designed landscape. Landscape does not only refer to a complex phenomenon that can be described and analyzed using objective

scientific methods, it also refers to subjective observation and experience and thus has a perceptive, aesthetic, artistic and existential meaning (Lowenthal 1975; Cosgrove and Daniels 1988). The term 'landscape' became also a metaphor, as in media landscape or political landscape. Unsurprisingly, the approaches to landscape are very broad and not always clearly defined. Most interest groups dealing with the same territory of land see different landscapes. The meaning of 'landscape' shifts by the context and by the background of the users [8].

The scientific research of landscape started with the systematic descriptions during naturalistic explorations, such as the ones made by Alexander von Humboldt (1769–1859) and Charles Darwin (1809–1882). A short and very concise definition of landscape was attributed, but not proven, to von Humboldt: 'Landschaft ist der Totalcharakter einer Erdgegend' (Zonneveld 1995). This definition implies that regional diversity is expressed by landscapes and that landscape is a holistic phenomenon which is perceived by humans. Although von Humboldt was a pioneer in biogeography, physical geography and climatology, he always stressed in his writings the human and cultural aspects in the landscape and above all the aesthetic qualities, which he even considered to be mentally healing (Nicholson 1995) [9].

Alwin Oppel, a German geographer, introduced the term 'Landschaftskunde' ('landscape science') in 1884 (Troll 1950). Theoretical concepts and mainly descriptive methods of this 'Landschaftskunde' were developed mainly in Central Europe and Scandinavia. Siegfried Passarge wrote extensive manuals (Passarge 1919–21, 1921–30). The Finnish geographer Johannes Granö made the distinction (Grand 1929) between the 'Nahsicht' and the 'Fernsicht' or 'Landschaft'. The 'Nahsicht' ('proximity') is the surroundings that can be experienced by all senses, while the 'Landschaft' is the part that is mainly perceived visually. He developed descriptive methods for the study of both. He was also a pioneer in photography and introduced this technique of recording in natural sciences, mastering it as an artist (Jones, 2003). Most of his work remained unknown until the English translation of his book *Reine Geographie* as 'Pure Geography' in 1997 (Grand and Paasi 1997) [7].

The landscape thus became a core topic in geography and was seen as a unique synthesis between the natural and cultural characteristics of a region. To study landscape, information was gathered from field surveys, maps, literature, sketches and terrain photographs. Methods were a brief history of landscape research developed for detailed description of landscape elements and for making typologies [11]. Theoretical debates about the nature of landscape became important in the first half of the twentieth century, in particular in Germany. Different national schools developed, with different emphases on natural or cultural landscape, on history and region [7].

Now let's look at the meaning of the word landscape in other English-speaking countries.

The Australian Macquarie Dictionary gives this definition:

- Landscape – a view or prospect of rural scenery, more or less extensive, such as is comprehended within the scope or range of vision from a single point of view [5].

The US Dictionary by Merriam-Webster gives this definition:

- Landscape;
- a picture representing a view of natural inland scenery (*Her hobby was painting landscapes.*);
- the art of depicting such scenery;
- the landforms of a region in the aggregate;
- landscape of rolling hills;
- a portion of territory that can be viewed at one time from one place (*enjoyed the landscape from the mountain's summit*);
- a particular area of activity [10].

Most English-speaking countries use large English explanatory dictionaries such as The Oxford English Dictionary (OED), Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Collins Online Dictionary. And in their own dictionaries there is simply no interpretation of the word «landscape».

While the term nature has experienced a narrowing of meaning, from existence to life, the term landscape has widened its meaning from being a view or setting

to being an arena where humans interact with the natural world. The common denominator of landscape meanings, whether as a view or a social arena, is that landscape is limited, either by the horizon when we speak visually or by boundaries when we speak of social arenas.

Thus, after analyzing many sources of information, we can conclude that the non-scientific definition of the term "landscape" cannot be specified, since it depends on the perception of the world and the nature of the one who gives the definition. Based on an essay by Kenneth R. Olwig, where he says that from the philological side we can perceive the landscape as a theater or as a mirror, meaning that you can explore and learn new things, as if "playing in the theater", and you can display in art what you were inspired by the landscape you saw, becoming a mirror.

Список литературы

1. Институт ландшафтного дизайна авторского права 2018. – Режим доступа: <https://www.landscapeinstitute.org/technical-resource/landscape-science-introduction/> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Belge – Бельгийский географический журнал. Спецвыпуск: 29-й Международный географический конгресс. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/belgeo/13975> (дата обращения: 14.09.2022).
3. Кембриджский словарь. Издательство Кембриджского университета. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/us/> (дата обращения: 27.09.2022).
4. Словарь Макмиллан. Macmillan Education Limited, 2009–2022 гг. – Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/landscape_2 (дата обращения: 27.09.2022).
5. Оксфордский словарь. Издательство Оксфордского университета. – Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/landscape_1 (дата обращения: 27.09.2022).
6. Режим доступа: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Landscape+Science> (дата обращения: 28.09.2022).

7. The Routledge Companion to Landscape Studies. Marc Antrop. First published 2013 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge 711 Third Avenue, New York, NY 10017 Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business © 2013 Selection and editorial matter: Peter Howard, Ian Thompson and Emma Waterton.

8. Колоколова Н.М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2. – 06.

9. Симоненко М.А., Багринцева О.Б., Кривых Л.Д. Профессиональный английский язык в сфере геодезии и геологии. Основы перевода специальных текстов: учебное пособие. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. – 140 с.

10. Толковый словарь Merriam-Webster. Мерриам-Вебстер : Инкорпорейтед, 2022. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/landscape> (дата обращения: 01.10.2022).

11. Насиханова А.З., Агеева В.Г., Довлетова Д.С., Кособокова С.Р. Features of the flora of the railways and public roads in the Astrakhan region // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2019. – С. 92–95.

References

1. Institut landshaftnogo dizajna avtorskogo prava 2018. URL: <https://www.landscapeinstitute.org/technical-resource/landscape-science-introduction/> (data obrashcheniya: 20.09.2022).

2. Belge – Bel'gijskij geograficheskiy zhurnal. Specvypusk: 29-j Mezhdunarodnyj geograficheskiy kongress. URL: <https://journals.openedition.org/belgeo/13975> (data obrashcheniya: 14.09. 2022).

3. Kembridzhskij slovar'. Izdatel'stvo Kembridzhskogo universiteta. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/> (data obrashcheniya: 27.09.2022).

4. Slovar' Makmillan. Macmillan Education Limited, 2009–2022 gg. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/landscape_2 (data obrashcheniya 27.09.2022).

5. Oksfordskij slovar'. Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/landscape_1 (data obrashcheniya: 27.09.2022).

6. URL: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Landscape+Science> (data obrashcheniya: 28.09.2022).

7. The Routledge Companion to Landscape Studies. Marc Antrop. First published 2013 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge 711 Third Avenue, New York, NY 10017 Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business © 2013 Selection and editorial matter: Peter Howard, Ian Thompson and Emma Waterton.

8. Kolokolova N.M. Angloyazychnye zaimstvovaniya v geograficheskoj terminologii russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz // Gumanitarnye issledovaniya, 2022, no. 2, 06.

9. Simonenko M.A., Bagrinceva O.B., Krivyh L.D. Professional'nyj anglijskij yazyk v sfere geodezii i geologii. Osnovy perevoda special'nyh tekstov: uchebnoe posobie. Astrahan': Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich, 2019. 140 s.

10. Tolkovyj slovar' Merriam-Webster. © 2022 Merriam-Webster, Inkorporirovannoe. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/landscape> (data obrashcheniya: 01.10.2022).

11. Nasihanova A.Z., Ageeva V.G., Dovletova D.S., Kosobokova S.R. Features of the flora of the railways and public roads in the Astrakhan region // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Astrahan', 2019, s. 92–95.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Т.Э. Мурзагалиев

*Магистрант кафедры географии, картографии и геоинформатики,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

temurzagaliiev@ya.ru

А.С. Куанышева

*Магистрант кафедры географии, картографии и геоинформатики,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

askuanysheva@ya.ru

Статья посвящена вопросу роли английского языка в глобальных процессах развития туризма. Общение туристов с местным населением является важнейшим фактором в развитии межкультурных коммуникаций, налаживании культурных связей и взаимоотношений. Вербальный способ коммуникации является главным в процессе развития естественных связей между людьми. Для того, чтобы туристы чувствовали себя комфортно необходимо установить коммуникационное взаимодействие.

Ключевые слова: *английский язык и его роль в развитии туризма, межкультурная коммуникация*

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN MODERN PROCESSES OF DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION

T.E. Murzagaliiev

*Master's student of the Department of Geography,
Cartography and Geoinformatics,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

temurzagaliiev@ya.ru

A.S. Kuanysheva
Master's student of the Department of Geography,
Cartography and Geoinformatics,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
askuanysheva@ya.ru

The article is devoted to the role of the English language in the global processes of tourism development. Communication of tourists with the local population is the most important factor in the development of intercultural communications, the establishment of cultural ties and relationships. The verbal way of communication is the main one in the process of developing natural connections between people. In order for tourists to feel comfortable, it is necessary to establish communication interaction.

Keywords: *English and its role in the development of tourism, intercultural communication*

Одним из наиболее важных аспектов туризма является общение между людьми, связанными с этим бизнесом и туристами. Общение – это процесс обмена информацией между людьми, целью которого является передача и получение/понимание/восприятие данной информации [1]. Хорошее общение играет важную роль в создании впечатления в умах туристов с помощью его невербальных аспектов, то есть взглядов и жестов, а также вербальных, другими словами, словесного аспекта общения, то есть языка, который является наиболее естественной связью между людьми.

В настоящее время человечество переживает век глобализации и международных путешествий. Сегодня в мире существует порядка двух сотен государств. Каждая страна имеет свою собственную историю, культуру и язык. На сегодняшний день в мире имеется огромное число языков и диалектов, но лишь несколько – наиболее важные и имеют силу. В первую очередь, это – английский, французский, испанский, португальский, русский и арабский. Иностранные языки – это один из самых важных факторов в развитии международного туризма [2].

Все вышеперечисленные языки, кроме арабского являются основными языками Европы, а английский, французский, русский – основные языки Организации Объединенных Наций.

В наше время изучение иностранных языков является важным аспектом жизни современного человека. Знание иностранного языка дает нам возможность знакомства с культурой и традициями других стран, способствует развитию мышления, воображения и памяти [3]. Его знание необходимо для эффективного взаимодействия государств друг с другом во многих сферах жизни (науке, политике, культуре, искусстве и т.д.). Владение иностранным языком в наши дни – одно из условий профессиональной компетенции.

Сейчас в мире наблюдается возникновение гибридной мировой культуры, смешения национальных традиций, усиления сотрудничества между представителями различных наций. Он проявляется в унификации и единении самых различных аспектов жизнедеятельности людей – их мировосприятия и мировоззрения, политики и экономики, туризма, социальной жизни и производства, науки и образования, культуры и искусства, религии и языка, спорта и многих других отраслей жизнедеятельности [4].

Процессы мировой глобализации и интеграции привели к бурному росту межкультурных контактов во всех сферах нашей жизни. В нее прочно вошли такие ситуации межкультурного общения, как учеба в школе и в вузе по обмену, стажировки ученых, международные конференции, совместные предприятия, туристские поездки, выставки, гастроли, спортивные соревнования и т.д. Таким образом, одним из обязательных условий успешной адаптации в социальном пространстве становится владение иностранными языками [5].

Иностранный язык, особенно английский для специалистов любой профессии – это средство коммуникации с представителями иной культуры. Это является особенно важным фактором для специалистов туристской отрасли в сфере въездного и выездного туризма, которым ежедневно приходится иметь дело с людьми из разных стран мира [7].

Иностранные языки являются самым важным фактором в развитии международного туризма. Сегодня существует огромное число языков и диалектов (только в одной Африке их число превышает одну тысячу), но если знать самые массовые из них, то можно путешествовать практически во все страны на всех

континентах, а также без труда понимать жителей этих государств. Поэтому знания иностранных языков так важны для дальнейшего развития международного туризма. Как уже отмечалось выше, международный туризм – это индустрия, в рамках которой миллионы людей самых разных национальностей. Это – причина, почему знания иностранных языков и межкультурных коммуникаций очень важны в работе менеджера по въездному и выездному туризму.

Индустрия туризма теснейшим образом связана с иностранными языками. С каждым годом число путешествующих увеличивается. Но невозможно путешествовать вокруг света и не знать иностранных языков. Многие люди считают, что если есть потребность в путешествиях, то им необходимо знать массу разных языков, но далеко не все разделяют эту позицию.

Английский язык играет важную роль в туризме, так как:

- является международным языком или же *lingua-franca*;
- во многих неанглоязычных странах инструкции, вывески, надписи и т.д. дублируются на английском языке для облегчения понимания;
- считается языком общения двадцать первого века;
- является четвертым по распространенности разговорным родным языком в мире;
- является самым распространенным официальным языком;
- это основной язык, используемый в международных делах, торговле и коммерции, туризме и так далее [6].

Общий язык общения, среди большого разнообразия языков, необходим для бесперебойного функционирования в сфере туризма. Главы туристических ведомств и агентств и другие официальные лица во всем мире используют английский язык для общения с местными туристами, международными туристами и иммигрантами. Подобно многонациональной компании, в туризме знание английского языка является обязательным требованием для коммуникации, коллаборации и развития этой отрасли как внутри компании, так и за ее пределами, и на международном уровне. Английский язык рассматривается как инструмент повышения эффективности общения в туристической организации.

Туристический персонал является более активным пользователем английского языка. Причина в том, что туристические агентства или туроператоры используют английский язык для различных целей, например, для публикации брошюр, плакатов, путеводителей, написания электронных писем, работы в Интернете, оформление билетов и бронирование гостиниц и т.д.

Список литературы

1. Муратова Д.М. Важность английского языка в сфере туризма // NovaInfo. – 2020. – № 115. – С. 53–54.
2. Позняк М.Г. Роль английского языка в сфере туристической индустрии. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/685726?ysclid=190aplwjva135365638> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Царёва А.А., Колоколова Н.М. Межкультурные коммуникации в сфере страноведения и туризма // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии XVI Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 15 апреля 2022 г.) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. – С. 181–188.
4. Насиханова А.З. Условия организации процесса иноязычной подготовки в высшем учебном заведении // Основные проблемы современного языкознания : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. 17–25 февраля 2021 г., г. Астрахань. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 121–126.
5. Муханалиева А.А. The role of a foreign language in the formation of professional competency of students // Студентство. Наука. Иноземна мова: збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. Харків : Харківський національний автомобільно-дорожній університет, 2021. Вип. 13. Частина 2. – С. 267–270.

6. Satlykova P.H., Kolokolova N.M. Country studies and international tourism: comparative analysis of terms in Russian, English and Chinese // *Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции (Астрахань 2021 г.) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 79–85.*

7. Симоненко М.А., Багринцева О.Б., Кривых Л.Д. Профессиональный английский язык в сфере геодезии и геологии. Основы перевода специальных текстов : учебное пособие. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. – 140 с.

References

1. Muratova D.M. The importance of the English language in tourism // *NovaInfo*, 2020, no. 115, pp. 53–54.

2. Poznyak M.G. The role of the English language in the tourism industry. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/685726?ysclid=I90aplwjva135365638> (accessed 05.10.2022).

3. Caryova A.A., Kolokolova N.M. Mezhhkul'turnye kommunikacii v sfere stranovedeniya i turizma // *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po filologii XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Astrahan', 15 aprelya 2022 g.) / sostavitel' E.N. Shugaeva. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2022, s. 181–188.*

4. Nasihanova A.Z. Usloviya organizacii processa inoyazychnoj podgotovki v vysshem uchebnom zavedenii // *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija. Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 17–25 fevralya 2021 g. Astrahan'. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, s. 121–126.*

5. Muhanalieva A.A. The role of a foreign language in the formation of professional competency of students // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova: zbirnik naukovih prac' studentiv, aspirantiv ta molodih naukovciv. Harkiv: Harkivs'kij nacional'nij avtomobil'no-dorozhnij universitet 2021. Vip. 13. Chastina 2, pp. 267–270.

6. Satlykova P.N., Kolokolova N.M. Country studies and international tourism: comparative analysis of terms in Russian, English and Chinese // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, (Astrahan' 2021 g.) / sostavitel' E.N. Shugaeva. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, pp. 79–85.

7. Simonenko M.A., Bagrinceva O.B., Krivyh L.D. Professional'nyj anglijskij yazyk v sfere geodezii i geologii. Osnovy perevoda special'nyh tekstov: uchebnoe posobie. Astrahan': Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich, 2019. 140 s.

ENGLISH TERMINOLOGY IN THE IT-SPHERE

A.A. Muhanalieva

*Assistant of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The subject of this article is the processes of replenishment of the IT system of the English language with new terms. The language of information technology is one of the least difficult to learn from the point of view of technical translation. The translation of such texts is a rather complex sphere of creative activity, where professional performance of work is guaranteed only by a well-trained specialist. Within the framework of this work, the main mechanisms of the formation of terms in the English language, characteristic of the field of information technology, are highlighted.

Keywords: *term, term formation, English language, IT sphere*

АНГЛИЦИЗМЫ В ИТ-СФЕРЕ

А.А. Муханалиева

*Ассистент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Предметом рассмотрения данной статьи являются процессы пополнения терминообразования ИТ-сферы английского языка новыми терминами. Язык сферы информационных технологий является одним из наименее сложных для изучения с точки зрения технического перевода. Перевод таких текстов представляет собой довольно сложную сферу творческой деятельности, где профессиональное выполнение работы гарантирует только качественно подготовленный специалист. В рамках данной работы выделяются основные механизмы образования терминов в английском языке, характерные для сферы информационных технологий.

Ключевые слова: *термин, терминообразование, английский язык, ИТ-сфера*

The rapid development of the IT industry in the XXI century has led to an increase in the level of demand for highly qualified specialists in this field and also influenced the increasing interest, both among experienced and novice specialists, in programming from simple "landing-page" websites to full-fledged mobile applications, which, in turn, are gaining popularity every day. One of the important key points that gave development IT sphere is the statement of Steve Jobs at the Apple presentation about the opening of the iOS system for developers. After his speech thousands of people showed interest in learning various programming languages.

To date, there is a large database of educational materials on programming. This database includes not only printed publications, but also webinars, video courses, specialized websites that are developed not only based on the experience of IT companies, but also by leading universities of the world. Nevertheless, many aspects of modern programming languages cause difficulties of perception and understanding for beginners in this field. The most significant difficulties are the lack of interpretations of syntactic constructions, the lack of explanations for the names of operators and from the point of view of teaching methods, the impossibility of explaining historically formed things that in the opinion of a Russian-speaking user contradict logic [9]. The problems described above had no other solution than compulsory forced memorization without understanding.

In this regard, the relevance of the study of the processes of term formation in the English language in the field of IT technologies is due to the challenge to theoretical knowledge from applied fields such as terminology, terminography, translation studies and translation practice, teaching methods. In addition, this study is also relevant for the international exchange of experience in this field, the main task of which is to increase the effectiveness of communication processes in the IT industry.

Interest in terminology as a science originated in Russian linguistics with the appearance of D. S. Lotte's work "The next tasks of scientific and technical terminology" [1]. D. S. Lotte considered the work on the ordering of technical terminology necessary to eliminate its significant shortcomings, such as ambiguity, synonymy, inaccuracy [1]. Terminology took shape as an independent direction in science in the

1980s due to the active development of Russian and foreign researchers of terminological schools [8]. The questions at the center of linguistic analysis were formulated by G. O. Vinokurov: what is the linguistic essence of the term, what is the nature and organization of terminology, how do nomenclature and terminology relate to each other [3]. He considered the term not as a "special word", but as a simple commonly used word "in a special function, the function of naming a special concept, the name of a special object or phenomenon" [2].

At the level of borrowed vocabulary, the following methods are distinguished:

– The adaptation of Greek-Latin elements is a process of joining borrowed from Greek and Latin to the English-speaking base. For example, logotype (logo) is formed by adding the basics logos (from the Greek word, concept) and typos (imprint, form);

• Abbreviation is an abbreviation of an existing word or a combination of them.

For example, WWDC (Worldwide Developers Conference) is a conference held by Apple for developers in the iOS, macOS, watchOS and tvOS environment; SVG (Scalable Vector Graphics) is an extension of a vector graphic file used in the web. Both single-component and multicomponent terms can be abbreviated;

• Syllabic abbreviations – reduction of the basics of words when forming a term. For example, Hackathon (hack) + marathon – "Hackathon", an event dedicated to developers (held by numerous large companies, including domestic ones));

• Formation of brand names. The affiliation of brandnames /trademarks to the category of terms does not yet have a clear answer. But some brand names of goods eventually turn into generally accepted ones [4]. Brandnames can be attributed to a group of neologisms. For example, Java (the name of a programming language developed by Oracle; is a registered trademark owned by the creator company).

Due to the extraordinary mobility of the information technology terminology system the terms need regular revision and updating [5]. Based on the above classification a distinctive feature of the formation of new IT terms in the English language is the predominance of mechanisms of derivational term formation [6]. This phenomenon is due to the dominant role of the English language in the field of information technology – the most popular programming languages are based on the use of English vocabulary and even

on its complete predominance over other languages [7]. The IT sphere needs further study and opens up opportunities for linguists-translators to comprehensively develop the analyzed vocabulary.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Кривых Л.Д. Оптимизация обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей через интерактивные технологии // Педагогические науки. – 2019.

2. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопр. теории и методики / Д. С. Лотте. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. – 158 с.

3. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Моск. Ин-та истории, философии и литературы. Т. V. Сборник статей по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.

4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение : учеб. пособие. – М. : Академия, 2008. – 303 с.

5. Татаринов В.А. Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – Московский лицей, 1996. – 311 с.

6. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения : автореф. дисс. ... д-ра филол. н. М., 1989. –47 с.

7. Муханалиева А.А. The role of a foreign language in the formation of professional competency of students // Студентство. Наука. Іноземна мова : збірник наукових праць студентів, аспірантів та молодих науковців. – Харків : ХНАДУ, 2021. – Вип. 13, частина 2.

8. Насиханова А.З. To the question of some aspects of foreign language training at the university // Студентство. Наука. Іноземна мова : збірник наукових праць. – Харків : ХНАДУ, 2021. – Випуск 13, частина 2. – Р. 270–273.

9. Колоколова Н.М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (82). – 04.07.2022. – С. 50–55.

References

1. Bagrinceva O.B., Krivyh L.D. Optimizaciya obucheniya anglijskomu yazyku studentov neyazykovyh special'nostej cherez interaktivnye tekhnologii // Pedagogicheskie nauki. – 2019.
2. Lotte D.S. Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoj terminologii: vopr. teorii i metodiki. Moskva: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1961. 158 s.
3. Vinokur G.O. O nekotoryh yavleniyah slovoobrazovaniya v russkoj tekhnicheskoj terminologii // Trudy Mosk. In-ta istorii, filosofii i literatury. T. V. Sbornik statej po yazykovedeniyu. M., 1939, s. 3–54.
4. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: ucheb. posobie. Moskva: Akademiya, 2008. 303 s.
5. Tatarinov V.A. Teoriya terminovedeniya: v 3 t. T. 1. Teoriya termina: istoriya i sovremennoe sostoyanie. Moskovskij licej, 1996. 311 s.
6. Lejchik V.M. Predmet, metody i struktura terminovedeniya: avtoref. diss. ... d. filol. n. Moskva, 1989. 47 s.
7. Muhanalieva A.A. The role of a foreign language in the formation of professional competency of students // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova: zbirnik naukovih prac' studentiv, aspirantiv ta molodih naukovciv. Harkiv : HNADU, 2021. Vip. 13, chastina 2.
8. Nasihanova A.Z. TO THE QUESTION OF SOME ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT THE UNIVERSITY // STUDENTSTVO. NAUKA. INOZEMNA MOVA. Zbirnik naukovih prac'. Harkiv : HNADU, 2021, no. 2, iss. 13, p. 270–273.
9. Kolokolova N.M. Angloyazychnye zaimstvovaniya v geograficheskoj terminologii russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz // Gumanitarnye issledovaniya, 2022, 04.07.2022, no. 2 (82), s. 50–55.

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

И.Д. Нагаева

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

n4gaewa.i@yandex.ru

Д.М. Братилова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

dbratilova.02@mail.ru

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В данной статье поднимается вопрос актуальности развития межкультурной коммуникации бакалавров биологического направления. Когда обучающиеся подготовлены к решению возможных проблем, возникающих в межкультурной коммуникации представителей разных культур, пониманию ценностей и общепринятых норм поведения, они могут избежать непонимания, неадекватного восприятия поведения и потенциальных конфликтов, которые с большой долей вероятности возникнут из-за неправильного использования языковых средств, ошибочной интерпретации реакции собеседника и оценки сложившейся ситуации. Способность студента к принятию культурных ценностей способствует становлению его как личности, будущего коммуниканта и хорошего специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества. Авторы статьи затрагивают понятия стереотипов в общении, вербальной и невербальной коммуникации. На основании обобщения данных теоретического анализа научной литературы высказывается идея создания специального интегрированного спецкурса для формирования межкультурной компетенции у студентов

Ключевые слова: *бакалавр, компетенции, языковой барьер, культурное разнообразие, вербальное и невербальное общение*

RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF UNIVERSITY STUDENTS

I.D. Nagaeva

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
n4gaewa.i@yandex.ru*

D.M. Bratilova

*1st year master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
dbratilova.02@mail.ru*

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The article deals with the relevance of intercultural communications of bachelors-biologists. When the students are prepared to solve the problems in intercultural communication between representatives of different cultures, to understand the values and generally accepted norms of behavior, they can avoid misunderstandings, inadequate perception of the behavior and potential conflicts that may arise due to incorrect language, wrong interpretation of the interlocutor's reaction and assessment of the current situation. The student's ability to accept the cultural values contributes to his formation as a personality and a future communicant, as well as a good specialist, in cooperation with representatives of the world community. The author of the article touches upon the concept of stereotypes in communication, verbal and non-verbal communication. On the basis of the summarization of the theoretical analysis of scientific literature the idea of elaboration of a special integrated course for forming students' intercultural competence is suggested.

Keywords: *bachelor, competence, language barrier, cultural diversity, verbal and non-verbal communication*

В свете перехода российского образования на двухуровневую систему подготовки выпускников, необходимо подчеркнуть, что анализ ФГОС последнего

поколения предполагает наличие у бакалавров компетенций трех видов: общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных. Причем, профессиональные компетенции, например, бакалавров-экономистов подразделяются на компетенции расчетно-экономической деятельности, аналитической, научно-исследовательской деятельности, учетной деятельности и пр., бакалавров-менеджеров – на компетенции организационно-управленческой деятельности, информационно-аналитической деятельности и предпринимательской деятельности. На наш взгляд, представляется необходимым актуализировать значимость межкультурной компетенции при обучении будущих выпускников по направлениям бакалавриата «Биология». Не вызывает сомнения важность формирования данной компетенции у студентов в свете современных тенденций в условиях глобализации и обилия международных научных контактов.

Целью освоения иностранного языка студентами-биологами в конечном итоге являются сформированные умения поддержания разнообразных и многоуровневых международных деловых контактов. Но, изучая любой иностранный язык, обучаемые достаточно быстро убеждаются в том, что помимо чисто лингвистических норм и правил (фонетики, грамматики, синтаксиса) им приходится усваивать нормы и правила иноязычной культуры. Положительным явлением последнего времени стал огромный интерес к проблемам межкультурной коммуникации. Умение внятно донести до собеседника свои мысли, воспринять и понять его точку зрения, превратить непримиримого оппонента в сознательного сторонника, подстраивать коммуникационный стиль к индивидуальным особенностям собеседника, одинаково эффективно общаться с руководителями, коллегами и подчиненными, все это – навыки, абсолютно необходимые для успешной карьеры в бизнесе.

Почти невозможно переоценить важность коммуникаций в управлении. Едва ли не все, что делают руководители, чтобы облегчить организации достижение ее целей, требует эффективного обмена информацией. Если люди не смогут обмениваться информацией, они не сумеют работать вместе, формулировать цели и достигать их. Однако коммуникации – это сложный процесс, состоящий из взаимозависимых шагов. Каждый из этих шагов нужен для того, чтобы сделать

наши мысли понятными другому лицу [3]. Межкультурная коммуникация – «процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, или иначе – совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих разным культурам и языкам» [8]. С самого начала межкультурная коммуникация имела ярко выраженную прикладную ориентацию. Это не только наука, но и набор навыков, которыми можно и нужно владеть. В первую, очередь эти навыки необходимы тем, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием между культурами, когда ошибки и коммуникативные неудачи приводят к провалам в переговорах, к неэффективной работе коллектива, к социальной напряженности [1]. Учеными установлено, что при первых контактах с иностранцами более половины людей сталкивались именно с языковыми барьерами [5]. Необходимо признать, что грамотность в общении определяется помимо всего прочего еще и достижением такого уровня владения языком, который позволит: гибко реагировать на всевозможные непредвиденные повороты в ходе беседы; определить адекватную линию речевого поведения; безошибочно выбрать конкретные средства из обширного арсенала; употребить эти средства сообразно предлагаемой ситуации.

Тем не менее, чтобы общение представителей различных стран и культур было эффективным, нам необходимо не только преодолеть языковой барьер, но и избавиться от стереотипов.

Очень часто мы наделяем каждого отдельного представителя какой-либо категории набором определенных качеств лишь на основании принадлежности к некой группе. Это и есть стереотипы. «Стереотип – «застывший» образ или представление о социальном объекте различных социальных субъектов, выражающие привычный способ восприятия, действия по отношению к данному объекту» [7]. Но в стереотипах есть и свои плюсы. Нельзя не признать, что стереотипы порой удобны как подсказки, которые помогают нам ориентироваться в окружающем мире. Однако необходимо помнить о том, что усвоенный стерео-

тип может привести к предвзятому отношению к целой нации и каждому ее отдельно взятому представителю, что в конечном итоге нанесет урон межкультурному общению.

Помимо стереотипов, нам бы хотелось акцентировать внимание на таком явлении, в силу человеческой природы неизбежно сопровождающем межкультурные отношения, как этноцентризм – «механизм межэтнического восприятия, заключающийся в склонности оценивать явления окружающего мира сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, рассматриваемой в качестве всеобщего эталона» [4]. Этноцентризм – одно из серьезных препятствий на пути полноценного межкультурного общения, поскольку люди, ослепленные чувством превосходства над другими, не могут оценить и понять иные культурные ценности, поведение, представления, а значит, они не могут понять партнера по процессу коммуникации. Проблемы возникают тогда, когда мы убеждены и ведем себя так, как будто наша культура единственно правильная, а остальные – «странные».

Когда мы встречаем представителя иной культуры, поведение которого (одежда, жесты, язык и т.д.) не вписывается в нормы нашей культурной среды, мы часто допускаем ошибки, которые вызваны нехваткой информации (или использованием неверной информации), нашей склонностью видеть только то, что мы ожидаем и хотим увидеть и т.д. В итоге наше общение не приносит желаемых результатов.

В межкультурной коммуникации центральным является понятие «культура». Наиболее распространенным обыденным значением понятия «культуры» является его понимание как совокупности материальных предметов, объектов, идей, образов, созданных человеком на протяжении его истории. Культурное разнообразие оказывает влияние на отбор информации в процессе общения, выбор мотивационных стратегий, стили урегулирования конфликтов, социальные отношения и навыки взаимодействия. Особое значение в этом ряду имеют ценности. Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения разных явлений. Если рассматривать ценность как значимость чего-либо для человека и общества, то это понятие наполняется субъективным

содержанием, поскольку в мире нет явлений, в равной степени значимых для всех людей без исключения [5].

Важно помнить о том, что ценности существуют лишь в культурно обусловленном варианте. Наши представления о мире относительны и разнообразны в зависимости от того, в какой культуре мы родились и воспитывались. И если мы хотим понять, почему представитель другой культуры ведет себя именно так в определенном социальном контексте, мы должны, прежде всего, понять, как он воспринимает этот контекст, увидеть ситуацию его глазами, представить себе, как работает его восприятие.

Изучение проблем межкультурной коммуникации предполагает знакомство со следующими явлениями и понятиями: принципами коммуникации, основными функциями культуры, влиянием культуры на восприятие и коммуникацию в её различных сферах и видах, параметрами для описания влияния культуры на человеческую деятельность и развитие общества. Операциональные параметры для описания влияния культуры на человеческую деятельность и развитие общества были сформулированы в работах антропологов Ф. Клакхона и Ф. Шродбека, лингвиста и антрополога Э. Холла, социолога и психолога Г. Хофстеде.

Когда обучающиеся подготовлены к решению возможных проблем, возникающих в межкультурной коммуникации представителей разных культур, пониманию ценностей и общепринятых норм поведения, они могут избежать непонимания, неадекватного восприятия поведения и потенциальных конфликтов, которые обязательно возникнут из-за неправильного использования языка, ошибочной интерпретации реакции собеседника и оценки сложившейся ситуации. А способность студента к преломлению культурных ценностей в своём поведении способствует становлению его как личности, будущего коммуниканта и хорошего специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества.

Список литературы

1. Голуб Л.Н. Педагогические условия и факторы эффективной адаптации студентов в условиях вуза // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 8. – С. 14–16. – Режим доступа: <http://www.universitys.ru>.
2. Голуб Л.Н. Развитие коммуникативной компетенции обучаемых на основе информационных технологий // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2016. – № 2 (8). – С. 5–7.
3. Медведева С.А. Значимость коммуникации в профессиональной деятельности менеджера // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г. : в 34 ч. Ч. 25 / М-во обр. и науки РФ. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 105–107.
4. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции 21–22 июня 2019 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.
5. Насиханова А.З., Давыдова Л.Н. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Almatater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 2. – С. 62–66.
6. Семьшева В.М. Профессионально-педагогическая культура преподавателя в контексте инновационных стратегий // Трансформация экономики региона в условиях инновационного развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Брянск : Изд-во БГСХА, 2011. – С. 295–298.
7. Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грацанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн. : Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
8. Халеева И.Н. Подготовка переводчика как «вторичной языковой личности» (аудитивный аспект) // Тетради переводчика. – М., 1999. – Вып. 24.
9. Klukhon F., Strodbeck F. Variation in value orientation. – N.Y., 1961.
10. Hall E.T. Beyond culture. – New York : Anchor Press, 1976.

References

1. Golub L.N. Pedagogical conditions and factors of effective adaptation in the conditions of the University // Vestnik of Education Consortium of Central Russian University. Humanitarian Sciences, 2016, no. 8, pp. 14–16. URL: <http://www.universitys.ru>.
2. Golub L.N. Development of communicative competence of trainees on the basis of information technologies // Vestnik of the Educational Consortium of the Central Russian University. Information Technology, 2016, no. 2 (8), pp. 5–7.
3. Medvedeva S.A. Importance of communication in professional activity of managers // Science and Education in the XXI century»: collection of scientific works on materials of the Int. scientific-practical conference, September 30, 2013: in 34 parts. Part 25: Min. of educ. and science of the Russian Federation. Tambov: Publishing house of TROO "Business Science-Society", 2013, pp. 105–107.
4. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Perspectives. Achievements, Innovation: International scientific conference, 21–22 June 2019. Astrakhan, 2019, p. 59.
5. Nasikhanova A.Z., Davydova L.N. Interdisciplinary educational project as a means of developing foreign-language competence among students // Almamater, 2018, no. 2, pp. 62–66.
6. Semisheva V. M. Professional-pedagogical culture of a teacher in the context of innovation strategies // Transformation of the regional economy in the conditions of innovative development: materials of International scientific-practical conference. Bryansk: Bryansk State Agricultural Academy, 2011, pp. 295–298.
7. Sociology: Encyclopedia / comp. A.A. Gratsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Minsk: Book House, 2003. 1312 p. (World encyclopedias).
8. Khaleeva I.N. Training of the translator as a «secondary language personality» (auditive aspect). A translator's notebooks. Moscow, 1999. vol. 24.
9. Klukhon F., Strodbeck F. Variation in value orientation. N.Y., 1961.
10. Hall E.T. Beyond culture. New York: Anchor Press, 1976.

**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И КОМАНДНОЙ РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ**

К.И. Нарожный

*Студент 1 курса геолого-географического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

narozny-1986@yandex.ru

Г.В. Файзиева

*доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

fayzievagv@yandex.ru

Статья описывает значение командной работы и межличностного взаимодействия для формирования профессиональных компетенций современного специалиста и представляет возможности организации данного вида деятельности на занятиях по английскому языку.

***Ключевые слова:** командная работа, проектная деятельность, кейс, современные образовательные технологии*

**ORGANIZATION OF INTERPERSONAL INTERACTION
AND TEAMWORK IN ENGLISH CLASSES
FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC FACULTIES**

K.I. Narozny

*The 1st course student of the faculty of geology and geography,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

narozny-1986@yandex.ru

G.V. Fayzieva
The Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of English language
and technical translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
fayzievagv@yandex.ru

The article describes the importance of teamwork and interpersonal interaction for the formation of professional competencies of a modern specialist and presents the possibilities of organizing this type of activity in English classes.

Keywords: *teamwork, project activity, case study, modern educational technologies*

Парадокс современной системы образования заключается в том, что рынок труда, при значительном количестве выпускников высших учебных заведений, не может быть обеспечен высокопрофессиональными специалистами, обеспечивающим конкурентоспособность страны на международном рынке труда, обладающими необходимыми личностными компетенциями, наиболее важными из которых является способность организовывать коллектив, команду, а также умение выстраивать отношения в них. Не менее важной для специалиста является готовность и способность к социальному взаимодействию в совместно-распределенной деятельности на родном и иностранном языках, обладание рядом других личностных качеств (дисциплинированность, ответственность, стрессоустойчивость, навыки тайм-менеджмента и регулирования времени и др.)

Следовательно, основной задачей учреждений высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных развивать эффективную профессиональную и социокультурную деятельность, формирующую новый уклад жизни.

Одной из профессионально значимых компетенций специалиста является компетенция «готовность к работе в команде», под которой понимается способность и готовность применять знания для выполнения совместной работы

с целью решения учебной или профессиональной задачи, а также владение способами совместной деятельности [1, с. 49]. Компетенция «готовность к работе в команде» включает содержательный (знание теоретических основ формирования команды и работы в ней), процессуальный (умение строить работу в команде на основе приобретенных знаний) и психологический (владение навыками избегания конфликтной ситуации, опытом принятия решений в команде) компоненты.

Также одним из ключевых требований, предъявляемых к современному специалисту, является владение иностранным языком в объеме, необходимом для межличностного общения, поддержания личных и профессиональных контактов, пользования иностранной литературой, получения информации на иностранном языке. В связи с этим большое значение уделяется в вузе языковой подготовке студентов и развитию иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) в ходе изучения дисциплин «Иностранный язык», «Профессионально-ориентированный иностранный язык», «Профильный иностранный язык».

Перечисленные дисциплины обладают значительным потенциалом в формированию у студентов готовности и способности работать в команде. Этому способствуют современные образовательные технологии, такие как метод кейсов, проектный метод, обучение в сотрудничестве, применяемые на занятиях по иностранному языку.

Процесс обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов вузов, выстроенный в русле использования технологии обучения в сотрудничестве с элементами проектного метода и метода кейсов, позволяет формировать у студентов коммуникативные умения и умения эффективно работать сообща в командах и группах переменного состава и, как следствие, добиваться качественных образовательных результатов в формировании ИКК.

При выполнении совместного задания, результатом которого может стать определенный продукт – письменный перевод, эссе, реферат, обзор, презентация. Студенты при этом вовлекаются в процесс межличностного взаимодействия, сотрудничества, что требует проявления терпимости, взаимного уважения, позитивных деловых отношений как внутри команды, так и за её пределами.

Разные характеры участников, их взгляды, темп работы могут способствовать динамике работы в команде, творческому развитию. С другой стороны, работа в команде в учебной ситуации позволяет участникам попробовать себя в новых ролях, что стимулирует к саморазвитию и самоактивизации личности.

Например, при изучении темы «My family» группе студентов было предложено по макету пересказать текст от лица членов семьи Роуз, разыграть диалоги с опорой на текст, дополнить высказывания с опорой на текст. Также предлагаются задания, предусматривающие поиск дополнительной информации, в том числе страноведческого характера.

Одним из интересных заданий, также способствующих развитию готовности к командной работе на занятиях по иностранному языку, является задание по написанию коллективного эссе, презентации. В комплексе предложенные задания объединяются в единый кейс. Выполнение этих и подобных заданий возможно в индивидуальном формате.

Следует отметить, что команда как единое целое несет ответственность за выполнение поставленных задач, что мотивирует каждого члена команды на продуктивный вклад в работу. Студент, который неактивен в индивидуальной работе, при работе в команде не может отстраниться от выполнения задания, чувствует коллективную ответственность, стремится нести свой вклад в общее дело.

Особое место при организации работы в команде занимает налаживание обратной связи как в команде, так и каждого студента с преподавателем. Своевременный анализ и оценка проделанной работы необходимы с целью корректировки и планирования дальнейшей работы над кейсом. В данной ситуации групповая работа способствует организации межличностного взаимодействия в горизонтали «студент – студент», «студент – преподаватель».

Работа над кейсом в рамках определенной темы задействует аудиторную и самостоятельную работу студентов, имеет ограничение по времени. Управление временем является важной составляющей работы в команде. Выполнение

работы качественно и в срок, приучает студентов быть пунктуальными, ответственными и исполнительными. Методика кейса как нельзя лучше других технологий позволяет решать задачи команды.

Интеграция этих двух технологий позволяет усилить эффект активного обучения студентов, так как данные технологии по своей сути ориентированы на коммуникацию. Обучение общению на иностранном языке в активной форме происходит осознанно, мотивирует студентов к самообучению, реализует принципы индивидуализации и дифференциации обучения в вузе. Самостоятельное, без участия преподавателя, но при его методической поддержке, решение кейсов развивает инициативу, творчество студентов и позволяет адаптироваться к будущей профессиональной деятельности. Такая работа эффективна и позволяет организовать речевую практику при работе с группой с разным уровнем владения английским языком.

Список литературы

1. Формирование готовности работать в команде при обучении иностранному языку в вузе : монография / Ю.В. Михайлова, Е.К. Гитман. – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2017. – 165 с.

References

1. Mikhailova Yu.V., Gitman E.K. Formirovanie gotovnosti rabotat v komande pri obutenii inostarnnomu jaziky v vuze: monografija. Perm: IPC «Prokrost», 2017. 165 s.

**МЕСТО ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА:
ДВЕ КОНЦЕПЦИИ**

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

astrusja@mail.ru

И.А. Рыбаков

*Магистрант факультета агробизнеса, технологий и ветеринарной медицины,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

ilya_rybakov_99@mail.ru

Статья посвящена дополнительному образованию в виде инженерной школы, предлагается две концепции её создания. Инженерная школа сможет развить не только дисциплинарные знания, но и приобрести межличностные компетенции, научиться создавать свой собственный продукт и продвигать его.

Ключевые слова: инженерная школа, обучение

**THE PLACE OF THE ENGINEERING SCHOOL
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY:
TWO CONCEPTS**

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

astrusja@mail.ru

I.A. Rybakov
Master's student of the Faculty of Agribusiness,
Technology and Veterinary Medicine,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
ilya_rybakov_99@mail.ru

The article is devoted to additional education in the form of an engineering school, two concepts of its creation are proposed. The engineering school will be able to develop not only disciplinary knowledge, but also acquire interpersonal competencies, learn how to create your own product and promote it.

Keywords: *engineering school, training*

Введение

В настоящее время сформировались три вызова, оказывающие решающее влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Первый вызов – снижение глобального спроса на традиционные сырьевые товары. На фоне замедления темпов роста мировой экономики серьезно снизилась эластичность спроса на сырьевые товары, в том числе за счет того, что некоторые страны осуществили переход от модели экономического роста, основанного на увеличении объемов промышленного производства и экспорта, к модели, основанной на росте внутреннего спроса и расширении сектора услуг. Вторым вызовом – геополитическое обострение, которое привело к повышению экономической и политической неопределенности, фактическому закрытию для большинства российских компаний доступа к заемному финансированию на зарубежных рынках, ограничениям на привлечение современных технологий из-за рубежа. Ограничения на доступ к технологиям и сокращение прямых иностранных инвестиций ведут к замедлению темпов роста производительности и требуют от российских компаний новых подходов в рамках реализации инвестиционного процесса. Третьим вызовом – снижение численности населения в трудоспособном возрасте на фоне общей стабилизации демографической ситуации. Одним из ключевых дисбалансов экономического развития остается рост зависимости экономики от «нестабильных» нефтегазовых доходов. Важной проблемой является также отставание от мировых темпов технологического развития [1].

В качестве наиболее актуальной цели развития инженерного можно обозначить обеспечение подготовки инженерных кадров, обладающих знаниями, навыками, личностными качествами и компетенциями, отвечающими требованиям экономики XXI века, целям и задачам социально-экономического развития и структуре рынка труда России на период до 2028 года.

Концепция встраивания университетского этапа инженерной подготовки в образовательный процесс

Данный способ реализации идеи инженерной школы подразумевает особый подход в изучении дисциплин и предназначен для студентов вышеперечисленных традиционно инженерных направлений подготовки.

Для применения принципов инженерной школы при проектировании образовательной программы необходима реструктуризация учебных планов, которые должны быть ориентированы на то, что студент во время обучения помимо дисциплинарных знаний приобретает личностные, межличностные компетенции, а также умение создавать продукты и системы. В подобном учебном плане дисциплины взаимно дополняют друг друга, пересекаются между собой по содержанию и совместно приводят к достижению необходимых результатов обучения.

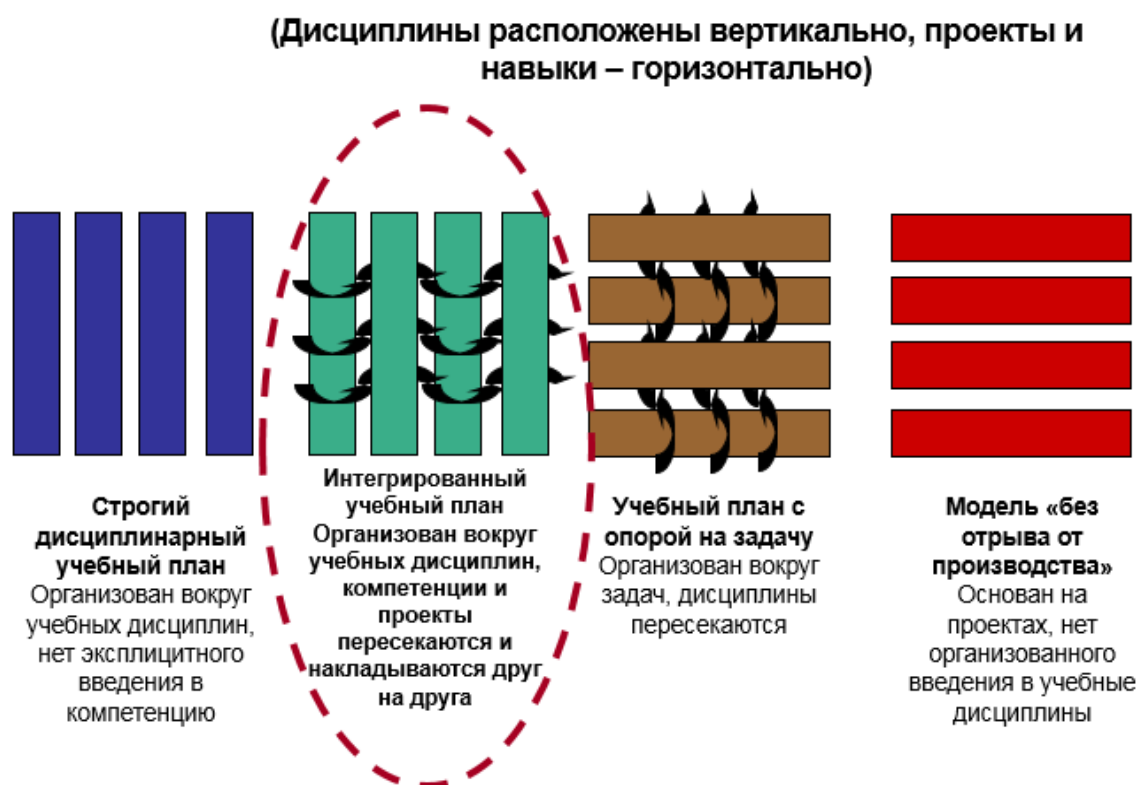

Рисунок 1 – Варианты учебных планов

Метод решения задачи разработки и создания технической системы (ТС):

1. Установить, какие конкретные свойства должны быть у разрабатываемого объекта, сформулировать цель (техническое задание).
2. Выяснить, какие существуют объекты с такими же свойствами (поиск аналогов).
3. Выяснить, из каких объектов может быть получена разрабатываемая система (компоненты, материалы).
4. Выяснить, какие явления, процессы и воздействия необходимы для того, чтобы объект превратился в требуемый.
5. Проанализировать предложенные варианты процессов и воздействий и выбрать, какие будут использованы.
6. Создать условия для получения заданного объекта с требуемыми свойствами.
7. Разработать функциональную и принципиальную схему (модель) в условных обозначениях.
8. Смоделировать объект с заданными свойствами.
9. Проверить на безопасность для человека и окружающей среды.
10. Рассчитать параметры всех элементов ТС.
11. Подобрать приборы и компоненты для изготовления ТС.
12. Осуществить монтаж ТС.
13. Проверить ТС на соответствие техническому заданию.

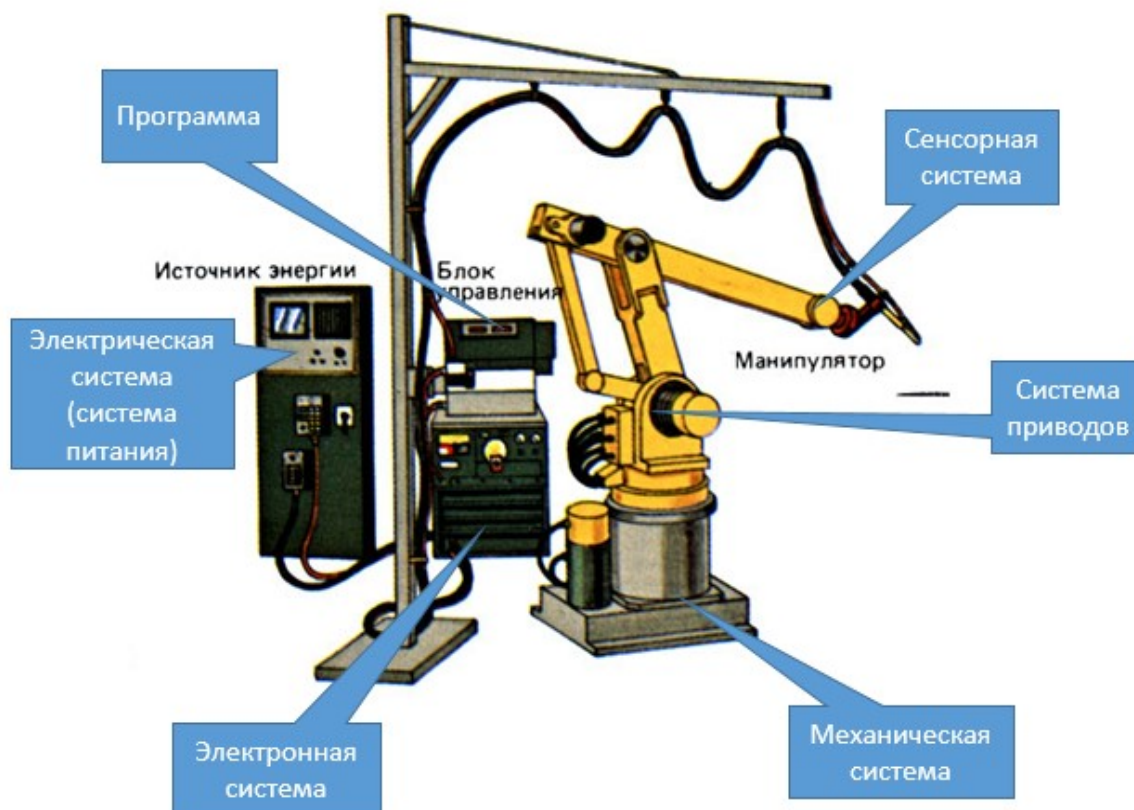

Рисунок 2 – Внешний вид технической системы

Преподаватель каждой дисциплины должен организовать команды и вовлечь их в деятельность по разработке проектов

Примеры:

- **Электротехника** – проект «Схема питания», задание – разработать схему управления питанием для перемещения мобильной платформы с использованием источников питания, ключей, элементов R, L, C. Команды по 3 человека работают по схеме «Задумай-Спроектируй-Реализуй-Управляй» (Электрическая система (часть) – МДП 1 начальный уровень).

- **Основы мехатроники и робототехники** – проект «Гонки на LEGO-платформах», задание разработать платформу, используя конструктор LEGO, способную проехать по линии наиболее быстро. Команды по 3 человека работают по схеме «Задумай-Спроектируй-Реализуй-Управляй» (Механическая система (структура, эксплуатация) – МДП 1 начальный уровень).

- **Информатика** – проект «Алгоритм», задание – разработать алгоритм для выполнения электромеханической системой задуманных операций. Команды по 3 человека работают по схеме «Задумай-Спроектируй-Реализуй-Управляй» (Электромеханическая система (часть) – МДП 1 продвинутый уровень).

Для определения компетенций «на входе» (предыдущие навыки и знания) и «на выходе» (итоговые результаты обучения, профессиональная компетенция) для данного модуля учебных дисциплин использовали упражнение «черный ящик», предназначенное для налаживания лучшей координации между дисциплинарными курсами и позволяет составить единую карту последовательности входа и выхода разных знаний студентов.

Второй необходимой составляющей, для успешного применения инициативы CDIO является использование в учебном процессе проектной деятельности [2, 3]. Присутствие проектов и их выполнение не только учит студентов проектированию и командной работе. Если правильно организовать проекты, они чрезвычайно важны в том, что помогают студентам изучать фундаментальные основы инженерных наук, это непосредственно связано с концептуальным обучением и более глубоким пониманием своей специальности.

Междисциплинарный модульный подход

Рисунок 3 – Пример модуля специальных дисциплин для студентов 3-го курса направления 221000.62 «Мехатроника и робототехника»

Рисунок 4 – Компетенции «на входе» и «на выходе» модуля специальных дисциплин

Как и в случае со структурой учебного плана, существует несколько вариантов «внедрения» проектной деятельности в учебный процесс. Анализ имеющихся вариантов позволил нам сделать выбор на модульном расположении дисциплин и принципе «спайки» или слияния, когда около 75 % времени, отведенной на модульные дисциплины, курсы преподаются отдельно, а последние несколько недель дисциплины объединяются в единый проект. Это дает понять студентам, что чтобы решить реальную проблему, задачу надо использовать коммуникационные и технологические моменты из разных дисциплин.

Для каждого проектного задания составляется карто-схема взаимозависимости изучаемых дисциплин и «входных» и «выходных» компетенций. Для приведенного модуля учебных дисциплин (рисунок 1), примером проектного задания может служить разработка мобильного 3-х колесного робота для использования в качестве универсальной платформы с заданной грузоподъемностью, максимальной скоростью, габаритами, при движении по заданному типу поверхности. Также заданы размеры опорной площадки, присоединительные размеры, интерфейс подключения для устанавливаемого дополнительного оборудования. Особенностью составления проектного задания является присутствие составляющих всех учебных дисциплин, входящих в модуль. Выполнение данного проектного задания предусматривает владение компетенциями всех этих дисциплин.

Использование данного подхода направлено на обеспечение готовности студентов демонстрировать глубокие практические знания технических основ профессии.

В рамках концепции инженерной школы предлагается развивать проектный метод, используя следующую классификацию.

Таблица 1 – Виды проектов обучающихся на инженерных направлениях

Критерии классификации	Виды проектов
Сфера направленности проекта	Материальные проекты: изготовление прототипов, моделей, приборов, стендов
	Экологические проекты: сбор и использование вторичного сырья
	Сервисные проекты: сбор, оформление, представление информации, оказание услуг и др.
	Комплексные проекты включают материальные, экологические и сервисные составляющие
Доминирующее направление проектной деятельности	Информационные проекты требуют сбора информации о каком-либо объекте, явлении, ознакомления с информацией, ее анализа и обобщения
	Исследовательские проекты требуют продуманной структуры, обозначенных целей, актуальности, предмета исследования, социальной значимости, продуманных методов обработки
	Творческие проекты не требуют детально проработанной структуры совместной деятельности участников: она только намечается и развивается дальше, подчиняясь жанру конечного результата
	Практико-ориентированные проекты требуют четко обозначенного результата деятельности, ориентированного на социальные интересы самих участников
Характер контактов участников проектной деятельности	Ролевые (игровые) проекты требуют намеченной открытой структуры, распределения ролей, имитирующих социальные или деловые отношения
	Внутренние проекты: среди студентов одной группы
	Региональные проекты: среди участников города, региона, страны
Предметно-содержательная область	Международные проекты (телекоммуникационные): с участием представителей других стран
	Предметные проекты выполняются на материале конкретного предмета (дисциплины)

	Междисциплинарные проекты выполняются на материале нескольких учебных предметов
Продолжительность выполнения проекта	Краткосрочные (мини-проекты): небольшие проекты, выполняемые в течение нескольких занятий
	Среднесрочные проекты выполняются от нескольких месяцев до полугода
	Долгосрочные проекты выполняются от полугода до года и более
Количество участников проекта	Индивидуальные проекты
	Групповые проекты
	Коллективные проекты

Архитектура интегрированного учебного плана

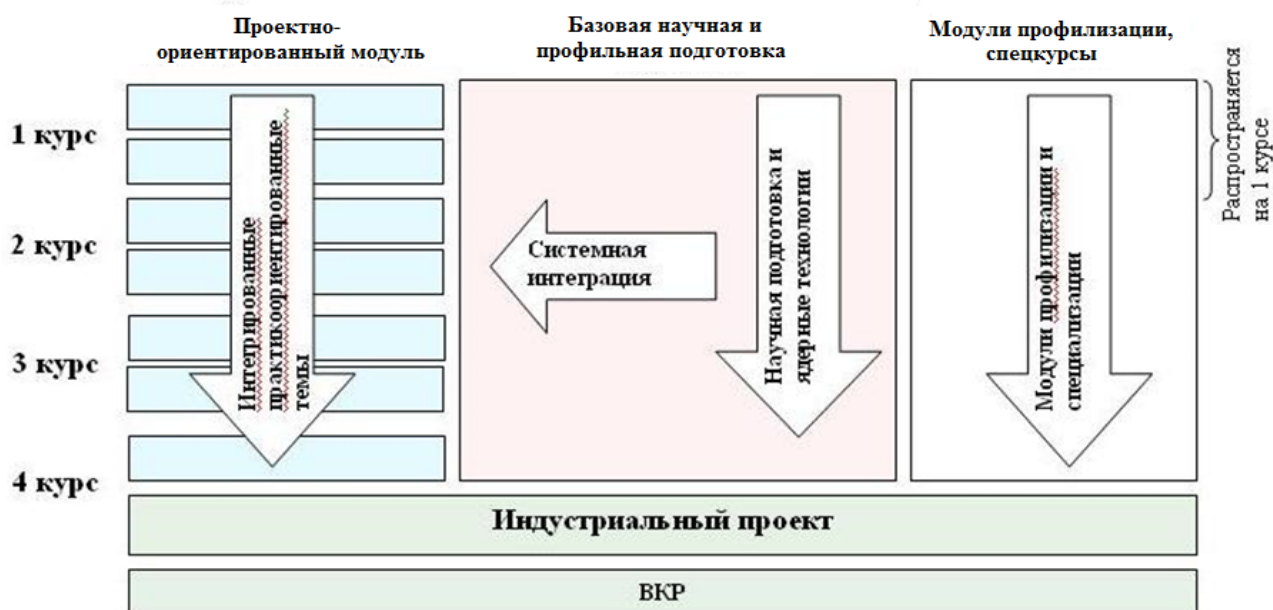

Рисунок 5 – Структура изучения дисциплин и освоения компетенций

Таблица 2 – Схема работы над итоговым проектом

Деятельность преподавателя	Этапы	Деятельность обучающихся	Форма работы	Вид деятельности (способ представления результата)
<p>Преподаватель проводит организационную работу по объединению обучающихся (формированию групп). Ставит проблему. Формирование групп может проходить по степени заинтересованности в той или иной проблеме</p>	<p>I. Подготовительный этап («задумай») а) формирование групп</p>	<p>Обучающиеся группируются в соответствии со своими интересами</p>	<p>Под руководством преподавателя на занятии (15–20 мин.)</p>	<p>Диалог, круглый стол</p>
<p>Преподаватель предлагает свои темы на выбор /рассмотрение обучающимся. Участвует в обсуждении</p>	<p>б) выбор темы, определение замысла проекта, целей, задач</p>	<p>Обучающиеся выбирают темы предложенные преподавателем, обсуждают, анализируют их, предлагают свои варианты</p>	<p>Под руководством преподавателя</p>	<p>Беседа, диаграммы, презентация идей, мозговой штурм</p>
<p>Преподаватель заранее, выделяет, предлагает разделы проектов. Участвует в их обсуждении.</p>	<p>II. Этап проектирования («спроектируй») Формулировка проблем, выделе-</p>	<p>Обучающиеся рассматривают предложенные разделы. Участ-</p>	<p>Под руков. преподавателя</p>	<p>Тезисы, наброски, эскизы, виртуальные модели</p>

Помогает в составлении тезисов, направляет обучающихся	ние микро-тем/разделов, составление предварительных тезисов	вуют в обсуждении распределения.		
Преподаватель консультирует, корректирует, организует ситуацию учебного диалога. Заранее готовит задания для мини-групп, отбирает необходимую литературу, принимает участие в обсуждении с обучающимися подразделов/частей проекта	III. Этап «реализации» (выполнения) проекта а) определение ресурсов, выбор /определение своей роли и места в проекте	Обучающиеся собирают материал. Самостоятельно обозначают цели проекта. Сбор, систематизация и анализ имеющегося материала, составление тезисов Обучающиеся активно обсуждают и предлагают варианты подразделов/частей, выбирая одну из них (выбирает себе роль)	Самост., внеаудиторная работа, групповая	План проекта
Преподаватель направляет обучающихся, подсказывает необходимую и важную информацию, консультирует, координирует	б) выбор метода, способа	Обучающиеся выявляют причинно-следственные связи, сопоставляют варианты решения проблемы	Самост., внеаудиторная работа, групповая	Работа с материалами (анализ, синтез, обобщение)

Преподаватель консультирует, координирует направляет. Выступает в роли участника	в) работа обучающихся над своими частями проекта / заданиями проекта, кот. получили в своей мини-группе	Обучающиеся называют факты, приводят примеры, ищут доказательства, структурируют наработанный материал.	Самост., внеаудиторная работа, групповая	Обзор аналогов
Преподаватель консультирует, координирует, выступает в роли наблюдателя	г) оформление полученного творческого продукта / текста	Обучающиеся в мини-группах оформляют полученный материал.	Самост., внеаудиторная работа, групповая	План раздела, тезисы, презентация и т.д.
Преподаватель проводит проверку, редактирует, уточняет и детализирует, указывая на недочеты. Помогает соединить собранный материал в систему. Ищет особенности в представлении каждой группы / каждого обучающегося.	III. Этап презентации в мини-группе	Обучающиеся 1-ый раз в мини-группе представляют свой продукт (презентации / тексты разных жанров / показы / макеты / таблицы / схемы и т.п.). Анализ литературы, составление ссылок.	Консультация под руководством преподавателя	Публич. выступление в разных жанрах: дискуссия, сообщение, сообщение с презентацией, историческая справка, спич, заочная экскурсия интервью и деморолик, комментарий к видео ролику, беседа, постер и др.

<p>Преподаватель выступает в роли эксперта, оценивает представленную презентацию, выступления обучающихся</p>	<p>IV. Этап публичной защиты («управляй»)</p>	<p>Обучающиеся представляют конечный результат своей работы.</p>	<p>Под руков. преподавателя</p>	<p>Публич. выступление в разных жанрах: дискуссия, сообщение, сообщение с презентацией, историческая справка, спич, интервью и демо-ролик, комментарий к видео ролику, беседа, постер и др.</p>
<p>Преподаватель подводит итоги занятия, комментирует и оценивает работу обучающихся, стараясь выделить всех, чтобы все поняли свои удачи/неудачи, приняли свои/другие победы.</p>	<p>V. Этап рефлексии</p>	<p>Обучающиеся анализируют своё выступление, роль в процессе создания проекта.</p>	<p>Под руков. преподавателя</p>	<p>Анализ, самоанализ, диалог, комментарий</p>
<p>Преподаватель выступает в роли тьютора.</p>	<p>VI этап. Итог проекта</p>	<p>Обучающиеся представляют оформленный продукт проекта</p>	<p>Внеаудиторная работа (консультация, индивидуальный</p>	<p>Видеоролик, видеофильм, оформленный отчет и т.п.</p>

		<p>в виде текста различных жанров (эссе, заметка, слово, научное сообщение, доклад и др.) по выбору учащегося). Выдвижение новых проблем, гипотез, проектов</p>	/ групповой зачёт и др.)	
--	--	--	--------------------------	--

Концепция дополнительного университетского инженерного образования

Реализовать инженерную школу, как коммерческий проект, можно будет только в том случае, если на выходе обучающиеся будут получать диплом о втором высшем (или переподготовке) государственного образца, а не просто бумажку - сертификат.

Возможно несколько направлений работы:

1) организация дообразования для студентов 3–4 курсов неинженерных специальностей – на выходе получение второго диплома о высшем образовании. Можно сделать 2–3 программы предметно-ориентированных на зоологов, ботаников, аграриев и химиков и т.п. Для тех, у кого уже есть высшее – профпереподготовку;

2) открытие магистерских программ очно-заочной формы обучения для "не инженеров", например, как у нас – Прикладные информационные технологии (не для It-шников);

3) опыт: в рамках образовательных программ по ИТ включены в 1 семестре – введение в инженерный практикум, 2–7 инженерный практикум - междисциплинарный комплексный проект (командный), форма контроля – защита учебного (можно реального) проекта на публичном выступлении в конце каждого семестра. Можно связать учебные проекты с ВКР, как в рамках допспец, так и в рамках магистратуры. Те, кто приходит с предприятий, как правило уже приходят с реальными проблемами по автоматизации.

4) популяризация – инженерная школа для школьников и студентов 1–2 курсов проведение мастер-классов по проектированию, моделированию и т.п. – здесь нужна материально-техническая база.

5) **ОБЯЗАТЕЛЬНО** надо решать вопрос о привлечении к преподаванию производителей (не теоретиков) – это повысит статус программ в глазах обучающихся.

Список литературы

1. Кроули Э.Ф., Малмквист Дж. и др. Переосмысление инженерного образования: подход CDIO : пер. с англ. – М. : ВШЭ, 2015. – 504 с.

2. Рыбаков А.В., Михайлов И.В. Пространство проектного обучения в Астраханском государственном университете // Проектная деятельность: новый взгляд на образование : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 24–25 апреля 2018 года. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 203–207.

3. Онлайн-сервис для дизайнеров, веб-разработчиков и маркетологов в среде Figma. – Режим доступа: <https://www.figma.com/> (дата обращения: 09.03.2022).

References

1. Crowley E.F., Malmquist J. et al. Rethinking engineering education: the CDIO approach. M.: HSE, 2015. 504 p.

2. Rybakov A.V., Mikhailov I.V. The space of project-based learning at Astrakhan State University // Project activity: a new look at education: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Astrakhan, April 24–25, 2018. Astrakhan: Publishing House "Astrakhan University", 2018, pp. 203–207.

3. Online service for designers, web developers and marketers in the Figma environment. URL: <https://www.figma.com/> (accessed: 03.09.2022).

УДК 81'243:37.091.26

DOI 10.54398/29491371_2022_283

TESTING METHOD MEANING AT THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES FROM THE BLENDED LEARNING POINT

O.V. Prostotina

*Senior Teacher of the Foreign Languages Department,
Belarusian State Medical University*

inlang@bsmu.by

I.A. Skachinskaya

*Senior Teacher of the Foreign Languages Department,
Belarusian State Medical University*

inlang@bsmu.by

This topic relevance is due to the fact that the practice of using blended learning technologies (a combination of distance learning and traditional methods) is being used increasingly in teaching foreign languages. On this point the testing use in foreign languages classes becomes not only as a control means, but also as a means of forming and consolidating foreign language skills and abilities, gives an opportunity to optimize the learning process.

Keywords: *blended learning, testing, types of testing, control, grammar tests, non-linguistic specialties*

ЗНАЧЕНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

О.В. Простотина

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Белорусский государственный медицинский университет*

inlang@bsmu.by

И.А. Скачинская

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Белорусский государственный медицинский университет*

inlang@bsmu.by

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время практика использования технологий смешанного обучения (сочетание дистанционного формата и традиционных методов) находит все большее применение в преподавании иностранных языков. В этой связи тестирование на занятиях по иностранному языку приобретает особое значение. Оно становится не только формой контроля, но и средством формирования и закрепления иноязычных умений и навыков, дает возможность оптимизировать процесс обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение, тестирование, виды тестирования, контроль, грамматические тесты, неязыковые специальности

Distance learning is now becoming an important component of modern education. The inclusion of e-courses in training was due, not least, to the epidemiological situation in the world, in which many universities had to switch to distance learning. During the period of the restrictive measures weakening introduced due to the pandemic and the educational process return to its usual course, e-learning in foreign language classes at the non-linguistic university does not lose its significance and relevance. It should be noted that recently the trends in the blended learning technology use are becoming more and more relevant. The term "blended learning" is used when in the discipline process studying, classes are given both using traditional technology and in the digital information and educational environment [1].

One of the educational process most important components conducted in the online format is testing. The test, as a means of checking and evaluating knowledge, has a number of advantages over other control types. They consist in the following: more people are tested at the same time, the results are evaluated quickly and objectively, the time amount for verification is reduced, the amount of time for analyzing information about the students' curriculum knowledge increases, there is a possibility of difficulties rapid diagnosis in mastering educational material. The test results analysis allows, if necessary, to make changes to the learning process promptly, thus preventing the errors repetition.

Information technologies, which have become an important part of the educational process, have made adjustments to the methodology of compiling and using tests in foreign language classes. Working with tests at the present stage acquires a new

meaning. Testing ceases to be only a means of controlling knowledge, skills and abilities, and becomes the learning process important part. The test can be integrated into the teacher's activity structure not only at the stage of monitoring and evaluating the results, but also used as an independent means of teaching and self-learning. There is a wide variety of tests in the modern educational process, and there is no single classification of them in the scientific and methodological literature.

From the experience of working with the Belarusian State Medical University (BSMU) students, it should be noted that in the process of teaching the professionally oriented foreign language, tests are used to perform both control and training functions. When creating electronic educational and methodological complexes (EEMC) in each topic defined by the program, students are required to perform at least three types of tests: entrance control, training and control tests.

The important indicator of the training specialists quality in the higher education is the assimilation strength of the material passed. In order to test the knowledge survival before starting work on a new topic, students are invited to perform a small test, the so-called "entrance control". Test tasks for this control type should correspond to the educational material content, be clearly and concisely formulated, and also understandable for all students. Such an intermediate check of the knowledge survival allows you to get feedback from the students in a short time, identify typical errors and gaps in the students' current training, if necessary, make adjustments to the educational material passage, thereby increasing the students' training effectiveness in a foreign language in the non-linguistic university.

As noted earlier, in foreign language classes, tests definitely perform two functions: controlling and teaching. In the conditions of distance and mixed educational process, the training tests value increases significantly. The training tests purpose is to ensure the studied material assimilation, to form and consolidate students' appropriate language skills for their further activation in the process of communication in a foreign language. In this regard, while working on each topic, BSMU students perform a training test, the task of which is to develop lexical and grammatical skills and abilities. This type of tests involves performing a fairly large number of various types tasks. The

most common techniques used in these tests are: multiple choice, sentence completion, transformation, answers to questions, replacement of constructions with synonymous ones, etc. Training tests always assume feedback: keys and corresponding grammatical comments. The main point of testing in the process of teaching foreign languages is to use feedback and control, and the closer the relationship between testing and the learning process, the more effective the learning process and the better the testing itself [2]. The implementation of computer training tests allows the teacher to involve all the students fully without the learning process exception.

Taking into account the maximally compressed course of the foreign language in the non-linguistic university and the students' language training different level, academic achievement tests are successfully applied in the classroom, since they are compiled exactly according to the curriculum and used to conduct the current intermediate and final control. At the training present stage, test control has risen to the higher quality level, the computer technology use makes it possible to make tests more diverse and interesting, as well as to cover all speech activity types. The independence and objectivity of the results evaluation, the same control conditions, a favorable and comfortable environment during the test tasks performance make this form popular and attractive for the students.

The degree of the language material assimilation and the formation of the translating medical texts skill are checked with the control tests help on the studied topic. In this case, the tasks cover all the lexical and grammatical material on this topic. The test results give grounds to judge whether students have the communicative competence certain level.

From the working experience with the BSMU students, it follows that the tests active use in the professionally oriented language teaching process allows you to keep under control the students' forming foreign-language competencies process, contributes to the educational process optimization.

Список литературы

1. Кудрявцева О. М. Смешанное обучение в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Профессиональное лингвообразование : материалы 15 Международной научно-практической конференции. 24 сентября 2021 г. / Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС ; редкол.: Н.Л. Уварова [и др.]. – Нижний Новгород : НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 221–224.

2. Домбровская М. А. Тестирование как объективная оценка уровня знаний иностранного языка в неязыковом вузе // Журн. Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1, № 1. – Режим доступа: https://obe.ru/journal/2016_1/dombrovskaya-m-a-testirovanie-kak-obektivnaya-otsenka-urovnya-znanij-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze-biznes-i-dizajn-revyu-2016-t-1-1-s-15 (дата обращения: 11.05.2022).

3. Гальскова Н. Д., Никитина З. Н. Теория обучения иностранным языкам. – М. : Айрис Пресс, 2004. – 324 с.

References

1. Kudryavtseva, O. M. Mixed education in the teaching of a foreign language in a non-linguistic university / O. M. Kudryavtseva // Professional linguo-education: materials of the international scientific and practical conference. 24 September 2021 / Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА; editors: N.L. Uvarova [etc.]. Nizhny Novgorod: NRU RANEPА, 2021, pp. 221–224.

2. Dombrovskaya M.A. Testing as an objective assessment of the level of knowledge of a foreign language in a non-linguistic university // Zhurn. Business and Design Review, 2016, vol. 1, no. 1. URL: https://obe.ru/journal/2016_1/dombrovskaya-m-a-testirovanie-kak-obektivnaya-otsenka-urovnya-znanij-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze-biznes-i-dizajn-revyu-2016-t-1-1-s-15 (accessed 11.05.2022).

3. Galskova N. D., Nikitina N. Theory of Teaching Foreign Languages. Moscow: Iris Press, 2004. 324 p.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Ш.З. Рахимова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
shahide04@mail.ru*

С.Г. Беззубикова

*Магистрант 1 курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
bezzubikova0808200026@gmail.com*

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Изучение английского как иностранного языка с каждым годом становится наиболее востребованным, поэтому преподавателям необходимо использовать новые методы и приемы при изучении данного языка, которые облегчат весь процесс обучения и преподавания. Данная статья представляет собой краткий обзор актуальных проблем при преподавании английского языка и их решения с помощью компетентностных подходов. В данной статье также рассматривается взаимосвязь между языковой педагогикой и исследованиями, а также исследованиями и преподаванием иностранного языка в современном социуме.

Ключевые слова: *обучение английскому языку, методы и приемы, актуальность, межкультурная коммуникативная компетенция*

ACTUAL ISSUES OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Sh.Z. Rakhimova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
shahide04@mail.ru*

S.G. Bezzubikova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

bezzubikova0808200026@gmail.com

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The study of English as a foreign language every year becomes the most in demand, so teachers need to use new methods and techniques in the study of this language, which facilitate the entire process of learning and teaching. This article provides a brief overview of current problems in teaching English to and their solutions using competency-based approaches. This article also examines the relationship between language pedagogy and research, as well as research and teaching a foreign language in modern society.

Keywords: *teaching English, methods and techniques, relevance, intercultural and communicative competence*

Learning a foreign language contributes, to a certain extent, to the development of the thinking of a student. Genuine knowledge of a foreign language helps the learners to express their thoughts in this language. In order to teach a foreign language as a means of communication, you need to create an atmosphere of real communication, establish a connection between teaching foreign languages and life, and actively use foreign languages in living, natural situations.

In connection with the development of society in recent years, there has been an increase in the process of learning English in the context of lifelong education – "education throughout life." The actual necessary learning English as a second foreign language is interpreted by many reasons, among which the growing requirements for the professional competence of specialists occupy a special place, where a high level of English language proficiency has become one of the most important conditions

for the competitiveness of an adult specialist. Recently, in connection with the modernization of the education system, the status of a foreign language in modern society has significantly changed. Requirements for proficiency in foreign languages are becoming an integral part of the education system in our country.

One of the main reasons for the emergence of problems in the study of the English language are difficulties of a socio-psychological nature, as well as difficulties associated directly with mastering this aspect of the English language [2]. The above data show that to this day these problems are most relevant in the process of learning English. Many researchers argue that he can easily solve pressing problems in learning English with the help of intercultural and communicative competence.

Researchers focus on pressing psychological and pedagogical problems in language learning. Analyzing the literary review, we can say about the following topical problems in the process of learning and teaching a language: The main difficulty is the lack of actual and effective motives for knowing English and, of course, the influence of the native language. This is a psychological barrier in learning, since the teacher is used to solving all social problems of communication. The next problem that hinders the entire process of language learning is personality-oriented psychological barriers that arise for many students, such as: uncertainty that they will be able to express their thoughts in English, shyness and fear in front of the public due to mistakes in speech, etc. These psychological barriers lead to ineffective results at the end of the learning process. At this stage, it is important that the listener knows at least one, the most common meaning of the word, which was told to others. Therefore, when teaching English as a means of communication, it is important to make it clear to students that a person perceives what is said through their individual and cultural prism, and therefore, it is necessary, as accurately as possible, to convey all the meanings that the word carries within itself [5]. The transition from cultural to individual values is manifested in the projection of cultural values through the prism of some of their own properties, attitudes. This is the barrier in communication, which is called psychological, and is the most difficult to overcome in communication between individuals, because for all people the mechanism of "encryption" and "decryption" is different and depends on

various reasons, one of which is the different psychology of people. Therefore, the urgency of the communicative problem has now acquired an unprecedented poignancy. This problem is also connected with one of the problems of the theory of translation, namely with the methods of transfer of the equivalent vocabulary, vocabulary, which has no analogues in a different culture. It, in turn, creates a great obstacle in communication between people of different cultures [4]. The solution to this problem we see in the expansion of background knowledge of students. Background vocabulary are words or expressions that have additional content and accompanying semantic or stylistic nuances that overlap with its basic meaning, known to the speaker and listener belonging to a given language culture.

Therefore, an important stage in teaching communication is to familiarize students with the realities, traditions and customs of English-speaking countries. The use of the linguistic and cultural aspect contributes to the formation of the motivation of the teaching, which is very important in the conditions of studying in the college because foreign language communication is not supported by the language environment. When learning a language, simultaneously with the condition of each lexeme, the lexical concept associated with it is formed. If the lexeme is acquired and articulated correctly, this does not yet indicate that the lexical concept has been completed. In the educational process, it should be borne in mind that the word is simultaneously a sign of reality and a unit of language [5]. Therefore, nonequivalent and background vocabulary needs comment, requires special attention of the teacher. Equivalent vocabulary is the property of culture. This follows from the fact that each language consists of national and international elements, and for each culture, the totality of these elements will be different [4].

We think, in order to solve the actual problem in English teaching is the formation intercultural-communicative competence. This competence encourage personally-oriented skills which would be helpful in solving personal psychological problems in learning and teaching a foreign language. Also, we argue that intercultural-communicative competence helps learners to be motivated in the educational process indeed, because the competence is connected with pedagogical and psychological aspects

of education. Also we take under consideration that the given competence consists all techniques and methods in teaching a foreign language [5].

In the process of forming intercultural and communicative competence, it is necessary to overcome a lot of difficulties, the main of which is the development of skills and abilities in the learning process. The technique of skills and techniques is understood not only the ability to read quickly and correctly, but also to express their thoughts to those around them, as well as to enter into a dialogue, which contributes to the development of the above competence. Further study of the subject and support in training, which guarantees the successful and effective work of the teacher and trainer. In this article, we tried to make a brief overview of current problems in teaching English and emphasized the importance of intercultural and communicative competencies in the process of learning English.

Список литературы

1. Баскакова Н.В. Актуальные проблемы преподавания английского языка в условиях реализации ФГОС // Альманах мировой науки. – 2020. – № 2 (38).
2. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // ИЯШ. – 2001. – № 4. – С. 5–7.
3. Клычникова Б.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М. : Просвещение, 2003. – 224 с.
4. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.
5. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань). – С. 11–119.

References

1. Baskakova N.V. Actual problems of teaching English in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard // Almanac of World Science, 2020, no. 2 (38).

2. Bim I.L. Some actual problems of modern teaching of foreign languages
// IYASH, 2001, no. 4, pp. 5–7.

3. Klychnikova B.I. Psychological features of teaching reading in a foreign language. M.: Prosveshchenie, 2003. 224 p.

4. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language
// Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019, s. 59.

5. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication// Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2020, s. 11–119.

УДК 81

DOI 10.54398/29491371_2022_294

THE CULTURAL ASPECT IN THE LANGUAGE OF MEDICINE

M.I. Rogachev

*Third-year student of the Faculty of Biology
of the department of biotechnology and aquaculture,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
maksimrogacev222@gmail.com*

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The cultural aspect in the language of medicine is represented by non-terminological medical notions and linguistic units reflecting socio-cultural phenomena and processes occurring in the modern Western world: political correctness in medicine, specifics of medical training, organization of the health care system and provision of medical services to the population, as well as moral and ethical medical problems. The wide use in the language of medicine of words and concepts from the general vocabulary, acquiring a different meaning in the medical context, indicates the special culture of the special language.

Keywords: *political correctness, moral and ethical medical concepts, nonterminological words, awareness problems, cultural peculiarities*

КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

М.И. Рогачев

*Студент III курса Биологического факультета
кафедры биотехнологий и аквакультуры,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
maksimrogacev222@gmail.com*

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Культурологический аспект в языке медицины представлен нетерминологическими медицинскими понятиями и языковыми единицами, отражающими социокультурные явления и процессы, происходящие в современном западном мире: политкорректность в медицине, специфику подготовки медицинских работников, организацию системы здравоохранения и оказания медицинских услуг населению, а также моральноэтические медицинские проблемы. Широкое использование в языке медицины слов и понятий из общей лексики, приобретающих иное значение в медицинском контексте, говорит об особой культуре специального языка.

Ключевые слова: *политкорректность, моральноэтические медицинские понятия, нетерминологические слова, проблемы понимания, культурные особенности*

Cultural competence in healthcare refers to the ability for healthcare professionals to demonstrate cultural competence toward patients with diverse values, beliefs, and feelings. This process includes consideration of the individual social, cultural, and psychological needs of patients for effective cross-cultural communication with their health care providers. The goal of cultural competence in health care is to reduce health disparities and to provide optimal care to patients regardless of their race, gender, ethnic background, native languages spoken, and religious or cultural beliefs. Cultural competency training is important in health care fields where human interaction is common, including medicine, nursing, allied health, mental health, social work, pharmacy, oral health, and public health [1].

The term cultural competence was first used by Terry L. Cross and colleagues in 1989, but it was not until almost a decade later that health care professionals began to be formally educated and trained in cultural competence. In 2002, cultural competence in health care emerged as a field and has been increasingly embedded into medical education curricula and taught in health settings around the world since then [2].

A healthcare system, sometimes referred to as health system, is the organization of people, institutions, and resources that deliver healthcare services to meet the health needs of target populations. A culturally competent health system not only recognizes and accepts the importance of cultural diversity at every level but also assesses the crosscultural relations, stays vigilant towards any changes and developments resulting from cultural diversity, broadens cultural knowledge, and adapts services to meet the needs that are culturally-unique [3].

As more and more immigrants are coming to America, healthcare professionals with good cultural competence can use the knowledge and sensitivity that they obtain in order to provide holistic care for clients from other countries, who speak foreign languages. The challenges for American healthcare systems to meet the health needs of the increasing number of diverse patients are becoming very obvious. The challenges include but are not limited to the following:

1. Sociocultural barriers.
2. Poor cross-cultural communication.
3. Language barriers.
4. Attitudes toward healthcare.
5. Beliefs in diagnosis and treatment.
6. Lack of cultural competence in the design of the system.

To provide culturally sensitive patientcentered care, physicians should treat each patient as an individual, recognizing and respecting his or her beliefs, values and care seeking behaviors. However, many physicians lack the awareness of or training in cultural competence. With the constantly changing demographics, their patients are increasingly getting diverse as well. It is utterly important to educate physicians to be culturally competent so that they can effectively treat patients of different cultural and ethnic backgrounds [1].

Ignorance of these cultural differences could manifest in discomfort for the patient, subpar healthcare, incorrect diagnosis, and even racism, all which lower patients access to quality healthcare. Studies stress culturally sensitive training and education programs in healthcare settings that will impart to physicians how culture can affect

healthcare treatment. Additionally, when interacting with patients of different cultures, specifically East Asian culture, it is important to “bridge the health care system with more traditional Eastern medical care... en-tail[ing] education for health professionals as part of a broader curriculum on providing culturally competent care.” Within western healthcare, there are also large amounts of inaccuracies and misperceptions of health risks for different minority groups, which could be addressed through further linguistically and culturally appropriate health education [2].

Implicit bias aimed towards certain races or ethnicities is frequent in the healthcare field, specifically in the United States, commonly with Black Americans, Hispanic Americans, and American Indians. Subconscious discrimination occurs regardless of the advancement of disease prevention in the United States, as shown by the significantly high mortality rates of the groups mentioned earlier in the paragraph. This discrimination is shaped by attitudes of healthcare professionals, who often differ in effort and type of treatment based on the race and physical appearance of a patient. Carrying over to the diagnosis and treatment of minority patients, the disparities in quality of healthcare increase the likelihood of developing diseases such as asthma, HIV/AIDs and other lifethreatening diseases. For example, a study that focused on the treatment and diagnosis differences between black women and white women in regards to breast cancer indicated this discrimination against minorities and its effects. Furthermore, the study indicated that "white women are more likely to be diagnosed with breast cancer, [and] Black women are more likely to die from it [4].

The differences in responses from healthcare professionals to black patients versus white patients is drastic, indicated by subconscious negative perceptions of various races. In a study that evaluated physicians' immediate assumptions made about different races "two-thirds of the clinicians subconsciously formed a bias against Blacks (43 % moderate to strong) and Latinos (51 % moderate to strong)". Without intentionally concocting stereotypes about patients, these clinicians are indirectly negatively affecting the patients they mistreat. To remedy this, the study expresses support for clinicians to form a stronger connection with each patient and to focus on the patient at hand, rather than considering their race or background. This will help to prevent

negative attitudes and tones when speaking with patients, creating a positive atmosphere that allows for equal environments and treatments for all patients, regardless of race or physical appearance [3].

These subconscious negative perceptions of different races could also potentially lead to mistrust of western healthcare by minority populations. Mistrust of the government or Western medicine is a big reason that many immigrant/minority populations do not seek out healthcare, leading them to believe that equitable, affordable, quality healthcare is not a resource that is available to them. A program called Minnesota Immunization Networking Initiative (MINI) was started “in 2006 to reduce vaccination barriers of underserved populations” like African-Americans, Hispanic-Americans, etc. MINI succeeded in increasing vaccination and trust within these communities. Their success came from engaging the community, establishing strong partnerships with service providers, and actively involving and communicating with community partners, and holding clinics in trusted community facilities. Other research studies have also recommended that providers build trust with clients by making efforts to establish relationships with patients and “keeping in mind unique cultural profiles” [5].

In response to the increasingly diverse population, several states (WA, CA, CT, NJ, NM) have passed legislation requiring or strongly recommending cultural competency training for physicians. In 2005, New Jersey legislature enacted a law requiring all physicians to complete at least 6 hours of training in cultural competency as a condition for renewal of their New Jersey medical license, whether or not they actively practice in New Jersey. Physicians' responses to this CME requirement varied, both positively and negatively. But the overall feedback was positive towards the outcomes of participation in and satisfaction with the programs. The United States also passed federal legislation on Culturally and Linguistically Appropriate Standards (CLAS), which is legislation aimed at reducing healthcare inequities like those in refugee health in the United States through culturally competent care [6].

After analyzing the studied material on this problem, we can draw the following conclusion. In order to provide culturally competent care for their diverse patients,

physicians should at the first step understand that patients' cultures can influence profoundly how they define health and illness, how they seek health care, and what constitutes appropriate treatment. They should also realize that their clinical care process could also be influenced by their own personal and professional experiences as well as biomedical culture. Dr. Like pointed out in one of his articles that "in transforming systems, transcultural nurses, physicians, and other health care professionals need to remember that cultural humility and cultural competence must go hand in hand [5].

Список литературы

1. Кросс Т.Л., Базрон В.Д., Деннис К.В., Айзекс М.Р. На пути к культурно компетентной системе ухода: монография об эффективных услугах для детей из числа меньшинств, страдающих серьезными эмоциональными расстройствами. – Март 1989.

2. Шепард Стефан М., Уиллис-Эскеда Синтия, Ньютон Даниэль, Сивасубраманьям Диана, Парадис Ин. Проблема культурной компетентности на рабочем месте: перспективы медицинских работников. – 26.02.2019.

3. Бетанкур Джозеф Р. Грин Александр Р., Карильо Дж. Эмилио. Культурная компетентность в здравоохранении: новые рамки и практические подходы. – Октябрь 2002.

4. Насиханова А.З., Насиханова А.М. Условия для развития иноязычной компетенции у студентов // Основные проблемы современной лингвистики : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 52–53.

5. Симоненко М.А., Багринцева О.Б., Новикова Е.Б. Индивидуальные стратегии понимания иноязычного текста в условиях двойного коммуникативного барьера // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (74). – С. 84–93.

6. Колоколова Н.М., Рогачев М.И. Методы исследования стафилококковой инфекции // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкуль-

турной коммуникации : сборник научных трудов по филологии XVI Международной научно-практической конференции (Астрахань, 15 апреля 2022 г.). – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2022. – С. 157–167.

References

1. Kross T.L., Bazron B.J., Dennis K.W., Ajzeks M.R. Na puti k kul'turno kompetentnoj sisteme uhoda: monografiya ob effektivnyh uslugah dlya detej iz chisla men'shinstv, stradayushchih ser'eznymi emocional'nymi rasstrojstvami, mart 1989.

2. Shepard Stefan M., Uillis-Eskeda Sintiya, N'yuton Daniel', Sivasubraman'yam Diana, Paradis In. Problema kul'turnoj kompetentnosti na rabochem meste: perspektivy medicinskih rabotnikov, 26. 02.2019.

3. Betankur Dzhozef R., Grin Aleksandr R., Karil'o Dzh. Emilio. Kul'turnaya kompetentnost' v zdavoohranenii: novye ramki i prakticheskie podhody, oktyabr' 2002.

4. Nasihanova A.Z., Nasihanova A.M. Usloviya dlya razvitiya inoyazychnoj kompetencii u studentov // Osnovnye problemy sovremennoj lingvistiki: sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016, s. 52–53.

5. Simonenko M.A., Bagrinceva O.B., Novikova E.B. Individual'nye strategii ponimaniya inoyazychnogo teksta v usloviyah dvojnogo kommunikativnogo bar'era. // Gumanitarnye issledovaniya, 2020, no. 2 (74), s. 84–93.

6. Kolokolova N.M., Rogachev M.I. Metody issledovaniya stafilokokkovoj infekcii // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po filologii XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Astrahan', 15 aprelya 2022 g.). Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2022, s. 157–167.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

И.В. Романова

Кандидат филологических наук,

преподаватель кафедры теории и методики профессионального образования,

Кузбасский государственный технический университет

имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово)

irene.romanova@mail.ru

В настоящей статье анализируются способы передачи имплицитной информации в переводе художественного текста на материале французских художественных произведений, а также приводятся статистические данные относительно частотности употребления тех или иных способов в переводе.

Ключевые слова: *имплицитная информация, сверхперевод, трансформация, экспликация*

METHODS OF TRANSMITTING IMPLICIT INFORMATION IN A LITERARY TEXT

I.V. Romanova

Candidate of Philological Sciences,

Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Vocational Education,

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Kemerovo)

irene.romanova@mail.ru

This article analyzes the ways of transmitting implicit information in the translation of a literary text based on the material of French works of art, and also provides statistical data on the frequency of the use of certain methods in translation.

Keywords: *implicit information, overtranslation, transformation, explication*

В наш век новых информационных технологий и обилия литературы на разных языках одним из самых необходимых умений представляется умение анализировать текст с целью извлечения правильной информации. Традиционно лингвисты делят информацию, передаваемую в высказывании или в конкретном тексте, на эксплицитную и имплицитную. Эксплицитная информация, как правило, не вызывает затруднений при понимании и переводе, поскольку подразумевает под собой известные всем понятия, трактуемые всегда однозначно, в отличие от имплицитной, перевод которой представляется довольно сложной задачей. Основную часть имплицитной информации приходится на художественные тексты, что и обусловило наш выбор материала для исследования.

Мы провели анализ художественных текстов на французском языке и русский перевод одного из них. Свой выбор мы остановили на романах Anny Duperey «Les chats de hasard» и Amelie Nothomb «Antéchrista». Роман Анни Дюпре не переведен на русский язык, поэтому мы проанализировали русский перевод романа «Антихриста», осуществленный переводчиком Н.С. Мавлевич, и предложили собственный вариант частичного перевода романа Анни Дюпре.

Цель исследования заключалась в выявлении и анализе способов и особенностей передачи имплицитной информации в художественном тексте при переводе с французского языка на русский, а также приведении статистических данных относительно частотности употребления тех или иных способов.

При анализе текстов были выявлены такие способы передачи имплицитной информации как ее сохранение, переводческая экспликация (или объяснение смысла), лексическая трансформация, утрата имплицитного смысла, а также сверхперевод (добавление информации, не содержащейся в тексте оригинала).

Приведем некоторые примеры, содержащие имплицитный смысл, из перевода романа «Антихриста», осуществлённого профессиональным переводчиком Н. Мавлевич, краткий анализ перевода отобранных нами примеров из текста, а также некоторые комментарии по данному частичному переводу.

Таблица 1 – Примеры из перевода и комментарии

<ul style="list-style-type: none"> (15) Très emue, je l'emmenais dans mon repaire. Il était insignifiant. Elle parut déçue. 	
<p>Ужасно волнуясь, я отвела её в своё логово. Оно было неинтересным. Казалась, она была разочарована.</p>	<p>Ужасно волнуясь, я провела ее в свою берлогу. Ничего интересного в ней не было.</p>
<p>Уже в данном примере внимательный читатель может понять, что из дружбы двух совершенно разных девушек дружбы получиться не может.</p> <p>Мы считаем, что здесь необходимо сохранить ИИ (1), читатель может самостоятельно её здесь увидеть. Интересно, что переводчик, пользуясь так же способом сохранения ИИ, решает убрать фразу, описывающую реакцию Христы, видимо, считая, что она здесь незначительна. Тем самым он использует способ утраты имплицитного смысла (4), чего мы не хотели бы делать, поскольку считаем эту фразу очень важной.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> (31) -En plus, elle est belle, s'exclama l'auteur de mes jours. 	
<p>– Да и к тому же, она хороша собой! – прибавил тот, кому я обязана своей жизнью.</p>	<p>– К тому же она хороша собой, – прибавил отец.</p>
<p>Интересный пример с точки зрения отношения Бланш к своим родителям. В данном случае переводчик воспользовался способом лексической трансформации (3), используя синоним к выражению « l'auteur de mes jours». Мы согласны, что можно употребить слово «отец», но нам кажется, что в данном случае лучше воспользоваться способом сохранения ИИ (1), поскольку, если бы автор хотел употребить именно слово «отец», то он бы это сделал, а в выражении «тот, кому я обязана своей жизнью» скрыт иной смысл. Читатель прекрасно понимает, что тот, кому человек обычно обязан своей жизнью это либо отец, либо мать человека. Представляется важным, что на этом необходимо акцентировать внимание читателя.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> (37) – Il faudra que tu nous la sortes, enchaîna mon père. 	
<p>– Вот бы ты нам её почаще вытаскивала из дома! – продолжил папа.</p>	<p>– Вот бы ты нам ее пообтесала, почаще бы вытаскивала ее из дома! – продолжил папа.</p>
<p>И опять же в данном примере прослеживается мысль сожаления родителей Бланш о том, что она так не похожа на Христу.</p> <p>В данном примере мы решили прибегнуть к способу сохранения ИИ (1), переводчик же решил воспользоваться способом сверхперевода (5), потому как про «пообтесала» речи в тексте оригинала не идёт. Мы считаем, что нужного эффекта можно достичь, не прибегая к сверхпереводу.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> (49) Je l'écoutais, la mort dans l'âme. 	

Я слушала, а внутри меня что-то тихо умирало.	Я не верила своим ушам.
<p>Здесь речь идёт о «потере родителей». В определённый момент родители Бланш будто решают отказаться от своей родной дочери. На её глазах они почти признаются в любви Христе и не обращают никакого внимания на свою собственную дочь.</p>	
<p>Переводчик в данном примере воспользовался способом переводческой экспликации (2). Но мы бы порекомендовали воспользоваться здесь способом сохранения ИИ (1). Но мы считаем, что наш вариант является более подходящим, поскольку именно он лучше выражает эмоцию, заложенную автором. Но мы так же согласны, что вариант переводчика хорошо подходит в данном случае.</p>	
<ul style="list-style-type: none"> • (69) – Ces soirées étudiantes, c’est vraiment l’Armée du Salut! Même les laissées-pour-compte y trouvent leur affaire. <p>Et elle éclata de rire.</p>	
<p>– Эти студенческие вечеринки настоящая Армия Спасения! Даже самые безнадежные кого-нибудь да найдут себе! – и она рассмеялась.</p>	<p>– Эти студенческие вечеринки – настоящие благотворительные акции! Там даже самым безнадежным хоть что-нибудь да достанется! – Она хохотнула.</p>
<p>Здесь мы можем узнать реакцию Христа на первый поцелуй Бланш. Она считает Бланш «безнадёжной», считая, что приличного парня она не сможет найти, а вот вариант студенческих вечеринок вполне подходит для Бланш.</p>	
<p>В данном примере мы решили воспользоваться способом сохранения ИИ (1), переводчик же скорее воспользовался способом переводческой трансформации (3). Мы считаем, что в переводе нужно оставить именно наш вариант «Армия Спасения», а не «благотворительные акции», нам вообще непонятен этот выбор. А также мы бы хотели акцентировать своё внимание на то, что Христа именно разразилась смехом, а не просто хохотнула. При переводе необходимо подобрать то слово, что лучше всего может отразить силу воздействия слова оригинала.</p>	

Частотность использования данных способов в перевода можно представить в виде таблицы.

Таблица 2 – Частотность использования переводческих приемов

Способ передачи ИИ	мы использовали	переводчик использовал
Сохранение ИИ (1)	83	66
Переводческая экспликация (2)	4	7
Лексическая трансформация (3)	12	15
Утрата имплицитного смысла (4)	1	4
Сверхперевод (5)	1	9

Проанализировав эти числовые данные, мы пришли к выводу, что поскольку роман «Антихриста» ориентирован скорее на молодого читателя, переводчик реже оставляет имплицитную информацию не раскрытой (сохранение ИИ всего 66 случаев из 101), он чаще стремится её объяснить (экспликация – 7 из 101), иногда при этом добавляя свои эмоции и мысли (сверхперевод – 9 из 101).

На втором этапе мы попытались применить приведенные выше способы передачи имплицитной информации, предложив собственный вариант частичного перевода романа Anny Duperey «Les chats de hasard»]. По данному роману, листаж которого составляет 220 страниц, мы проанализировали 118 примеров.

Таблица 3 – Частотность использования переводческих приемов при переводе романа «Les chats de hasard»

Способ передачи ИИ	Кол-во применений
• Сохранение ИИ	68
• Переводческая экспликация	6
• Лексическая трансформация	37
• Утрата имплицитного смысла	4
• Сверхперевод (дополнение)	3

Таким образом, проведя анализ способов передачи имплицитной информации и осуществив частичный перевод художественного произведения, попытавшись применить данные способы на практике, мы можем сделать некоторые выводы.

Во-первых, выбор определённого способа передачи имплицитного содержания при переводе с французского языка на русский, представляется крайне сложной задачей. Он зависит, в частности, от возраста читателя, на которого ориентировано то или иное произведение. Поскольку большую роль в реализации авторского замысла и передачи точки зрения автора играет именно имплицитная информация, то по нашему мнению, решение данной переводческой проблемы стоит изучить более тщательным образом.

Во-вторых, какой бы скрытой информация ни была, задачей переводчика сделать ее максимально понятной для читателя. В начале произведения читатель попадает в художественный мир романа и начинает расшифровывать подтекст, дабы полностью прочувствовать ситуацию, отношения между героями, личное отношение автора к происходящему. А к концу произведения, при верной интерпретации полученной информации, читатель убеждается в завершённости авторского замысла. Переводчик выступает в этих отношениях автор – читатель в роли невидимого, но крайне необходимого проводника, без которого интерпретация замысла бывает порой неосуществима.

В-третьих, автор способен намекать на скрытую информацию с помощью различных сравнений и аллюзий, как делает это автор в романе «Antéchrista». Стоит отметить успешный выбор названия романа. Не менее интересным является название романа Anny Duperey «Les chats de hasard». К сожалению, мы не можем сравнить вариант, предложенный нами, с другими вариантами перевода, но, по нашему мнению, название стоит переводить максимально имплицитно, чтобы вызвать у потенциального читателя интерес к данному роману.

В-четвёртых, собранные сведения по анализу примеров, содержащих имплицитную информацию, позволили нам провести подсчёт частоты употребления каждого из способов передачи имплицитной информации при переводе. Результаты исследования по обоим романам распределились следующим образом:

1 место – сохранение имплицитной информации (использовано в 151 примерах из 219);

2 место - лексическая (переводческая) трансформация (49 из 219);

3 место – переводческая экспликация (10 из 219);

4 место – сверхперевод (4 из 219);

5 место – утрата имплицитного смысла (5 из 219).

Список литературы

1. Мавлевич Н. Антихриста // Иностранка. – 2007.
2. Amélie Nothomb. Antéchrista. – Editions Albin Michel S.A., 2003.
3. Anny Duperey. Les chats de hasard. – Editions Seuil, 2005.

References

1. Mavlevich N. Antihrista // Inostranka, 2007.
2. Amélie Nothomb. Antéchrista. Editions Albin Michel S.A., 2003.
3. Anny Duperey. Les chats de hasard. – Editions Seuil, 2005.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ

Н.А. Рябенко

Воспитатель,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 7 «Аленушка»

В данной статье представлены результаты длительной работы по экспериментальной деятельности дошкольников, большое внимание уделено созданию доступной среды для самостоятельного экспериментирования в группе детского сада и домашнему экспериментированию.

Ключевые слова: *экспериментальная деятельность, опыт, детская активность, Волшебный чемоданчик*

CHILDREN'S CREATIVE EXPERIMENTATION

N.A. Ryabenko

Educator,

Municipal state preschool educational institution

Kindergarten No. 7 "Alyonushka",

Znamensk

This article presents the results of a long-term work on the experimental activities of preschoolers, much attention is paid to creating an accessible environment for independent experimentation in the kindergarten group and home experimentation.

Keywords: *experimental activity, experience, children's activity, Magic case*

Дети очень любят экспериментировать. Это объясняется тем, что им присуще наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, и экспериментирование, как никакой другой метод, соответствует этим возрастным особенностям. В дошкольном возрасте он является ведущим, а в первые три года – практически единственным способом познания мира. Ни для кого не секрет, что знания, почерпнутые не из книг, а добытые самостоятельно, всегда являются осознанными и более прочными [1].

Исследования дают ребенку возможность самому найти ответы на вопросы «как?» и «почему?». Знания, полученные во время проведения опытов и экспериментов, запоминаются надолго. Важно, чтобы каждый ребенок проводил собственные опыты [2]. Он должен делать все сам, а не только быть в роли наблюдателя.

Для развития активности ребенка, самостоятельности, эмоционального комфорта мы организуем опытно-экспериментальную деятельность, где ребенок и взрослый – партнеры. Предлагая детям поставить опыт, я сообщаю им цель или задачу таким образом, чтобы дети сами определили, что им нужно сделать. Даю время на самостоятельное экспериментирование: выбор материалов, действий, обсуждение и поиск идей (даже необычных, что свойственно детям), анализ и формулирование выводов. Обязательным условием любой экспериментальной деятельности является спецодежда, перчатки, наличие клеенок на столах. В процессе работы я поощряю детей, ищущих собственные способы решения задачи, варьирующих ход эксперимента и экспериментальные действия, проявляющих детское экспериментальное творчество [3].

Еще до начала эксперимента дети чувствуют эмоциональный подъем, им не терпится быстрее начать, ведь именно в игре-эксперименте ребенок получает начальное представление и физических свойствах жидких и твердых тел, расширяет свой словарный запас. Детская любознательность возбуждает все органы чувств, так как дети не только смотрят и слушают, но и трогают, нюхают, а иногда и пробуют на вкус (например, при работе с тестом) [4].

Если на первом этапе экспериментальной деятельности больше использовалось наглядного материала, собственного примера воспитателя, то в дальнейшем воспитатель ставит перед детьми экспериментальную задачу, а дети самостоятельно ее решают, делают выводы, оформляют результаты своего эксперимента графически или схематически [5].

Первые эксперименты мы проводили с мукой, водой и солью. Ведь тестом можно поиграть, полепить, раскрасить и использовать для дидактических и сюжетно-ролевых игр. В старшем дошкольном возрасте мы уже изготавливаем не только игрушки, а настоящие угощения для мам и сотрудников детского сада

(и повара нас поддерживают). Ведь самые доступные вещества для экспериментирования живут рядом с нами, на кухне у мамы. Какое удовольствие испытывает ребенок, когда он первый раз трогает муку, тесто. И первый вопрос: «А смогу ли я сделать как мама?», первая цель и первый результат.

Все мы знаем, что работа по формированию познавательной активности будет малоэффективна без поддержки семьи, без активной, заинтересованной помощи родителей [6]. Родители поддерживают наши инициативы и вместе с детьми продолжают экспериментировать дома с различными материалами. Дети делятся впечатлениями со сверстниками о проведенных домашних экспериментах, что развивает их коммуникативные компетентности, и на каждый опыт мы оформляем алгоритм – поэтапные фотографии опыта, глядя на который ребенок мог самостоятельно провести данный эксперимент или научиться у того, кто уже его провел. Невозможно перечислить все то, что родители исследовали вместе с детьми: вулкан из цветной пены, лимонный фонтан, неньютоновская жидкость и др. А результаты экспериментов с картофелем и капустой можно не только увидеть, но и попробовать [7].

Немаловажно значение в развитии самостоятельной исследовательской деятельности ребенка имеет хорошо оборудованная насыщенная различными материалами предметно-пространственная среда [8]. «Эксперимент дня» нам помогает проводить «Волшебный чемоданчик», в котором находятся различные оборудование для проведения опыта. Например, карточки с изображением сыпучих (сухих) и влажных (жидких) веществ. Прежде чем приступить к опытной деятельности, ребенок может выбрать с помощью карточек вещества, с которыми хочет провести эксперимент и предположить, что может получиться, а может выбрать вещества с целью проверки опытным путем результатов, предположить которые он не может [9, 12].

Для проведения опытов в чемоданчике есть несколько видов сыпучих веществ, которые можно заменить на другие в ходе разных заданий, алгоритмы готовых заданий-экспериментов, чистые (пустые) таблицы для зарисовки хода

эксперимента [10, 11]. В отдельном отделении находятся необходимые инструменты для смешивания, разделения веществ, тара для проведения эксперимента, а также необходимая защитная одежда (перчатки, очки, головной убор, фартук). Большую радость, удивление и даже восторг ребята испытывают от своих даже маленьких открытий. В процессе экспериментирования каждый ребенок получает возможность не только экспериментировать самостоятельно, но и стать равноправным партнером, почувствовать себя исследователем [13]. Экспериментальная деятельность позволяет ребенку удовлетворить присущую ему любознательность, проявить исследовательскую активность.

Список литературы

1. Бурнышева М. Г. Развитие познавательной активности детей через экспериментально-исследовательскую деятельность. Проект «Любознайка» // Дошкольная педагогика. – 2011. – № 3. – С. 24–26.
2. Вахрушева Л. Н. Воспитание познавательных интересов у детей 5–7 лет. – М. : ТЦ Сфера, 2012. – 128 с.
3. Волостникова А. Г. Познавательные интересы и их роль в формировании личности. – М. : Просвещение, 2011. – 362 с.
4. Иванова А. И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду: Пособие для работников дошкольных учреждений. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – С. 3–5.
5. Кирсанова Т. В., Кузьмина С. П., Савостикова, Е. Л. Условия оптимизации развития познавательной активности детей в ДОУ // Дошкольная педагогика. – 2009. – № 5. – С. 11–15.
6. Королева Л. А. Познавательно-исследовательская деятельность в ДОУ. Тематические дни. – СПб. : Детство-Пресс, 2015. – 64 с.
7. Короткова Н.А. Познавательно-исследовательская деятельность старших дошкольников // Ребенок в детском саду. – 2009. – № 3. – С. 4–12.
8. Куликовская И. Э, Совгир Н. Н. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст. – М. : Педагогическое общество России, 2010. – 79 с.

9. Локтионова З. А., Варыгина, В. В. Поисково-познавательная работа в детском саду // Методист. – 2006. – № 8. – С. 60–64.

10. Лосева Е. В. Развитие познавательно-исследовательской деятельности у дошкольников. Из опыта работы. – СПб. : Детство-Пресс, 2015. – 128 с.

11. Марудова Е. В. Ознакомление дошкольников с окружающим миром. Экспериментирование. – СПб. : Детство-Пресс, 2015, 128 с.

12. Познавательно-исследовательская деятельность как направление развития личности дошкольника. Опыты, эксперименты, игры / сост. Н.В. Нищева. – СПб. : Детство-Пресс, 2015. – 240 с.

13. Рыжова Л. В. Методика детского экспериментирования. – СПб. : Детство-Пресс, 2015. – 208 с.

References

1. Burnysheva M.G. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti detej cherez eksperimental'no-issledovatel'skuyu deyatel'nost'. Proekt «Lyuboznajka» // Doshkol'naya pedagogika, 2011, no. 3, s. 24–26.

2. Vahrusheva L.N. Vospitanie poznavatel'nyh interesov u detej 5–7 let. M.: TC Sfera, 2012. 128 s.

3. Volostnikova A.G. Poznavatel'nye interesy i ih rol' v formirovanii lichnosti. M.: Prosveshchenie, 2011. 362 s.

4. Ivanova A.I. Metodika organizacii ekologicheskikh nablyudenij i eksperimentov v detskom sadu: Posobie dlya rabotnikov doshkol'nyh uchrezhdenij. M.: TC Sfera, 2004, s. 3–5.

5. Kirsanova T.V., Kuz'mina S.P., Savostikova E.L. Usloviya optimizacii razvitiya poznavatel'noj aktivnosti detej v DOU // Doshkol'naya pedagogika, 2009, no. 5, s. 11–15.

6. Koroleva L.A. Poznavatel'no-issledovatel'skaya deyatel'nost' v DOU. Tematicheskie dni. SPb.: Detstvo-Press, 2015. 64 s.

7. Korotkova N.A. Poznavatel'no-issledovatel'skaya deyatel'nost' starshih doshkol'nikov // Rebenok v detskom sadu, 2009, № 3, s. 4–12.

8. Kulikovskaya I.E., Sovgir N.N. Detskoe eksperimentirovanie. Starshij doshkol'nyj vozrast. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2010. 79 s.
9. Loktionova Z. A., Varygina V. V. Poiskovo-poznavatel'naya rabota v detskom sadu // Metodist, 2006, no. 8, s. 60–64.
10. Loseva E. V. Razvitie poznavatel'no-issledovatel'skoj deyatel'nosti u doshkol'nikov. Iz opyta raboty. SPb.: Detstvo-Press, 2015. 128 s.
11. Marudova E. V. Oznakomlenie doshkol'nikov s okruzhayushchim mirom. Eksperimentirovanie. SPb.: Detstvo-Press, 2015. 128 s.
12. Poznavatel'no-issledovatel'skaya deyatel'nost' kak napravlenie razvitiya lichnosti doshkol'nika. Opyty, eksperimenty, igry / sost. N. V. Nishcheva. SPb.: Detstvo-Press, 2015. 240 s.
13. Ryzhova L. V. Metodika detskogo eksperimentirovaniya. SPb.: Detstvo-Press, 2015. 208 s.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION
OF CHEMICAL TEXTS AND TERMS**

A.B. Ryazanova

*1st year Master's student of the Faculty of Chemistry,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

a.ryazan00@mail.ru

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

Chemical terminology is one of the most complex term systems. Its expansion is due to lexical units of the general literary language and borrowings. Today, most of the new borrowed terms come from English as the main international language. The article discusses the types of English borrowings, their causes and features.

Keywords: *terms, translation, language, chemical terminology, equivalents, English borrowings*

**ОСОБЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА
ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ТЕРМИНОВ**

А.Д. Рязанова

*Магистрант 1 курса химического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

a.ryzan00@mail.ru

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Химическая терминология является одной из наиболее сложных терминосистем. Ее расширение происходит благодаря лексическим единицам общелитературного языка и заимствованиям. Сегодня большая часть новых заимствованных терминов приходит из английского языка как основного международного языка. В статье рассматриваются виды англоязычных заимствований, их причины и особенности.

Ключевые слова: термины, перевод, язык, химическая терминология, эквиваленты, английские заимствования

Like terms of any other field of knowledge, general chemistry vocabulary items challenge translation for quite a number of reasons. This article deals with some difficulties of English-to-Russian translation which is commonly practiced by students of technical colleges since the students are bound to read English papers on science issues.

Translation of scientific texts has a very important role to play in the age of revolutionary technical progress, which is why an in-depth theoretical study of the specific features of translation is one of the major tasks of translation theory, while training of scientific translators poses a major practical problem [9].

The main lexical unit of language for special purposes is the professional term. Terms are the core of the professional language vocabulary and convey the basic content information. Terminology is a means of special scientific and technical concepts expression, storage and transfer and it is formed depending on the level of the scientific or technical knowledge sphere development to that it serves.

Linguists single out the following main functions of the term: nominative (naming), which V.M. Leichik defines it as "the function of fixing a special knowledge" [7].

The conceptual meanings of the term equivalents in different languages are not always fully compatible. SL (Source Language) and TL (Translation Language) lexical units may interact in different ways and correspond to each other as mono-equivalents or regular equivalents, a mono-equivalent being a regular equivalent of the source language lexical unit that can either consist of a single word or constitute a phrase. However, as direct equivalents are hardly ever registered, the issue boils down to choosing adequate variable equivalents bearing the same meaning, as in 'essence' – (1) сущность, существо; суть (core essence); (2) эссенция (liquid essence). Notably, it is also

not uncommon for terms to be polysemantic or monosemantic and form word combinations with no direct equivalents, in which case a search for substitutes becomes ever more complicated [12].

For example, the chemical term oxygen has only one direct equivalent in Russian – кислород – and does not cause problems in translation, while the word combination oxygen bag is translated into Russian as кислородная подушка, where the word подушка corresponds to English pillow, thus creating a mismatch [5].

According to the British BS 6723 Guide to establishment and development of multilingual thesauri, the following types of links between equivalents in different languages are observed.

Let us consider in more detail the types of equivalence:

1. Full equivalence: the meaning of the word and its equivalent in another language almost completely coincide, for example:

- the English language: absorber;
- the Russian language: абсорбер.

2. Incomplete equivalence: the meanings of the words do not coincide, but intersect. In a similar kind of relationship, quasi-synonyms often are often considered as full equivalents, for example:

- the English language: antioxidant;
- the Russian language: 1) антиоксидант 2) ингибитор окисления.

3. Partial equivalence: the meaning of one word is wider than the meaning of the other. To partial equivalents we can refer to multi-valued words that coincide in one of several values, their meanings are possible to approximate to full equivalence, or to an equivalence "one-to-many", for example:

- the English language: coalescence;
- the Russian language: соединение

where the value of coalescence in the English language is wider than in the Russian language.

4. Non-equivalent terms include those that denote realities that do not have a lexical designation in the vocabulary of another language, for example:

- the English language: upstream business;
- the Russian language: звенья нефтяной отрасли, занятые разведкой и разработкой нефтяных месторождений.

Borrowed terms differ in the degree of assimilation in Russian. So, there are new chemical terms-transplants, retaining their foreign form in the host language.

These include, for example, the names of various methods: NEB – NEB (nudged elastic band); MOCVD – MOCVD method (Metal Organic Chemical Vapor Phase Deposition); FLAPW – FLAPW method (Full Potential Linearized Augmented Plane Wave); FLAPW – FLAPW-GGA method (Full Potential Linearized Augmented Plane Wave – Generalized Gradient Approximation), QSAR-подход – QSAR approach (Quantitative Structure-Activity Relationship), QSPR-подход – QSPR approach (Quantitative Structure-Property Relationship); XAFS– XAFS (X-ray absorption fine structure); EXAFS – EXAFS (Extended X-ray Absorption Fine Structure); NEXAFS – NEXAFS spectroscopy (Near Edge X-ray Absorption Fine Structure) etc [2].

The term "synthon" was first introduced in 1967 by American scientist Elias J. Corey to designate the "structural unit of the molecule", which can be identified during synthesis [6].

The exercises and tasks offered in this study cannot cover all the range of problems faced by nonlanguage majors but they can form a basis for developing translator competence comprising a number of skills and abilities. To develop these, the teacher should always bear in mind that technical translation contains a set of specific terms making translation of technical documents a specific kind of work that rests upon students' knowledge of chemistry as a science [5].

As to the classroom activity, it is rather important to diversify classroom work. The basic model can involve individual students translating their articles and then reading them out for their peers for evaluation. This class activity should be supervised by the teacher, with other students proposing their alternatives. Students can also translate their articles in pairs or small groups working on the same subject in one of the fields of chemistry [10]. This work is rather fruitful when students come across new or difficult terms as they can cooperate and work out the proper solution. To make this class

activity more efficient, chemistry professors can be invited to help evaluate students' translation and give some recommendations as to the terminology used. Another helpful alternative would be to invite PhD students working on the same problem.

Thus, an incorrectly chosen decryption leads to logical translation error, misrepresentation of facts, set out in the original message or to complete loss of meaning [11]. The most important problem of accurate translation of special texts is the provision ideas expressed in the original texts, using the terminology of the language translated chemical text. Differences in terminology of both languages cause a lot of difficulties in translating scientific texts, and ability and certain skills to use special literature for it can become the best solution.

Список литературы

1. Англо-русский словарь химико-технологических терминов : [учеб.-метод. пособие] / Е.С. Бушмелева, Л.К. Генг, А.А. Карпова, Т.П. Рассказова ; науч. ред. В.А. Черепанов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 140 с.
2. Баранова М.М., Царегородцева М.Г. Актуальные вопросы перевода терминов в химических текстах // Успехи в химии и химической технологии. – 2018. – № 4. – С. 135–137.
3. Мулляджанова Н.С. Терминологическая экспансия английского языка в русский язык (на примере химической и физической областей научного знания) : автореф. дис. канд. ... филол. наук: 10.02.20. – М., 2015. – 26 с.
4. Мулляджанова Н.С., Прошина З.Г. Особенности влияния английского языка на русскую химическую терминологию // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. Т. 12, вып. 2. – С. 27–31.
5. Aksenova E.E., Orlova S.N. Some basic challenges and strategies in teaching translation to Chemistry majors // Training, Language and Culture. – 2018. – № 2 (3). – P. 71–85.
6. IUPAC Goldbook. – Режим доступа: <http://goldbook.iupac.org/>.

7. Leichik V.M. Terminology. Subject, methods, structure. Moscow: "Librocom", 2009. 256 p.

8. Samigullina L.Z., Samigullina E.F. Linguistic and normative aspects of oil and gas business terminology. – 2018. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01220.pdf (дата обращения: 30.09.2022).

9. Колоколова Н.М. Терминопатия англицизмами: паттерн (pattern) // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Знаменск, 15–16 апреля 2021 г.). – Знаменск: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 423–426.

10. Gazizov F.R., Vaklanova E.A., Kolokolova N.M. Non-equivalent vocabulary as a subject in modern translation studies // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии XV Международной научно-практической конференции, 29 апреля 2021 г., г. Астрахань. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 61–76.

11. Насиханова А.З. To the question of some aspects of foreign language training at the university // Студентство. Наука. Іноземна мова : збірник наукових праць. – Харків : ХНАДУ, 2021. – Частина 2, випуск 13. – Р. 270–273.

12. Пителина М.В., Колоколова Н.М. Сопоставительный анализ номенклатурных наименований химических веществ в английском, русском и французском языках как часть профессиональной подготовки студентов-химиков // Материалы Национальной научной конференции с международным участием «Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии». Грозный, 23–25 октября 2019 года. – Грозный : Изд-во ЧГПУ, 2019. – Т. 1. – С. 99–105.

References

1. English-Russian dictionary of chemical and technological terms: [training-method. allowance] / E.S. Bushmeleva, L.K. Geng, A.A. Karpova, T.P. Rasskazova; scientific ed. V.A. Cherepanov; Ministry of Education and Science Ros. Federation, Ural. feder. un-t. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2015. 140 p.
2. Baranova M.M., Tsaregorodtseva M.G. Topical issues of translation of terms in chemical texts // *Advances in chemistry and chemical technology*, 2018, no. 4, s. 135–137.
3. Mullyadzhanova N.S. Terminological expansion of the English language into the Russian language (on the example of the chemical and physical fields of scientific knowledge): author. dis. candidate phil. sciences: 10.02.20. Moscow, 2015. 26 p.
4. Mullyadzhanova N.S. and Proshina Z.G. Features of the influence of the English language on Russian chemical terminology // *Vestn. Novosib. State University Series: Linguistics and intercultural communication*, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 27–31.
5. Aksenova E.E., Orlova S.N. Some basic challenges and strategies in teaching translation to Chemistry majors // *Training, Language and Culture*, 2018, no. 2 (3), pp. 71–85.
6. IUPAC Goldbook. URL: <http://goldbook.iupac.org/>.
7. Leichik V.M. Terminology. Subject, methods, structure. Moscow: "Librocom", 2009. 256 p.
8. Samigullina L.Z., Samigullina E.F. Linguistic and normative aspects of oil and gas business terminology, 2018. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/11/shsconf_cildiah2018_01220.pdf (accessed 30.09.2022).
9. Kolokolova N.M. Terminopatiya anglicizmami: pattern (pattern) // *Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoj raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii: materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Znamensk, 15–16 aprelya 2021 g.)*. Znamensk: Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, s. 423–426.

10. Gazizov F.R., Baklanova E.A., Kolokolova N.M. Non-equivalent vocabulary as a subject in modern translation studies // *Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po filologii XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 29 aprelya 2021 g., g. Astrahan'*. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021, s. 61–76.

11. Nasihanova A.Z. To the question of some aspects of foreign language training at the university // *Studentstvo. Nauka. Inozemna mova: zbirnik naukovih prac'*. Harkiv: HNADU, 2021, no. 2, iss. 13, pp. 270–273.

12. Pitelina M.V., Kolokolova N.M. Sopostavitel'nyj analiz nomenklaturnyh naimenovaniy himicheskikh veshchestv v anglijskom, ruskom i francuzskom yazykah kak chast' professional'noj podgotovki studentov-himikov // *Materialy Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Obshchaya i uchebnaya leksikografiya v usloviyah bilingvizma: Teoriya. Metody issledovaniya. Tekhnologii»*. Groznyj, 23–25 oktyabrya 2019 goda. Groznyj: Izd-vo CHGPU, 2019, vol. 1, s. 99–105.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION
IN RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA**

I.Yu. Savrasova

*1st year Master's student of the Faculty of Chemistry,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

irusya128@mail.ru

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

In the current environmental situation, environmental education is becoming a priority area of the sustainable development strategy of many states. It should contribute to solving environmental problems by the population of the country in rapidly changing environmental conditions. With the help of comparative analysis, new methods of environmental education are investigated and acquired, as well as the advantages and disadvantages are interpreted.

Keywords: *environmental education, biophysical environment problems*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

И.Ю. Саврасова

*Магистрант 1 курса химического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

irusya128@mail.ru

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В нынешней экологической ситуации экологическое образование становится приоритетным направлением стратегии устойчивого развития многих государств. Это должно способствовать решению экологических проблем населением страны в быстро меняющихся условиях окружающей среды. С помощью сравнительного анализа исследуются и усваиваются новые методы экологического образования, а также интерпретируются преимущества и недостатки.

Ключевые слова: экологическое образование, проблемы биофизической среды

Environmental education is an important symbol of human society's advancement, it can help us to understand the relationship between environmental issues and sustainable development, increase public environmental awareness, so it is the essential way of solving the environmental problem. The significance of environmental education is to make a resource-saving and environmentally-friendly consumption structure as the basic code of conduct by younger generation, to improve their environment consciousness. The purpose is to enhance their capability for sustainable development [1].

The purpose of ecological education is the formation of a careful attitude to the environment, which is based on ecological consciousness. All this implies compliance with the moral and legal principles of nature management and the promotion of ideas for its optimization, active activity in the study, protection and protection of the nature of their locality. This goal is achieved as the following tasks are solved in unity: educational – the formation of a system of knowledge about environmental problems of our time and ways to solve them; educational – the formation of motives, needs and habits of environmentally appropriate behavior and activities, a healthy lifestyle; developing – the development of a system of intellectual and practical skills to study, assess and improve the environment of their area; the development of the desire for active environmental protection [2].

Environmental education is an integral part of moral education. Therefore, ecological education should be understood as the unity of ecological consciousness and behavior in harmony with nature. Ecological knowledge and beliefs influence the formation of ecological consciousness.

Environmental behavior consists of individual actions (a set of states, specific actions, skills and abilities) and a person's attitude to actions that are influenced by the goals and motives of the individual [3].

Educational and educational tasks are gradually determined: – to deepen and expand environmental knowledge; – to instill initial environmental skills and abilities – behavioral, cognitive, transformative, – to develop cognitive, creative, social activity of schoolchildren in the course of environmental activities, – to form (educate) feelings of respect for nature. Environmental education is a means of educating in the minds of younger schoolchildren realistic knowledge about the world around them, based on sensory experience. This knowledge is necessary for the formation of a materialistic worldview. The lack of knowledge in children that correctly reflects reality often leads to the formation of various prejudices and superstitions in them [8]. Misconception is often the reason for the unfriendly attitude of children towards animals. This not only harms nature, but also has a negative effect on the psyche of children, hardens them. Correcting existing misconceptions is much more difficult than forming the right ones. Success in environmental education and the upbringing of younger schoolchildren largely depends on the extent to which the teacher encourages interest, the desire to know the world more deeply and improve in all types of environmental activities. The purpose of ecological education is the formation of a careful attitude to the environment, which is based on ecological consciousness. All this implies compliance with the moral and legal principles of nature management and the promotion of ideas for its optimization, active activity in the study, protection and protection of the nature of their locality.

This goal is achieved as the following tasks are solved in unity: educational – the formation of a system of knowledge about environmental problems of our time and ways to solve them; educational – the formation of motives, needs and habits of environmentally appropriate behavior and activities, a healthy lifestyle; developing – the development of a system of intellectual and practical skills to study, assess and improve the environment of their area; the development of the desire for active environmental protection [9]. Educational and educational tasks are gradually determined: – to deepen

and expand environmental knowledge; – to instill initial environmental skills and abilities – behavioral, cognitive, transformative, – to develop cognitive, creative, social activity of schoolchildren in the course of environmental activities, – to form (educate) feelings of respect for nature. Environmental education is a means of educating in the minds of younger schoolchildren realistic knowledge about the world around them, based on sensory experience. This knowledge is necessary for the formation of a materialistic worldview. The lack of knowledge in children that correctly reflects reality often leads to the formation of various prejudices and superstitions in them. Misconception is often the reason for the unfriendly attitude of children towards animals. This not only harms nature, but also has a negative effect on the psyche of children, hardens them. Correcting existing misconceptions is much more difficult than forming the right ones. Success in environmental education and the upbringing of younger schoolchildren largely depends on the extent to which the teacher encourages interest, the desire to know the world more deeply and improve in all types of environmental activities [2].

The main goal of environmental education in any state is the formation of an ecological worldview among students and society as a whole based on the unity of scientific and practical knowledge of a responsible and positive emotional and value attitude to their health, the environment, improving the quality of life, socio-political and environmental stability of states, their national security. In the modern world, environmental education also acquires a special social meaning, since there is an understanding that without overcoming only the consumer attitude to nature, it is impossible to solve environmental problems, not to protect society from physical and spiritual degradation. Accordingly, a transition to the greening of the economy and production, an environmentally oriented civilization is necessary, which leads to the formation of a knowledge system built on a unified theoretical basis and going beyond the traditional framework of differentiated natural sciences. The requirements of such an ideology are more complex than the tasks of environmental protection and reducing the flow of pollution. The new system of environmental knowledge should help present and future specialists to organize human activities in the conditions of a strict environmental imperative [4].

And now we will conduct a comparative analysis of environmental education in Russia and in the United States of America.

The Constitution enshrines the rights and obligations of citizens in relation to the environment: the right of every person to a favorable environment, the duty to preserve nature and the environment, to take care of natural resources, which are the basis of sustainable development, life and activities of peoples living on the territory of the Russian Federation. It is these provisions of the Constitution that lay the normative basis of state policy in the field of environmental education and education 0–4 of schoolchildren. The essence of environmental responsibilities lies in the legal protection of the environment, rational use of natural resources and ensuring environmental safety.

According to federal state educational standards, environmental education provides for the following:

1. Formation and development of ecological thinking of the individual.
2. The ability to apply it in cognitive, communicative, social practice and professional orientation.
3. Develops the basics of ecological culture, experience of environmentally oriented reflexive evaluation and practical activities in life situations.
4. Formation of ecological behavior of students, their involvement in environmental socially significant activities and the formation of their experience of ecological and legal behavior.
5. Expansion of ecological ideas of schoolchildren formed in the classroom.
6. Deepening the theoretical knowledge of students in the field of ecology, the formation of a number of fundamental environmental concepts.
7. Providing a wider and more diverse practical activity of students in the study and protection of the environment than is possible within the framework of ordinary lessons [5].

Most current programs in USA in conservation education are oriented primarily to basic resources; they do not focus on community environment and its associated problems. Furthermore, few programs emphasise the role of the citizen in working, both individually and collectively, toward the solution of problems that affect our well

being. There is a vital need for an education approach that effectively educates man regarding his relationship to the total environment. Environmental education is aimed at producing a citizenry that is knowledgeable concerning the biophysical environment and its associated problems, aware of how to help solve these problems, and motivated to work toward their solution. Environmental education is aimed at producing a citizenry that is knowledgeable concerning the biophysical environment and its associated problems, aware of how to help solve these problems and motivated to work toward their solution. The major objectives of environmental education are to help individuals acquire:

1. A clear understanding that man is an inseparable part of a system, consisting of man, culture, and the biophysical environment, and that man has the ability to alter the interrelationships of this system. Culture, in this context, incorporates organizational strategies, technological processes, and social arrangements (political, legal, managerial, educational, etc.) through which man interacts with the biophysical environment. The biophysical environment designates both the natural and man-made components of the environment.

2. A broad understanding of the biophysical environment, both natural and man-made, and its role in contemporary society. The existence of any civilisation is dependent upon man's use of natural resources. Resources are defined as those parts of the biophysical environment which are appraised by man as being immediately or potentially useful to him.

3. A fundamental understanding of the biophysical environment problems confronting man, how these problems can be solved, and the responsibility of citizens and government to work toward their solution. Biophysical environment problems result from the interactions between man, culture, and the biophysical environment. Pollution, the inefficient utilisation and management of natural resources, the indiscriminate use of pesticides, urban blight, and transportation congestion are just a few biophysical environment problems. These problems, caused by a complex set of biophysical, physical, and social factors, affect the total environment system.

Citizens need to understand how to work toward solutions of biophysical environment problems through laws, public policies, planning, resources management, research, technological developments, and institutional arrangements.

4. Attitudes of concern for the quality of the biophysical environment which will motivate citizens to participate in biophysical environment problem-solving. Therefore, for environmental education to achieve its greatest impact, it must:

1) Provide factual information which will lead to understanding of the total biophysical environment;

2) Develop a concern for environmental quality which will motivate citizens to work toward solutions to biophysical environment problems, and;

3) Inform citizens as to how they can play an effective role in achieving the goals derived from their attitudes [6].

Summing up the comparative analysis, we can conclude that Russia, unlike the United States of America, focuses not only on resources, but on all environmental problems in general. Although countries have different approaches to environmental education, it has the goal of protecting the environment.

Список литературы

1. Чжоу Хун, Хун Ся Чен и Чжэн Вэнь Хуан. Сравнительное исследование экологического образования в Стране и за рубежом // Передовые исследования материалов. Trans Tech Publications, Ltd., май 2012 года. – Режим доступа: <https://www.scientific.net/AMR.524-527.2505> (дата обращения: 27.09.2022).

2. Проблемы и перспективы развития образования : научное издание. – С. 74–75. – Режим доступа: https://vk.com/doc449136943_645295446?hash=9Qa9BK71ZnPyKae3Nenp68ZdV603DckUnCeOpJ8grWL&dl=aWx8QfF8cIOhsyHdjYRt4JO8spCwSH98mzAHZU4jslH (дата обращения: 27.09.2022).

3. Есаулкова Н.В. Экологическое воспитание обучающихся на современном этапе. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-ekologicheskoe-vospitanie-obuchayuschih-sya-na-sovremennom-etape-1718535.html> (дата обращения: 27.09.2022).

4. Топор А. В., Иващенко О. В. Зарубежный опыт и мировые тенденции в организации экологического образования // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 539–542. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/57/7826/> (дата обращения: 27.09.2022).

5. Мурясова Ю.Э. Экологическое воспитание подрастающего поколения: анализ нормативно-правовых документов // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039670>><https://scienceforum.ru/2017/article/2017039670> (дата обращения: 28.09.2022).

6. Уильям Б., Стэпп Е.А. Концепция экологического образования. – Режим доступа: http://www.hiddencorner.us/html/PDFs/The_Concept_of_EE.pdf (дата обращения: 27.09.2022).

7. Мюллер В.К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь.

8. Колоколова Н.М., Нургалиева А.Т. Introduction of innovative technologies in the Educational process // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2018.

9. Колоколова Н.М., Стрелкова Е.В. Die? Kologische einsch? Tzung der b?den je nach den systemen der bodennutzung // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 211–214.

References

1. Chzhou Hun, Hun Sya CHen i CHzhen Ven' Huan. Sravnitel'noe issledovanie ekologicheskogo obrazovaniya v Strane i za rubezhom // Peredovye issledovaniya materialov. Trans Tech Publications, Ltd., maj 2012 goda. URL: <https://www.scientific.net/AMR.524-527.2505> (data obrashcheniya 27.09.2022).

2. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya // Nauchnoe izdanie, s. 74–75. URL: https://vk.com/doc449136943_645295446?hash=9Qa9BK71ZnPyKae3Nenp68ZdV603DckUnCeOpJ8grWL&dl=aWx8QfF8cIOhsyHdjYRt4JO8spCwSH98mzAHZU4jslH (data obrashcheniya 27.09.2022).

3. Esaulkova N.V. Ekologicheskoe vospitanie obuchayushchihya na sovremennom etape. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-ekologicheskoe-vospitanie-obuchayushchihya-na-sovremennom-etape-1718535.html> (data obrashcheniya: 27.09.2022).

4. Topor A.V., Ivashchenko O.V. Zarubezhnyj opyt i mirovye tendencii v organizacii ekologicheskogo obrazovaniya // Molodoj uchenyj, 2013, no. 10 (57), s. 539–542. URL: <https://moluch.ru/archive/57/7826/> (data obrashcheniya: 27.09.2022).

5. Muryasova Yu.E. Ekologicheskoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya: Analiz normativno-pravovyh dokumentov // Materialy IX Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039670> (data obrashcheniya: 28.09.2022).

6. Uil'yam B., Stepp E.A. Konceptiya ekologicheskogo obrazovaniya. URL: http://www.hiddencorner.us/html/PDFs/The_Concept_of_EE.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2022).

7. Myuller V.K. Samyj polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar'.

8. Kolokolova N.M., Nurgalieva A.T. Introduction of innovative technologies in the Educational process // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

9. Kolokolova N.M., Strelkova E.V. Die? Kologische einsch?tzung der b? Den je nach den systemen der bodennutzung // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2018, s. 211–214.

УДК 159.9.075

811.111-26

**METHODS OF PROCESSING AND ANALYZING THE RESULTS
OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH IN THE VARK SYSTEM
IN THE LEARNING PROCESS**

R.E. Samiev

*1st year Master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

Rasul.samiev@yandex.ru

K.V. Vetrov

*1st year Master's student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

The article is devoted to the problem of choosing the style of education in the VARK system. VARK is part of the learning style. The words "learning style" are widely used to describe almost any attribute or characteristic of learning. In the course of the study, survey and questionnaire methods were used, during which the degree of reliability of the official test when choosing a learning style for students and teachers became apparent.

Keywords: *education, VARK, learning styles, psychology, testing, processing methods, analysis of results*

**МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ И АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ VARK
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**

Р.Э. Самиев

*Магистрант 1-го курса биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Rasul.samiev@yandex.ru

К.В. Ветров

Магистрант 1-го курса биологического факультета,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Статья посвящена проблеме в выборе стиля образования в системе VARK. VARK – это часть стиля обучения. Слова «стиль обучения» широко используются для описания практически любого атрибута или характеристики обучения. В ходе исследования были использованы методы опроса и анкетирования, в ходе которого стала очевидна степень надёжности официального теста при выборе стиля обучения для учеников и учителей.

Ключевые слова: образование, VARK, стили обучения, психология, тестирование, методы обработки, анализ результатов

Have you ever wondered why your friend scores better than you even after you both have studied from the same textbooks, had the same teacher and everything else done for the preparation is the same? Let's just say you both have the same IQ yet the outcome is different. Well, the answer lies in your preferences for learning and grasping things. The way we have preferences for clothes, food, choice of beverages, etc in the same way we have preferences for learning. The VARK learning style is one such method. VARK stands for Visual, Aural, Reading and Kinesthetic. Let's explore more about what VARK is, why it is important and how it can simplify and smoothen your learning process [1].

VARК deals with only one preference among the complex amalgam of preferences that make up a person's learning style. The VARK questions and their results focus on the ways in which people like information to come to them and the way(s) in which they prefer to deliver what they have learned. The questions are based on situations where there are choices and decisions about how those might happen [2].

Designed by Neil D. Fleming, VARK is questionnaire-based research which is done either on a piece of paper or the questionnaire is available on the official website of VARK. It is helpful for people who are keen to find out how they can learn based

on their preferences. A set of 16 objective type questions are provided and based on the results one gets to know about their choice of learning. You must have come across various questionnaires on the internet such as, “Answer these questions and we will tell you your age” etc. this is something similar. Where the answers/replies are analyzed based on an algorithm and the results determine what your VARK learning style/preference is [3].

It is important to say what VARK is *not*, so that other aspects relevant to learning are not perceived as being a part of VARK. VARK has little to say about personality, motivation, social preferences, physical environments, or introversion-extraversion. The choice to limit VARK to *modal preferences* was made because that is where Fleming had most success in assisting learners. Of course, changing the other dimensions affects learning, but it was the modal preferences that had the most direct application for more effective learning and from which learners gained most help [4].

Fleming claimed that visual learners have a preference for seeing (visual aids that represent ideas using methods other than words, such as graphs, charts, diagrams, symbols, etc.). Subsequent neuroimaging research has suggested that visual learners convert words into images in the brain and vice versa, but some psychologists have argued that this "is not an instance of learning styles, rather, it is an instance of ability appearing as a style". Likewise, Fleming claimed that auditory learners best learn through listening (lectures, discussions, tapes, etc.), and tactile/kinesthetic learners prefer to learn via experience – moving, touching, and doing (active exploration of the world, science projects, experiments, etc.). Students can use the model and inventory to identify their preferred learning style and, it is claimed, improve their learning by focusing on the mode that benefits them the most. Fleming's model also posits two types of multimodality. This means that not everyone has one defined preferred modality of learning; some people may have a mixture that makes up their preferred learning style. There are two types of multimodality learners: VARK type one learners are able to assimilate their learning style to those around them. VARK type two learners need to receive input or output in all of their preferred styles. They will continue to work until all preferred learning areas have been met [5].

Numerous studies focus on describing the distribution of learning preferences among a group of students and then recommend that teaching methods be based around the most common learning preference(s) in the group [8]. The conclusion that learning will be improved by matching the teaching methods to the preferences of the students is not supported by the research methodology; nor is it supported by previous research.

Many researchers propose to look for links between VARK learning preferences and academic performance. However, finding a correlation between the two is not useful unless you can say why there is a link, and unfortunately, there is a tendency to come to erroneous and unsupported conclusions [6].

For example, if you were to find that those with an Aural learning preference, say, got better grades, you would have no way of knowing whether this was because:

- those with an Aural preference are naturally better at the topic being learned;
- the presentation of the learning content worked better for those with an Aural preference;
- the testing favored those with an Aural preference;
- those with an Aural preference tended to use study strategies appropriate to their learning preference to a greater degree than others.

And so on. With such a wide range of possible explanations, it would be inappropriate to jump to the conclusion that learning content should be presented Aurally, that students with an Aural learning preference should be encouraged to take the course, or that students without an Aural preference should try to improve their Aural skills [7].

In a recent study, learning content was categorized by VARK modality, with PDF documents labelled as “Read/write”, recorded video presentations labelled as “Visual” and “Aural”, and online video conferencing with following discussion labelled as “Kinesthetic”. While the Read/Write categorization is reasonable (assuming the PDFs contained primarily textual content), the other content is more likely to appeal to those with an Aural preference than those with Visual or Kinesthetic preferences. Clearly any experimental research that relies on such a mis-categorization cannot lead to valid results.

Список литературы

1. Team Leverage. – Режим доступа: <https://leverageedu.com/blog/vark-learning-styles/> (дата обращения: 27.09.2022).
2. Vark-learn.com. – Режим доступа: <https://vark-learn.com/introduction-to-vark/> (дата обращения: 27.09.2022).
3. Team Leverage. – Режим доступа: <https://leverageedu.com/blog/vark-learning-styles/> (дата обращения: 27.09.2022).
4. Vark-learn.com. – Режим доступа: <https://vark-learn.com/introduction-to-vark/> (дата обращения: 27.09.2022).
5. Флеминг Нил Д. Модальности VARK. – 2014. – Режим доступа: vark-learn.com.
6. Флеминг Нил Д. Я другой; не тупой: способы презентации (VARK) в классе высшего образования // Зелмер А. К. Линн; Зелмер Эми Эллиотт (ред.). Высшее образование: сочетание традиций и технологий: материалы Ежегодной конференции 1995 года Общества высшего образования и развития научных исследований Австралии (HERDSA). Исследования и разработки в сфере высшего образования. Т. 18. Рокхэмптон: Центр профессионального образования Факультета медицинских наук Центрального Квинслендского университета. Июль, 1995 С. 308–313. ISBN 9780133892406. OCLC 154135362.
7. Лейте Уолтер Л., Свиницки Марилла, Ши Юин. Предпринята попытка проверки результатов теста VARK: learning styles inventory с использованием моделей факторного анализа с несколькими признаками – мультиметодами // Образовательное и психологическое измерение. – Апрель 2010. – № 70 (2). – С. 323–339.
8. Колоколова Н.М., Нургалиева А.Т. Introduction of innovative technologies in the Educational process // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2018.

References

1. Team Leverage Edu. URL: <https://leverageedu.com/blog/vark-learning-styles/> (дата обращения: 27.09.2022).

2. Vark-learn.com. URL: <https://vark-learn.com/introduction-to-vark/> (дата обращения: 27.09.2022).
3. Team Leverage Edu. URL: <https://leverageedu.com/blog/vark-learning-styles/> (дата обращения: 27.09.2022).
4. Vark-learn.com. URL: <https://vark-learn.com/introduction-to-vark/> (дата обращения: 27.09.2022).
5. Fleming Neil D. The VARK modalities, 2014. URL: vark-learn.com.
6. Fleming Neil D. I'm different; not dumb: modes of presentation (VARK) in the tertiary classroom (PDF) // Zelmer A. C. Lynn, Zelmer Amy Elliott (eds.). Higher education: blending tradition and technology: proceedings of the 1995 Annual Conference of the Higher Education and Research Development Society of Australasia (HERDSA). Research and development in higher education. Vol. 18. Rockhampton: Professional Education Centre, Faculty of Health Science, Central Queensland University, July 1995, pp. 308–313. ISBN 9780133892406. OCLC 154135362.
7. Leite, Walter L., Svinicki Marilla, Shi Yuying "Attempted validation of the scores of the VARK: learning styles inventory with multitrait-multimethod confirmatory factor analysis models // Educational and Psychological Measurement, April 2010, no. 70 (2), pp. 323–339.
8. Kolokolova N.M., Nurgalieva A.T. Introduction of innovative technologies in the Educational process // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya : sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

УДК 811.111

DOI 10.54398/29491371_2022_337

**КАТЕГОРИЯ СОБЫТИЙНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

А.И. Саттарова

*Студентка 5 курса филологического факультета,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
alsu_sattarova_12@mail.ru*

О.А. Хабибуллина

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германских языков,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
o.a.khabibullina@strbsu.ru*

Статья посвящена проблеме выявления и анализа специфики использования приемов и средств лингвостилистики на материале англоязычных политических текстов. В данной статье рассматриваются структуры, используемые для определения понятия «событие» и их лингвистические особенности. Предпринята попытка описать закономерность использования языковых структур при изображении политических событий. В исследовании представлен качественный анализ политических текстов с целью выявления языковых структур и их лингвистических особенностей. В качестве объекта исследования выступают политические газетные и журнальные статьи, затрагивающие тему выборов президента США в 2020 году, с целью выявления определенных лексических приемов и методов.

Ключевые слова: *событие, событийность, папиенс, политическая лингвистика, коммуникация, общество*

**THE CATEGORY OF EVENTFULNESS IN THE LINGUISTIC ASPECT
BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH POLITICAL TEXTS**

A.I. Sattarova

*5th year student,
Faculty of Philology,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University
alsu_sattarova_12@mail.ru*

O.A. Khabibullina
Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Department of Germanic Languages,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University
o.a.khabibullina@strbsu.ru

The article is devoted to the problem of identifying and analysing the specifics of the use of the techniques and means of linguistics in English political texts. This article examines the structures used to define the concept of 'event' and their linguistic features. It attempts to describe the pattern of language structures used in the portrayal of political events. The study presents the qualitative analysis of political texts in order to identify the linguistic structures and their linguistic features. The object of the study is political newspaper and magazine articles touching on the topic of the 2020 US presidential election, in order to identify certain lexical techniques and methods.

Keywords: *event, eventfulness, patients, political linguistics, communication, society*

Современные научные исследования характеризуются все большей междисциплинарностью, и лингвистика не является исключением. Поскольку политика взаимосвязана со СМИ, в настоящее время, в информационном пространстве, значительное внимание аудитории привлекают не только отдельные политические лидеры, но и освещение их действий и особенно политических событий.

Следовательно, политика стала одним из важнейших элементов функционирования современного общества, призванным регулировать отношения людей внутри общества, обеспечивать устойчивость социальных процессов.

Отличительными чертами политической коммуникации являются:

- публичность;
- однонаправленность (от коммуникатора к реципиенту);
- нестабильный и неоднородный характер аудитории.

Язык политики влияет на язык в целом, что можно объяснить следующими факторами:

- совершенствование приемов речевого воздействия на эмоционально-оценочное восприятие субъектом политической действительности;

- повышенный интерес общества к вопросам внутренней и внешней политики, вызванный изменением ситуации в мире в конце XX – начале XXI вв.;
- процесс становления информационного общества, в результате которого языковой материал, получаемый субъектом через СМИ, преобладает над другими видами материала.

Если раньше язык и речь формировались по отношению к литературе, то теперь на первое место выходит язык печатных и электронных СМИ, который требует дальнейшего изучения [1].

Политики часто стремятся завуалировать свои цели, что может проявляться в языке с помощью номинализации, эллипсисов, метафор, особой интонации и других приемов воздействия на сознание электората и оппонентов.

Современные СМИ, посвященные политическим вопросам, превращаются из информативных в влиятельные. Влияние политического текста усиливается в условиях политической нестабильности, различных кризисов и конфликтов. Это связано с тем, что язык, а точнее слово, на современной политической арене является основным инструментом осуществления власти, это «инструмент социальной власти» [2].

Цель любого автора политического текста – завоевать расположение граждан, убедить, заставить усомниться в своих убеждениях. Однако это редко достигается с помощью рациональных методов, основанных на логических доказательствах. Эта задача решается с помощью набора стратегий:

- Идентификационные формулы – это языковые средства, которые побуждают адресата идентифицировать себя с той или иной политической позицией, партией, вызывают чувство принадлежности, коалиции, сообщества и т.д. Представление субъективного мнения в виде объективного факта или истины, не требующей доказательств, в виде категорического суждения.
- Использование эпистемических слов. Это слова с общим значением «знать, понимать», например: как мы все знаем, несомненно, что и т.д. Выбор таких слов придает политическому тексту посыл неоспоримой истины.

– Выражение уверенности говорящего в согласии адресата. Это может быть апелляция к чувствам человека, особенно к чувствам страха, гнева и ненависти. Как правило, это достигается с помощью эмоционально окрашенной лексики, так как выбор определенных слов может разозлить человека, запугать его и, наконец, определить его поведение. Например, апелляция к негативным эмоциям.

Нами были рассмотрены новостные тексты, описывающие процесс, инаугурацию президента, непосредственно выборы, дебаты и т.д. Лексику указанной тематической группы можно разделить на следующие тематические блоки или подгруппы:

<p>Блок «деятеля»: в основном представлен главой государства, т. е. неким органом власти, президентом, или же органом власти, выносящим то или иное решение.</p>	<p>US Capitol, presidency, Presidential Inaugural Committee, authorities.</p>
<p>Блок «самого действия», выраженный глаголом, указывающим на характер решения, – это может быть процесс начала церемонии инаугурации, планирование дня памяти, выполнение оставшихся административных задач</p>	<p>to usher in Joe Biden’s presidency, to plan a nationwide Covid memorial day, to complete remaining administrative tasks.</p>
<p>«Пациенс» – объект действия упоминается с указанием на то, чем занималась та или иная кампания, организация или ее конкретный представитель.</p>	<p>president, nation, government, citizens.</p>
<p>Блок «причины» – включает в себя объяснения того, чем был вызван выбор избирателей.</p>	

Блок «истории – отдает внимание более подробным описанием действий, приведших к описываемому в тексте результату.

Блок «следствия / прогноза» – раскрывает детали урегулирования или решения и описывает возможные последствия для «пациенса», или же для государства, где функционирует «пациенс».

В качестве примера можно привести следующий текст, содержащий лексические единицы, относящиеся к рассмотренным выше тематическим блокам или подгруппам:

– Barack Obama endorsed Joe Biden for president Tuesday, calling him the best person to lead the nation amid the coronavirus pandemic while also offering a pointed critique of Republican President Donald Trump’s leadership and his response to the health crisis»

[URL: <https://www.chicagotribune.com/author-all/chi-chicago-tribunestaff-20140826/1200/>]

Как видно из приведенного выше примера, базовая лексика дает нам описание произошедшего: Барак Обама, т. е. регулятор (деятель) поддержал (действие) кандидатуру Джо Байдена на пост президента (пациенс), назвав его лучшим человеком для руководства страной в условиях пандемии коронавируса (причина), и одновременно подвергнув острой критике лидерство президента-республиканца Дональда Трампа и его реакцию на кризис здравоохранения.

Многие исследователи высказывают мнение о том, что событие от факта и ситуации отличает обязательное присутствие оценочной составляющей.

О. К. Ирисханова в числе многих других исследователей особо подчеркивает, что оценка значимости является обязательной для событийных имен наряду с оценкой вероятности события: «Явление может быть названо событием, если оно при условии сохранения всех свойств и обстоятельств совершения происходит достаточно редко» [3].

Средства массовой информации подчеркивают важность президентских выборов для всего мира, что, например, отмечается в следующих примерах:

– The US presidential **election is the most internationally consequential** of all and hence of immense professional interest to a student of global affairs and democracy.

[URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/toi-edit-page/a-tale-of-two-elections-and-the-election-commission-of-india-as-vishwaguru/>].

– Just a few days prior **to the most significant** US Presidential elections in decades.

[URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/CU2011/S00179/seeing-theuniverse-in-a-grain-of-sand.htm>].

Однако идея о нечестном и несправедливом характере проведённых выборов часто присутствовала на страницах газет и журналов, а также не сходила с экранов телевизоров. На наш взгляд, наиболее ярко выражение недовольств касательно результатов на выборах президента США в 2020 году, представлено в примере из британской газеты «The Guardian»:

– Host Leon Neyfakh transports us back to **one of the most contentious and nasty** US presidential elections of the last century [URL: <https://www.theguardian.com/tv-andradio/2020/nov/06/asking-thequestions-jeremy-paxman-podcasts-of-the-week>].

Прилагательные *contentious* и *nasty*, имеющие сильно выраженный отрицательный смысл, сочетаются со словосочетанием *of the last century*, заставляя читателей задуматься, действительно ли были выборы настолько нечестными. Найденные нами примеры, иллюстрирующие идею о нечестном характере проведённых выборов, так или иначе связаны с личностью уже бывшего президента США Дональда Трампа.

В заключение хотелось бы отметить, что выделенные нами лексические средства, выражающие категорию событийности, говорят о важности данной категории, а именно о категориальном статусе этого понятия: ведь если событийность может быть представлена разнообразием лексических средств, значит, категория действительно важна для сознания говорящих. Иными словами, в сознании носителей языка есть устоявшееся представление о событиях, и на изученном нами материале можно проследить разные способы её репрезентации. В ходе анализа было выявлено, что важность президентских выборов передается такими

словосочетаниями, как: *the most internationally consequential, the most significant, the most contentious presidential elections* и т.д.

Тщательно отобранные языковые единицы, используемые авторами в политических текстах, в сочетании с социальными факторами могут стать мощным инструментом управления общественным мнением.

Список литературы

1. Южакова Ю.В., Полякова Л.С. Этнические стереотипы в английском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 7–1 (85).
2. Соловьева Е.В. Коммуникативная стратегия манипуляции в современном немецком политическом дискурсе (на примере речевого акта возмущения) // Вестник ННГУ. – 2014. – № 2–2.
3. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

References

1. Yuzhakova Yu. & Polyakova L. Ethnic stereotypes in English political discourse. *Philological Science // Questions of theory and practice*, 2018, no. 7–1 (85).
2. Solovyova E.V. Communicative strategy of manipulation in modern German political discourse (on the example of a speech act of indignation) // *The Herald of Nizhny Novgorod University*, 2014, no 2, pp. 403–406.
3. Iriskhanova O.K. Focus games in language: Semantics, syntax and pragmatics of defocusing. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2014. 320 p.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ГРАММОТНОГО ОБЩЕНИЯ
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
(на примере использования мессенджеров)**

М.Г. Семенищева

Заместитель директора по УВР по начальной школе,

СОШ № 56 им. А.С. Пушкина, г. Астрахань

А.У. Идрисова

Учитель начальных классов,

СОШ № 56 им. А.С. Пушкина, г. Астрахань

Функциональная грамотность представляет собой метапредметное понятие. Обучение учеников начальных классов грамотному общению является одной из приоритетных задач современного педагога. В статье представлен практический материал, используемый при обучении младших школьников.

Ключевые слова: *навык грамотного общения, функциональная грамотность, начальная школа, мессенджер*

**ORTHOGRAPHIC COMMUNICATIVE SKILL FORMATION
AT PRIMARY SCHOOL
(at the example of messengers application)**

M.G. Semenischeva

Vice-principle for education at primary school,

GES № 56 named after A.S. Pushkin, Astrakhan

A.U. Idrisova

Primary school teacher,

GES № 56 named after A.S. Pushkin, Astrakhan

Functional literacy is one of the interdisciplinary notions. Primary school pupils teaching of orthographic communication is one of the priority primary school teacher goals. The article refers to the practical material, used for primary school children teaching.

Keywords: *orthographic communication skills, functional literacy, primary school, messengers*

В современном мире ребенок с ранних лет сталкивается с большим количеством разнообразных технических средств [1]. С самого раннего возраста дети для получения информации пользуются различными программными приложениями, среди которых значительное место отводится разнообразным мессенджерам [2]. В современных реалиях чаще всего используются такие программные приложения, как WhatsApp и Telegram. Данные мессенджеры представляют собой сервисы обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи по IP.

Также в современной педагогической науке все чаще встречается такое словосочетание, как функциональная грамотность [3]. Данное понятие включает в себя большой комплекс знаний, умений и навыков, которые используются человеком в повседневной жизни. Необходимость формирования навыков и умений в сфере функциональной грамотности признается важной составляющей современного образования и признается на всех уровнях: от начальной ступени образования до верхних кругов управления государством.

В современных исследованиях феномена функциональной грамотности встречаются различные ее трактовки, но следует отметить, что большинство исследователей сходятся во времени, что существует 5 компонентов современной функциональной грамотности: грамотность в чтении и письме, грамотность в естественных науках, математическая грамотность, грамотность в вопросах здоровья, юридическая грамотность, грамотность в вопросах семейной жизни.

Как показывает практика, современные дети не сильно озабочены проблемой грамотного изложения собственных мыслей. Данная ситуация имеет несколько базовых причин, одной из основных среди которых является наличие вариантов написания слов, представляемых самой программой. Ребенку не нужно задумываться над тем, как правильно написать то или иное слово, как составить грамотное предложение.

Дети пользуются не только телефонами, на которых установлены программные приложения для обмена мгновенными сообщениями, но также компьютерами и ноутбуками. Оформляя текст в любой текстовом редакторе, за исключением Блокнота, программа также исправляет неправильно написанные слова,

проверяет расстановку знаков препинания, а также стилистическое оформление высказывания. Подобные программные функции также снижают необходимость анализа и выбора правильного решения самим ребенком [4].

В СОШ № 56 имени А.С. Пушкина был проведен эксперимент по развитию функциональной грамотности школьников начальной ступени образования с использованием различных мессенджеров. Нами был выбран WhatsApp так как в данном мессенджере отсутствует функция удаления сообщений участниками чата. Подобная возможность есть только у администратора группы. Основной гипотезой данного эксперимента являлось утверждение, что если представлять учащимся информацию в виде сообщений в мессенджерах, то они будут ее усваивать лучше и писать грамотнее. Эксперимент проходил в течение трех месяцев: с сентября по ноябрь 2021 года. Учащиеся были разделены на 2 группы: 2 «А» класс использовал традиционные методы освоения материала, 2 «Б» класс пользовался мессенджером для получения информации. Также были установлены правила общения в мессенджере: 1) отсутствие голосовых сообщений; 2) соблюдение правил ведения коммуникации (отсутствие субстандартных слов, уважительное отношение к учителю и своим одноклассникам, отсутствие каких-либо сокращений); 3) запрет на использование Google Voice Typing; 4) запрет на отправку в группу информации, не касающейся тематики общения.

2 «А» классу информация предоставлялась только во время урока и повторялась при выполнении домашнего задания, в то время как 2 «Б» классу в группу, созданную в WhatsApp, несколько раз в день в течение дня отправлялись различные правила, которые необходимо повторить, словарные слова, а также различная дополнительная информация для подготовки к классному часу. В ходе уроков уровень усвоения данной информации проверялся в обеих группах.

При анализе результатов эксперимента было выявлено, что мотивация детей к изучению школьных предметов и информации, представленной в мессенджере, гораздо выше во 2 «Б» классе, в то время как учащиеся 2 «А» класса не проявляли высокой заинтересованности в изучении правил русского языка

и дополнительной информации, представленной в учебниках. Уровень грамотности у учащихся контрольной группы повысился на 29 % по сравнению с учащимися 2 «А» класса, что говорит о верности поставленной гипотезы и достижении цели проведенного эксперимента.

Данный эксперимент показал, что современный мир диктует педагогам свои правила и необходимость использования в процессе обучения различных технических средств неуклонно растет. Современные школьники получают информацию из сетевых источников, а не из печатных изданий. Данный способ взаимодействия с окружающим миром является для них более простым и понятным, чем поиск необходимой информации в печатном виде в различных источниках. Следовательно, для повышения мотивации школьников к изучению школьных предметов необходимо включать в учебный процесс понятные им технические средства.

Список литературы

1. Семенищева М.Г., Идрисова А.У., Багринцева О.Б., Шугаева Е.Н. Развитие функциональной грамотности младших школьников в рамках темы «Деревья Астраханской области» // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2022. – С. 168–173.
2. Палаткина Г.В., Семенищева М.Г. Современные тенденции развития социальной педагогики как науки // Мир науки. – 2018. – С. 9.
3. Семенищева М.Г., Ширина Н.С., Вяткин А.Н., Вяткин С.Н. Исследовательская деятельность учащихся начальной школы // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии. – Астрахань, 2020. – С. 254–256.
4. Кривых Н.И., Кривых Л.Д., Багринцева О.Б. Современные образовательные технологии: интерактивность как принцип эффективности // Педагогические исследования. – Астрахань, 2020. – С. 5–11.

References

1. Semenishcheva M.G., Idrisova A.U., Bagrintseva O.B., Shugayeva Ye.N. Razvitiye funktsional'noy gramotnosti mladshikh shkol'nikov v ramkakh temy «Derev'ya Astrakhanskoy oblasti» // Osnovnyye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii. Astrakhan', 2022, s. 168–173.
2. Palatkina G.V., Semenishcheva M.G. Sovremennyye tendentsii razvitiya sotsial'noy pedagogiki kak nauki // Mir nauki, 2018, s. 9.
3. Semenishcheva M.G., Shirina N.S., Vyatkin A.N., Vyatkin S.N. Issledovatel'skaya deyatel'nost' uchashchikhsya nachal'noy shkoly // Fundamental'nyye i prikladnyye problemy polucheniya novykh materialov: issledovaniya, innovatsii i tekhnologii. Astrakhan', 2020, s. 254–256.
4. Krivykh N.I., Krivykh L.D., Bagrintseva O.B. Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii: interaktivnost' kak printsip efyyektivnosti // Pedagogicheskiye issledovaniya. Astrakhan', 2020, s. 5–11.

**ПЕРЕВОД СИНЕСТЕТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ СРАВНЕНИЕМ:
ЯЗЫКОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ?**

М.А. Симоненко

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков № 2,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

masimonenko@yandex.ru

В фокусе внимания синестетическая метафора, языковой аналог глубинной интерсенсорной кооперации. Рассматривается одна из стратегий перевода русской синестетической метафоры на английский язык, а именно перевод метафоры сравнением. Делается заключение, что подобная стратегия часто является индивидуальным выбором переводчика. Использование сравнения в качестве переводческого соответствия для синестетической метафоры приводит к утрате синестетического эффекта и, как следствие, к искажению концептуально значимых смыслов и интенций автора.

Ключевые слова: синестетическая метафора, сравнение, перевод, переводческая стратегия, межсенсорный

**TRANSLATION OF THE SYNAESTHETIC METAPHOR
INTO COMPARISON: IS IT A LANGUAGE-RELATED REQUIREMENT
OR AN INDIVIDUAL TRANSLATION SOLUTION?**

M.A. Simonenko

Candidate of Language Sciences,

Associate Professor of Foreign Languages Department № 2,

Plekhanov Russian University of Economics

masimonenko@yandex.ru

The focus of the study is on the synaesthetic metaphor, which is a language counterpart of the underlying cross-sensory cooperation. The study is concerned with one of the translation strategies used

for the Russian synaesthetic metaphor, namely, metaphor-into-comparison translation. It is concluded that such a strategy is likely to be an individual choice of a translator. Using comparisons as translation equivalents to synaesthetic metaphors leads to the loss of any synaesthetic effect and, consequently, results in distortions of conceptually significant meanings and intentions of the author.

Keywords: synaesthetic metaphor, comparison, translation, translation strategy, cross-sensory

Явление лингвистической синестезии имеет психическую основу: синестезия (греч.) «со-ощущение», «интермодальное смешение в мозге человека, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведет к автоматическому, произвольному отклику в другой сенсорной системе, при этом язык реагирует на него специфическими словосочетаниями» [2, с. 104]. Языковым итогом экстраполяции одних сенсорных модальностей в сферу других сенсорных модальностей являются синестетические метафоры, например, *громкий цвет, сладкий голос, мягкий свет; loud colors, sweet voice, soft light*.

Американский исследователь синестезии Шон Дэй определяет синестетическую метафору как «троп, в котором изначально указана (или предполагается) определенная (базовая) сенсорная модальность, но образ имеет языковую связь с терминами другой сенсорной модальности» [3]. Данная дефиниция подчеркивает фундаментальные свойства метафоры – асимметрию метафорического знака и однонаправленность метафорической проекции. Асимметрия терминологически обозначается посредством бинарной оппозиции «область источника / область цели» [5]. В случае с синестезией асимметрия метафорического знака не так однозначна, поскольку оба домена относятся к конкретному знанию и соположены в концептосфере. На этом основании некоторые лингвисты отказывают сочетаниям типа *loud colors* или *sweet voice* в статусе метафоры [8, 10]. Однако сторонники концепции синестетической метафоры составляют большинство и подтверждают тезис об однонаправленности метафорической проекции данными корпусных и экспериментальных исследований [4, 9].

Первоначальная иерархия чувственных ощущений С. Ульмана охватывала пять модальностей – слух, зрение > осязание, вкус, обоняние [11]. Позже

базовая модель была доработана, были конкретизированы траектории синестетических переносов и введены дополнительные сенсорные компоненты: hearing --> vision --> smell --> temperature --> taste --> touch (для английского языка) [3].

Итак, синестетические метафоры образуют особый тип метафоры, это перцептивная метафора, продукт интеграции двух перцептивных доменов. Синестетические проекции проявляют свойства, характерные для метафорических переносов, т.е. однонаправленность и асимметричность, демонстрируют определенную закономерность кросс-сенсорных связей – от низших сенсорных модальностей к высшим. Синкретизм лингвистической синестезии характерен только для синестетической метафоры, в других образных средствах такой синкретизм либо полностью отсутствует (например, в сравнении), либо значительно ослаблен (например, в гипаллаге).

С учетом сказанного, перевод синестетической метафоры сравнением представляется крайне неудачным, в результате подобной переводческой трансформации разрушается исходный синестетический образ, разрываются кросс-сенсорные связи. В когнитивных исследованиях утверждается, что распознавание метафор и сравнений имеет ряд различий [6]. Экспериментальное исследование читательских стратегий в процессе чтения онлайн выявило следующую закономерность в понимании сравнений и метафор: в случае сравнений испытуемые опирались на буквальное знание, тогда как при декодировании метафор имела место апелляция к образному знанию [7]. Итак, сравнение отменяет межсенсорный синкретизм, свойственный синестетической метафоре; в сравнении два сенсорных концепта сохраняют свою автономность, в следствие чего не происходит синестетического проецирования (*synaesthetic mapping*).

Примечательно, что именно сравнение является одной из переводческих стратегий в англоязычных переводах русской синестетической метафоры. Материалом для исследования послужили синестетические метафоры, отобранные из текстов И.А. Бунина и их переводческие соответствия из двух англоязычных сборников в переводе Г. Хеттлингера (ТП1) и Р. Боуи (ТП2).

Приведем несколько примеров переводов метафор сравнениями:

- 1) деревянно бормотал – *muttered something* woodenly (ТП1);
- 2) горячая красота – *handsome in a sort of ardent way* (ТТ2);
- 3) притихшие листья – *leaves somehow hushed and submissive* (ТТ2);
- 4) низкое утиное кряканье – *a low voice that hearinged like a duck quacking* (ТТ1);
- 5) кипящие смолой глаза – *eyes, smouldering like pitch* (ТП1), *eyes like boiling pitch* (ТП2).

Введение в перевод сравнительного компонента типа *something*, *somehow* или *like* приводит к синтаксической трансформации на поверхностном уровне и расщеплению исходного синестетического образа на глубинном уровне. В результате синестезия практически полностью утрачивается, при этом смещается ракурс восприятия предмета описания. Тактильно-слуховые (примеры 1, 4), зрительно-слуховые (3) и тактильно-зрительные (2, 5) ко-ассоциации, интегрированные в единый синестетический образ в бунинских метафорах, в переводческой интерпретации атомизируются, синкретичный образ расщепляется.

Так, добавляя в текст перевода лексемы *somehow* и *submissive* (4), явно избыточные с точки зрения точности и адекватности перевода, переводчик лишает авторскую метафору свойственной ей синестетичности. Мы склонны объяснять подобные переводческие решения индивидуальным выбором конкретного переводчика, поскольку существуют другие переводы тех же самых синестетических метафор, которые полностью (примеры 6, 7) либо частично (8) сохраняют авторскую синестезию:

- 6) горячая красота – *flamboyant good looks* (ТП1);
- 7) притихшие листья – *the garden trees are quiet* (ТП1);
- 8) низкое утиное кряканье – *a shrill duck quack of a voice* (ТП2).

Очевидное смещение фокуса восприятия наблюдается в (5). В бунинском тексте цветовое выделение основного денотата «глаза» осуществляется за счет наращивания колоративного признака, в текстах переводов, наоборот, помещение образной доминанты в конец высказывания снижает воздействующий эффект образа. В итоге фокус внимания меняется: у И. А. Бунина доминантен один

образ – «глаза», именно «глаза кипят смолой», в переводах акцент не так очевиден, равноценными представляются два образа – «черные глаза» и «кипящая смола».

Можно предположить, что перевод синестетических метафор сравнительными конструкциями может быть оправдан в тех редких случаях, когда подобная трансформация обусловлена языковыми ограничениями. Однако чаще всего синестезия игнорируется переводчиками в силу их индивидуальных переводческих предпочтений. Невозможность или неспособность распознать авторскую интенцию приводит к потере синестетического эффекта, который участвует в формировании неповторимого авторского стиля. Тексты И.А. Бунина отличаются особой «цветописью», «живописностью» [1], а синестетичность является характерной чертой идиостиля И.А. Бунина.

Таким образом, отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие статьи, следует учитывать фактор контекста (как широкого лингвокультурного, так и локального, конкретного бунинского текста) и фактор переводчика. По результатам исследования можно заключить, что чаще всего индивидуальное переводческое решение является определяющим при выборе сравнения для перевода синестетической метафоры. При этом не учитывается тот факт, что в основе сравнения и метафоры лежат разные когнитивные модели: метафора базируется на построении аналогии, в то время как сравнение эксплуатирует иной механизм – сопоставление при сохранении относительной автономии сопоставляемых сущностей. Перевод синестетической метафоры сравнением означает полную утрату межсенсорной целостности, составляющей когнитивно-перцептивную основу лингвистической синестезии. Элиминация синестезии при переводе художественных текстов приводит к искажению или даже утрате контекстно и метафизически значимых смыслов.

Список литературы

1. Байцак М.С. Поэтика описания в прозе И.А. Бунина: живопись посредством слова : автореферат дис. ...канд. филол. наук. – Омск, 2009. – 20 с.

2. Лурия А. Р. Курс лекций по общей психологии. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 135 с.
3. Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*. – 1996. – № 2 (32).
4. Kumcu A. Linguistic synesthesia in Turkish: a corpus-based study of cross-modal directionality // *Metaphor and Symbol* – 2021. – Vol. 36 (4).
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – Chicago, 2003. – 242 p.
6. Mendoza de R., F. J. Galera A. *Cognitive modeling. A linguistic perspective*. – John Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 2014.
7. Roncero C., de Almeida Roberto G., Pissani L., Patalas I. A metaphor is not like a simile: reading-time evidence for distinct interpretations for negated tropes // *Metaphor and symbol*. – 2021. – Vol. 36 (2). – P. 85–98.
8. Ronga I., Bazzanella C., Rossi F., Iannetti G. Linguistic synaesthesia, perceptual synaesthesia, and the interaction between multiple sensory modalities // *Pragmatics & Cognition*. – 2021. – № 20. – P. 135–167.
9. Strik Lievers F. Synaesthetic metaphors in translation // *SLLIV*. – 2016. – Vol. 1. – P. 43–69.
10. Winter B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor* // *Converging Evidence in Language and Communication Research*. – 2019. – № 20.
11. Ullman S. *The principles of semantics. A linguistic approach to meaning*. – Jackson, Glasgow, 1957.

References

1. Baitsak M.S. *Poetika opisaniia v proze I.A. Bunina: zhivopis' posredstvom slova: avtoreferat diss. ...kand. filol. nauk*. Omsk, 2009. 20 p.
2. Luriiia A.R. *Kurs lektsii po obshchei psikhologii*. M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1971. 135 p.
3. Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*, 1996, no. 2 (32).
4. Kumcu A. Linguistic synesthesia in Turkish: a corpus-based study of cross-modal directionality / A. Kumcu // *Metaphor and Symbol*, 2021, vol. 36 (4).

5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 2003. 242 p.
6. Mendoza de R., F. J. Galera A. *Cognitive modeling. A linguistic perspective*. John Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 2014.
7. Roncero C., de Almeida Roberto G., Pissani L., Patalas I. A metaphor is not like a simile: reading-time evidence for distinct interpretations for negated tropes // *Metaphor and symbol*, 2021, vol. 36 (2), pp. 85–98.
8. Ronga I., Bazzanella C., Rossi F., Iannetti G. Linguistic synaesthesia, perceptual synaesthesia, and the interaction between multiple sensory modalities // *Pragmatics & Cognition*, 2021, № 20, pp. 135–167.
9. Strik Lievers F. Synaesthetic metaphors in translation // *SLLIV*, 2016, vol. 1, pp. 43–69.
10. Winter B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor* // *Converging Evidence in Language and Communication Research*, 2019, no. 20.
11. Ullman S. *The principles of semantics. A linguistic approach to meaning*. Jackson, Glasgow, 1957.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

И.В. Тарабрин

Магистрант 2 года обучения ФАТиВМ,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

muzzbard@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы взаимовлияния языка и культуры. Рассматриваются различные концепции авторов, приводятся определения, а также отмечается важность трансляции культурных ценностей посредством изучения иностранного языка студентами различных неязыковых специальностей.

Ключевые слова: *язык, культура, взаимовлияние, культурные ценности, обучение иностранному языку*

LANGUAGE AND CULTURE INTERRELATION

I.V. Tarabrin

Master degree course student of the faculty of agribusiness,

technologies and veterinarian medicine,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

muzzbard@gmail.com

The article refers to the questions of interrelation of language and culture. Different authors conceptions are investigated, the importance of cultural values translation while foreign languages studying by the students of different specialities.

Keywords: *language, culture, interrelation, cultural values, foreign language study*

Как известно, проблема взаимосвязи языка и культуры рассматривается давно и разрабатывается в современной науке в различных направлениях [1, 2, 3]. Первые попытки решения этой проблемы находят свое отражение в трудах В. Гумбольдта. Основные положения его концепции таковы:

- 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;

2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;

3) внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры;

4) язык есть связующее звено между человеком и окружающим его миром [4].

Известно, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной этого часто является именно расхождение культур [5]. Речь человека складывается из слов. Слова нужны, чтобы можно было общаться, без них общение, «возможно, но оно и затруднительно, и бедно» [цит. по 6]. Все слова складываются в язык.

Согласно определению, язык представляет собой с одной стороны, «совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих» [цит. по 7], с другой – «исторически сложившуюся систему звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующую работу мышления и являющуюся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [цит. по 8].

По словам Арутюновой Н.Д., язык – «стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире» [цит. по 9].

В англоязычной научной традиции под языком понимается «a system of communication consisting of a set of small parts and a set of rules which decide the ways in which these parts can be combined to produce messages that have meaning. Human language consists of words that are usually spoken or written» [цит по 3].

Таким образом, все определения представителей разных научных эпох, стран и школ сходятся в главном: язык — это средство общения, средство выражения мыслей, в языке находят свое отражение и формируются ценности, идеалы и установки людей, то, как люди думают о мире и о своей жизни в этом мире.

Для того чтобы отразить сущность языка, его можно представить в виде нескольких образов. Язык является:

- средством общения между людьми;
  - членом семьи языков народов, населяющих земной шар (например, Алтайская семья языков; Индийские семьи и так далее);
  - язык – система знаков, служащая средством общения между людьми;
  - язык – стиль (например, язык романа, язык автора и так далее);
  - язык – средство описания информации и программы и обработки их на компьютере (например, языки программирования – алгол, бейсик и другие);
- «в процессе общественно разделенного труда у людей появилась необходимость тесного общения, обозначения той трудовой ситуации, в которой они участвуют, что и привело к возникновению языка» [цит. по 7].

Изучение иностранного языка представляет собой сложный и комплексный процесс. Именно посредством изучения иностранного языка познается иноязычная культура, формируется отношение к народу, являющимся носителем другого языка.

Изучая иностранный язык, мы приобщаемся к культуре посредством языка и формируем в своем сознании метакультуру, являющуюся общей для людей, разговаривающих на разных языках.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
2. Давыдова Л.Н., Насиханова А.З. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Студентство. Наука. Иноземна мова. – Харьков, 2014. – С. 72–74.
3. Колоколова Н.М. Коммуникативная компетенция как средство повышения мотивации изучения иностранного языка в неязыковом вузе // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – 2018

4. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения, инновации. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2019.

5. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А. М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов XI Международной научно-практической конференции. – 2020.

6. Насиханова А.З. Иноязычная компетенция как компонент профессиональной подготовки студента // Студентство. Наука. Иноземна мова. – Харьков, 2017. – С. 44–48.

References

1. Bagrintseva O.B., Shininova D.Yu., Rybalkina M.N. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2019, s. 5–10.

2. Davydova L.N, Nasikhanova A.Z. The interdisciplinary educational project as an efficient way for the formation of the foreign language competence // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. Khar'kov, 2014, pp. 72–74.

3. Kolokolova N.M. Communicative competence as a means of increasing the motivation to study a foreign language in a non-language university // Problems of increasing the effectiveness of scientific work in the military-industrial complex of Russia.

4. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Sovremennaya nauka. Perspektivy, dostizheniya, innovacii. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019.

5. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of XI international scientific and practical conferences, 2020.

6. Nasikhanova A.Z. Foreign language competence as the component of the student's professional training // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. Khar'kov, 2017, pp. 44–48.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Темирбулатова

Магистрант 1 курса специальности

«Страноведение и международный туризм»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

GalaJim@mail.ru

В.С. Борзов

Магистрант 1 курса специальности «Биологическое образование»,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

studentagu@bk.ru

В данной статье речь идет о методах, видах и результатах использования новых информационных технологий для улучшения навыков английского языка у школьников. Использование информационных технологий раскрывает огромный потенциал компьютера как средства обучения.

Ключевые слова: традиционный метод, мотивационный потенциал, ИКТ – информационно-коммуникационные технологии, компьютерные программы, уроки английского языка

THE POSSIBILITIES OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH

A.V. Temirbulatova

1st year master's student

of the specialty "Country Studies and international Tourism",

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

GalaJim@mail.ru

V.S. Borzov

1st year master's student of the specialty "Biological education"

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

studentagu@bk.ru

This article is about the methods, types and results of using new information technologies to improve English language skills among schoolchildren. The use of information technology reveals the huge potential of the computer as a means of learning.

Keywords: *traditional method, motivational potential, ICT – information and communication technologies, computer programs, English lessons*

Используя информационные ресурсы сети Интернет, интегрируя их в учебный процесс, можно, более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке английского языка [2]:

а) совершенствовать умения монологического и диалогического высказывания на основе проблемного обсуждения, представленных учителем или кем-то из учащихся, материалов сети;

б) совершенствовать умения аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также соответственно подготовленных учителем;

в) формировать навыки и умения чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности;

г) совершенствовать умения письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других эпистолярных продуктов совместной деятельности партнеров;

д) пополнять свой словарный запас, как активный, так и пассивный, лексикой современного английского языка, отражающего определенный этап развития культуры народа, социального и политического устройства общества;

е) знакомиться с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка;

ж) формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности учащихся на уроке на основе систематического использования «живых» материалов, обсуждения не только вопросов к текстам учебника, но и актуальных проблем, интересующих всех и каждого.

Обучающиеся могут принимать участие в тестировании, викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях [1].

Использование компьютерной техники в образовательных целях позволяет:

- индивидуализировать процесс обучения;
- формировать теоретические и фактические знания;
- отрабатывать умения, навыки;
- эффективно организовать контроль и самоконтроль, анализ и самоанализ усвоения учащимися знаний и умений;
- точно и своевременно корректировать ошибки;
- наглядно демонстрировать процессы, явления, модели изучаемых объектов, иллюстрировать понятия, события;
- активно развивать воображение, фантазию, творческое мышление;
- значительно облегчить труд учителя.

Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают [3]:

- изучение лексики,
- отработку произношения,
- обучение диалогической и монологической речи,
- обучение письму,
- отработку грамматических явлений.

Таким образом, компьютер берёт на себя львиную долю рутинной работы преподавателя, высвобождая ему время для творческой деятельности, которая на современном уровне развития техники не может быть отдана компьютеру.

Как известно, пригодность технических средств обучения и контроля для использования на занятиях по иностранному языку определяется по следующим критериям:

во-первых, они должны способствовать повышению производительности труда и эффективности учебного процесса;

во-вторых, обеспечивать немедленное и постоянное подкрепление правильности учебных действий каждого учащегося;

в-третьих, повышать сознательность и интерес к изучению языка;

в-четвёртых, обеспечивать оперативную обратную связь и пооперационный контроль действий всех обучаемых;

в-пятых, обладать возможностью быстрого ввода ответов без длительного их кодирования и шифрования.

Как показывает практика, из всех существующих средств обучения компьютер наилучшим образом «вписывается» в структуру учебного процесса, наиболее полно удовлетворяет дидактическим требованиям и максимально приближает процесс обучения иностранному языку к реальным условиям. Компьютеры могут воспринимать новую информацию [5], определённым образом обрабатывать её и принимать решения, могут запоминать необходимые данные, воспроизводить движущиеся изображения, контролировать работу таких технических средств обучения, как синтезаторы речи, видеомэгнитофоны, мэгнитофоны. Компьютеры [4] существенно расширяют возможности преподавателей по индивидуализации обучения и активизации познавательной деятельности, учащихся в обучении иностранному языку, позволяют максимально адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям учащихся. Каждый ученик получает возможность работать в своём ритме, т. е. выбирая для себя оптимальные объём и скорость усвоения материала.

Список литературы

1. Анваров А.У. Роль информационных технологий в изучении иностранных языков // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 115–117. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/356/79677/> (дата обращения: 07.10.2022).

2. Бегалы М.Б. Применение образовательных интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку // Молодой ученый. – 2017. – № 10.1 (144.1). – С. 13–15. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/144/40459/> (дата обращения: 07.10.2022).

3. Зими́на М.В., Люляева Н.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранных языков // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4.

4. Нажми́динов М.Г. Использование интернет-ресурсов на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2016. – № 3.1 (107.1). – С. 52–53. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25689/> (дата обращения: 07.10.2022).

5. Колоколо́ва Н.М., Нурга́лиева А.Т. Introduction of innovative technologies in the educational process // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2018.

References

1. Anvarov, A.U. The role of information technologies in the study of foreign languages // Young scientist, 2021, no. 14 (356), pp. 115–117. URL: <https://moluch.ru/archive/356/79677/> (accessed 07.10.2022).

2. Begaly M.B. The use of educational Internet resources in the process of teaching English // Young scientist, 2017, no. 10.1 (144.1), pp. 13–15. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40459/> (accessed 07.10.2022).

3. Zimina M.V., Lyulyaeva N.A. The use of information and communication technologies in teaching foreign languages // Modern problems of science and education, 2017, no. 4.

4. Nazhmiddinov M.G. The use of Internet resources in English lessons // Young scientist, 2016, no. 3.1 (107.1), pp. 52–53. URL: <https://moluch.ru/archive/107/25689/> (accessed 07.10.2022).

5. Kolokolova N.M., Nurgalieva A.T. Introduction of innovative technologies in the Educational process // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018.

**THE IMPACT OF GLOBAL WARMING
ON THE ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF ICEBERGS.
INTERNATIONAL BORROWINGS IN GEOGRAPHICAL VOCABULARY**

A.I. Torokhov

*1st year magistrate of the specialty «Ecology and nature management»,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
alekstororokhov@mail.ru*

N.A. Muraskaliev

*1st year magistrate of the specialty «Ecology and nature management»;
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

N.M. Kolokolova

*Candidate of philological sciences, docent,
docent of the department of english and technical translation
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

This article explores the environmental problems of the Arctic and the impact of global warming on Icebergs and climate in the Arctic region. The authors pay attention to the etymology of the Russian geographical term “iceberg” and it’s spread as an international loan into other languages. Comparative analysis is used as a scientific method to study the terminological base used by modern environmental scientists. They are studying various solutions to the problem of iceberg melting proposed by the international community. The authors conclude that terminological borrowing is relevant and that global warming in the Arctic will have a negative impact on the rest of the world.

Keywords: *iceberg, Arctic, environmental problems, climate, international community*

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ
НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АЙСБЕРГОВ.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ**

А.И. Торохов

*Магистрант 1 курса специальности «Экология и природопользование»,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
alekstororokhov@mail.ru*

Н.А. Мураскалиев

*магистрант 1 курса специальности «Экология и природопользование»,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
ntmsyoung@gmail.com*

Н.М. Колоколова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

Данная статья исследует экологические проблемы Арктики и влияние глобального потепления на Айсберги, а также на климат в Арктическом регионе. Особое внимание авторы уделяют изучению этимологии русского географического термина «айсберг» и его распространению как международного заимствования в других языках. В качестве научного метода применяется сравнительно-сопоставительный анализ для изучения терминологической базы, используемой современными учёными-экологами. Резюмируя различные варианты решения проблемы таяния айсбергов, предлагаемые международным сообществом, в данной работе делается вывод о негативном влиянии глобального потепления на айсберги и на Арктику в целом, а также о релевантности заимствованного термина.

***Ключевые слова:** айсберг, Арктика, экологические проблемы, климат, международное сообщество, глобальное потепление, терминологические заимствования*

The Arctic is the northernmost region of Earth. Most scientists define the Arctic as the area within the arctic circle, a line of latitude about 66.5° north of the equator. Within this circle are the Arctic ocean basin and the northern parts of Scandinavia, Russia, Canada, Greenland, and the U.S. state of Alaska. The Arctic is almost entirely covered by water, much of it frozen. Some frozen features, such as glaciers and icebergs, are frozen freshwater. In fact, the glaciers and icebergs in the Arctic make up about 20 % of Earth's supply of freshwater. Most of the Arctic, however, is the liquid saltwater of the Arctic ocean basin. Some parts of the ocean's surface remain frozen all or most of the year. This frozen seawater is called sea ice. Often, sea ice is covered with a thick blanket of snow. Sea ice helps determine Earth's climate. Sea ice has a very bright surface, or albedo. This albedo means about 80 % of sunlight that strikes sea ice is reflected back to space. The dark surface of the liquid ocean, however, absorbs about 90 % of solar radiation. Due to thermohaline circulation Arctic's thick, reflective sea ice moderates ocean temperatures around the world [1].

The Arctic experiences the extremes of solar radiation. During the Northern Hemisphere Arctic is one of the coldest and darkest places on Earth. Following sunset on the September equinox, the Earth's tilted axis and its revolution around the sun reduce the light and heat reaching the Arctic until no sunlight penetrates the darkness at all. The sun rises again during the March equinox, and increases the light and heat reaching the Arctic. By the June solstice, the Arctic experiences 24-hour sunshine [1].

Since its establishment in 1996, the Arctic Council has provided a space and mechanism to address common concerns across Arctic States – with a special emphasis on the protection of the Arctic environment and sustainable development. Over the years, the Council has emerged as the pre-eminent high-level forum of the Arctic region to discuss these issues and has turned the region into an area of unique international cooperation. This cooperation spans across the eight Arctic States, six Indigenous Peoples' organizations with Permanent Participant status in the Council, six Working Groups, and close to 40 non-Arctic States and international organizations holding Observer status in the Council. At the heart of the Council's cooperation efforts lies peace and stability in the region. In their vision for the arctic, a document developed

after the first round of eight successive chairmanships of the Council in 2013, the Arctic States together with the Permanent Participants stated that “there is no problem that we cannot solve together through our cooperative relationships on the basis of existing international law and good will.” This spirit of cooperation remains strong and transcends the Council’s working areas from safeguarding Indigenous peoples’ rights and cultures, to fostering sustainable economic development for self-sufficient, vibrant and healthy communities, and to acting on a changing Arctic climate and harmful environmental impacts [2].

Anglicisms are used in various spheres of human activity. Foreign borrowings are common and normal for the development of any language. Anglicism is a characteristic feature of the English language found in another language. A borrowed word is a word taken from a foreign language with little or no changes and used on a regular basis in the native language. Vocabulary is the most accessible sphere for various external influences. Many changes in everyday life, science, technological progress, bring new words and words that were borrowed from other languages into the native language. The development of geographical science in the XIX–XX centuries led to an increase in borrowings of foreign terms. In geographical terminology, as in other progressive fields of science, there are many borrowed words that came from German, French, English and other languages. The meaning of a new borrowing is usually determined by linguistic factors: the presence of a synonym in the recipient's language, semantic difference and derivational activity. Linguistic factors, however, can be overcome by social circumstances working in a different direction: changing attitudes, preferences and customs, politics [3].

An iceberg is a large piece of freshwater ice that has broken off a glacier or an ice shelf and is floating freely in open water. It may subsequently become frozen into pack ice. As it drifts into shallower waters, it may come into contact with the seabed, a process referred to as seabed gouging by ice. Glaciers are located in the Arctic and Antarctica, with the largest glaciers appearing in Antarctica. Icebergs, on the other hand, are smaller pieces of ice that have broken off (or calved) from glaciers and now drift with the ocean currents. Borrowed from Dutch *ijsberg* (compound of *ijs* (“ice”) +

berg (“mountain”)), from Middle Dutch *ijsberch*. *ice* (n.). Old English is “ice, piece of ice” (also the name of the Anglo-Saxon rune for -i-), from Proto-Germanic *is- “ice” (source also of Old Norse *iss*, Old Frisian *is*, Dutch *ijs*, German *Eis*), of uncertain origin; possible relatives are Avestan *aexa-* “frost, ice,” *isu-* “frosty, icy;” Afghan *asai* “frost.” Slang meaning “diamonds” is attested from 1906 [4].

Modern spelling begins to appear 15c. and makes the word look French. On *ice* “kept out of the way until wanted” is from 1890. Thin *ice* in the figurative sense is from 1884. To break the *ice* “to make the first opening to any attempt” is from 1580s, metaphoric of making passages for boats by breaking up river *ice* though in modern use it usually has implications of “cold reserve.” *Ice-fishing* is from 1869; *ice-scraper* is from 1789 in cookery. Proto-Indo-European root meaning “high,” with derivatives referring to hills and hill-forts. It forms all or part of: *barrow* (n.2) “mound, hill, grave-mound;” *belfry*; *borough*; *bourgeoisie*; *burg*; *burgess*; *burgher*; *burglar*; *faubourg*; *iceberg*. It is the hypothetical source of/evidence for its existence is provided by: Sanskrit *b'rhant* “high,” *brmhathi* “strengthens, elevates;” Avestan *brzant* – “high,” Old Persian *bard* – “be high;” Greek *Pergamos*, name of the citadel of Troy; Old Church Slavonic *bregu* “mountain, height;” Old Irish *brigh* “mountain;” Welsh *bera* “stack, pyramid.” First used to describe a glacier as seen at a distance from a ship then used as a term to Arctic icebergs [4].

Arctic Contaminants Action Program (ACAP) mission is to contribute to the efforts to reduce environmental risks and prevent pollution of the Arctic environment. ACAP acts as a strengthening and supporting mechanism of the Arctic Council, encouraging national actions to reduce emissions and releases of pollutants and to reduce environmental, human health and socio-economic risks. ACAP in cooperation with national authorities, develops pilot projects that build capacity and demonstrate emission reduction activities for contaminants. Exchange of information and knowledge on best practices, technologies, regulations, and other measures among Arctic States are key instruments in this work. ACAP contributes to the implementation by the Arctic States of international conventions and related protocols relevant to the Arctic [5].

Studies have shown that the Arctic could be greatly affected by climate warming. Siberian peat bogs formed about 11 thousand years ago, after the end of the Ice Age, all

the time produce methane, which is retained by permafrost or suspended in it in the form of methane hydrates, and when it melts into the atmosphere. Joint studies of Tomsk and Oxford Universities have shown that in recent years, methane emissions accelerated. Of course, the full release of the associated methane can take hundreds of years, but the greenhouse effect of a 21-fold greater than that of carbon dioxide. Thus, the methane from the Siberian swamps warming will have on the same impact as 10–25 % of the amount of carbon dioxide, which now emits the entire global energy [6].

Scientists draw attention to the problem. According to glaciologist Diana Vladimirova, even a small melting of sea ice in the Arctic changes the circulation in the ocean and atmosphere - and we literally feel the consequences [7].

The growth of economic activity of many kinds in the Arctic has given rise to concern about the natural environment. According to glaciologists while similar concern has been expressed in most parts of the world, the Arctic can be shown to be more vulnerable than elsewhere, and control is also more difficult to exercise. One area of disquiet is the damage that can be done by ships, especially in ice-filled waters. Sea ice is a potent agent for causing damage to a ship's hull or propeller and is a serious obstacle to cleanup operations. A particularly egregious example was the holing of the tanker Exxon Valdez in Prince William Sound, Alaska, in March 1989, although it was rock, not ice, that pierced the tanker's hull and released some 250,000 barrels of oil into the ocean. The operation of nuclear-powered ships in Arctic waters has caused public concern in Russia, and two nuclear submarines have sunk in Arctic waters – in the Norwegian Sea in 1989 and in the Barents Sea in 2000. Air pollution is another possible source of harm. Norway, Sweden, and Finland have complained to Russia about the release of harmful substances in smoke from the nickel refinery and other plants in the Kola Peninsula. American scientists in Alaska have detected nickel particles in the air emanating from Norilsk [8].

The unpleasant and unhealthy phenomenon known as ice fog – whereby particulate matter suspended in the lower atmosphere is trapped by temperature inversion, reducing visibility and creating luminous pillars and haloes – is linked to air pollution. On the ground, there are many examples of large-scale and unsightly

disturbance of the surface, whether by road building, opencut mining, vehicle movement across the tundra, or other human activities. Oil and gas fields have been particularly bad offenders in this respect. When work on them started – in the 1950s in Siberia and in the 1970s in North America – the reaction of frozen ground to heavy vehicle traffic was not yet widely known, so that many areas of swamp and uneven terrain were inadvertently created. Human activity has also exercised a strong influence on the wildlife of Arctic areas. Polar bears, walrus, musk ox, and caribou all have been greatly reduced in numbers through hunting. The danger was recognized, and protective legislation has been approved (international agreement on protection of the polar bear, achieved in 1973, was a landmark in this process). All the countries concerned established national parks and wildlife refuges in the late 20th century [8].

For the people and animals that live in the Arctic's unique environment climate change is not a debate; it's a daily reality. And with the world growing warmer, Arctic ice is melting even faster, threatening their safety and way of life. Already in the past 30 years, we've seen areas of Arctic sea ice melt that are larger than Norway, Sweden and Denmark combined. Nowhere is climate change more obvious than in the Arctic. And the Arctic helps to regulate the world's temperature, so as more Arctic ice melts the warmer our world becomes. Global warming is causing Arctic ice to melt – ice reflects sunlight, while water absorbs it [9].

When the Arctic ice melts, the oceans around it absorb more sunlight and heat up, making the world warmer as a result. Over the past century, the global average sea level has risen four to eight inches. Melting Arctic ice is expected to speed up sea level rise. Some experts even estimate that the oceans will rise as much as 23 feet by 2100, which would flood major coastal cities and submerge some small island countries, causing untold devastation. Studies conducted in recent years indicate that glaciers constantly shrinking due to global warming. According to experts of the British Met, the area of ice cover of the Arctic Ocean has decreased from 1950 to the present 20 %, and the average thickness of the ice in winter decreased from 1970 by 40 %. According to scientists, "ice cap" at the North Pole could disappear within 80 years. According to

U.S. researchers, the current rate of extinction of glaciers is 8 % for 10 years. If this trend continues, then in the summer of 2060 in the Arctic ice may not have at all [9].

We can protect the Arctic for the millions of people and animals that call it home and stop fossil fuel companies from making climate change worse. Our planet is too precious to be exploited for corporate profits. Climate and environmental change can disrupt established ways of life, creating significant challenges for Arctic residents. For example, changes in vegetation and wildlife may make it more difficult for Sami reindeer herders in Sweden to earn a livelihood. Climate change and the realities of an uncertain future are affecting the Arctic at a more rapid pace than other places in the world. With rising sea levels, climate feedback loops, ecological changes, geopolitical shifts, new opportunities for resource extraction, and countless other ways, these changes will have immediate and lasting effects around the globe [10].

As a result of studying the sources, we came to the conclusion that the word iceberg came from the Dutch language, and also has approximately similar bases in almost all Indo-European languages. Next, the article is devoted to climate problems in the Arctic region. Various solutions to the problem of iceberg melting proposed by the international community are summarized, and this paper concludes about the negative impact of global warming on icebergs and on the Arctic as a whole. In general, it can be summed up that the environmental problems of the Arctic and the melting of glaciers have not gone away and scientists are dealing with this problem, but this is not enough. To solve the problems of iceberg melting, it is necessary to reduce the level of carbon dioxide consumption and make the extraction of fossil fuels more environmentally friendly.

Список литературы

1. Статья National Geographic про Арктику. – Режим доступа: <https://education.nationalgeographic.org/resource/arctic> (дата обращения: 25.09.2022).

2. Официальный сайт Арктического совета. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/explore/work/cooperation/> (дата обращения 25.09.2022).

3. Колоколова Н.М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2. – 06.
4. Онлайн-словарь этимологии. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/iceberg> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Официальный сайт Арктического совета. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/about/working-groups/acap/home/> (дата обращения 25.09.2022).
6. Экологические проблемы в Арктике. – Режим доступа: <https://slideum.com/doc/39907/environmental-problems-in-the-arctic> (дата обращения: 25.09.2022).
7. Статья РБК про таяние Айсбергов. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60c368e59a794752b23a2d9b> (дата обращения: 25.09.2022).
8. Статья в Британской Энциклопедии про Арктику. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Arctic/Political-and-environmental-issues> (дата обращения: 25.09.2022).
9. Статья Greenpeace про Глобальное Потепление. – Режим доступа: <https://www.greenpeace.org/usa/arctic/issues/global-warming/> (дата обращения: 25.09.2022).
10. Глобальная связь с изменениями в Арктике. – Режим доступа: <https://nap.nationalacademies.org/read/21717/chapter/7> (дата обращения: 25.09.2022).

References

1. Article by National Geographic about the Arctic. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/arctic> (accessed 25.09.2022).
2. Official site of Arctic Council. URL: <https://www.arctic-council.org/explore/work/cooperation/> (accessed 25.09.2022).
3. Kolokolova N.M. Angloyazychnye zaimstvovaniya v geograficheskoy terminologii russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz // Gumanitarnye issledovaniya, 2022, no. 2, 06.

4. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/iceberg> (accessed 25.09.2022).
5. Official site of Arctic Council. URL: <https://www.arctic-council.org/about/working-groups/acap/home/> (accessed 25.09.2022).
6. URL: <https://slideum.com/doc/39907/environmental-problems-in-the-arctic> (accessed 25.09.2022).
7. Site of RBC (Russian Business Channel) about melting of Icebergs. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60c368e59a794752b23a2d9b> (accessed 25.09.2022).
8. Encyclopedia Britannica article about the Arctic. URL: <https://www.britannica.com/place/Arctic/Political-and-environmental-issues> (accessed 25.09.2022).
9. Greenpeace article on Global Warming. URL: <https://www.greenpeace.org/usa/arctic/issues/global-warming/> (accessed 25.09.2022).
10. URL: <https://nap.nationalacademies.org/read/21717/chapter/7> (accessed 25.09.2022).

**К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИЗУЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА**

А.Н. Трофимова

Ассистент,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

anutkatrofimova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения терминологической базы категории субстандартной лексики. Автор рассматривает точки зрения различных исследователей относительно взаимодействия терминов субстандартная лексическая единица, сленг, жаргон, аргю. Целью данной статьи является анализ значений терминов «жаргон», «арго», выявление их общих и отличительных характеристик.

Ключевые слова: *жаргон, аргю, уголовный жаргон, субстандартная лексика, субкультура*

**TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL JARGON
INVESTIGATION BASIS**

A.N. Trofimova

Teaching assistant,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

anutkatrofimova@yandex.ru

The article is devoted to the problem of terminology basis definition of the substandard lexical units category. The author defines the points of view of different researchers according to the interrelation of the terms "substandard lexical unit", "slang", "jargon" and "argot". The objective of this article is to analyze the meanings of the terms "jargon", "argot", identification of their common and distinctive characteristics.

Keywords: *jargon, argot, criminal jargon, sub-standard lexis, subculture*

В последние десятилетия все больший интерес у исследователей различных областей вызывает такое явление как субкультура криминального мира. Несмотря на то, что существование данного явления признано во всем мире, в современной науке не существует четкого и общепризнанного определения понятия «субкультура».

Термин «субкультура» впервые использовал американский социолог Теодор Роззак в 30-х годах 20 века [4]. С того времени под субкультурой понимается особая культура профессиональной или социальной группы, отличающаяся от культуры общества [2]. Подобная форма организации влияет на образ жизни и мышления, имеет свои обычаи, традиции. Одной из закономерностей существования и функционирования такого рода профессиональных и социальных групп является наличие своего «профессионального» языка, понятного только представителям данной группы.

У представителей криминального мира, также существует свой язык – жаргон, арго, сленг. В русской социолингвистике встречаются иные его обозначения - «блатная музыка», «феня» [10]. Этот пласт субстандартной лексики является неотъемлемой частью криминальной субкультуры, отражающей жизнь представителей криминальной прослойки общества и формирующий образ представителя названной субкультуры у представителей народа-носителя языка.

В настоящее время лексемы из уголовного жаргона активно проникают в разговорную речь, становясь одним из средств пополнения современной лексики. Это послужило причиной внимания ученых к данному пласту лексики, и значительного исследовательского интереса, выраженного появлением большого количества исследований, в том числе в социолингвистике (М.А. Грачев, В.С. Елистратов, В.П. Коровушкин, Г.В. Рябичкина, В.Б. Быков).

В современной лингвистической науке накоплен большой теоретический материал по разным категориям языкового субстандарта [6]. Особенно большой интерес исследователи проявляют к средствам коммуникации различных маргинальных групп, в том числе представителям криминального мира. Либеральное отношение общества к криминальной субкультуре и различным ее проявлениям,

приводит к тому, что арго, т.е. язык криминального мира, перестает быть средством общения данного социального слоя общества. В последние десятилетия мы все чаще можем наблюдать элементы криминального жаргона в средствах массовой информации, кино и телевидении, в выступлениях политиков, в художественной литературе.

Вопрос об уместности употребления субстандартных выражений всегда остро стоял в научных кругах. Одни ученые (Е.В. Гнусина, Н. Московцев, Н.Ю. Шведова) считают это неизбежным явлением, следствием изменений, происходящих в жизни общества. Однако в научном сообществе традиционным является мнение, что субстандарту не место в языке образованного человека и с употреблением жаргонизмов, а особенно арготизмов в речи следует бороться. Этому способствует изучение языкового сустандарта в качестве объекта лингвистических исследований.

Одним из первых отечественных языковедов, который обратил свое внимание на лексикографический аспект субстандартной лексики был М.А. Грачев [1]. Так же в этой области проводили исследования такие лингвисты, как А.А. Елистратов, В.П. Коровушкин, В.М. Мокиенко, Н.Г. Никитина и др. Изучение разнообразных аспектов арго в отечественном языкознании связано с именами таких ученых как В.Д. Бондалетов, М.А. Грачев, Т.А. Кудинова, Л.П. Крысин, В.В. Химик, В.А. Хомяков и др.

В настоящее время проводятся всесторонние исследования арготизмов [11]. Исследования лексического уровня арго и механизмов его словообразования занимались такие исследователи как В.Б. Быков, М.А. Грачев, В.В. Химик и другие. Работы на тему морфологических особенностей арго писали В.Д. Бондалетов, Д.С. Лихачев и другие языковеды.

Несмотря на достаточно большой объем исследований в области языкового субстандарта и в частности, криминального жаргона, исследования данного лексического пласта нуждаются в более глубоком изучении.

Одной из первостепенных и до настоящего времени нерешенных задач, на наш взгляд, является обобщение обширного теоретического материала и приведение единой терминосистемы в заявленной области социолингвистической

науки. Как отмечает Г.В. Рябичкина, «в работах отечественных и зарубежных авторов наблюдается широкий разноречивый в понятийных и терминологических системах [10]. Термины «жаргон», «арго», «сленг» зачастую употребляются как синонимы.

Жаргон от французского (*jargon*) – язык профессиональной или социальной группы, отличающийся от общеразговорного языка особым составом слов и выражений. Основной функцией жаргона является «языковое обособление отдельной социальной группы, отделение от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях [3].

Термином «арго» изначально называли язык профессиональных нищих, позднее так стали определять язык профессиональных преступников и деклассированных элементов [9].

Такие исследователи как Л.П. Крысин, В.В. Химик считают необходимым разделять понятия «арго» и «жаргон». В.И. Беликов и Л.П. Крысин определяют арго как тайный язык в отличие от жаргона. Этот язык создается специально, для того чтобы сделать его непонятным для посторонних. Другие языковеды (Н.М. Шанский) не разделяют эти понятия, считая арго и жаргон одним и тем же явлением. В.Д. Бондалетов определяет арго как условный язык деклассированных элементов.

Причинами подобной терминологической путаницы можно считать то, что понятие «сленг» появилось в лингвистике позже других (арго, жаргон), в 1960-е гг. [1]. Другой причиной является факт заимствования этих слов из разных языков - «арго» и «жаргон» из французского, а «сленг» из английского.

По одной из гипотез происхождение языка криминального мира восходит к языку офеней (коробейников), мелких торговцев, ходивших по деревням и торговавших лубочными картинками, иконами и мелкой галантереей. Данное предположение основано на наименовании уголовного языка «феня», «по фене ботать», т.е. говорить на жаргоне уголовников [8].

Один из исследователей криминальной субкультуры Ю. Дубягин считает, что причиной возникновения криминального жаргона являются особенности психологии личности преступников. Представители уголовного мира создают

впечатление в обществе о своей исключительности, превосходстве над другими, о мнимой порядочности преступных авторитетов [5]. Кроме этого, причиной возникновения жаргона является стремление представителей криминального мира к тайной коммуникации.

В основе криминального жаргона лежит фонетика и грамматика национального языка, однако по лексическому составу могут быть отличия в зависимости от местности или региона. Криминальный жаргон (воровской жаргон, тюремный) является одной из разновидностей уголовного жаргона наряду с жаргоном наркоманов, проституток, сутенеров и т.д.

Уголовный жаргон развивается подобно другим языкам, но отличается своими функциями. Основной его функцией является криптолалическая функция, которая заключается в сокрытии намерений и мыслей от лиц, не имеющих отношения к криминальным кругам. Это происходит за счет постоянного обновления уголовного словаря. Так же криминальный жаргон содержит много синонимов. Так же использование криминальными элементами жаргонизмов позволяет узнавать друг друга, определять место в преступной иерархии и прогнозировать возможное поведение.

Криминальный жаргон отличается яркой экспрессивностью. Это является одной из причин масштабного проникновения жаргонизмов в современный литературный язык. Кроме того, по мнению некоторых ученых знание жаргонизмов может вызвать уважение у собеседника, помогая человеку выглядеть посвященным в разные аспекты жизни [7].

Обозначенное выше позволяет сделать выводы, что арго и жаргон имеют как общие черты, так и отличительные. Общими чертами является то, что это лексика, характерная для определенного сообщества и используемая членами этого социума. Отличительной чертой арго является кодирование, арго в отличие от жаргона это тайный язык асоциальных, в том числе криминальных, групп.

Таким образом проблема разграничения терминов, связанных с субстандартной лексикой, дает материал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Арский А.А. К вопросу об использовании лексики наркоманов в молодежной среде // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (26). – С. 65–70.
2. Аскерова Д.С., Злобина В.С. Криминальная субкультура как форма самодетерминации преступности в пенитенциарных учреждениях // Аллея науки. – 2022. – № 4 (64). – С. 644–647.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : УРСС, 2004. – 569 с.
4. Волкова В.В. Субкультура: подходы к понятию // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 32–33.
5. Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Толковый словарь уголовных жаргонов. – М. : РОМОС, 1991. – 207с.
6. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации. – Нальчик. 2011. – 390 с.
7. Кудинова Т.А. Языковая личность студента // Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основы модернизации образования // Тезисы докладов V научно-практической конференции. – Ростов н/Д : РГСУ, 2004. – С. 99–102.
8. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. Тверь, 1994. – С. 191.
9. Ретинская Т.И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных аргос : дис. – 2012.
10. Рябичкина Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты – Пятигорск, 2009. – 389 с.
11. Ускова А.И. Статус аргос в английском языке и художественной речи : автореф. – Воронеж, 2014. – 17 с.

References

1. Arskiy A.A. K voposu ob ispolzovanii lexiki narkomanov v molodezhnoy srede // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo institute MVD Rossii, 2017, no. 1 (26), s. 65–70.
2. Askerova D.S., Zlobina V.S. Kriminalnaya subkultura kak forma samode-terminazii prestupnosri v penitentsiarnyh yxhrezhdeniayh // Alley nauky, 2022, no. 4 (64), s. 644–647.
3. Ahmanova O.S. Slovar lingvisticheh. M.: YRSS, 2004. 569 s.
4. Volkova V.V. Subkultura: podhody k ponaytiyu // Almanah sovremennoy nauki I obrazovaniya, 2012, no. 3, s. 32–33.
5. Dubyagin Y.P., Bronnikov A.G. Tolkovyy slovar ugolovnyh zhargonov. M.: ROMOS, 1991. 207 s.
6. Kudinova T.A. Yazikovoj substandard: sotsiolingvisticheskie, lingvokul-turilogixheskie I lingvopragmaticcheskie aspekty interpretatsii. Nalchik, 2011. 390 s.
7. Kudinova T.A. Yazikovaya lichnost studenta // Edinstvo obrazovatel'nogo i kulturno-vospitatelnogo prostranstva v sisteme vysshej shkolyoblasti kak osnovy modernizatsii obrazovaniya: tezisy dokladov V nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: RGSU, 2004, s. 99–102.
8. Pirozhkov V.F. Zakony prestupnogo mira molodezhi. Kriminalnaya subkultura. Tver, 1994, s. 191.
9. Retinskaya T.I. Sotsiolingvisticheskij I funktsionakno-stilisticheskij analiz franwuzskih professionalnyh argo: dis., 2012.
10. Ryabichkina G.V. Problemy substandartnoj leksikografii angliyskogo i russkogo yazikov: teoreticheskij i prikladnoj. Pyatigorsk, 2009. 389 s.
11. Uskova A.I. Status argo v angliyskom yazike i hudozhestvennoj rechi. Vo-ronezh, 2014. 17 s.

**СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА**

Г.В. Файзиева

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
fayzievagv@yandex.ru*

Статья посвящена презентации социальных языковых вариаций, отраженных в лексикографических источниках русского и английского языков и составивших основу для изучения субстандартной и просторечной лексики на русскоязычной и англоязычной почве.

Ключевые слова: *экспрессивность, социальная стратификация, вариативность, субстандарт, просторечная лексика, субстандартная лексическая единица*

**SOCIAL VARIABILITY OF LANGUAGE AS THE BASIS
OF THE SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY**

G.V. Fayzieva

*The Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of English Language and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
fayzievagv@yandex.ru*

The article is devoted to the presentation of social language variations reflected in the lexicographic sources of the Russian and English languages and formed the basis for the study of substandard and vernacular vocabulary on Russian and English-speaking soil.

Keywords: *expressiveness, social stratification, variability, substandard, vernacular vocabulary, substandard lexical unit*

Свобода слова, свобода нравов, так называемая «свободная революция» конца 80-х годов XX века дали возможность для открытого изучения субстандартной лексики, обеспечив значительный прорыв в социалингвистике и социолексикографии. Предметом многочисленных исследований стали сленг, жаргон, вульгаризмы, табуизмы, пиджинизмы, эвфемизмы, другие субстандартные лексемы, чье существование, наконец то, перешло с этапа констатации к этапу изучения и лингвистического анализа.

Субстандартная лексика проникает в различные сферы жизни, области употребления, распространяется вне очерченных ранее лингвистических рамок. Сегодня никого не шокирует использование нестандартной лексики в речи политиков, в рамках телепередач (даже серьезных, не говоря уже о ток-шоу и передач типа «Comedy club»), в рекламных роликах, на страницах масс медиа. Напротив, субстандартные лексемы буквально заполняют эфир и страницы газет и журналов, преследуя важную маркетинговую цель – приблизить информацию о событиях, товарах и услугах к потребителю, простому обывателю, сделав язык сообщений доступным для восприятия и обработки. Большая часть населения желает видеть политиков, артистов, дикторов телевидения и корреспондентов простыми людьми, использующими в речи язык, на котором говорят и который понимают в повседневной жизни обычные граждане.

Деление языка на стандартный и нестандартный весьма условно. В последние годы наблюдается переход лексем из одного пласта в другой: слова, еще недавно относящиеся к субстандарту незаметно перешли в разряд нелитературной лексики (например, тормознуть – остановиться, раздолбать – сломать и т.д.). Однако вопрос стратификации языка по-прежнему остается сложным и дискуссионным.

По данному вопросу представляется интересной позиция Г. Уэнтворта и С.Б. Флекснера, которые в своей концепции выделили следующие основные уровни словарного состава (на материале английского языка): стандарт (общепринятые слова и выражения, зафиксированные в традиционных словарях); коллоквиализмы (слова и словосочетания, используемые в неформальной ситуации); диалекты (лексика, свойственная определенному ареалу); кэнт, жаргон,

сленг и арг (узкопрофессиональные языки, используемые и понимаемые только их носителями) [9].

В соответствии с классификацией субстандартной лексики, разработанной на примере английского языка проф. В.П. Коровушкиным, возможно говорить о социально-коммуникативной стратификации лексем, основанной на принципах нормативной, стратификационной и ситуативной вариативности [6]. По мнению ученого, область субстандартной лексики относится к неофициальному регистру и делится на подрегистр общего характера (который не определяет употребление компонентов системы ни в корпоративном, ни в профессиональном отношении) и подрегистр специального характера [7]. Таким образом низкие коллоквиализмы, общий сленг и вульгаризмы, отвечающие принципу профессионально-корпоративной отнесенности и ограниченности употребления, относятся к сфере общенародного лексического просторечия.

Обозначая базовые характеристики разговорной речи П.Н. Денисов и В.Г. Костомаров делают акцент на раскованность и непринужденность [2, с. 107]. К.А. Долинин считает характерными чертами разговорной речи эмоциональность и спонтанность [3, с. 110], в то время как А.Н. Васильева – непринужденность обстановки неофициального общения [1, с. 70]. Е.А. Земская определяет базовым ситуативным признаком разговорной речи неофициальность [4, с. 170].

Таким образом, очевидно, что коллоквиализмы и есть словарное наполнение разговорного лексического пласта.

По утверждению А.В. Моисеенко, в приведенную выше стратификацию необходимо внести еще одно поле – поле литературных коллоквиализмов, к которым относятся лексические единицы, принадлежащие литературно-разговорной речи в качестве компонента литературного языка, отвечающего социолингвистической норме первого уровня, и занимающие промежуточное место между низкими коллоквиализмами (компонентом субстандарта) и нейтральной лексикой [8, с. 64]. Для примера в английском языке: *slope along (off)*, в русском: *убираться* – в значении *уходить*.

Исследователями приложено немало усилий, чтобы вычлениить пласт коллоквиальной лексики в количественном исчислении. По предположению В.Д. Девкина, общее количество коллоквиализмов в русском языке едва превышает 8–10 % от всего лексического фонда высказываний в обиходной речи. С.Б. Флекснер, известный исследователь сниженной английской лексики, определяет общее количество коллоквиализмов в пределах 3–10 %. Из этого числа лишь около половины – экспрессивная разговорная лексика, а остальные единицы, будучи лишенными экспрессивной окраски, сохраняют окраску функционально-стилистическую (например, *соке* – вместо *соса-cola*) [7, с. 156].

Такой арсенал коллоквиализмов свободно используется в повседневном общении, причем, по мнению Дж. Брауна и Дж. Юла, вероятность употребления коллоквиализмов возрастает по мере расширения возможностей для непринужденного общения коммуникантов. И чем обстановка неофициальней, а коммуниканты лучше знают друг друга, тем больше вероятность использования в речи коллоквиальной лексики [7].

Однако сложно утверждать, в какой возрастной или социальной группе преобладает употребление коллоквиализмов. Объектом нашего исследования стала речь молодежи (студентов вузов), изобилующая не только коллоквиализмами, но и сленгом, вульгаризмами, эвфемизмами и другими субстандартными лексемами, и характеризующаяся тенденцией к упрощению синтаксических конструкций, языковой экономии посредством сжатия семантического содержания в более компактные структуры, высокой информативностью за счет сокращения большого объема информации. Все вышеперечисленные факторы диктуют необходимость знания контекста высказывания для адекватного его декодирования.

Отдельно отметим, что сжатость, склонность к экономии языковых средств неминуемо ведут к употреблению в речи различных контаминаций, сокращений и усечений, которые реализуются в последствии на базе определенных словообразовательных моделей, в том числе и лексико-семантического словообразования, и ведут к редуцированию исходных форм, скрещиванию слов и т.п. [7].

Коллоквиальная лексика в составе речи молодежи отличается также экспрессивностью и эмоциональностью, которые присущи обиходно-разговорной речи, основанной на реалиях сферы повседневного взаимодействия, ситуации общения и фоновых знаниях коммуникантов.

Подчеркнем, что классификация коллоквиальной лексики представляет сложную задачу для исследователя, поскольку важной особенностью коллоквиализмов является «семантическая неопределенность, некая размытость семантики многозначных слов» [5, с. 53–54].

Е.А. Чернявская считает, что порядок тематических групп определяется антропоцентрическим критерием: в первую очередь это слова, определяющие номинацию человека в его различных сферах («Имена, клички, обозначения»). Далее следуют слова, называющие различные части человеческого тела («Части тела») и некоторые процессы, происходящие с организмом человека («Болезни»). Затем располагаются группы, объединенные понятием «человеческая деятельность» – от простейших физических действий до эмоционально-интеллектуальной деятельности человека и его поведения как члена общества. Группа слов «Экспрессивно-оценочные характеристики» следует за словами, отображающими различные аспекты человеческой деятельности в связи с тем, что данные характеристики могут рассматриваться как результат умственно-эмоциональной деятельности, результат оценки человеком предметов окружающей действительности. Заключает этот раздел группа «Еда, жилище», т.е. наименования предметов, без которых невозможно функционирование человека в быту и которые являются продуктами его труда [8].

Отдельным предметом исследования является изучение способов словообразования коллоквиализмов.

Таким образом, в ходе настоящей работы мы обозначили основные вехи в имеющихся исследованиях коллоквиализмов и наметили ряд направлений, в которых изучение коллоквиальной лексики будет наиболее перспективно и результативно.

Список литературы

1. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – М. : Русский язык, 1976. – 192 с.
2. Денисов П.Н., Костомаров В.Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи. Вопросы учебной лексикографии. – М. : Русский язык, 1969. – 245 с.
3. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М. : Русский язык, 2002. – 240 с.
5. Казаева Н.Н. Семантическая стратификация английской субколлоквиальной лексики // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи : сб. статей. – Горький, 1981. – Вып. 12. – С. 46–53.
6. Коровушкин В.П. К проблеме классификации вокабуляра просторечия как компонента социально-коммуникативной системы национального английского языка // Бюллетень передового опыта. – 1985. – Вып. 5. – С. 58–64.
7. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии : монография : в 2 ч. – Череповецк : Черепов. гос. ун-т, 2005. – Ч. 2. – С. 50.
8. Чернявская Е.А. Эволюция английской разговорной лексики в XX веке (на материале словарей серии Chambers Twentieth Century Dictionary) : дис. ... канд. филол. наук: 10.00.04. – Киев, 1984. – 173 с.
9. Wentworth X., Flexner B. S. Dictionary of American Slang. – New York, T.Y. Crowell, 1975. – P. VI–XV.

References

1. Vasil'eva A.N. Kurs lektsi po stilistike russkogo yazika. Nautni stil rechi. M.: Russki yazik, 1976. 192 s.
2. Denisov P.N., Kostomarov V.G. Stilistiteskaya differentsiatsya leksiki i problema razgovornoj reti. Voprosi utebnoi leksikografii. M.: Russki yazik, 1969. 245 s.
3. Dolinin K.A. Stilistika frantsuzkogo yazika. M.: Prosvechenie, 1987. 303 s.

4. Zemskaya E.A. Russkaya razgovornaya ret: lingvisticheski analiz i problemi obuteniya. M.: Russki yazik, 2002. 240 s.
5. Kazaeva N.N. Semanticheskaya stratifikatsiya angliiskoi subkollokvialnoi leksiki // Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj reti: sb. statej. Gorkii, 1981, vip. 12, s. 46–53.
6. Korovushkin V.P. K probleme klassifikatsii vokabulyara prostoretiya kak komponenta sotsial'no-kommunikativnoj sistemi natsional'nogo angliiskogo yazika // Bulliten peredovogo opita, 1985, vip. 5, s. 58–64.
7. Korovushkin V.P. Osnovy kontrastivnoj sotsiolektologii: monografiya : v 2 t. Cherepovetsk: Cherepov. gos. un-t, 2005, vol. 2, s. 50.
8. Chernyavskaya E.A. Evolutsiya angliiskoi razgovornoj leksiki v XX veke (na materiale slovarei serii Chambers Twentieth Century Dictionary): dis. ... kand. filol. nauk: 10.00.04. Kiev, 1984. 173 s.
9. Wentworth X., Flexner B.S. Dictionary of American Slang. New York, T.Y. Crowell, 1975, p. VI–XV.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИРАКЕ

Фархан Ясин Хамед Фархан

Министерство сельского хозяйства,

Багдад, Ирак

Магистрант 1 курса биологического факультета,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

yaseenrussia@gmail.com

Ирак с древних времен был известен как маяк цивилизации и культуры. Ирак пережил расцвет в сфере образования благодаря своей важной роли в процессе цивилизованного развития. Образование играло главную роль в воспитании выдающихся ученых в различных областях знаний. Образование в Ираке организовано двумя министерствами: министерством образования и министерством высшего образования и научных исследований (MOHSR).

Ключевые слова: *Ирак, образование в Ираке, экономическая блокада, университеты Ирака, война в заливе*

HIGHER EDUCATION IN IRAQ

Farhan Yaseen Hamed Farhan

Ministry of Agriculture,

Baghdad, Iraq

Master degree course student of the Faculty of Biology,

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

yaseenrussia@gmail.com

Iraq has been known since ancient times as a beacon of civilization and culture, as well as a home for intellectual and civilized radiation. It has witnessed a wide revival in various spheres of life, including the education sector, due to its important role in the process of civilized development building in society, since this sector has played a major role in the production of outstanding scientists in various fields of knowledge. Education in Iraq is organized by two ministries: the Ministry of Education and the Ministry of Higher Education and Research (MOHSR).

Keywords: *Iraq, education in Iraq, economic blockade, Iraqi Universities, Gulf War*

Ирак с древних времен был известен как колыбель цивилизации и культуры, а также родина философской мысли. Система образования в Ираке считалась до 1990 года одной из лучших в регионе. Однако политические события, которые имели место в стране в новейшей истории, могли в значительной степени помешать прогрессу в сфере образования. Образовательным процессом в Ираке управляет Министерство образования Ирака, и, согласно отчету ЮНЕСКО, до второй войны в Персидском заливе, в 1991 г. н.э. система образования здесь считалась одной из лучших в регионе. Процент людей, умеющих читать и писать, был высок в семидесятых и восьмидесятых годах двадцатого века, поскольку в то время правительство почти полностью устранило неграмотность путем проведения кампаний по распространению грамотности. Но образование сильно пострадало из-за войн, осад и отсутствия безопасности. Сейчас уровень неграмотности достиг беспрецедентного уровня. Нынешнее правительство Ирака пытается преодолеть этот кризис, выделив 10 % своего годового бюджета на образование [1].

Система образования в Ираке была создана в 1921 году и включала как государственные, так и частные направления. В 1960 году учебники бесплатно распространялись среди учащихся начальной школы, и 60 % учебников для средней школы раздавались бесплатно бедным учащимся, а книги продавались другим лицам по установленной цене. В начале семидесятых годов образование стало общедоступным и бесплатным на всех уровнях и обязательно на начальном уровне. Образование в Ираке организовано двумя министерствами: министерством образования и министерством высшего образования и научных исследований (MOHSR), где министерство образования отвечает за детские сады, начальное, среднее и профессиональное образование, а министерство высшего образования и Научные исследования (MOHSR) отвечает за высшее образование и образовательные центры [2].

Система образования в Ираке была одной из лучших в регионе в 1970–1984 гг. и получила высокую оценку организаций и систем. Общий уровень охвата образованием превышал 100 %. Существовало гендерное равенство почти

при полном охвате. Уровень неграмотности среди возрастной группы 15–45 лет снизился до менее 10 %.

Во второй половине 1980-х годов расходы на образование снизились из-за войны с Ираном, которая, в свою очередь, отвлекла многие государственные ресурсы на военные расходы.

1990-е годы, вызванные первой войной в Персидском заливе и экономическими санкциями, которые длились 13 лет, привели к ослаблению учебных заведений в Ираке.

С 2003 г. возникли основные проблемы, в том числе: нехватка ресурсов, политизация системы образования, иммиграция и внутреннее перемещение учителей и учеников, угрозы безопасности и коррупция. По сравнению с прошлым периодом неграмотность широко распространена, при этом уровень неграмотности среди сельского населения составлял 39 %. Примерно 22 % взрослого населения Ирака не посещают школу и 9 % – средние школы. Где уровень гендерного равенства снизился [3].

Большинство школ и университетов являются государственными, и (частные) школы встречаются редко. Система образования в Ираке очень развита и отличается строгостью к прогулам и пропускам занятий в учебное время [4].

Университеты Ирака делятся на 4 основных раздела университетов: государственные университеты; Он принадлежит правительству Ирака. Университеты Курдистана; Он расположен в границах Курдистана и принадлежит правительству региона. Университеты и частные колледжи; Это частные университеты, которые не принадлежат государству, но могут принадлежать неправительственным учреждениям, союзам, государственным или частным организациям или даже университетам, связанным с неиракскими учреждениями. Университеты и высшие учебные заведения, не связанные с Министерством высшего образования и научных исследований, такие как университеты, военные колледжи и полицейские колледжи, которые находятся в ведении Министерства обороны Ирака и Министерства внутренних дел Ирака, а также колледжи, связанные с суннитами. Эндаумент и шиитский фонд в Ираке [4].

Количество университетов в Ираке достигло 35 государственных университетов, 45 частных университетов и колледжей и одной полицейской академии.

Существуют особые условия приема заявки на очное обучение в Ираке. Соискатель должен иметь аттестат подготовительной школы или аттестат, одобренный Министерством образования страны. Нельзя работать во время учебы. Необходимо иметь медицинский допуск к обучению. Частные университеты допускают подачу заявок соискателей на другое направление подготовки в рамках одного факультета. Не допускается обучение одновременно в разных университетах. Госслужащие не могут учиться на дневном обучении, совмещая учебу и основное место работы [2].

После того, как студенты приняты, университетам издается университетский приказ, а административные приказы колледжам включают имена принятых студентов, и они передаются в министерство после представления на утверждение Совету колледжа.

Список литературы

1. Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку // *Язык и межкультурная коммуникация*. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
2. Насиханова А.З. Межкультурная коммуникация как основа профессионального общения // *Сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (7 октября 2020 г., Астрахань)*. – С. 11–119.
3. Насиханова А.З., Муханалиева А.А., Хутова А.М. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // *Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник трудов 11 Международной научно-практической конференции*. – 2020.
4. Насиханова А.З., Насиханова А.М. Условия развития иноязычной компетенции у студентов // *Основные проблемы современного языкознания*. – Астрахань, 2016. – С. 52–53.

References

1. Bagrintseva O.B., Shininova D.Yu., Rybalkina M.N. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. Astrakhan, 2019, s. 5–10.
2. Nasikhanova A.Z. Intercultural communication as a basis for professional communication// Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2019.
3. Nasikhanova A.Z., Mukhanalieva A.A., Khutova A.M. About some peculiarities of professional requirements to the level of qualification "Chemistry" in the system of higher education // The main issues of linguistics, linguodidactics and intercultural communication: the collector of works of 11 international scientific and practical conferences, 2020.
4. Nasikhanova A.Z., Nasikhanova A.M. Usloviya razvitiya inoyazychnoy kompetentsii u studentov // Osnovnyye problemy sovremennogo yazykoznaniya. Astrakhan', 2016, s. 52–53.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

С.Б. Фомина

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории и практики перевода и общего языкознания,

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

sbfomina@gmail.com

Статья посвящена проблеме функционирования имен собственных в англоязычных художественных произведениях, проанализирована лингвистическая сущность имени, трудности передачи значений «говорящих имен» с английского языка на русский.

Художественная модель имени собственного представлена как составляющая художественной картины мира. Очерчена проблема адекватности передачи значений антропонимов как универсальной функционально-семантической категории. Проанализированы способы передачи значений антропонимов с английского языка на русский.

Ключевые слова: *имя собственное, антропоним, переводческие трансформации, способы передачи значений*

**STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS
OF ANTHROPONYMS IN ENGLISH ART LITERATURE
AND TECHNIQUES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN**

S.B. Fomina

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of Theory and

Practice of Translation and General Linguistics,

Lugansk Vladimir Dahl State University

sbfomina@gmail.com

The article is devoted to the problem of proper names functioning in English works of art, the linguistic essence of the name and the difficulties of transferring the meanings of "talking names" from English into Russian are analyzed.

The artistic model of the proper name is presented as a component of the artistic mapping of the world. The problem of the adequacy of transferring anthroponyms as a universal functional-semantic category is outlined. The ways of transferring the meanings of anthroponyms from English into Russian are analyzed.

Keywords: *proper name, anthroponym, translation techniques, ways of conveying meanings*

Несмотря на стремительное развитие языкознания в целом, по мнению некоторых исследователей, ономастика как самостоятельная лингвистическая дисциплина остается в основном в рамках традиционно-описательной лингвистики с учетом этно-, психо-, социо-, прагмалингвистики и других аспектов теории речевого общения.

Перевод имён собственных представляет особый интерес для лингвистов и переводчиков. Их передача на русский язык вызывает полемику и является проблемой. Ряд лингвистов считают необходимым передачу значений имен собственных путем частичного или полного перевода, иные представители лингвистических студий приветствуют транскодирование (транскрипция и транслитерация) при передаче значений антропонимов.

Проблема заключается в том, что желание сохранить за объектом уникальное имя предполагает целый ряд задач, порой сложных для сохранения смысла.

Имена собственные образуют текстовую ткань произведения, прочно связанную с сюжетом повествования, помогают при воссоздании конкретного образа с учетом персональных качеств героя.

Актуальность данного исследования заключается в важности адекватного перевода антропонимов в художественной литературе для правильного восприятия читателем и погружения в мир, созданный автором. Кроме реальных имен собственных, словарные эквиваленты которых имеются в языке перевода, существуют также имена вымышленные, при работе с которыми переводчику

необходимо самостоятельно принимать решения о выборе адекватного способа перевода.

Объектом исследования являются реальные и вымышленные англоязычные имена собственные (антропонимы) в художественной литературе.

Предметом исследования являются лингвистические особенности и способы передачи значений имен собственных с английского языка на русский.

Целью статьи является анализ лингвистических особенностей и способов передачи значений антропонимов с английского языка на русский.

Основной проблемой перевода антропонимов в художественной литературе является недостаточно глубокое изучение этимологии и семантики вымышленных имен собственных, что усложняет работу переводчиков.

Художественное произведение всегда составляет единство формы и содержания. Учтем мнение Ю. Н. Тынянова, что, отдельного литературного произведения не существует, так как отдельное произведение входит в систему литературы, сопоставимой с ней по жанру и стилю [1, с. 227]. Выбор автором конкретного жанра или стиля, по мнению Ю. М. Лотмана, является выбором языка общения с читателем. «Выстроенная таким образом речь моделирует и художественную картину мира, и мнение читателя» [2, с. 30]. Имена собственные играют особую роль в художественных произведениях, так как представляют собой неотъемлемые элементы произведения, составляющие стиля писателя, являются одним из средств создания художественного образа, обладают смысловой нагрузкой и скрытым ассоциативным фоном. С точки зрения функционально-смыслового соответствия, оценочная характеристика содержания внутренней формы антропонимов зачастую соответствует смыслу внутренней формы имени при переводе.

Зачастую невозможно подобрать стандартное универсальное решение проблемы передачи вымышленных антропонимов, так как их воссоздание «всегда связано с творческим поиском, выдумкой и изобретательностью переводчиков, которые могут найти десятки новых оригинальных решений» [3, с. 145]. В случае, когда не удалось найти адекватное решение, А.А. Реформатский

предлагает использовать метод транскрибирования “говорящего имени” и примечания переводчика, что можно заметить в случае перевода каламбуров и игры слов. В свою очередь, А. Агро считает, что «подобные сноски – это капитуляция, они свидетельствуют о неспособности справиться с задачей» [4, с. 298].

Хорошо известные, общепринятые трансформации при переводе антропонимов – транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование, комплексная трансформация [5].

Для проведения анализа были выбраны англоязычные произведения О. Генри, Уильяма Сомерсета Моэма, Дж. Р. Р. Мартина, так как в данных работах наблюдается разнообразие употреблений имен собственных.

Имена собственные можно разделить на реально существующие и вымышленные. Первая группа всегда имеет эквиваленты в языке перевода и не вызывает трудностей, так как не требует осмысления.

Значительный интерес с точки зрения этимологии и раскрытия смысловой составляющей в художественном произведении представляют семантически «нагруженные» вымышленные имена собственные.

По структуре английские антропонимы делятся на простые и составные. Простые состоят из одного элемента; составные – из двух или трех. В художественном тексте автор обыгрывает имя, используя как имена простые, так и сложные, комбинированные.

Анализ способов передачи значений антропонимов показал, что транскрибирование имен собственных – наиболее используемая формальная лексическая трансформация (*Braque* – Брак, *La Fontaine* – Лафонтен, *Smith* – Смит, *Will* – Уилл, *Missandei* – Миссандея, *Tycho Nestoris* – Тихо Несторис, *Khal Drogo* – Кхал Дрого, *Cat* – Кэт, *Ben* – Бэн. Довольно часто переводчики прибегают к транслитерации (*Chaplin* – Чаплин, *Edward Barnard* – Эдвард Барнард, *Clara* – Клара, *Della* – Делла, *Jim* – Джим, *Tyrion Lannister* – Тирион Ланнистр, *Arya Stark* – Арья Старк).

Комплексная трансформация, например, транскодирование, где составные части одного имени переведены с использованием различных способов перевода, используется зачастую в сложных именах: *Max Kelada* – Макс Келада

(при переводе имени использовано транскрибирование, а при переводе фамилии – транслитерация), *Neil MacAdam* – Нил МакАдам (при переводе имени – транслитерация, а при переводе фамилии транскрибирование).

Транспозиция (этимологическое соответствие) заключается в том, что в разных языках антропонимы, различающиеся по форме, имеют общее лингвистическое происхождение, а значит имеют общепринятые соответствия: *Peter* – Петр, *Brutus* – Брут, *Caesar* – Цезарь.

Однако наибольший интерес представляют имена прецедентные, переводчик стоит перед выбором между передачей смысла «имени говорящего» с целью раскрытия образа героя, его человеческих качеств (т.е. требуется прибегать к семантическому переводу) и сохранением имени в оригинале.

Albert Edward Foreman – Алберт Эдвард Форман. (“The verger”, W.Somerset Maugham). Этимология имени собственного указывает на присутствие лидерских качеств главного героя, способность привлекать внимание, умение предвидеть, вести бизнес. *Fore* – передний, впереди, *Foreman* – мастер.

Bateman Hunter – Бэйтман Хантер. (“The Fall of Edward Barnard”, W.Somerset Maugham). Фамилия *Хантер* в переводе означает «охотник». ‘Bate’ – гнев, ярость.

Colonel Goodhart – полковник Гудхарт. (“Gigolo and the Gigolette”, W.Somerset Maugham) Можно перевести как полковник *Душка, Добросердечный* (good+ –heart).

George Hobhouse – Джордж Хобхаус. (“Louise”, W.Somerset Maugham). В контексте произведения имя принадлежит персонажу, который обещал заботиться о главной героине и о их доме, стать как фундаментом, так и стенами благополучной семейной жизни (‘hob’ – плита, ‘house’ – дом).

Mrs Skinner – Миссис Скиннер. (“Before the Party”, W. Somerset Maugham). Фамилия является характеристикой внешности персонажа, «тощая пожилая дама».

Anthony Rockwall (“Mammon and the Archer” О. Генри). – Энтони Рокволл. В контексте произведения фамилия принадлежит успешному бизнесмену,

с сильной волей и верой в могущество денег. Если разделить фамилию на составные части 'rock' – камень и 'wall' – стена, получаем описание характера персонажа.

Baldy Woods – Бэлди Вудз. ("Hearts and Crosses", О. Henry). В контексте произведения имя принадлежит глуповатому персонажу: имя – «балда», фамилия – «дерево», что в совокупности означает «тупой, как дерево».

Soapy – Сопи. ("The Cop and the Anthem", О. Henry) В дословном переводе означает «мыльный», что является частичной характеристикой персонажа – «меланхоличный, мечтательный». Однако не стоит забывать о переводе слова 'soapy' как умильный, притворный в обращении. Главному герою пришлось немало притворяться и изощряться.

Обратим внимание на то, что неизощренный читатель упустит реальный характер героя, зашифрованный в имени. Однако, несмотря на смысловую нагрузку имен героев, переводчики предпочитают оставлять «говорящее имя» в оригинале и отдают предпочтение транскодированию. Это можно пояснить попыткой избежать нелепости имени при переводе, особенно у многокомпонентных антропонимов (*Bateman Hunter*, *Baldy Woods*), либо содержат две основы (*Fore+man*, *Good+hart*).

В качестве примера частичного калькирования приведем антропоним *Jack Frost* из рассказа О. Henry "The Cop and the Anthem": *Jack Frost* – Дед Мороз (*A dead leaf fell in Soapy's lap. That was Jack Frost's card* – Желтый лист упал на колени Сопи. То была визитная карточка Деда Мороза).

Семантический перевод характерен для «говорящих» имён, при этом полностью или частично теряется изначальная форма имени собственного в языке оригинала: *The Hound* – Пёс, *Dolorous Edd* – Скорбный Эдд, *The Onion Knight* – Луковый рыцарь, *Ser Piggy* – Лорд свинья, *The High Sparrow* – Его Воробейшество, *Tormund Giantsbane* – Тормунд Великанья смерть, *The Beggar King* – Король в лохмотьях, *Direwolf* – лютоволк (Дж. Р. Р. Мартина «Игра престолов»).

Ещё одним примером смешанного перевода является имя собственное *Daenerys Stormborn*, которое переводится при помощи транскрипции и калькирования как Дейнерис Бурерождённая.

Эквивалент подбирается переводчиком при наличии полного соответствия в русском языке, причем смысл имени не теряется. Так, при помощи полных эквивалентов переведены прозвища: *Littlefinger* – Мизинец, *Little Bird* – Пташка (Дж. Р. Р. Мартина «Игра престолов») [6, с. 87–88].

Перевод имён собственных является достаточно непростой задачей. Переводчикам нужно уделять внимание абсолютно всем аспектам: этимологическим, культурным, социальным при выборе необходимого способа перевода имён собственных, чтобы передать русскому читателю тот смысл, который был заложен в них автором в оригинале.

Перевод имен собственных с английского языка на русский предполагает не только словарные и энциклопедические знания, но и зачастую, изучение этимологии и семантического значения наименований. Анализ способов передачи значений антропонимов показал, что транскрибирование и транслитерация наиболее частотны.

В статье рассмотрены следующие способы передачи значений антропонимов: транскрипция, транслитерация, комплексная трансформация (или смешанный перевод), семантический перевод, транспозиция. Анализ показал, что специалисты предпочитают использовать транскрипцию и транслитерацию (транскодирование) при передаче значений имен собственных с целью сохранения оригинальности имени собственного в художественных произведениях, не относящихся к жанру фэнтези, имена персонажей фэнтезийных произведений зачастую передаются калькированием либо семантическим переводом, что позволяет усилить эффект при характеристике героя.

Список литературы

1. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1997. – 574 с.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Об искусстве. – СПб. : Искусство, 1998. – С. 14–285.
3. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М. : Наука, 1967. – 192 с.

4. Арго А. Факты и выводы // Мастерство перевода. – М., 1959. – 298 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода: Изучаем иностранные языки. – СПб. : Издательство Союз, 2001. – 320 с.
6. Фомина С.Б., Плескач А.Г. Особенности перевода имён собственных в фантазийном дискурсе Дж. Р.Р. Мартина «Игра престолов» // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол.: С.А. Кочетова и др. –Языкознание / С.Б. Фомина, А.Г. Плескач. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – Вып. 6 (32). – С. 81–90.

References

1. Tynyanov Yu.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino. M.: Nauka, 1997. 574 s.
2. Lotman Yu.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. Ob iskusstve. SPb.: Iskusstvo, 1998, s. 14–285.
3. Superanskaya A.V. Imya cherez veka i strany. M.: Nauka, 1967. 192 s.
4. Argo A. Fakty i vyvody // Masterstvo perevoda. M., 1959. 298 s.
5. Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda: Izuchaem inostrannye yazyki. SPb.: "Izdatel'stvo Soyuz", 2001. 320 s.
6. Fomina S.B., Pleskach A.G. Osobennosti perevoda imyon sobstvennyh v fantazijnom diskurse Dzh. R.R. Martina «Igra prestolov» // Vostochnoslavyanskaya filologiya: sb. nauch. tr. ОО VPO «Gorlovskij in-t inostr. yazykov»; redkol.: S.A. Kochetova i dr. Yazykoznanie / S.B. Fomina, A.G. Pleskach. Gorlovka: Izd-vo ОО VPO «ГИИЯ», 2018, vyp. 6 (32), s. 81–90.

УДК 811.111

DOI 10.54398/29491371_2022_402

**АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ
КОМПОНЕНТОМ (на материале произведений А. Кристи)**

О.А. Хабибуллина

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры германских языков,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

o.a.khabibullina@strbsu.ru

Статья посвящена проблеме выражения эмоций фразеологическими единицами в языке детективного жанра (на примере произведений А. Кристи). Её целью является рассмотрение эмоциональной стороны фразеологических единиц в детективных романах данного автора. Объектом исследования выступают произведения А. Кристи, предметом – фразеологизмы, выражающие чувства и эмоции в данных произведениях. В ходе анализа была составлена классификация фразеологических единиц, используемых в произведениях королевы детективного жанра по эмоциональному компоненту.

***Ключевые слова:** фразеологические единицы, эмотивность, эмоциональная составляющая, эмоция состояния, экспрессивность*

**ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH EMOTIONAL
COMPONENT (based on the works of A. Christie)**

O.A. Khabibullina

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of the Department of Germanic Languages

Sterlitamak Branch of Bashkir State University

o.a.khabibullina@strbsu.ru

The article is devoted to the problem of the problem of expressing emotions by phraseological units in the language of the detective genre (on the example of A. Christie`s works). Its purpose is to consider the emotional side of phraseological units in the detective novels of this author.

The object of the study are the works of A. Christie, the subject are phraseological units expressing feelings and emotions in these works. In the course of the analysis was compiled a classification of phraseological units to the emotional component used in the works of the queen of the detective genre.

Keywords: *phraseological units, emotivity, emotional component, state emotion, expressiveness*

Задачей нашего исследования является рассмотрение эмоциональной составляющей фразеологических единиц в произведениях детективного жанра. Анализу были подвергнуты произведения королевы детективного жанра А. Кристи, а именно «The Murder of Roger Ackroyd», «The Murder at the Vicarage», «Ten Little Niggers», «The Mysterious Affair at Styles».

Различные эмоциональные состояния человека закрепляются в семантике слов в качестве различных спецификаторов, которые выражают эмоциональность. В.И. Шаховский определяет эмотивную семантику слов как отношение человека к окружающей его среде через языковые средства [1, с. 22–25]. В последнее время разделяются такие понятия как эмотивность и эмоциональность. Эмоциональность понимается как физиологическое состояние, а эмотивность как языковое выражение эмоциональности [2, с. 153]. Но следует заметить, что существуют и другие точки зрения. При языковом описании эмоциональность переходит в состояние эмотивности. Так происходит эмоциональная коммуникация, при которой отражаются эмоциональные характеристики человека.

В.И. Шаховский исследуя вопрос о схожести эмотивности и экспрессивности, описывает в своих трудах, что эти понятия очень близки, но при этом они обладают автономностью. Ученый считает, что может существовать даже неэкспрессивная эмотивность. Выявляя их различия, В.И. Шаховский пишет о том, что эмотивное высказывание всегда содержит в себе реализацию эмоциональной оценки, при этом экспрессивность направлена на убеждение собеседника в чем-либо.

Вследствие того, что на сегодняшний день эмоции изучены недостаточно, в мире существует несколько классификаций эмоций. Большинство авторов в своих исследованиях выделяют аффекты, собственно эмоции, чувства, некоторые расширяют данную цепь и добавляют эмоциональное состояние и эмоциональный стресс. А.Н. Леонтьев выделяет такие типы эмоциональных

переживаний как: аффекты, собственно эмоции, чувства. Профессор А.Г. Маклаков выделяет еще одну группу эмоционального состояния человека, которая полностью отличается от аффектов, чувств и эмоций – это настроение. Настроение – это наиболее продолжительное эмоциональное состояние, влияющее на всё поведение человека в целом. именно настроение может являться причиной отказа от определенных жизненных потребностей, что оставляет человека неудовлетворенным [3, с. 250]. Мак-Дугалл, работы которого считаются значимыми в области эмоций, выделил классификацию эмоций, в основе которой лежит инстинкт. Из своих принципиальных соображений, Мак-Дугалл говорит о том, что каждая из эмоций имеет инстинктивную основу. Следовательно, следуя рассуждениям автора, эмоции – это инстинкты, которые даются один раз в жизни при рождении, и изменить их невозможно [4, с. 53].

За основу нашего исследования была взята классификация К. Шнайдера. Автор говорит о том, что эмоция непременно соприкасается с каким-либо предметом или субъектом, имея характер реакции. Им выделяется три вида эмоций: эмоции состояния; эмоции, направленные на себя; эмоции, направленные на других.

В ходе исследования в соответствии с классификацией К. Шнайдера нами были получены следующие результаты:

1. Эмоции состояния:

а) положительные (радость, удовольствие, веселье, счастье, спокойствие, уверенность, довольство и т.д.):

1) “She's doing the right thing. I'll stand by her through thick and thin.”

“Through thick and thin” – If you support or stay with someone through thick and thin, you always support or stay with them, even if there are problems or difficulties [5, p. 58].

В приведенном из текста примере, мы видим, что говорящий уверен в действиях партнера, и он будет поддерживать его, несмотря ни на что. Данный фразеологизм выражает эмоцию состояния (уверенности);

2) “Simple as A B C. And they don't need to go or come through the village.”

“Simple as ABC” – Something that is as easy as ABC is very easy or simple [6, p. 288].

Данный фразеологизм выражает эмоцию состояния (уверенности). Уверенность в том, что путь намного проще и легче, и не нужно будет идти через деревню;

3) “Then the affair is very simple,” remarked Poirot. “Either he paid out that forty pounds some time last evening, or else it has been stolen.” “That’s the matter in a nutshell,” agreed the inspector. He turned to Mrs Ackroyd. “Which of the servants would come in here yesterday evening?” “I suppose the housemaid would turn down the bed.” [5, p. 48].

“In a nutshell” – using as few words as possible.

Данный фразеологизм относится к адverbиальным фразеологическим единицам и выражает эмоцию состояния (спокойствия). Инспектор спокоен, и просит объяснить суть преступления вкратце;

4) “Close shave that,” he observed. “Well, how did the inquest go, Mr. Clement?” [6, p. 318].

“A close shave” – a situation in which you come very close to a dangerous situation.

В представленном контексте, данный фразеологизм выражает эмоцию состояния (удивления), на русский язык переводится как “Вот это да!”;

b) отрицательные (печаль, тоска, страх, апатия, грусть, огорчение, беспомощность, ностальгия, отчаяние, тревога, содрогание, обида, гнев, злость, зависть, ревность, недовольство, пустота и т.д.):

1) “That little Jew had been damned mysterious. “Take it or leave it, Captain Lombard.” He had said thoughtfully: “A hundred guineas, eh?” He had said it in a casual way as though a hundred guineas was nothing to him.” [7, p. 10];

“Take it or leave it” – either accept something without any change or refuse it.

Данный фразеологизм через диалог даёт нам понять, что капитану Ломбарду необходимы деньги, и Моррис, который пытался его уговорить, уже отчаялся и произнес “take it or leave it”;

2) Watch and pray. The day of judgment is at hand [7, p. 14];

“The day of judgment” – the time when some people believe the world will end and all the dead people will come back to life so that God can judge how everyone behaved when they were alive.

Данный фразеологизм, по своему толкованию, относится к отрицательной составляющей, соответственно в данном контексте он также выражает отрицательную эмоцию состояния – страх.

3) “Heaven forbid,” I said with a shudder” [6, p. 9];

“Heaven forbid” – a way of saying that you hope something does not happen.

Фразеологическая единица выражает эмоцию состояния (тревогу). Говорящий тревожится о том, чтобы не случилось что-то плохое, что и толкует нам определение к данному фразеологизму. Также о данной эмоции говорит то, что голос говорящего дрожит;

4) “Notice how her husband hung over her as she was coming round. Not all husbandly solicitude! Not on your life! He was like a cat on hot bricks. Scared out of his life as to what she might say. “And there's the position for you! They've done a murder and got away with it!” [7, p. 73];

“To be like a cat on hot bricks” – to be anxious and unable to sit still or relax;

Фразеологизм является глагольным, по своему определению выражает отрицательную составляющую. В данном контексте выражает эмоцию состояния – страх.

2. Эмоции, направленные на себя:

а) положительные (сила, гордость, самолюбование, защита собственного достоинства и т.д.):

1) “He said: “Look here - not to mince matters – didn't give her an overdose, did you?” [7, p. 100];

“Not to mince matters” – to speak in a restrained or subtle manner.

Представленный фразеологизм выражает эмоцию, направленную на себя (силу). Используя его, человек находит в себе силы для того, чтобы не мучить себя сомнениями и спросить напрямик того или иного человека об интересующем его вопросе;

b) отрицательные (смущение, чувство вины, сожаление, стыд, сдержанность, скромность и т.д.):

1) “I was hurt, and showed it. Poirot hurried to explain himself. “You do not quite take my meaning. You are known to be working with me. I want somebody who is not associated with us in any way.” “Oh, I see. How about John?” “No, I think not.” “The dear fellow isn't perhaps very bright,” I said thoughtfully. “Here comes Miss Howard,” said Poirot suddenly. “She is the very person. But I am in her black books, since I cleared Mr. Inglethorp. Still, we can but try.” With a nod that was barely civil, Miss Howard assented to Poirot's request for a few minutes' conversation” [8, p. 121]; “To be in smb.'s black books” – If you are in someone's good books, they are pleased with you, and if you are in their bad books, they are angry with you.

Данный фразеологизм выражает эмоцию, направленную на себя (чувство вины), так как говорящий говорит о том, что мисс Говард обижена на него из-за того, что когда-то он освободил Мистера Инглторпа, и теперь она не сможет им помочь, но всё вышло наоборот;

2) “If she's gone to confess to the crime, too, I really shall go off my head.” “To go off one's head” – become mad [6, p. 209].

Фразеологическая единица, по своему определению, выражает отрицательную эмоцию, также как и в приведенном примере.

3. Эмоции, направленные на других:

a) положительные (любовь, симпатия, доверие, сочувствие, уважение, интерес, одобрение, благодарность, преклонение, восторг и т.д.):

1) Mary laughed. “How ridiculous! He's going out of the gate. Isn't he coming back today?” “I don't know. I've given up trying to guess what he'll do next.” “Is he quite mad, Mr. Hastings?” “I honestly don't know. Sometimes, I feel sure he is as mad as a hatter; and then, just as he is at his maddest, I find there is method in his madness.” “I see.” [8, p. 148];

“As mad as a hatter” – is a colloquial phrase used in conversation to refer to a crazy person.

Мы считаем, что фразеологизм, в данном контексте, указывает на выражение интереса говорящего к его товарищу, он считает его сумасшедшим, но в то же время он видит в этом особенность, и никогда не знает, что ожидать от безумца, это и выражает интерес к такому типу людей;

2) “As for Evie--you remember Evie?” “No.” “Oh, I suppose she was after your time. She's the mater's factotum, companion, Jack of all trades! A great sport--old Evie! Not precisely young and beautiful, but as game as they make them.” [8, p. 4];

“Jack of all trades” – a person who is knowledgeable in many areas. Can be used as praise, or as a derogatory remark depending on the context and the intonation.

Ссылаясь на определение фразеологизма “Jack of all trades”, мы видим, что он может быть использован в качестве похвалы, именно в таком значении мы видим и на нашем примере, он выражает эмоцию, направленную на других (благорасположения), так как один человек пытается расположить девушку Иви к другому, говоря ему, какая она старательная;

3) “Philip Lombard laughed. "Dangerous? Who's afraid of the big bad wolf? I'll be dangerous when I get hold of him!" paused and said: “We'd better rope in Blore to help us. He'll be a good man in a pinch” [7, p. 87];

“In a pinch” – if necessary.

В контексте мы видим, что герои пытаются попасть в переделку, и в какой-то степени полагаются на некоего Блора, что подразумевает их доверие к этому человеку, таким образом, данный оборот речи выражает эмоцию, направленную на других (доверие);

b) Отрицательные (ненависть, отвращение, недоверие, игнорирование, вражда, унижение, недовольство, возмущение, неприязнь и т.д.):

1) “John, who had gone into the house, now reappeared. His good-natured face wore an unaccustomed frown of anger. “Confound those detectives! I can't think what they're after! They've been in every room in the house turning things inside out, and upside down. It really is too bad! I suppose they took advantage of our all being out. I shall go for that fellow Japp, when I next see him!” "Lot of Paul Prys,” grunted Miss Howard. Lawrence opined that they had to make a show of doing something” [8, p. 131];

“Paul Pry” – a nosy, meddling person.

По толкованию фразеологического оборота, можно понять, что сам по себе данный фразеологизм несет в себе негативную составляющую, так же как и через приведенный пример, мы видим, что он выражает эмоцию, направленную на других (недовольство), так как после прихода детективов в доме остался бардак, а некий Джепп “суёт нос” не в свое дело;

2) “Hullo!” I said, looking out of the window. “Here's Dr. Bauerstein. I believe you're right about that man, Poirot. I don't like him.” “He is clever,” observed Poirot meditatively. “Oh, clever as the devil! I must say I was overjoyed to see him in the plight he was in on Tuesday. You never saw such a spectacle!” And I described the doctor's adventure. “He looked a regular scarecrow! Plastered with mud from head to foot.” “You saw him, then?” “Yes. Of course, he didn't want to come in--it was just after dinner--but Mr. Inglethorp insisted.” [8, p. 111];

“As the devil” - extremely, terribly, damnably.

Семантика фразеологической единицы «as the devil» сама по себе так же несет негативную составляющую, а в представленном контексте выражает эмоцию, направленную на других (ненависть);

3) “There's a storm coming. Damned nuisance you can't see the village from here. We could signal or do something.” Blore said: “We might light a bonfire tonight.” - Lombard said, frowning: “The devil of it is that that's all probably been provided for.” “In what way, sir?” “How do I know? Practical joke, perhaps. We're to be marooned here, no attention is to be paid to signals, etc. Possibly the village has been told there's a wager on. Some damn fool story anyway” [7, p. 90];

“The devil of it” – an extremely difficult or serious type of something;

“The devil of it” в приведённом контексте выражает эмоцию, направленную на других (недоверия), герой не доверяет всему тому, что его окружает, ему кажется, что вся ситуация подстроена;

4) “If you ask me that woman's as mad as a hatter! Lots of elderly spinsters go that way – I don't mean go in for homicide on the grand scale, but go queer in their heads” [7, p. 134];

“As mad as a hatter” – extremely silly or stupid.

По своему толкованию, данный фразеологизм является отрицательным, а в данном контексте выражает эмоцию, направленную на других (неприязнь) к некой женщине.

Таким образом, мы делаем вывод, что при рассмотрении эмоциональной составляющей фразеологических единиц, большая часть приходится на эмоции, направленные на других – 54 %, наименьшую долю составляют эмоции, направленные на себя – 11 %, эмоции состояния выражаются в 35 % отобранных нами фразеологизмах. Частота использования фразеологизмов в диалогической речи выше, чем в монологической.

Список литературы

1. Шаховский В.И. Вопросы языкознания. – Волгоград : Перемена, 1994. – 79 с.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 208 с.
3. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб. : 2001. – 592с.
4. Узнадзе Д.Н. Общая психология / пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. – СПб. : 2004. – 413 с.
5. Agatha Christie. «The Murder of Roger Ackroyd». – Режим доступа: <https://readli.net/the-murder-of-roger-ackroyd/> (дата обращения: 10.09.2022).
6. Agatha Christie. «The Murder at the Vicarage». – Режим доступа: <http://engshop.ru/The-Murder-at-the-Vicarage-skachat/> (дата обращения: 08.08.2022).
7. Agatha Christie. «Ten Little Niggers». – Режим доступа: <https://studyenglishwords.com/book/Десять-негритят/312> (дата обращения: 07.12.2021).
8. Agatha Christie. «The Mysterious Affair at Styles». – Режим доступа: <http://www.literaturepage.com/read/mysteriousaffairatstyles-1.html> (дата обращения: 16.08.2022).

References

1. Shahovskij V.I. Voprosy yazykoznaniya. Volgograd: Peremena, 1994. 79 s.
2. Shahovskij V.I. Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka. Moskva: Izdatel'stvo LKI, 2008. 208 s.
3. Maklakov A.G. Obshchaya psihologiya. SPb., 2001. 592s.
4. Uznadze D.N. Obshchaya psihologiya / per. s gruzinskogo E.Sh. CHomahidze; pod red. I.V. Imedadze. SPb., 2004. 413 s.
5. Agatha Christie. The Murder of Roger Ackroyd. URL: <https://readli.net/the-murder-of-roger-ackroyd/> (data obrashcheniya: 10.09.2022).
6. Agatha Christie. The Murder at the Vicarage. URL: <http://engshop.ru/The-Murder-at-the-Vicarage-skachat/> (data obrashcheniya: 08.08.2022).
7. Agatha Christie. Ten Little Niggers. URL: <https://studyenglish-words.com/book/Desyat'-negrityat/312> (data obrashcheniya: 07.12.2021).
8. Agatha Christie. The Mysterious Affair at Styles. URL: <http://www.literaturepage.com/read/mysteriousaffairatstyles-1.html> (data obrashcheniya: 16.08.2022).

УДК 378:316.7

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Д. Чайлакова

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
dzemalcaylakova@gmail.com*

Р. Хайтимов

*Магистрант 1 года обучения биологического факультета,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
hajtimovr@gmail.com*

А.З. Насиханова

*Кандидат педагогических наук,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева*

В данной статье рассмотрены возможные классификации терминов в техническом тексте на материале лексического пласта терминологии ледовой разведки. Были проанализированы понятия термина и проведено сравнение терминологической системы с терминологией. Выявлены основные виды терминов, входящих в состав терминологии ледовой разведки. На основе данного исследования при анализе терминологии автором предлагается учитывать компонентный состав исследуемых терминов, способы их образования и формальную структуру, а также степень специализированности отдельных терминов в многокомпонентных терминах.

Ключевые слова: *классификация, термин, терминологическая система, терминообразование, ледовая разведка*

LINGUISTIC FEATURES OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM

Dzh. Tchailakova

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
dzemalcaylakova@gmail.com*

R. Khaitimov

*Master degree course student of the Faculty of Biology,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

hajtimovr@gmail.com

A.Z. Nasikhanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

This article discusses possible classifications of terms in the technical text based on the lexical layer of ice exploration terminology. The concepts of the term were analyzed and a comparison of the term system with the terminology was made. The main types of terms included in the ice exploration terminology are identified. Based on this research, when analyzing terminology, the authors suggest taking into account the component composition of the terms under study, the ways of their formation and formal structure, as well as the degree of specialization of individual terms in multicomponent terms.

Keywords: *classification, term, term system, term formation, ice exploration*

Today, interest in the translation of scientific and technical texts has increased. The reason for this was close cooperation with foreign universities and technical companies. Therefore, there was an urgent need for specialists in the translation of documentation, scientific articles, annotations and instructions for various instruments.

Translation of scientific and technical texts is quite difficult work. The translator faces several tasks: accurate transmission of the content of the text, preservation of stylistic and other features of the original. But, according to many linguists, the most important thing is to correctly determine the equivalents of translations of terms.

First, let's define the concept of the term. V.P. Danilenko in his monograph on terminological vocabulary cites 19 definitions of the concept of "term" taken from various scientific sources, and derives his generalizing definition of the concept of "term": "A term is a unit of any particular natural or artificial language (word, phrase, abbreviation, symbol, combination of word and letter-characters, combination of word and number-characters), possessing as a result of an spontaneously established or special

conscious collective agreement a special terminological meaning, which can be expressed either in verbal form or in one formalized form and quite accurately and fully reflects the basic, essential signs of the corresponding concept" [1].

S.D. Shelov considers the term as a language sign (word, phrase, combination of a word or phrase with special characters, etc.), which expresses the concept of a field of knowledge and therefore has a definition, which is deliberately guided by those using this language sign [7].

A fairly complete definition of the term is given by I.S. Kvitko and K. Baake. According to I.S. Kvitko, the term is the most informative unit of the natural language, as well as the most accurate carrier of information about the scientific concept [3]. According to K. Baake, terms should provide a clear and accurate indication of real objects or phenomena. This type of vocabulary establishes an unambiguous understanding of the terminable concept by specialists [8].

Thus, the most important characteristics of the term are accuracy, semantic integrity and stylistic neutrality. As for the unambiguity and brevity, they are undoubtedly important, but are not mandatory, since non-compliance with these requirements does not prevent the main function of the term - the nomination of objects and phenomena of various scientific and technical industries.

The study of terms cannot be carried out in isolation from the terminological system to which they belong. In the initial analysis of this concept, it can be concluded that the terminology system is a system that combines terms of a certain area of knowledge. However, in this case, the question arises: if the terminology is also inherently a peculiar system, what are the differences between the two indicated concepts? In linguistic literature, there are many definitions given by a number of prominent scholars, and in order to answer the question posed, it is first necessary to study all the features of the concept of the terminological system reflected in these definitions and identify the most accurate of them.

The appearance of such a property as systemicity is noted in the definition of S.V. Grinev, for which the terminology system is "an ordered set of terms with fixed relations between them, reflecting the relations between the concepts called these

terms" [2]. A.V. Superanskaya defines the terminological system as "an artificially formed lexical layer, each unit of which must have certain restrictions on use and optimal conditions for its existence and development" [6]. In its definition, this concept acquires the feature of artificiality, which characterizes the terminological system as a system of lexical units created by man. D.S. Lotte, describing the features of the terminological system, says that it should be based on the classification of concepts, which, in turn, is used to distinguish terminable features. The specificity of terminable concepts and their commonality with others should be reflected in the units of the terminology system [5]. Rather accurately separating the concepts of "terminology" and "terminological system" is the theory of V.M. Leichik, who believes that terminology is created spontaneously, and only after terms are fixed in it, a person consciously forms a system of these terms [4].

According to V.M. Leichik, a terminological system is "a sign model of a certain theory of a special field of knowledge or activity; elements of the terminological system are lexical units (terms and terminological phrases) of a certain language, and the structure as a whole is adequate to the structure of the system of concepts of this theory" [4].

From the above definition, it can be concluded that the concept of "terminological system" reflects not only the totality of terms of the same orientation as serving for nomination in the language activity of units, but also as an entire system determined by the connection and relationships between terms, as well as the processes of influencing the formation of this system from outside.

So, the subject of research on term science, in addition to terms, are their aggregates, presented in the form of terminology and thermosystems, which are often mistakenly considered identical concepts. However, their difference is that terminology develops naturally, while the terminological system only improves it through awareness of concepts and their systematization by humans. The terminology system is capable of incorporating new terms by involving them in processes occurring within the system.

Considering the classification of technical terminological units, taking into account the component composition is one of the fundamental terminology in linguistic

analysis. It is worth noting that the terminological system, which includes mainly single-word terms, is considered an old system that arose many years ago. As for the youngest and new thermosystems, the situation is different – "it is formed from two-word and verbose terms" [6]. G. O. Vinokur believes that "individual terms of technology should be included in one or another group of terms, that related and related concepts should be related by something common in the language. One of the linguistic means of such systematization of terms is a two-part term, one part of which is in common with other terms, and the other serves as its distinctive characteristic in a number of related concepts" [1]. As for the modern technical terminological system, two-component terminological phrases clearly prevail.

The analysis of the structure of the terminological units of the terminological system under study showed that the terms of the sample consist of one, two, three or more components. The following models are highlighted: Однокомпонентные (ice – лед, glacier – ледник, hummock – торос).

- a) Two-component (oldice – old ice, packice – pack ice);
- b) Three-component (inlandicesheet – intramaterial glacier);
- c) Four-component (Dailyiceanalysischart – daily ice map);
- d) Five-component (Displacement vector of deformable ice point);
- e) Six-component (Ice Crystal Face Tortuosity Coefficient);

f) To study the linguistic features of the terminological system, its structural and semantic analysis is required, which consists in a systematic description of the organization of both semantics and the structure of the terminological system from the point of view of its formation and replenishment.

The following methods of thermal formation are distinguished:

1) Semantic way. With this method, the finished lexical unit is transferred from the common language to the field of special terminology. For example, strip (полоса) – strip (полоса льда);

2) Syntactic method. This is a method in which two or more terminological units are combined into a terminological combination. This method is very common

in terminological vocabulary, since many terms exist precisely in the form of terminological combinations and require their consideration as a single terminological unit.

1) The most productive models in the formation of terminological combinations in a syntactic way are:

- a) Noun + noun: substantive phrases with a noun as the main word;
- b) Non-proffered (icesap - ледяная шапка, icejam- ледяной затор);
- c) Proposed (fluxofheat - поток тепла);

2) Adjective + noun (driftice - дрейфующий лед);

Adjective + noun + noun (firstyearice – однолетний лед);

Noun + noun + noun (Протяженность зоны обледенения);

Adjective + adjective + noun (Microwaveremotesensing – микроволновое дистанционное зондирование);

Adverb + adjective + noun (механически загрязненный лед);

Adjective + noun + preposition + noun (кильватерный след за айсбергом);

Noun + preposition + adjective + noun (iceoflandorigin – лед материкового происхождения).

3. Morphological method of word formation. This method reflects the formation of new terms by adding word morphemes. As a rule, in terminology, as in the general literary language, units formed in this way prevail. Among the main morphological methods can be distinguished the following [9]:

1) Affixation. This method is based on the affixation process, which reflects the formation of a derivative word through the attachment of inflectional affixes to the generating base. At the same time, the constant part of the word expressing the lexical meaning is taken as the basis, and affixes are considered word-forming formants. The most effective types of affixation in the terminological language are:

a) Prefix. A word formation method in which a prefix is attached to a motivating base to form a new term.

b) Suffixation. A method in which the word-forming formant is a suffix. For example, the word "spatial" is formed by connecting the space stem and the suffix -al.

a) Prefix suffixation. A method in which a derived word is formed by attaching a prefix and a suffix at the same time.

The formation of new single-component technical terms occurs through affixation and word complication. As a result of structural analysis of the technical terms of the sample, the following varieties were identified:

- простые (ice – лед, iceberg – айсберг);
- derivatives (refrozen – повторно замороженный, spatial – пространственный);
- difficult (Youngcoastalice – молодой заберег).

2) addition.

A word generation method in which producing bases of two different lexical units are added. The bases can be the word itself or its basis. In this case, so-called interfixes can be used between two words, serving as a connecting link in the structure of the word. For example, icepack – паковый лед.

a) Abbreviation – A method of word formation in which a lexical unit is made up of abbreviated parts of several words. Abbreviations can occur at the letter, sound, or syllabic level. Examples include words such as SAR (SyntheticApertureRadar) – радиолокационная станция с искусственным раскрытием антенны, SLAR (Side-LookingAirborneRadar) - бортовая радиолокационная станция и т.д.

b) The presence of a connecting hyphen. A connecting hyphen connects words without using prepositions. A large number of two-token and multi-lexeme technical terms are formed using a connecting hyphen. Thus, the terms - lexicalized collocations and sentences are obtained: combination with proper names; combination with numerals; combination with letters; Contract collocations.

It is worth noting that this classification of word formation methods is not the only one possible for all languages, since due to the structural features of some of them, there may be mixtures of these types of word formation or the absence of one of them at all. However, it can be considered that all of the listed methods are the basis for the thermal formation of any language.

From the point of view of formal structure, terms can be divided into terms-words and terms-collocations. Based on an analysis of 200 English ice exploration

terms, it was found that word terms make up only 25 % (51 units) of the total number of terms (slush, shuga, nilas, hummock, fim), while phrases are 75 % (149 units). Terminological phrases in the technical text can be represented by two-component, three-component, four-component terms, etc. Among the sampling terms, terminological phrases were mainly represented by two-component terms – 79 % (118 units) (iceshelf, iceisland, glacierice, ice-bound). The share of three-component terms was 18 % (27 units) (firstyearice, Inlandicesheet, Jammedbrashbarrier), and the share of the largest multicomponent terms of the sample – Four-component – only 3 % (4 units) (Side Looking Airborne Radar, Airborne radiation thermometer, Daily ice analysis chart, Thin first year ice).

The terms and phrases were also considered in terms of the nature of their components. They were divided into three types. The first type included phrase terms, all components of which, with the exception of service parts of speech, are words of a special dictionary. Their share was 7 % (10 units) (Synthetic Aperture Radar, Imaging Radar, Inbound legs).

The second type includes phrase terms, some components of which are technical terms, and the rest refer to words of common vocabulary. Ikhdolyasov 28 % (41 units) (Ice nip, Ridged ice zone, Diffuse ice edge).

The third type is phrase terms, all components of which refer to words of common vocabulary, but their combination is a term. Their share was 64% (95 units) (For example: Tidecrack, Icelimit, Groundspeed).

3 % (6 units) of the total terms analyzed had abbreviations (SLAR – Side Looking Airborne Radar, SAR – Synthetic Aperture Radar, ART – Airborne radiation thermometer).

Also, during the analysis of the terms of phrases, the lexical component that is most often found in the terms of phrases, which became the word ice, was identified. In total, this component was found among terms 99 times (in 66 % of phrase terms)

Thus, during the study, it was revealed that the basis of the terminology of ice exploration is formed by phrase terms, among which two-component terms such as "Noun + Noun" and "Adjective + Noun" prevail. We can say that word terms are not very common in ice exploration terminology.

The central component of this terminology system is the "ice" element. The name noun is the main lexical and grammatical means of expressing the single-component terminology of the ice exploration sphere, while phrase terms are in most cases built on the model "Noun + Noun."

Analysis of the thermal formation process in the ice exploration thermal system by studying the methods of adding components will help to identify which word-forming units are the most productive in it, and will also make it possible to understand how the vocabulary of the system is enriched at the expense of the word-forming resources of the native language.

Список литературы

1. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. – М., 1939. – Т. 5.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М. : Московский лицей, 1993. – 309 с.
3. Квитко И.С. Термин в научном документе. – Ленинград, 1976. – 124 с.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 4-е. – М. : Либроком, 2009. – 216 с.
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / отв. ред. И.И. Артоболевский. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
6. Муханалиева А.А. Intercultural competence in the English language // Современная наука. Перспективы, достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции 21–22 июня 2019 г. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 59.
7. Насиханова А.З., Давыдова Л.Н. Междисциплинарный образовательный проект как средство формирования иноязычной компетенции у студентов // Almatater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 2. – С. 62–66.

8. Baake K. Metaphor and Knowledge. The Challenge of Wrihting Science // USA: State University of New York Press. – 2003. – Vol. 14. – P. 102–111.
9. Grinev S.V. Terminology and Nomenclature in Russian Terminology Science // Terminologie und Nomenclature. – Lang, 1996.
10. Даниленко В.П. Русская терминология (опыт лингвистического описания). – М. : Наука, 1977. – С. 136.
11. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблема эволюции (к ист. Терминоведение). – М. : Еврошкола, 2000. – 184 с.
12. Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 138.
13. Терехова Г.В. Теория и практика перевода : учебное пособие. – М. ; Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – С. 102.

References

1. Vinokur G.O. On some phenomena of word formation in Russian technical terminology // Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature. M., 1939, vol. 5.
2. Grinev S.V. Introduction to Terminology. M.: Moscow Lyceum, 1993. 309 p.
3. Kvitko I.S. Term in a scientific document. Leningrad, 1976. 124 p.
4. Leychik V.M. Terminology: subject, methods, structure. Ed. 4-th. M.: Librocom, 2009. 216 p.
5. Lotte D.S. Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology. Questions of theory and methodology / ed. by I.I. Artobolevsky. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 157 p.
6. Mukhanalieva A.A. Intercultural competence in the English language // Modern science. Prospects, achievements and innovations: materials of the International Scientific and Practical Conference on June 21–22, 2019. Astrakhan: Publishing House "Astrakhan University", 2019, p. 59.

7. Nasikhanova A.Z., Davydova L.N. Interdisciplinary educational project as a means of forming foreign language competence among students // *Almamater (Bulletin of the Higher school)*, 2018, no. 2, pp. 62–66.
8. Baake K. *Methaphor and Knowledge. The Challenge of Wrighting Science* // USA: State University of New York Press, 2003, vol. 14, pp. 102–111.
9. Grinev S.V. *Terminology and Nomenclature in Russian Terminology Science* // *Terminologie und Nomenclature*. Lang, 1996.
10. Danilenko V.P. *Russian terminology (experience of linguistic description)*. M.: Nauka, 1977, p. 136.
11. Dianova G.A. *Term and concept: the problem of evolution (to ist. Terminology)*. M.: Evroshkola, 2000. 184 p.
12. Kandelaki T.L. *Meanings of terms and systems of meanings of scientific and technical terminologies* // *Problems of the language of science and technology. Logical, linguistic and historical-scientific aspects of terminology*. M.: Nauka, 1970, p. 138.
13. Terekhova G.V. *Theory and practice of translation: Textbook*. M.: Orenburg: GO OSU, 2004, p. 102.

**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Н.Д. Швайбович

Воспитатель,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 7 «Аленушка»

Е.С. Халидова

Воспитатель,

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 7 «Аленушка»

Данная работа посвящена вопросу использования здоровьесберегающих технологий в детском саду. Авторы делятся опытом работы по обозначенной теме.

***Ключевые слова:** здоровье, технологии, детский сад, родители, дети*

**HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES
AND SOCIAL HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN**

N.D. Shvaibovich

Educator,

Municipal state preschool educational institution

Kindergarten No. 7 "Alyonushka",

Znamensk

E.S. Khalidova

Educator,

Municipal state preschool educational institution

Kindergarten No. 7 "Alyonushka",

Znamensk

This work is devoted to the issue of using health-saving technologies in kindergarten. The authors share their experience of work on the designated topic.

***Keywords:** health, technologies, kindergarten, parents, children*

«Забота о здоровье – это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы».

Сухомлинский В.А.

Здоровьесберегающие технологии рассматриваются как технологическая основа здоровьесберегающей педагогики – одной из самых перспективных образовательных систем XXI века, и как совокупность приемов, форм и методов организации воспитательного процесса детей без ущерба для их здоровья, и как качественная характеристика любой социально-педагогической технологии по критерию ее воздействия на здоровье воспитанников и педагогов.

Здоровьесберегающие технологии предполагают совокупность педагогических, психологических и медицинских воздействий, направленных на защиту и обеспечение здоровья, формирование ценного отношения к своему здоровью [1].

Здоровьесберегающая деятельность в нашем ДОО осуществляется в следующих видах:

Виды здоровьесберегающих технологий в дошкольном образовании:

- физкультурно-оздоровительные;
- медико-профилактические;
- технологии обеспечения социально-психологического благополучия ребенка;
- здоровье сбережения и здоровье обогащения педагогов дошкольного образования;
- валеологического просвещения родителей;
- здоровьесберегающие образовательные технологии в детском саду.

В целях сотрудничества с родителями по формированию здорового образа жизни у детей нами разработана система мероприятий, к которым относятся:

- родительские собрания, консультации, конференции, беседы;
- конкурсы, спортивные праздники, праздники здоровья;
- дни открытых дверей;

- наглядная агитация;
- личный пример педагога;
- различные нетрадиционные формы работы с родителями (проекты, тематические акции, викторины и др.).

В ДОУ созданы условия для здоровьесберегающего образовательного процесса, основными из которых являются: организация разных видов деятельности детей в игровой форме; оснащение ДОУ оборудованием, игрушками, играми и пособиями [2].

Особое внимание мы уделяем проведению закаливающих процедур, способствующих укреплению здоровья и снижению заболеваемости. Закаливающие мероприятия, как важная составляющая часть физической культуры, содействует созданию обязательных условий и привычек здорового образа жизни. Используемая нами система закаливаний предусматривает разнообразные формы и методы, а также изменения в связи с временами года, возрастом и индивидуальными особенностями состояния здоровья детей. Одной из самых действенных закаливающих процедур в повседневной жизни является прогулка.

Прогулка – один из важнейших режимных моментов, во время которого дети могут в достаточной степени реализовать свои двигательные потребности.

Также в нашем детском саду проводятся динамические паузы во время непосредственно образовательной деятельности, 2–5 мин., по мере утомляемости детей. Во время их проведения включаются элементы гимнастики для глаз, дыхательной, пальчиковой и других в зависимости от вида деятельности.

Ежедневно проводятся подвижные и спортивные игры как часть физкультурного занятия, а также на прогулке, в групповой комнате со средней степенью подвижности. Игры подбираются в соответствии с возрастом ребенка, местом и временем ее проведения.

Также дети очень часто любят играть в сюжетно-ролевые игры, например «Больница».

Арина – доктор, спрашивает пациента: «Скажите на что жалуетесь?»

– Плохо сплю – отвечает пациент Марина.

– Потому это происходит, мало гуляете на свежем воздухе, плохо питаетесь, не употребляете витамины, не делаете зарядку.

Спасибо, отвечает Марина, я послушаю вашего совета и рекомендации.

Дети, играя в сюжетно-ролевую игру «Больница», развивают творческое воображение и способность совместно разворачивать игру и умение договариваться. Главное, играя в эту игру у детей, появляется интерес и отсутствие страха перед докторами.

Также в нашем детском саду проводятся экскурсии в медицинский кабинет детского сада, демонстрация медсестрой различных медицинских инструментов, объяснение их назначений, показ способа действий с ними. На занятиях мы с ребятами рассматриваем картинки иллюстративного материала по теме. Беседуем профессии врач (Кто такой врач? Какого врача можно назвать хорошим? Как должен вести себя пациент? Кто может работать врачом?) Читаем художественную литературу: «Айболит», «Телефон» К.И. Чуковского, «Заболел петух ангиной» А.И. Крылов, «Мой мишка» З. Александрова [3].

Пальчиковая гимнастика проводится индивидуально, либо с подгруппой детей ежедневно. Тренирует мелкую моторику, стимулирует речь, пространственное мышление, внимание, кровообращение, воображение, быстроту реакции. Полезна всем детям, но особенно с речевыми проблемами. Проводится в любой удобный отрезок времени. Особенно деткам нравится пальчиковая гимнастика:

Мышка в норку пробралась (делаем ручками «крадущиеся» движения).

На замочек заперлась (пальчики скрещиваем в «замочек» и слегка покачиваем).

В дырочку она глядит (делаем из пальчиков каждой руки по «колечку»).

На заборе кот сидит (ручки прикладываем к голове как ушки и шевелим пальчиками).

Дыхательная гимнастика проводится в различных формах физкультурно-оздоровительной работы. У детей активизируется кислородный обмен во всех тканях организма, что способствует нормализации и оптимизации его работы в целом. Деткам особенно нравится дыхательное упражнение «Надуй шарик».

Цель: тренировать силу вдоха и выдоха. Исходное положение: ребенок сидит или стоит «Надувая шарик» широко разводит руки в стороны и глубоко вдыхает, затем медленно сводит руки, соединяя ладони перед грудью и выдувает воздух – ффф. «Шарик лопнул» – хлопнуть в ладоши, «из шарика выходит воздух» – ребенок произносит: «шшш», вытягивает губы хоботком, опуская руки и оседая, как шарик, из которого выпустили воздух.

Бодрящая гимнастика проводится ежедневно после дневного сна 5–10 мин. В ее комплекс входят упражнения на пробуждение, коррекцию плоскостопия, воспитания правильной осанки, обширное умывание.

Здоровьесберегающие образовательные технологии в ДОУ – это в первую очередь технологии воспитания вале логической культуры или культуры здоровья детей. Социальное здоровье современного человека подразумевает его социальное поведение, социальную активность, деятельное отношение к миру.

Дошкольный возраст – один из критических периодов в жизни ребенка. В это время активно формируется высшая нервная деятельность, происходит нарастание подвижности и силы нервных процессов, что способно привести к истощению малыша. Родители и воспитатели часто отмечают смену настроения ребенка, повышенную раздражительность, быструю утомляемость и невнимательность. Дошкольный период отличается повышенным риском формирования и проявления хронических заболеваний и всевозможных аллергических реакций, особенно у часто болеющих детей.

Социальное здоровье предполагает адекватное восприятие действительности, адаптацию к общественной среде, проявление интереса к окружающему миру. Спокойная доброжелательная обстановка, созданная родителями и воспитателями, – залог нормального психосоциального развития дошкольников. Как правило, если в семье царит взаимоуважение и понимание, а в детском саду ребенок чувствует себя уверенно, его психосоциальное здоровье находится в полном порядке [4].

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье – это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов».

В науке исследуются три вида здоровья: физическое, психическое и нравственное (социальное).

Физическое здоровье – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех органов и систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека правильно функционирует и развивается.

Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств.

Нравственное (социальное) здоровье определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т.е. жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками нравственного здоровья человека являются, прежде всего, сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни.

В заключение можно с уверенностью сказать, что применение в работе здоровьесберегающих технологий повышает результативность воспитательно-образовательного процесса, формирует у педагогов и родителей ценностные ориентации, направленные на сохранение и укрепление здоровья детей, формируют у детей стойкую мотивацию на здоровый образ жизни. Только здоровый ребенок с удовольствием включается во все виды детской деятельности, он жизнерадостен, открыт для общения со сверстниками и педагогами. Это залог успешного развития всех сфер личности, всех его свойств и качеств.

Список литературы

1. Волошина Л. Организация здоровьесберегающего пространства // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 1. – С. 114–117.
2. Горбатова М.С. Оздоровительная работа в ДОУ. – Волгоград : Учитель, 2013. – С. 36.
3. Ковалько В.И. Здоровьесберегающие технологии. – М. : ВКО, 2007.

4. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М. : АРКТИ, 2011. – 274 с.

References

1. Voloshina L. Organizaciya zdorov'e sberegayushchego prostranstva // Doshkol'noe vospitanie, 2004, no. 1, s. 114–117.

2. Gorbatova M.S. Ozdorovitel'naya rabota v DOU. Volgograd: Uchitel', 2013, s. 36.

3. Koval'ko V.I. Zdorov'e sberegayushchie tekhnologii. M.: VKO, 2007.

4. Smirnov N.K. Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii i psihologiya zdorov'ya v shkole. M.: ARKTI, 2011. 274 s

**COMPARATIVE ANALYSIS GEOGRAPHICAL TERMS
BORROWED FROM ENGLISH INTO RUSSIAN
(on the example of the term «geomatics»)**

D.A. Shikhamirova

*1st year Master degree student of Geography,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
shikhamirova2000@gmail.com*

N.M. Kolokolova

*Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the English Language,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev*

This article investigates the relevance of English-language loanwords in professional geographical language. A comparative analysis of the explanatory meanings of the term "" in English, French and Russian dictionaries is made. The authors pay special attention to the etymology and prevalence of this word in professional circles. The following methods of scientific knowledge were used: practical analysis, comparison, comparison and observation. The authors come to the conclusion about the importance of borrowing words into the Russian language.

Keywords: *geography, geographical terms, geomatics, term, dictionary, language*

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ЗАИМСТВОВАННЫХ
ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКИЙ ЯЗЫК
(на примере термина «геоматика»)**

Д.А. Шихамирова

*Магистрант 1 курса специальности «География»,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
shikhamirova2000@gmail.com*

Н.М. Колоколова

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры английского языка и технического перевода,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Данная статья посвящена исследованию релевантности англоязычных заимствований в профессиональном географическом языке. Производится сопоставительный анализ толковых значений термина «геоматика» в английских, французских и русских словарях. Особое внимание авторы уделяют этимологии и распространенности этого слова в профессиональных кругах. В качестве методов научного познания использовались: практический анализ, сопоставление, сравнение, наблюдение. Авторы приходят к выводу о важности заимствования слов в русский язык.

Ключевые слова: *география, географические термины, геоматика, термин, словарь, язык*

Language is constantly changing throughout its existence, which is the result of the emergence of new words, by converting old ones or borrowing from other languages. In the time of globalization and the Internet, borrowing is faster, so it is not difficult to notice that the new words that appear now in most cases are borrowed from another language, most often from English [1].

Borrowing words from English into Russian occurs as a result of social, economic, political and cultural changes. Since English is the main language spoken around the world, also English is the most common non-native language and also the main language in scientific communication [2].

Terms in geography are also no exception, and most of the terms came from borrowing from other languages. Such words include the word *geomatics*.

Geomatics has its methodological foundations in disciplines that have historically dealt with positioning tasks on and near the Earth's surface (geodesy, astronomy, mathematics, statistics) and has benefited from recent developments in information technology to consider information processing, storage and disclosure.

Geomatics consists of methods of land surveying, remote sensing, cartography, geographic information systems (GIS), global-navigation satellite systems (GPS, GLONASS, Galileo, Compass), photogrammetry, and geophysics [3].

The term "geomatics" is used in the section on physical geography. For the first time, the term was used in French by the scientist Bernard Dubuisson in the 1970s [4]. Subsequently, after the publication of an article by the French-Canadian geodesist Michel Paradis, the term was popularized in English [5].

The Oxford University Dictionary of Epidemiology defines *geomatics* as the discipline of collecting, processing, storing and analyzing geographic information [6].

The French Dictionary of Larousse describes *geomatics* as a technique that links computation with the management, storage and transfer of geographic data [7].

The ISO/TC 211 standards describe geomatics as a discipline related to the collection, dissemination, storage, analysis, processing, and presentation of geographical data or geographical information [8].

In GOST R 52438-2005 "GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS. TERMS AND DEFINITIONS" geomatics has a definition as a scientific and technical direction, which combines methods and means of integration of information technology collection, processing and use of spatial data, including geoinformation technology [9].

In conclusion, we can say that the analysis of the borrowed word "geomatics" was popularized in the Russian language with the same meaning as in the dictionaries of the English language. Borrowing is also a positive thing in Russian [10]. Firstly, it simplifies communication between people who use the word. Secondly, now that new words appear almost every day, the quickest and easiest way is to borrow a word.

Список литературы

1. Кондрашева Е.В., Тинина А.О. Новая лексика языка Интернета: способы образования, причины появления // Эпоха науки. – Ачинск : Ачинский филиал Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – С. 134–139.

2. Мельниченко К.А. Английский как мировой язык // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 3 (42). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-kak-mirovoy-yazyk> (дата обращения: 27.09.2022).
3. Hofmann-Wellenhof B., Lichtenegger H., Wasle E. *GNSS – Global Navigation Satellite Systems – GPS, GLONASS, Galileo, and more*. – Springer-Verlag, 2008. – С. 309–430.
4. Dubuisson B. *The practice of photogrammetry and computer-assisted mapping*. – Paris : Edition Eyrolles, 1975.
5. Paradis M. From geodesy to geomatics. – 1981. – № 35 (3). – 262 с.
6. Samet D.M., Wipfli H., Platz E.A., Bhavsar N. *A Dictionary of Epidemiology, Fifth Edition: Edited by Miquel Porta // American Journal of Epidemiology*. – 2009. – Vol. 170, issue 11. – P. 1449–1451. – Режим доступа: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195314496.001.0001/acref-9780195314496> (дата обращения: 27.09.2022).
7. *Small Larousse. 100th edition*. – Publisher LAROUSSE, 2004. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/g%C3%A9omatique/36683> (дата обращения: 27.09.2022).
8. ISO/TR 19122: 2004 (en) *Geographic Information // Geomatics – Qualification and certification of personnel*.
9. Географические информационные системы. Термины и определения. ГОСТ Р -52438-2005 (утв. Приказом Ростехрегулирования от 29.12.2005 № 423-ст).
10. Колоколова Н.М. Англоязычные заимствования в географической терминологии русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ // *Гуманитарные исследования*. – 2022. – № 2. – 06.

References

1. Kondrasheva E.V., Tinina A.O. *Novaya leksika yazyka Interneta: sposoby obrazovaniya, prichiny poyavleniya // Epoha nauki. Achinsk: Achinskij filial Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019, s. 134–139.*

2. Mel'nichenko K.A. Anglijskij kak mirovoj yazyk // *Lingua mobilis*, 2013, no. 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-kak-mirovoy-yazyk> (data obrashcheniya: 27.09.2022).
3. Hofmann-Wellenhof B., Lichtenegger H., Wasle E. *GNSS – Global Navigation Satellite Systems – GPS, GLONASS, Galileo, and more*. Springer-Verlag, 2008, s. 309–430.
4. Dubuisson B. *The practice of photogrammetry and computer-assisted mapping*. Paris: Edition Eyrolles, 1975.
5. Paradis M. From geodesy to geomatics, 1981, no. 35 (3), 262 s.
6. Samet D.M., Wipfli H., Platz E.A., Bhavsar N. *A Dictionary of Epidemiology, Fifth Edition: Edited by Miquel Porta* // *American Journal of Epidemiology*, 2009, vol. 170, issue 11, pp. 1449–1451. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780195314496.001.0001/acref-9780195314496> (data obrashcheniya: 27.09.2022).
7. *Small Larousse*. 100th edition. Publisher LAROUSSE, 2004. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/g%C3%A9omatique/36683> (data obrashcheniya: 27.09.2022).
8. ISO/TR 19122: 2004 (en) *Geographic Information // Geomatics – Qualification and certification of personnel*.
9. *Geograficheskie informacionnye sistemy. Terminy i opredeleniya. GOST R-52438-2005"* (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 29.12.2005 no. 423-st).
10. Kolokolova N.M. *Angloyazychnye zaimstvovaniya v geograficheskoj terminologii russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz* // *Gumanitarnye issledovaniya*, 2022, no. 2, 06.

КАТЕГОРИИ СУБСТАНДАРТА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.Н. Шугаева

*Ассистент кафедры английского языка и технического перевода,
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
shugaeva-katerina@mail.ru*

В данной статье рассматривается вопрос о том, какие категории входят в разряд субстандартных лексических единиц. Автор анализирует различные точки зрения, представленные в теоретической литературе и приходит к выводу о том, что субстандарт представляет собой неомогенную по своей структуре языковую подсистему. В состав субстандартных лексических единиц входят такие типы категории как сленг, жаргон, вульгаризмы, просторечные слова и выражения.

***Ключевые слова:** субстандарт, субстандартная лексическая единица, категории субстандарта*

TO THE QUESTION ABOUT THE CATEGORIES COMPOSING THE SUBSTANDARD

E.N. Shugaeva

*Teaching assistant of the Department of English and Technical Translation,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
shugaeva-katerina@mail.ru*

This article discusses the question of which categories are included in the category of substandard lexical units. The author analyzes various points of view presented in the theoretical literature and comes to the conclusion that the substandard is a non-homogeneous language subsystem in its structure. The composition of substandard lexical units includes such types of categories as slang, jargon, vulgarisms, colloquial words and expressions.

***Keywords:** substandard, substandard lexical unit, substandard categories*

Субстандартная лексика является ингерентной составляющей языка, благодаря ей происходит обогащение лексики новыми словами. Субстандартные лексические единицы представляют собой способ выражения индивидуальности лингвокультурной общности, определяют отличительные особенности языковой среды говорящего. Исследование субстандартной лексики ведет к более глубокому пониманию культуры той или иной социальной группы, в которой живет говорящий, позволяет облегчить общение коммуникантов между собой.

На современном этапе формирования лингвистических исследований наблюдается существенный интерес к изучению субстандартной лексики. Причиной такого пристального внимания к данному вопросу является современная языковая конъюнктура, которая формируется ростом персоналистического начала в повседневной и официальной коммуникации. Несмотря на это, изучение субстандартных подсистем языка является довольно сложным процессом, в виду того, что среди лингвистов не существует единого представления в определении происхождения некодифицированной лексики, ее состава и функций.

В 30-е годы XX века американским лингвистом Л. Блумфилдом в научный язык был введен термин «субстандарт», получивший в дальнейшем широкое применение в зарубежном языкознании [1].

З. Кестер-Тома, исследуя социальные и культурные пласты языка, выделяет стандарт, субстандарт, в состав которого входят языковые элементы, обладающие свойствами системы, проявляющимися на всех языковых уровнях, и нонстандарт, включающий языковые формации, не представляющие собой определенную систему и получившие распространение на лексико-фразеологическом уровне [5].

В отечественной лингвистике понятие субстандарт все еще не имеет общепринятой дефиниции.

В.Б. Быков считает, что русский субстандарт – это часть привативной оппозиции «стандарт – субстандарт» по признаку «наличие – отсутствие обязательной кодификации», при этом стандарт и субстандарт являются нормированными подсистемами национального русского языка, которые отличаются характером

нормы, кодифицированной в стандарте и некодифицированной, узуральной в суб- стандарте [4].

Е.Н. Калугина приходит к выводу, что субстандартом называется гетерогенный языковой континуум, отличительными чертами которого являются ненормативность, устная форма бытования, манифестация (выражение) субкультурных ценностей, нечеткие границы между его разновидностями, лексическим уровнем существования [2].

Г.В. Рябичкина в категориально-понятийной системе выделяет ряд языковых сущностей, среди которых – языковой субстандарт (лексическое просторечие / лексический субстандарт), имеющий сложную систему составляющих:

- а) коллоквиализмы (литературные и низкие);
- б) общие сленгизмы, или интержаргон;
- в) вульгаризмы;
- г) профессиональные жаргоны;
- д) корпоративные жаргоны;
- е) эзотерические аргы;
- ж) условно-профессиональные аргы/жаргоны;
- з) лексиконы маргинальных субкультур [7].

В.П. Коровушкин считает, что языковой субстандарт представляет собой просторечие и делит его на четыре типа:

- 1) внелитературный;
- 2) территориальный;
- 3) этнический;
- 4) лексическое просторечие [6].

Более того, он дифференцирует соответствующие определенные формы просторечия:

- 1) общенародное лексическое просторечие, объединяющее низкие коллоквиализмы, общие сленгизмы и вульгаризмы;

- 2) специальное лексическое просторечие, представленное профессиональными и корпоративными жаргонами, а также эзотерическим аргы/кэнтон [3].

Субстандартная лексика неомогенна по структуре и содержит в своей подсистеме такие типы категории как сленг, жаргон, вульгаризмы, просторечные слова и выражения.

Подводя итог, следует отметить, что разные авторы включают в состав субстандарта различные категории, однако большинство из них сходится во мнении о том, что среди основных категорий выделяются сленг, жаргон, вульгаризмы и просторечие.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Багринцева О.Б. Изучение внутренней формы лексической единицы: классический подход // Наука и образование: от теории к практике : I Межрегиональная научно-практическая конференция. – 2017.
3. Багринцева О.Б. Стандартные и субстандартные лексические единицы в свете социолингвистических исследований // Перевод – как диалог культур : I Международная научно-практическая конференция. – Астрахань : ИП Сорокин Роман Васильевич, 2012. – С. 10–13.
4. Быков В.Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2001. – 311 с.
5. Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15–31. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/koester-93.htm>.
6. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 50 с.
7. Рябичкина Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков : теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. – Пятигорск, 2009. – 389 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/problemy-substandartnoy-leksikografii-angliyskogo-i-russkogo-yazykov-teoreticheskiy-i-prikladnoy-aspekty#ixzz2ShzheH00>.

References

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1966. 608 s.
2. Bagrinceva O.B. Izuchenie vnutrennej formy leksicheskoy edinicy: klassicheskij podhod // Nauka i obrazovanie: ot teorii k praktike : I Mezhtse regional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya, 2017.
3. Bagrinceva O.B. Standartnye i substandartnye leksicheskie edinicy v svete sociolingvisticheskikh issledovanij // Perevod – kak dialog kul'tur : I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Astrahan': IP Sorokin Roman Vasil'evich, 2012, s. 10–13.
4. Bykov V.B. Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniya russkogo substandarta: dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk. Moskva, 2001. 311 s.
5. Kester-Toma Z. Standart, substandart, nonstandart // Rusistika. Berlin, 1993, no. 2, s. 15–31. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/koester-93.htm>.
6. Korovushkin V.P. Osnovy kontrastivnoj sociolektologii: avtoreferat dissertacii... doktora filologicheskikh nauk. Pyatigorsk, 2005. 50 s.
7. Ryabichkina G.V. Problemy substandartnoj leksikografii anglijskogo i russkogo yazykov: teoreticheskij i prikladnoj aspekty: dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk : 10.02.20. Pyatigorsk, 2009. 389 s. URL: <http://cheloveknauka.com/problemy-substandartnoy-leksikografii-angliyskogo-i-russkogo-yazykov-teoreticheskij-i-prikladnoj-aspekty#ixzz2ShzheH00>.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей

XV Международной научно-практической конференции

12 октября 2022 г.

г. Астрахань

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, вёрстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4488. Тираж 8 электрон. оптич. дисков.
Уч.-изд. л. 19,3. Объем данных 4,26 Мб

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru